

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

ГЕРОИ АКАДЕМИИ
ДАРКСТОУН

Annotation

Империя готовится к войне, заговорщики гуляют где-то на свободе, изгои заперты в стенах академии, а я... я расчищаю свое родовое гнездо, каждую секунду опасаясь провалиться ногой в прогнивший пол или подавиться пылью, вытряхивая старые занавески.

Я не хотела быть здесь. Меня привезли... ну, не насильно, конечно, но ты попробуй откажи наследнику, проявившему к тебе милость! Вот и сижу я в своем особняке, пытаюсь разобраться, как теперь жить дальше. А в соседней комнате сидит Гнев Императора. И ждет нас с ним вынужденное сожитительство, сопутствующее обучение нерадивой адептки – то есть меня! – и суд с клятвой владыке империи в конце недели... В общем, мрачные перспективы. Все, как я люблю.

- [Анастасия Павловна Медведева](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Леди](#)
 - [Глава 2. Незваные гости](#)
 - [Глава 3. Неожиданные предложения](#)
 - [Глава 4. За слова нужно отвечать](#)
 - [Глава 5. Воссоединение](#)
 - [Глава 6. То, о чем лучше молчать](#)
 - [Глава 7. То, о чем лучше молчать. Часть 2](#)
 - [Глава 8. Не стоит злить энергомага](#)
 - [Глава 9. Его слабая сторона](#)
 - [Глава 10. Далеко идущие планы](#)
 - [Глава 11. Иная сила](#)
 - [Глава 12. Где-то посередине...](#)
 - [Глава 13. Наследник](#)
 - [Глава 14. Тайны Средимирья](#)
 - [Глава 15. Тайны Средимирья. Часть 2](#)
 - [Глава 16. Тайны Средимирья. Часть 3](#)
 - [Глава 17. Тайны Средимирья. Часть 4](#)
 - [Глава 18. Без секретов](#)

- [Глава 19. Прием во дворце](#)
 - [Глава 20. Разоблачение](#)
 - [Глава 21. Финальная](#)
-

Анастасия Павловна Медведева

Герои академии Даркстоун

© Медведева А.П., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Глядя на свое родовое гнездо, я никак не могла избавиться от ощущения, что никогда отсюда не уезжала. Все было настолько знакомо, что у меня потихоньку начинал дергаться глаз: старый садовник, поливающий пару унылых кустиков; нерасторопная повариха, вышедшая встретить свою старую-новую хозяйку в засаленном фартуке; торопыга служанка, пересекающая территорию особняка в поисках чего-то в очередной раз забытого и резко останавливающаяся от подзатыльника дворецкого... И старый дворецкий, по счастливой случайности избежавший участи убийцы хозяина дома. Почему-то я была уверена, что мать спровоцировала на преступное деяние именно его. Видать, пожалела – в силу возраста – и наняла для грязного дела кого-то со стороны, поскольку все старые слуги были на месте. Что ж, хоть за это спасибо.

Жить в особняке, зная, что мать провоцировала старую прислугу на убийство моего отца...

Да, это было бы трудно.

– Леди Кайрит...

Я посмотрела на Реса. Мы приехали пять минут назад, а я так и не ступила на землю, глядя на свой дом из окна экипажа.

Выходить не хотелось совсем. Хотелось проехать мимо этого особняка и сделать вид, что он не мой.

И все же...

Позволила телохранителю императора помочь мне выбраться из временного укрытия и пошла вперед уверенным шагом (точнее, очень надеясь, что со стороны это выглядит именно так).

– Молодая госпожа, – расплылась в улыбке старая толстая повариха, тепло глядя на меня.

– Здравствуй, Берта, – кивнула я, останавливаясь перед слугами, вышедшими мне навстречу. – Дони, – кивнула торопыге служанке, переводящей взгляд с меня на Реса примерно со скоростью света.

А вот и старик Дживз – седой дворецкий со смешными бакенбардами, которого мы почему-то всегда звали стариком и по фамилии... Я оглянулась на садовника. Подз был в своем репертуаре:

поливал два хилых кустика, напевая очередную никому не известную песню из своей буйной молодости, и даже не думал отрываться от этого занятия; лишь приподнял свою старую шляпу, когда встретился взглядом со мной.

– Где экономка? – нахмурилась я, пытаюсь найти глазами сухонькую старушку в идеально выглаженном платье и всегда безупречно белом фартуке.

– Она умерла пару лет назад, госпожа, – затараторила Дони, – теперь ее обязанности лежат на мне.

Моя бровь мгновенно взлетела наверх.

– Ты и горничная, и экономка? – спросила у этой пухленькой милашки, что была старше меня всего лет на шесть.

– Я еще и Берте на кухне помогаю, – с гордостью ответила Дони, а у меня покраснели щеки.

Ибо стыдно. Перед Ресом.

Потому быстро взяла себя в руки и вздернула подбородок.

– Дом готов к гостям?

– Я все убрала еще вчера вечером! – вновь затараторила Дони. – Гостиная и две спальни вычищены до блеска, также библиотека и рабочий кабинет господина. Даю слово: вы не найдете там ни пылинки! Ну разве что от ковров немного попахивает и кровати слегка скрипят – но не беспокойтесь, вас они точно выдержат!

Я вновь прикрыла глаза, надеясь, что жар на щеках не выльется в постыдную красноту... Хорошо хоть Рес никак не реагирует. Стоит, как статуя, за моей спиной.

– А остальные комнаты?.. – спросила сухо, не открывая глаз.

– Так вас же двое всего... – растерянно ответила Дони.

Я сделала глубокий – очень глубокий! – вдох.

– Дживз, зайди ко мне через пять минут. Сейчас проводи нашего гостя в его спальню. Берта, обед должен быть подан через час. Дони – за мной.

И, не дожидаясь своей горе-экономки-тире-горничной, поднялась по ступеням и вошла в свое родовое гнездо.

Зрелище, представшее моим глазам, оказалось не менее удручающим. Вся мебель выглядела такой же старой, как и слуги; обои кое-где потрепались, пол поистерся, половики обзавелись дырами, а

занавески... о, об этих занавесках лучше вообще не думать – иначе спалю их прямо сейчас, растеряв все свое хладнокровие.

Сказать, что за вид своего родового гнезда мне было неловко, – это ничего не сказать. Ситуацию ухудшало то, что со мной приехал Рес, и я вынуждена была столкнуться со всеми последствиями нашей нищеты при постороннем человеке. Обитателе дворца. Телохранителе самого императора...

Кошмар.

Я прибавила шагу.

– Госпожа, вы куда идете? – пискнула Дони, едва поспевая за мной.

– В свою комнату, – бросила через плечо.

– Но... она не убрана, – удивленно отозвалась служанка.

Резко остановившись, я медленно развернулась к ней, дожидаясь, пока старик Дживз проведет мимо нас Правую Руку Императора в его «новые» покои...

– Это почему? – спросила уже не так сдержанно, как раньше.

– Потому что... вы – новая глава рода... теперь ваша комната – это комната миледи...

– Я не буду ночевать в спальне моей матери, – прервала я ее лепет. Медленно выдохнула, настраиваясь на весь тот объем работ, который вынуждена буду провести здесь за жалкие семь дней до суда. – Идем в кабинет отца, – скомандовала ровным голосом и спустилась с лестницы на второй этаж.

Хвала Хаосу – кабинет выглядел ровно так же, как и в моем детстве, словно время его не тронуло... Стопка бумаг на столе, пустой графин из-под чего-то дико крепкого, единственная рюмка рядом с этим графином, чернильница и перо, аккуратно убранные на край столешницы...

Я подошла к отцовскому креслу, медленно уселась и прикрыла лицо ладонями.

– Молодая госпожа чем-то расстроена?... – неуверенно протянула Дони.

– Молодая госпожа хочет спалить этот дом дотла, – пробурчала я себе под нос, не убирая рук.

– КАК? Мы так старались привести его в хороший вид! Даже гостиную отдраили дочиста – а там такая грязь была! А сарай! Туда

ж несколько лет никто не заходил! – взмахнула руками Дони, а я еще больше сползла по креслу вниз, не зная – затыкать ее или выслушать обо всех подвигах своей прислуги?..

– Дони, как часто мать появлялась здесь? – спросила наконец.

– Редко, молодая госпожа. Очень редко. Может, раз в год... – ответила Дони.

– Что с деньгами? – задала я второй по важности вопрос.

– Ну, от долгов мы не избавились... зато и не увеличили их! – бодро сообщила Дони.

Когда я убрала руки от лица, награждая ее тяжелым взглядом, служанка чуть уменьшила «величину» радости на лице.

– Молодая госпожа, ваш отец спустил все состояние на азартные игры. А потом – на дорогой алкоголь. А потом и на дешевый. Мы кое-как все эти годы сводили концы с концами. В основном за счет продажи цветов, которые выращиваем на заднем... – Тут Дони замолчала, и взгляд ее стал испуганным.

– Что?.. – медленно переспросила я.

– Мы... э...

– Вы торгуете цветами?.. – по слогам произнесла я, глядя ей в глаза. – И выращиваете их на заднем дворе имения?..

В моем детстве это было место, где я проводила большую часть своего времени. Это был сад – с яблонями, с ягодными кустами, с беседкой и небольшим фонтанчиком с вкусной и всегда холодной водой!

А теперь...

Теперь там выращивают цветы на продажу.

– Мы существуем только за счет этих денег, молодая госпожа. Иначе бы уже давно пришлось распродать часть мебели или что-то из коллекции книг вашего отца, – стыдливо опустив взгляд, произнесла Дони и добавила чуть более уверенным голосом: – Деньги не растут на деревьях. И еда не появляется в погребах сама по себе...

– Я знаю об этом и не стану ругать вас за то, что вы пытались выжить. Но объясни тогда, почему перед домом растут два жалких куста, да и те – без цветов?

– Так отпугиваем воров! – всплеснув руками, ответила Дони с искренним недоумением: и как, мол, я сама не догадалась?..

Звук хлопка ладони по лбу напугал служанку чуть ли не до инфаркта.

– Госпожа! Так ведь можно и голову повредить! – прикрыв рот ладошкой, тихонько произнесла она, но я остановила ее взмахом руки.

– Значит, так, – сказала медленно и с угрозой. – Все кусты пересадить с заднего двора. Разбить на клумбы перед особняком, из остатков – создать цветочную композицию и пустить ее вдоль ворот так, чтобы этот дом не напоминал старый склеп с хозяевами, поднятыми из земли пьяным некромантом. Фасад почистить. Этим пусть займется Подз.

– Но он только садовник... – начала Дони, и я вновь подняла руку.

– Далее! Ты должна привести в порядок ВСЕ комнаты в особняке. На выполнение задачи даю два дня, включая сегодняшний.

– Но зачем вам...

– Потому что мы не будем сидеть в своих спальнях и в гостиной целую неделю! – четко пояснила я повышенным тоном, взглядом пытаюсь вбить в ее пустую головку хоть немного понимания ситуации. – К нам в гости пожаловала очень важная персона. И ожидать, что весь свой визит он проведет в одной спальне или в нашей старой библиотеке – как минимум глупо.

– Важная персона? Этот молодой человек, что приехал с вами?.. Он не выглядит как какой-то знатный лорд, – вновь подала голос Дони, а я... кажется, я кого-то сегодня очень сильно обижу – если этот кто-то не вспомнит о своих прямых обязанностях! – Зачем ему заходить в другие ком...

– Дони! – прикрикнула я, хлопнув ладонью по столу. Служанка замолкла, обиженно прикусив губу. – Не спорь со мной. Вообще. Вбей это правило в свое сознание любым из способов. Если не можешь справиться сама – спроси совета у Дживза, как добиться результата. Но перестань, наконец, бесить меня, во имя Хаоса!!!

Плечи служанки начали подрагивать, а я закатила глаза, понимая, что это будет сложно...

Нет, не просто сложно – это будет сложнее всего, что я делала раньше!

– Дони, не плачь, – скомандовала я сухо, прекрасно осознавая, что если сейчас начну с ней сюсюкать, она разревется еще больше, – Ты

поняла свою задачу? – спросила через несколько секунд, позволив девушке прийти в себя.

– Да, молодая госпожа, – всхлипнув, отозвалась та.

– Весь дом, – напомнила ровно.

– Будет исполнено, молодая госпожа, – пробурчала под нос Дони.

Ага, кажется, меня здесь уже ненавидят...

– Далее. Все счета, все долговые расписки, все расходные листы – все эти бумаги должны быть здесь, на этом столе, через пару минут. До прихода Дживза. И да, отправь его сюда, полагаю, он ждет меня в комнате моей матери.

– Хорошо, молодая госпожа, – кивнула Дони, глядя в пол. Затем развернулась, чтобы выйти из кабинета, но замерла у самой двери. – Да, молодая госпожа... по поводу Подза. Не уверена, что он будет заниматься фасадом здания...

– Будет. А если не будет, то скажи, что я найму другого работника. И ваше жалованье будет уменьшено, чтобы я могла с ним расплатиться. То есть твое жалованье, жалованье Берты, Дживза и самого Подза. Вы же получаете свое жалованье?..

– Хорошо, так ему и передам, – чуть более оживленно отозвалась Дони.

Кажется, перспектива потерять деньги пугала ее больше, чем необходимость разбираться с садовником.

И да, с моей стороны это было жестко. Но чем они занимались все эти годы?! Грибы сушили? Цветочки на продажу выращивали? Особняк в таком запущенном состоянии, что мне стыдно зваться главой рода!

– И вот еще – сад должен быть приведен в свой прежний вид. В ближайшее время. И если Подз не будет справляться...

– Да, да, я поняла, можете не продолжать, – активно закивала Дони, а затем как-то по-новому, словно с легким азартом, взглянула на меня. – А что делать, когда придут воры?

– Воры? – удивилась я.

– Ну да! Как только мы украсим территорию вокруг особняка цветами и очистим фасад с дорожками, все вокруг поймут, что теперь у нас есть чем поживиться. Как мы будем отбиваться от грабителей?.. Пригород столицы, если вы не заметили, молодая госпожа, уже давно перестал быть безопасным для простых и честных мирян.

– Пусть попробуют прийти, – спокойно произнесла я и лениво выщелкнула искру из пальцев. – Будет на ком размяться до возвращения в Даркстоун.

Глаза служанки расширились, постепенно наполняясь какой-то странной радостью и недоверием...

– Госпожа научилась управлять своей силой! – выкрикнула она и тут же закрыла рот ладошками, а на ее лице появилось выражение искреннего счастья. – Теперь нас никто не тронет! Теперь нас будут бояться!!!

– Будут, будут, – кивнула я, чуть нахмурившись.

Неужели они все это время помнили?..

Это было неожиданно.

– А еще госпожа стала очень красивой, – заметила Дони, которая после моей маленькой демонстрации силы моментально изменила ко мне отношение. – Теперь она сможет найти достойного жениха! Богатого и красивого! И в доме вновь появятся деньги, красивые вещи и вкусная еда!

– Все это появится и без появления посторонних и никому не нужных субъектов на территории особняка, – ответила я кисло. – Позови Дживза. И принеси мне все бумаги.

– Они уже на столе, молодая госпожа, – охотно отзывается Дони, глаза которой... о да, они теперь буквально горели предвкушением безбедной жизни!

Как вспомню – так вздрогну...

Бедняги. Это ж до какого отчаяния нужно довести своих собственных слуг, чтобы они позабыли, в чьем доме служат?.. Это же не заброшенный трактир, в конце концов!

Я откинулась на спинку кресла.

Да, работы впереди много. Но я вытащу наше имение из долговой ямы – чего бы мне это ни стоило. И я заставлю прислугу вспомнить о том, что такое родовой особняк Дэ'Барро.

Хотят они того – или нет.

– Дживз, – сухо напомнила Дони, застывшей в позе «я счастлива и не скрываю этого».

Служанка буквально вылетела из кабинета, и я начала разглядывать бумаги, сложенные аккуратной стопкой. По всему выходило, что мать оставила не так много долгов – она вообще почти

не жила в особняке: все основные долговые расписки появились еще при отце.

На всех бумагах стояла его подпись.

Я потеряла переносицу, стараясь не анализировать, что по этому поводу чувствую. Конечно, отец не был святым... Но и пьяным драчуном он мне тоже не запомнился. Он вообще никогда не поднимал при мне руку на мать... Вот только... какого-то внимания к себе с его стороны я тоже не помню.

Странный он был человек. Словно потерянный.

А долгов у этого человека оказалось много... Как у нас до сих пор не отобрали имение – вообще большой вопрос. Думаю, здесь маман подсуетилась.

– Молодая госпожа, ваш гость куда-то засобирался! – ворвавшись в кабинет без стука, сообщила Дони.

За ней спокойно вошел старик Дживз, прикрывая за собой дверь.

– Пусть идет, мне без разницы, – отмахнулась я, а потом вдруг вспомнила, что так и не представила голубоглазого слугам...

Хаос меня пожри...

Надеюсь, я не оскорбила его... этим?..

И если он сейчас уходит, то когда я смогу исправить ситуацию?

– То есть он не останется на обед? – уточнила, пытаюсь соображать быстро.

– Нет, молодая хозяйка, – ответил старик Дживз, – он придет к ужину.

– Хорошо, – кивнула я, постукивая пальцами по столу.

– Молодая госпожа... – робко подала голос Дони. – Я не управляюсь со всем одна... не за один день.

– Ты и не будешь одна, – спокойно ответила я... А затем приняла решение. – Я тебе помогу.

– ЧТО?! – Дони едва не подскочила на месте, – Да как же?... Да вы же!..

– Мне не впервой убираться. Так что успокойся и принеси мне ведро с тряпкой. Я займусь своей комнатой и комнатами на втором этаже. С тебя – первый этаж. А теперь – брысь отсюда! – Я беззлобно махнула на дверь; от этой энергичной особы я успела слегка подустать.

Дони мгновенно скрылась с глаз, а я перевела тяжелый взгляд на дворецкого:

– Дживз, скажи мне что-нибудь хорошее.

– Мы очень ждали вас, молодая хозяйка, – растянул сухие губы в улыбке старик.

– Оно заметно, – не без иронии отозвалась я и уже в который раз за этот день прикрыла лицо ладонями. – Мать оставляла какие-то особые указания перед своими отъездами? Есть что-то, о чем я должна знать?..

– В последний свой приезд она заходила в вашу комнату, но после беглого осмотра я не обнаружил там никаких изменений, – немного подумав, ответил дворецкий.

– Хорошо, начну уборку с нее, – устало кивнула я. – Что-нибудь о слугах?..

– Ничего особенного – никаких краж фамильного серебра, никаких мутных историй: все чисты и надежны, – уверенно произнес Дживз, и я ему поверила.

– Подз?..

– Сложный характер, – вздохнул дворецкий, – но вы с ним справитесь.

– Я не буду с ним справляться, – покачала головой, – у вас здесь давно сложилась своя иерархия, и я не хочу в нее влезать. Просто передай ему, что все цветы с заднего двора должны быть пересажены на передний. Сад должен быть приведен в свой прежний вид, а фасад здания очищен от плесени и грязи.

– Это будет трудно, – почесав свои бакенбарды, протянул старик, глядя на потолок.

– Я уже сказала Дони, думаю, она передаст ему: в случае отказа я найму нового работника и сокращу ваше жалованье.

– Справедливо, – не меняясь в лице и продолжая смотреть на потолок, согласился дворецкий; затем опустил взгляд на меня: – Иногда вы очень сильно напоминаете вашу мать.

– Я не хочу этого слышать, Дживз, – произнесла я спокойно и сухо.

Надеюсь, что объяснять причины такой реакции мне не придется. Однако старик дворецкий был на удивление прозорливым человеком.

– Как будет угодно молодой хозяйке, – с отточенным за многие годы службы поклоном ответил он.

– И последний вопрос, – сказала я, поднимаясь с кресла. – Стоит ли искать новую экономку, или Дони справляется?

– У вас нет денег на новую экономку, – честно сказал старик Дживз. – Потому лучше оставить все как есть. Дони еще многому нужно научиться, но в этом нет ничего плохого: все когда-то с чего-то начинали. А вот то, что вы решили остановить продажу цветов, сильно отразится на количестве еды за завтрашним обедом, – неожиданно закончил он.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала я и стремительно вышла из кабинета.

Нищета. Даже думать об этом не хочу.

Однако понимаю, что придется.

С неба на меня деньги точно не упадут: не тот уровень везения.

На втором этаже у моей спальни меня уже ждало ведро с тряпкой, а также передник, чтобы я не сильно испачкала платье. Засучила рукава, завязала волосы в узел и надела передник. Взяв ведро, наполовину заполненное водой, открыла дверь в свою старую спальню.

Именно в этот момент из соседней комнаты вышел Рес и на секунду замер, глядя на меня. На его лице не отразилось ни одной эмоции, чему я, собственно говоря, не сильно удивилась (было бы странно, если бы он, наоборот, отреагировал). Но взгляд его голубых глаз на пару мгновений задержался на моей фигуре с ведром и тряпкой в руках, отчего стало слегка неудобно.

Да, я хозяйка этого дома, и да, я собираюсь вычистить свой дом за неимением прислуги. Еще вопросы?..

А потом я вспомнила о своем просчете с представлением важного гостя и вмиг сдулась. И как мне объяснить ему, что это была не невоспитанность?.. Это просто... переизбыток впечатлений за один день! У меня вылетело из головы, что мой гость нуждается в представлении! Не говоря о том, что я понятия не имею, есть ли необходимость в его представлении как таковом в принципе: наследник не оставлял мне никаких указаний по этому поводу. Может, телохранитель императора вообще здесь инкогнито?..

Задумалась над этим... И впрямь, с чего вдруг я так разволновалась по этому поводу? Их проблема, что мне никто ничего

не объяснил! Даже слуг предупредили о нашем приезде без моего непосредственного участия! Так что...

Я задрала подбородок и уверенным шагом вошла в свою старую комнату, оставляя Гнев Императора делать свои никому не ведомые выводы в одиночестве.

Интересно, сколько мы так простояли – уставившись друг на друга?..

Мрак, ну что за глупые мысли?!

Все, хватит! Чем меньше я буду обращать на него внимания, тем быстрее привыкну к его присутствию в моей жизни. Пусть и временному...

Думать о наших занятиях не хотелось совсем: полагаю, слово «неловкость» станет неотъемлемой частью моего обучения.

И почему в действительности он оказался таким... ТАКИМ?! От милого потеряшки в моих снах не осталось и следа. А странная шутка у ворот дворца теперь казалась плодом собственной фантазии...

Встряхнув головой, я закрыла за собой дверь, отрезая от себя виновника смуты в моем сознании.

Первым делом подошла к окну и открыла его. Если весь дом я могла бы назвать Складом Для Рухляди, то моя комната по праву носила звание Царство Пыли. Невольно вспомнились слова Дони о ворах: да они задохнутся от нехватки свежего воздуха, прежде чем успеют украсть какой-нибудь потемневший от времени серебряный подсвечник.

Пятнадцать минут и две смены ведра – и по полу моей спальни стало можно ходить без боязни наступить на какое-нибудь насекомое, спрятавшееся в грязи! Но сначала мне пришлось вытащить из-под кровати несколько сундуков со своей детской одеждой и старыми игрушками. Вообще, было бы неплохо выкинуть из дома весь хлам. Знаю, что слуги не одобряют, но для меня эти вещи не являются какой-то памятью или ценностью, которую непременно хочется сохранить.

Игрушки из сундука были свидетелями моего одиночества, а полные рюшек и кружев платья, шапочки, носочки, шелковые перчаточки и панталончики – напоминанием о том, что меня с самого детства нельзя было касаться.

Я вытерла пот со лба и придвинула к себе сундук с игрушками.

Пару секунд подумала и все же открыла его. Отодвинула кусок материи, лежавший сверху. Посмотрела на содержимое немигающим взором. Закрыла сундук. Снова открыла. И медленно поднялась с пола.

– Джи-и-и-ивз! – позвала громко, особо не страдая от отсутствия собственных манер.

– Да, молодая хозяйка, – невозмутимо произносит дворецкий, появляясь на пороге моей спальни и нисколько не удивляясь картине маслом «Молодая госпожа – пылесборник». А я еще и косынку поверх волос повязала, и подол платья заправила за пояс, чтоб оно не волочилось по полу... короче, краса – глаз не оторвать.

– Срочно найди оценщика-ювелира. Прямо сейчас. И веди его сюда немедленно, – отдала я четкий приказ, спокойно глядя на старика.

– Будет исполнено, молодая хозяйка, – коротко кивнул дворецкий и развернулся, чтобы уйти.

– И, Дживз...

– Да, молодая хозяйка? – обернулся дворецкий.

– Пожалуй, еще позови портного, – сдувая пыль с локона, выбившегося из-под косынки, сказала я.

Дворецкий кивнул вторично и вышел из моей спальни, а я стянула косынку и опустила взгляд на сундук.

Сундук, полный драгоценностей.

Глава 1. Леди

Ужин было решено подать в шесть вечера, и к тому моменту из особняка уже была вывезена треть всей мебели (я оставила только то, что можно было назвать «антиквариатом»), на окнах висели дорогие тяжелые шторы и легкий, как пух, тюль, на паркете лежала пара новых ковров (это все, что я сумела отыскать в окрестностях за несколько часов), а в гостиной первого этажа витал потрясающий аромат свежеприготовленного мяса с травами...

После генеральной чистки и избавления от ветхого хлама в доме стало легче дышать: появилось больше свободного пространства. И, подумав, я даже приняла решение не заменять выброшенную мебель новой. Мне нравилось, что в особняке появился... воздух. Пожалуй, прикуплю пару диванов, может быть, софу и какой-нибудь изящный комод себе в спальню – и на этом остановлюсь. Кресла в гостиной меня вполне устраивали, а загромождать помещение чем-то лишним не хотелось совсем.

Нанятые рабочие под строгим надзором Дони и меня выдраили весь дом до блеска, Подз успел пересадить часть кустов, украсив территорию перед входом в особняк, а я обзавелась парой новых нарядов, которые будут готовы только через два дня... но я не торопилась. В комнате матери нашлось несколько подходящих платьев черного цвета, и теперь я шла в столовую – украшенную свежими цветами в вазах, вымытыми окнами (а вымытые они действительно украшали помещение) и тем самым легким, как пух, тюлем, – при полном параде. Мои волосы были уложены в сложную прическу (Дони и тут подсуетилась, хорошая девушка, еще бы болтала поменьше), платье идеально сидело на фигуре (портнихи помогли подогнать наряд по мне), а в глазах застыли спокойствие и уверенность в завтрашнем дне: количество драгоценностей уменьшилось лишь на пару перстней и одну диадему – а я уже столько всего смогла сделать и поменять в своем родовом гнезде! Да, теперь я была совсем не против зваться главой рода. Единственная мысль, которая терзала меня, – это откуда у матери такие сокровища?.. То, что клад со всем этим добром принадлежит ей, не подлежало сомнению. Это вполне в духе маман –

спрятать драгоценности в сундуке с моими старыми игрушками, о которых все уже давно позабыли. Но мать позволила Дживзу увидеть, что она заходит в мою комнату, и этот факт говорит об одном: она хотела, чтобы старик знал о ее передвижениях по дому. И знала, что рано или поздно я появлюсь в нашем родовом гнезде.

Но откуда она могла это знать? И почему решила оставить эти сокровища в особняке? Неужели ЭТО предназначалось мне?..

Мне срочно нужно переговорить с ней. Желательно – с глазу на глаз.

– Дживз, где наш гость? – начиная нервно теревить рукав платья, спросила я у дворецкого.

– Он... – начал старик.

И мы оба повернулись к окну, поскольку за этим самым окном в этот самый момент полыхнул портал перехода.

– Полагаю, он будет с минуты на минуту, – с профессиональным спокойствием доложил дворецкий.

Однако Рес появился в доме намного раньше. А если быть точной – спустя десять секунд.

Гнев Императора вошел внутрь, добрался до гостиной и остановился как вкопанный – увидев меня... Перевел взгляд на Дживза, что стоял рядом. Затем – на обновленную мебель и начищенный до блеска камин. Затем – на дверь, из которой доносились дивные ароматы... И вновь на меня.

Но теперь – уже более обстоятельно разглядывая.

– Не откажетесь от ужина?.. – спросила я ровным голосом, когда пауза растянулась до неприличной.

– Не откажусь, – так же ровно отозвался Рес, и мы вместе отправились в столовую...

Несколько минут мы благовоспитанно жевали, наслаждаясь вкусом и утоляя чувство голода. Наконец голубоглазый отставил бокал с вином и невзначай заметил:

– В доме произошло много изменений, с тех пор как я ушел.

– Да, – вежливо согласилась я, не торопясь пускаться в пояснения.

Через десять секунд «случайно» встретилась с ним глазами. А вот мой будущий учитель все это время смотрел на меня не отрываясь.

Хочет развернутого ответа? Или просто смотрит?.. Я девушка скромная, намеков не понимаю...

– Вы куда-то отлучались на несколько часов, – сказала вместо ответа на его незадачный вопрос.

– Да, – так же немногословно ответил Рес.

Хм... а у нас довольно занятный разговор выходит. А главное – информативный какой!

– Вы продали что-то из своих семейных драгоценностей? – тем временем поинтересовался голубоглазый.

Понятия не имею, чьи драгоценности хранятся в сундуке. Но все наше «фамильное» уже давно заложено под проценты – еще с моего детства. Надо бы, кстати, как-нибудь заняться этим вопросом...

Но сейчас важно другое.

– А вы посещали дворец?.. – Я наколола на вилку кусочек сочного мяса и аккуратно положила его в рот, не отводя от Реса ну очень наивного взгляда.

В игру «игнорируй вопрос» можно играть целый вечер!

– Вы планируете и дальше вести диалог в подобной форме? – спокойно спросил Рес, откладывая приборы и глядя прямо мне в глаза.

– Вас приставили, чтобы следить за мной? – Я тоже отставила бокал с водой.

– Нам предстоит целую неделю наслаждаться обществом друг друга, – неожиданно меняя тон с официального на неофициальный, поделился со мной Рес, вполне конкретно иронизируя по поводу грядущего «наслаждения». – Думаю, было бы логично найти общий язык. Иначе неделя будет... трудной.

– Думаю, я вытерплю. – Я растянула губы в неискренней улыбке, совершенно не торопясь идти с ним на мировую.

Да, я все еще помню, как он отшвырнул меня в стену, намереваясь избавиться от «опасности» в присутствии наследника. И да, я все еще обижена, что он не торопится вспоминать наше общение до его освобождения из Черной башни.

Я – девушка, в конце концов! И я его целовала. Его! Единственного! Возможно – первого и последнего.

А он даже не напрягся поблагодарить меня за спасение, не говоря уже о том, чтобы попытаться выудить из своего сознания моменты нашего приятного совместного времяпрепровождения!

– Это ваш выбор, леди, – ровно и без эмоций отозвался Рес, взгляд которого мгновенно стал отстраненным.

– Когда вы планируете начать мое обучение? – игнорируя все эти изменения, спросила я.

– Прямо сейчас, – шокировал меня Рес.

Я удивленно вскинула брови.

– Мы начнем с беседы, – спокойно пояснил он. – Его высочество сказали, что вы можете открывать проход в нижний мир.

– Да. Но не по своему желанию. Проход открывается от прикосновения к моей коже, – ответила я, придвигая к себе бокал с вином.

– Вы позволите попробовать?

А когда это он успел подняться на ноги?..

– Я не думаю, что мой дом – это лучшее место... – начала я, но Рес перебил:

– Я запечатаю проход раньше, чем он успеет открыться.

Эм... ну, здорово, что он такой быстро реагирующий, но все же я бы не стала так легко отмахиваться от проблемы. Тем более если ты никогда не пробовал с ней справиться!

– В конце концов, около десяти лет назад я должен был разобраться с этой ситуацией, – внезапно убил меня наличием «памяти» голубоглазый. – Если вы помните, я ехал в ваш особняк, чтобы выяснить, почему на его территории так часто открываются проходы в мир Хаоса.

– Да, я помню эту историю, – напряженно произнесла я, понятия не имея, чем там она закончилась, – однако как раз в это время матушка отправила меня поправлять здоровье в деревню.

– Пусть будет так, – неожиданно усмехнулся Гнев Императора, вводя меня в ступор.

Это он сейчас как бы продемонстрировал, что в курсе того, что я вру?

И никакой реакции по поводу вранья он показывать не собирается?..

Все любопытней и любопытней...

– Так вы позволите? – тем временем продолжил он, и что-то в лице телохранителя императора меня напрягло, но я не смогла понять – что именно.

– Быть может, сначала мы завершим нашу трапезу? – предложила мирно, про себя недоумевая. С чего бы такая настойчивость?

– Конечно, леди. Как вам будет угодно, – ровным голосом ответил Рес, вводя меня в еще больший ступор своим внезапным послушанием.

До конца ужина мы ели молча.

– Итак, я предлагаю перейти в сад, – произнесла я, откладывая наконец приборы и глядя на голубоглазого.

– Чем вас не устраивает эта комната? – спокойно осведомился Рес.

– Тем, что мне жалко свой дом – каким бы скромным он ни был, – сухо улыбнулась я, – и уничтожить его я пока не спешу, ибо перебираться некуда.

– Вы не верите мне, когда я обещаю безопасность вам и вашему имуществу? – без эмоций спросил Правая Рука Императора.

– При всем уважении к вам и вашему званию, – стараясь говорить вежливо, начала я, – вы понятия не имеете, с чем столкнетесь. Потому было бы странно верить вам на слово, игнорируя здравый рассудок.

– Я думаю, вы все еще не поняли, кто я, – странным голосом произнес Рес.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, что он хочет этим сказать и не послышалась ли мне угроза в его словах. Или это лишь плод моего воображения?.. Но внезапно ощутила странное колебание силы в пространстве и с изумлением увидела, как в мою сторону с невероятной скоростью движется волна энергии – *столкновение!*

* * *

Приоткрыла один глаз. Что это? Где я?!

Повернулась вокруг себя. Это мой сад? Причем... причем сад времен десятилетней давности – еще цветущий, ухоженный, с подметенными дорожками и работающим фонтанчиком посреди невероятно красивой зелени.

– Это... – произнесла я недоверчиво.

– Ваш сад. Вы же так хотели сберечь свой дом от моей неспособности предотвратить последствия нашего соприкосновения, – сухо сказал Гнев Императора, стоя рядом с белой, только покрашенной скамейкой под цветущей яблоней.

– Но это... – все еще недоверчиво протянула я.

– Да, конечно, это иллюзия. Иллюзия, созданная внутри кокона, – оглядывая плод своего творения, сообщил Рес. – Мы все еще в вашем особняке, сидим за столом. Я забрал в кокон лишь ваше сознание.

– Так вот что я разрушила в Черной башне. Кокон вашей силы! – отозвалась я, с легким восхищением глядя по сторонам.

Подошла к фонтану, прикоснулась к воде. Холодная.

– Все верно, десять лет назад я защитил себя с его помощью. Единственным отличием было то, что я затащил в кокон и собственное тело, чтобы у адепта Ровена не было шансов забрать его.

Да, десять лет назад магистр Ровен и впрямь был адептом... Как это странно.

Мрак, это реально странно!

– Но что мог адепт противопоставить Гневу Императора, если тот вынужден был скрыться внутри собственной силы? – произнесла я раньше, чем осознала, насколько невежливо было задавать такой вопрос вслух.

– Очень неприятную магию, о которой данный адепт ничего не мог знать... – сухо ответил Рес, а затем не менее сухо добавил: – Однако знал.

– И что случилось с этой магией?.. – осторожно поинтересовалась я, боясь вновь наступить на большую мозоль столь именитого мага.

– Ничего. Я оказался быстрее, – коротко пояснил Гнев Императора.

О, даже представить не могу картину, когда эти двое сходятся в поединке. Это нечто из разряда «Да ладно?! Да ни в жизнь!».

– Что с семьей магистра? – начиная подозревать худшее, негромко спросила я.

– Для той, что раскрыла коварный замысел и освободила меня из десятилетнего заточения, вы проявляете слишком много интереса к этому человеку, – заметил Рес.

– Это не интерес, это стремление понять, что случится со мной, если я случайно оступлюсь. – Я решила быть честной, встречая прямой взгляд голубоглазого.

– Вам лучше не оступаться, – решил не приукрашивать последствий Гнев Императора.

– Предельно четкий ответ, – не без иронии заметила я.

Некоторое время Рес смотрел на меня, а затем произнес задумчиво:

– А вы не боитесь.

– Чего я должна бояться?

– Вы находитесь в коконе и продолжаете вести себя так, словно ваша жизнь сейчас не в моих руках, – ответил голубоглазый, а я не удержалась от реплики:

– Я уже не раз бывала в вашем коконе, и ничего – жива.

– Тогда я был лишен воспоминаний и не мог причинить вам вред, – чуть холодней отозвался Рес.

– А сейчас – можете?

– Сейчас – могу, – без эмоций подтвердил телохранитель императора.

– Знаете, не могу не заметить, что без памяти вы мне нравились больше, – ответила я, призывая на помощь всю свою выдержку и все свое терпение.

Молчание, последовавшее после этого, слегка меня напугало.

– Может, займемся моим обучением?.. – предложила негромко, когда пауза затянулась до отметки «это уже странно».

– Мне нужно проверить, действует ли ваша сила открывать порталы здесь, внутри кокона, – сухо произнес Рес, по-прежнему не отрывая от меня взгляда.

– Хорошо... – протянула я, немного сбитая с толку реакциями телохранителя императора. Начала стягивать перчатку и замерла.

Он сейчас дотронется до меня?.. Вот прямо сейчас?..

До моей руки?..

Я опустила взгляд на оголенное запястье. Да, у нас уже случался... контакт... но тогда у Реса не было памяти и всех этих заморочек «я охраняю императора, а ты, возможно, опасность». Он трогал мою руку, мою талию, мое лицо... Да – Хаос всех пожри! – я его целовала! Но сейчас, в своем родовом гнезде, имея титул главы рода (пусть еще не закрепленный официально, но тем не менее!)... Будучи леди, а не простой адепткой-смертницей, блуждающей во сне по пространству чужой силы... Разве могу я позволить незнакомому мужчине коснуться себя?!

Да, Леон слегка раздвинул границы возможного для моей во всех смыслах ограниченной персоны, и, наверное, стоит признаться самой

себе, что, пожалуй, в академии я позволила себе лишнее...

Но сейчас я не в академии. И напротив меня стоит мужчина, который... мм... скажем так, вызывает во мне некоторые эмоции, – и я должна снять перчатку и позволить ему прикоснуться ко мне?! Да не просто так, а для проверки моих способностей?..

Кажется, моя нерешительность отразилась на лице, потому что Рес неожиданно подошел ко мне и с полным отсутствием интереса спросил:

– Это проблема для вас?

Мог бы еще сплюнуть – для полного эффекта.

Я вновь опустила взгляд на ладонь, все еще прикрытую перчаткой на две трети, затем перевела его на лицо голубоглазого.

– Это не проблема... здесь, – сказала слегка напряженно.

Он должен понять, что в реальности не дотронется до меня ни при каких обстоятельствах. Почему? Хаос его знает. Я так решила.

– Отлично, – вновь без эмоций отозвался Рес.

Посмотрел на мою ладонь, которую я не спешила оголять, никак это не прокомментировал, а затем поднял руку и коснулся моего лица.

Без предупреждения!

Я слышала стук своего сердца.

Он только что дотронулся до меня? Сам?! И его ладонь все еще находится на моей щеке, а большой палец касается скулы?..

Мрак!

А проход в нижний мир не открывается... Как неожиданно! Надо было сказать ему, что мы это уже проходили...

Какие у него красивые глаза...

– Вы не удивлены, – заметил Рес, не отрывая от моего лица своей ладони.

– Я уже проверяла свою силу таким образом, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. – С вами, – добавила, чтобы он понял.

– Я не об этом, – не меняясь в лице, сказал Рес. – Вы не удивлены тем, что я касаюсь вашего лица. Вы не ударили меня по ладони, не отпрыгнули, не вскрикнули, не обвинили меня в недостойном поведении – что я не дождался, пока вы снимете перчатку... – Он замолк, наблюдая, что творится с моим лицом; а затем произнес уверенно: – Я уже делал это.

Я сглотнула.

Как бы ему объяснить?..

– Вы позволяли мне касаться себя, там, в своих снах. Что еще вы позволяли мне делать? – задал прямой вопрос Гнев Императора.

– Ничего! – Я резко отступила, не скрывая своей злости.

– Ваш ответ, как и ваша реакция, наводят на рассуждения, – заметил голубоглазый.

– Вот и рассуждайте, а меня избавьте от своих умозаключений!

– Вы ведь понимаете, как это выглядит со стороны? – ровным голосом спросил Рес.

– Я понимаю, что вы хотите оскорбить меня своими подозрениями. Вот только почему-то не берете в расчет то, что вы сами приходили в мои сны, прямо к моей кровати, и вынуждали меня решать вашу проблему – хотя, видит Хаос, я не просилась к вам в спасительницы!

– Итак, вы подтверждаете, что между нами была близость?

Интересно, эти слова можно произнести более равнодушно?..

– Я подтверждаю, что вы навязывали мне свое общение каждый раз, когда я закрывала глаза и уплывала в сон, – огрызнулась в ответ, удерживая себя от подробностей о семи днях без его визитов.

– Прошу прощения за свое поведение, – отозвался Гнев Императора.

– Не принимается, – гордо сообщила я.

Тишина, последовавшая за этими словами, могла по праву назваться гробовой.

– Вы проверили свою силу – верните меня в особняк, – командным голосом приказала я, ужасаясь самой себе.

В следующую секунду я уже сидела за столом, прямо перед ним, окруженная удивленными слугами. Показала рукой, чтобы нас оставили вдвоем, хотя самой было безумно любопытно, сколько мы так просидели с Правой Рукой Императора, глядя друг на друга, без слов и движений?..

Как только слуги вышли, Рес поднялся из-за стола, все так же не отрывая от меня глаз. Не знаю почему, но я встала вслед за ним.

– Пройдемте в сад, леди, – ровно произнес он и направился к дверям.

Эм... меня сейчас будут наказывать?.. А за что? За то, что я не приняла его неискренние извинения?..

– Кстати, хотела спросить, что мне сказать слугам? Как мне представить вас?.. – спросила, чтобы разрядить обстановку.

– Я уже представлен им как ваш учитель, другого представления не требуется, – отрезал Рес, а я вспомнила о том, что все домашние были предупреждены о моем приезде... о нашем приезде... Значит, я зря волновалась.

– Могу я поинтересоваться, зачем мы идем в сад? – продолжила «разряжать обстановку» своей вежливостью. Насколько я помню, пару минут назад мы проверили все, что нужно было, внутри кокона...

Рес остановился рядом со скамейкой с облупившейся краской под высохшей яблоней и развернулся ко мне.

– Думаю, я ответил на все ваши вопросы еще в начале ужина, – произнес он и резко выбросил руку вперед, смахивая волосы с моей шеи и дотрагиваясь до кожи...

Грохот!

Затем гром!

Все сотрясается от сильного, глубокого толчка откуда-то *изнутри*... Небо темнеет, время замедляется, звуки мгновенно пропадают...

Первый!..

Измученно глядя на каменное лицо Реса, я поняла, что Первый... не прошел. Он НЕ ПРОШЕЛ! И проход... проход уже закрыт, хотя толком не успел и раскрыться! А пальцы Правой Руки Императора все еще касаются моей шеи...

– Что это?.. – удивленно выдохнула я, не в силах оторвать глаз от телохранителя владыки.

– Любопытно... – протянул он, не меняясь в лице.

И провел большим пальцем по чувствительной коже под моим ухом.

Сердце отстукивало бешеный ритм, а я почему-то не могла выдавить из себя ни слова протеста...

– Что вы знаете о своей силе? – спросил Рес и, не дожидаясь ответа (на который я в данный момент была не способна), продолжил: – Хотя полагаю, что ничего: вы ведь даже не стали утруждать себя изучением моей силы – а я вам предлагал.

Его сила? При чем тут его сила?.. У нас же она не одинаковая!

И это что, он меня сейчас подколол своей шпилькой?..

– Что не так с моей силой? – спросила, перебарывая себя.

– Вы не говорили, что открываете проход для Них, – чуть сощурился глаза, ответил Рес.

– Для них? Для монстров из Хаоса?.. С чего вы взяли?! Они выходят сами, когда проход случайно открывается.

– Случайно?

Ух ты, а он и бровь поднимать умеет!

– Случайно, когда кто-то касается моей кожи, – повторила для него, как для умственно отсталого.

– То есть вы, живя с этой силой столько лет, даже не додумались сопоставить факты? Сложить два плюс два?.. Вы же такая умная и такая дерзкая! И это я не говорю про вашу смелость, что скоро войдет в легенды...

– Вы намерены и далее оскорблять меня или наконец скажете, в чем дело? – перебила я, не желая больше слушать все это.

– Я не оскорбил вас ни одним словом. Или вы оскорбляетесь, слыша комплименты? – сухо спросил Рес.

– Вы ответите на мой вопрос? – Я прикладывала просто невероятные усилия, чтобы не повисить на него голос, и смотрела на воротник его формы.

– Ваша сила защищает вас, – чуть ли не по слогам произнес Гнев Императора, – а не «активно мешает вам жить». Открытие проходов в мир Хаоса – это реакция на внешние раздражители. Однако в вашем случае это не просто защита, это активное нападение.

То есть... Мое тело просто так защищается от людей?.. И что значит «активное нападение»?!

Внезапная догадка заставила меня поднять на Реса ошеломленный взгляд:

– Вы хотите сказать, что монстры, которые выходят из прохода...

– Уверен, ни один из них никогда не нападал на вас, – четко сказал Гнев Императора.

– Я...

– Это ваши защитники. Вы управляете ими, леди Кайрит. – Рес смотрел мне в глаза прямо, пугая своей уверенностью в этом страшном предположении. – Хотя, скорее – вы *можете* ими управлять.

Или сможете в ближайшее время. А пока вы просто открываете им путь к своим врагам.

Хаос всех пожри! Они и впрямь никогда на меня не нападали... Более того – мне всегда казалось, что они слишком неохотно огрызаются, когда я начинаю заталкивать их обратно в проход...

Это что, выходит... что я действительно могу ими управлять?!

«Кайрит, ваша сила совершенна. Просто вы еще не знаете, как ею пользоваться», – вспомнились слова наследника.

Выходит, он был прав. Моя сила не бракованная!..

– Вам это нравится? – неожиданно спросил Рес.

– Я рада, что не так бесполезна, как думала, – честно ответила я, все еще не зная, нравится мне это открытие или нет.

– Я не об этом, – отчеканил он. – Я вот о чем, – и вновь провел пальцем по моей шее.

Вздрагнув, я отступила на шаг, напряженно глядя на мужчину.

Чего он добивается? Зачем делает это со мной?!

– Меня редко касались, – произнесла с предостережением в голосе, – так что прошу прощения, если реагирую не так, как все.

Да, я не стала просить его перестать делать это. Да, мне было приятно его прикосновение. Но, проклятье, почему он так ведет себя?!

– Не просите за это прощения, – неожиданно ответил Рес, лицо которого вновь ничего не выражало, так что я не могла понять, иронизирует он или нет. – Это ваша данность. И простите за мой вопрос. Мне... мне просто было любопытно.

Ему... было любопытно?!

Я стояла как громом пораженная.

– Думаю, на сегодня практики достаточно. – Рес отошел от меня, вновь становясь самим собой, – Завтра жду вас после завтрака здесь же, в саду.

И он, развернувшись, ушел в дом.

Да, *леди* Кайрит, чувствую, это будет сложно...

Глава 2. Незваные гости

Проснулась я с каким-то дурным предчувствием. Как будто вчера произошло нечто... незапланированное.

Я даже не могла толком объяснить это ощущение. Однако отсутствие на завтраке Реса убедило меня в том, что что-то действительно пошло не так.

– Дживз, что с нашим гостем? – спросила я у старика дворецкого, отпив из бокала.

– Господин Рес просил передать вам записку, – тут же отозвался Дживз и подал мне сложенный вдвое листок на подносе.

«Ушел. Буду к ужину».

Э... очень информативно. А главное, сколько слов жизнеописания – я аж потерялась во всех этих эпитетах!

М-да, похоже, кто-то даже не планирует вспоминать правила этикета, видать, позабытые за десять лет заточения в Черной башне. Но Хаос с ним, с этикетом, – я так и не успела попросить его о свидании с мамой! А это было намного важнее...

Сегодня должны пройти все деловые встречи с членами гильдии мастеров по поводу новой мебели и ремонта полов в доме. Помимо этого, я хотела нанять рабочих – восстановить сад, если не справлюсь сама. И мне нужно понимать, сколько... скажем так, ее сокровищ я могу продать, восстанавливая былое величие нашего родового поместья! И это лишь один из вопросов, что вертелись в моей голове с тех пор, как я увидела сундук с драгоценностями.

Но все по порядку. Раз занятий с Ресом сегодня с утра не будет, я могу плотно заняться ремонтом дома.

Отправив посыльного в гильдию, уже через час я беседовала с несколькими мастерами, которые сразу дали понять: отремонтировать будет сложно. Мне посоветовали обратиться в гильдию магов: паркету в моем доме сможет помочь только бытовая магия, которой я, конечно, еще не владела. Это материал старших курсов. Потому я, не долго думая, вызвала к себе мага, заранее описав проблему.

До обеда мой дом преобразовался в нечто среднее между «старый особняк» и «ого, а тут можно жить!», а после быстрой беседы с милым

старичком, прибывшим из гильдии, я приняла решение перекрасить весь фасад. Конечно, за это пришлось выложить кругленькую сумму, для чего в моем доме весь день сидел оценщик, – зато после обеда особняк можно было гордо назвать родовым поместьем Дэ'Барро. Бытовая магия – очень полезная штука. Нужно будет сделать все возможное, чтобы ею овладеть.

А вот с садом дела обстояли намного хуже. Естественно, в гильдии не нашлось ни одного желающего тащиться на окраину столицы, дабы оживить полуживые кусты и деревья. Это было ниже достоинства господ магов. Потому «оживлять» свой сад я решила самым естественным путем...

Когда Дони увидела, что я готовлюсь взять в руки тяпку, она громко заохала и едва не вырвала инструмент у меня из рук, сказав, чтобы молодая госпожа не позорилась, а наняла рабочих в помощь Подзу. Средства, мол, у нее (то есть меня) на это есть. И пока толпа потных работяг возделывала землю за моим домом, я обсуждала все варианты меблировки комнат с мастерами из гильдии...

В итоге, когда Рес вышел из портала с небольшой коробкой, то просто встал как вкопанный и долго смотрел на мое обновленное имение. Возможно – удивляясь переменам, а возможно – терзаясь вопросом, откуда у меня вдруг взялось столько денег? А когда, вдобавок ко всему, из-за моей спины вышел Леон, – взгляд Реса мгновенно преобразился...

Но это случилось много позже. Сейчас же я стояла в гостиной, наблюдала, как Подз поливает пересаженные пару часов назад клумбы с цветами, и в уме подсчитывала, во сколько мне обойдется смена столового серебра. На мне было новое платье, сшитое за ночь портными, – все того же черного цвета, но намного более сложного фасона. Подол богато украшен кружевом, в отличие от верха, что меня вполне устраивало; на шее нить жемчуга. Почему я никак не могла избавиться от привычки носить черное? Понятия не имею. Но представить на себе наряд цвета сливок или того хуже – какой-нибудь цветущей зелени...

Упаси Хаос! Не в этой жизни.

– Молодая госпожа, к вам посетитель, – отчего-то сильно удивленным голосом произнесла Дони, появившись в дверях. И я не знала, высказаться ли мне вслух о ее обязанностях (в которые не

входило представление гостей) или отмахнуться от этого, привыкая к ее странной, смешанной из всего подряд должности.

– Странно, Рес обещал вернуться к ужину, – пробормотала я негромко и развернулась к двери.

А когда в нее вошел Леон, собственной персоной, едва сдержалась, чтобы не выдать что-то наподобие «А тебе-то чего здесь надо?».

Но я же леди. Леди не ругаются и не хамят своим гостям. Потому – слегка склонила голову, приветствуя лучшего ученика академии Даркстоун. К слову, выглядел Леон превосходно. Вместо черной формы одежда лорда: приталенный камзол, шелковая рубашка, повязанный на шее платок, темные брюки. Правда, волосы, уложенные в легком беспорядке, сбивали весь пафос, привлекая к себе внимание, а хитрый прищур из-под челки и вовсе уничтожал образ «я – воспитанный мальчик».

– Приветствую главу рода Дэ'Барро. – Некромант скривил губы в улыбке и вошел в гостиную как к себе домой.

– Леон. Чем обязана? – произнесла я спокойно, пока еще не зная, как на него реагировать.

– В привычной среде обитания ты смотришься намного более естественно, – заметил темноволосый и остановился в метре от меня.

– С чего ты взял, что это моя привычная среда обитания? – Я подняла бровь, не принимая эти слова за комплимент.

– Брось, Кайра, ты никогда не выглядела как девка с улицы, – усмехнулся некрмант, изучая меня взглядом.

– Что не мешало тебе относиться ко мне, как к девке с улицы, – ответила я довольно сухо. – И да, мое полное имя – Кайрит. По приказу его величества я вынуждена была раскрыть его. Постарайся запомнить.

– Такая же колючая, как всегда, – хмыкнул Леон, чуть опуская голову, отчего его легендарная челка упала на глаза. – Пожалуй, я даже соскучился. – И он поднял на меня глаза, полные странных неопознанных эмоций.

– Это не взаимно, – улыбнулась я одними губами.

– Продолжаешь дерзить, хорошо. Я буду ждать твоего возвращения в академию, чтобы вернуть должок. А ты знаешь, как я люблю общаться с тобой наедине.

– Что мешает вернуть должок прямо сейчас? – холодно спросила я.

– Дворецкий, стоящий за дверью, – спокойно ответил некромант. – Не люблю отвлекаться при свидетелях.

Отрезать челку. Прямо сейчас. Просто. Взять. И. Отрезать.

Почему я становлюсь такой кровожадной в его присутствии?.. Бедные волосы не виноваты, что выросли именно на этом образчике людского рода.

Я видела, что Леон прекрасно осознает, до какой степени озверения меня довел... Любопытно, чего он добивается?

– Но давай оставим нашу любимую игру «Кто кого» и перейдем к делу, – неожиданно мягко произнес он. Отошел от меня и присел в кресло.

Сказать, что я удивилась, – это ничего не сказать.

– Так ты пришел ко мне по делу?.. – спросила не без иронии, решив не реагировать на отсутствие манер и у этого голубоглазого.

Их семейство прям радуется наличием знания этикета и правил поведения в присутствии леди.

Усевшись в кресло напротив, я посмотрела на челочника без всякого любопытства.

– Я с вестями от твоих друзей, – растянул губы в улыбке Леон, а с меня тут же спало напускное безразличие.

– Что? От них?! Почему ты? – Вопросы вылетели сами, и я не успела их остановить.

– Почему я? Ну, потому что я предложил им эту возможность... – протянул некромант, хитро глядя на меня.

– Естественно, не бесплатно, – поморщилась я в ответ.

– Естественно, – не стал спорить темноволосый, а затем подобрался и продолжил другим тоном: – Маленькая стерва с очень редкой руной просила передать, что близнецы пропали. Полагаю, это она о твоих телохранителях.

– Они не мои... – начала я, но тут же замолкла.

А ведь по всему выходит именно так – мать послала их следить за мной.

И оберегать от опасностей...

Мрак, как же это странно...

– Хорошо, я поняла, – кивнула, смиряясь с этой мыслью и проникаясь новой: братья где-то на свободе. И они могут прийти ко мне. В любой момент...

Стоп.

Как он назвал Нани?!

– Следи за своим языком, Леон, – спокойно предупредила я, пусть и с запозданием. – Нани очень мстительная. А мне будет очень приятно передать ей твои слова.

Увидеть, как огребет некромант? Да это зрелище сделает мой день!

– Еще одно развлечение, – усмехнулся тот, ничуть не впечатлившись. – Так что там с теми близнецами? Они сбежали из академии?

– Ты меня спрашиваешь? – сыграла я в дуру. – Я два дня сижу в своем особняке. Это ты мне должен сказать – сбежали они или нет.

– Странные типы. И выглядят они странно... – задумался некромант.

Не нужно, чтобы он очень много думал!

– Леон, что еще? – спросила его чуть более настойчивым голосом.

– А, да, еще воровка из гильдии сказала... да, не смотри на меня так, я прекрасно знаю, что значит подобная татуировка на лице! Так вот, она сказала, что твое любимое изделие из дерева ждет тебя в Черной башне. Что вначале его все потеряли, а потом оно само обнаружилось в твоей спальне. – Леон помолчал, чуть нахмурившись. – Это она про твою эскриму?..

Я неосознанно кивнула, а сама усиленно работала мозгом. Моя эскрима пропала, а потом сама нашлась? Но зачем об этом сообщать?.. И «все» – это не про изгоев... в противном случае Тата использовала бы слово «мы». Но она сказала «все»! Что еще за изделие из дерева, да притом мое любимое, да притом всеми потерянное, обнаружилось в моей спальне?..

– Странно, что ты не взяла ее с собой, – хмыкнул Леон, а я подняла бровь и заметила:

– Было бы странно, если бы я взяла ее во дворец.

Нужно срочно вернуться в академию!

Мрак, сколько всего нужно сделать срочно!..

– Леон, что еще мне передали? – спросила негромко, глядя на противоположную стену.

– Чтобы ты попросила своего покровителя о визите. Несносное создание, которое, как ты говоришь, очень любит мстить, активно насаживало мне мысль, что оно должно увидеться с тобой.

– Некромант, ты реально смертник, – покачала я головой, представляя, с какой радостью Нани возьмется за новую жертву.

– И не с таким справлялся, – улыбнулся темноволосый, а затем неожиданно тепло посмотрел на меня.

– Что? – не поняла я этой его перемены.

– Это забавно, но я действительно рад тебя видеть. Четыре дня без твоих реплик, закатывания глаз и поднятых бровей – и мне стало ужасно тоскливо. Не подскажешь, что это со мной? – Он вновь усмехнулся, но на этот раз как-то... не по-злому.

– Может, это любовь? – фыркнула я и поднялась из кресла.

– Кайра...

– Кайрит, Леон, – осекла его. – Не говори мне, что ты жалуешься на память.

– Это здесь ты Кайрит, леди, глава рода, ныне обласканная вниманием наследника и самого императора. – Некромант тоже встал и не спеша направился ко мне. – А в академию ты пришла как Кайра. И это уже не выбить отсюда, – и он постучал пальцем по своему виску.

– Леон, соблюдай правила приличия, – напомнила я, видя, что темноволосый даже не думает останавливаться и все больше сокращает расстояние между нами.

– А ты скучала по мне? – тихо спросил он, подойдя почти вплотную.

– Леон, ты все равно не сможешь меня коснуться. Не знаю, в курсе ли ты, но я...

– Я знаю о твоей силе. Грегор рассказал.

– Что еще он тебе сказал? – спросила я, отворачиваясь.

– Что я должен держаться от тебя подальше, – усмехнулся лучший ученик академии Даркстоун.

– Слушай своего брата и наследника Средимирья, – кивнула я, соглашаясь со словами Грегора.

– Может, ты мне ответишь на вопрос: почему?.. – почти прикасаясь губами к моим волосам, спросил Леон.

– Потому что это тебе не под силу, быть рядом со мной, – пояснила я. – Я не знаю, чего ты хочешь, Леон, но слова Грегора должны были расставить в твоём сознании все точки над «I»: ты не сможешь касаться меня. Никогда. Ты не сможешь закрывать проход с той скоростью, с которой я его открываю. И ты никогда не сможешь сделать меня своей женщиной – на один раз или навсегда. Я сообщаю это тебе не потому, что я так уверена в себе, что отвергаю твоё внимание не глядя, – а потому что это та данность, с которой мне предстоит жить всю жизнь. Я неприкасаемая для тебя. Смирись с этим и оставь меня в покое, прошу тебя. Этим ты очень облегчишь мне жизнь.

– Но ты не «неприкасаемая» для него, – неожиданно холодно процедил некромант.

– Для него? – переспросила я, не сразу понимая, о ком речь: ведь для Реса я – такая же проблема, как и для Леона.

Ну разве что кокон нам в помощь, если вдруг когда-нибудь у Правой Руки Императора возникнет желание взглянуть на меня как на девушку... а не как на «опасность» и «ученицу, навязанную наследником»...

– Для Грегора, – сказал Леон сквозь зубы, а я нахмурилась.

Для Грегора? Да зачем я ему?.. Что за бред вообще? Он использует меня как пешку в своей игре. Он и его отец. Какая мне радость с того, что он может меня касаться?..

Я внимательно посмотрела на некроманта.

– Леон, тебе что, леденцов в детстве недодали? Или игрушкой обделили? – спросила спокойно.

Что это за ребячество, в конце концов?

– Зачем ты ему? Из-за твоей способности открывать порталы в мир Хаоса? – Холод в его глазах порядком меня позабавил. Полагаю, он прекрасно знает о моей роли в деле Правой Руки Императора, но почему-то активно игнорирует это обстоятельство.

– Я понятия не имею, какие планы на меня имеет наследник, – сухо улыbnулась я, – а если тебе так не терпится узнать – спроси у него сам. Или спроси у ещё одного своего брата, который приставлен ко мне в качестве няньки и надзирателя – в одном лице, – добавила, почувствовав колебания в пространстве.

Ровно через секунду перед домом открылся портал, из которого вышел Рес собственной персоной. Я кивнула на окно, показывая Леону, что возможность спросить у него есть уже прямо сейчас, и отправилась встречать Реса.

Его удивление было очень заметно: явно не ожидал, что особняк так преобразится за время его отсутствия. Рес не спеша оглядел мое новое платье, а затем заметил того, кто вышел вслед за мной и теперь стоял за моим плечом... и лицо Гнева Императора мгновенно стало непроницаемым.

– Странные у вас отношения в семье, – произнесла я негромко, обращаясь к некроманту.

– Рес никогда не был мне братом, – холодно отозвался тот.

– Разве он не сын твоего дяди? – переспросила, недоумеваю.

– Он – Гнев Императора. У него нет семьи, – отрезал Леон и, не прощаясь, прошагал мимо своего родственника так, словно на его месте было дерево. То есть – вообще не реагируя.

Сказать, что ситуация не очень красивая, – это ничего не сказать.

Что за монстр из нижнего мира между ними пробежал?..

– Что он здесь делал? – Это Рес подошел так незаметно или это я пялилась на спину Леона, не замечая ничего вокруг?..

– Передавал привет от друзей. Или это запрещено?..

– Обо всех своих гостях вы должны меня предупреждать. В противном случае я закрою особняк для посетителей, – без эмоций произнес Гнев Императора и вошел в дом.

– Что значит «закроете для посетителей»? – прочеканила я вслед. – Вы не имеете на это права!

Взгляд, которым я была награждена, говорил яснее слов: имеет. И если я продолжу в том же духе, мне расскажут обо всех правах Правой Руки Императора, которые мне, вот прямо чую, совсем не понравятся.

– Что это у вас? – Я кивнула на коробку в руках мужчины.

– Ваше платье для слушания. – Рес положил свою ношу на стол и направился дальше.

– У меня есть к вам просьба, Рес. – Я догнала его, стараясь не переходить на бег. Ибо неприлично это – за мужчиной бегать...

– Задавайте! – едва не гавкнул пес императора.

Вот же... вежливый человек!

– Пожалуйста, передайте его высочеству, что я очень прошу его разрешить мне встретиться с моей мамой – если это возможно...

– О чем вы хотите с ней переговорить? – сухо поинтересовался телохранитель владыки, но под этой сухостью читалась прямая угроза.

Что еще успела натворить моя маман, если встреча с ней считается едва ли не изменой – судя по лицу Гнева Императора?!

– Обо всем, что произошло с тех пор, как она отправила меня в деревню, – ответила я почти честно.

– Сами попросите его об этом сегодня вечером. Заодно и платье покажете, – бросил через плечо голубоглазый.

Судя по шагам, он поднялся на второй этаж, в свою спальню.

И с чего бы вдруг у нас такое плохое настроение случилось?..

Сегодня меня навестит наследник?!

Я быстренько перебрала ножками к спальне господина Гнева Императора. Аккуратненько постучалась, смиренно подождала, когда мне откроют.

Дверь распахнулась так резко, что у меня пара локонов из прически вылетела.

– Что вам угодно? – не утруждая себя вежливым тоном, спросил Рес.

– Вы имели в виду, что сегодня в особняк пожалует наследник? – мягко спросила я, стараясь сохранять на лице благожелательное выражение.

– Да, – коротко ответил голубоглазый.

– Не изволите рассказать, по какому поводу? – прожурчала ручеюшкой, хлопая ресницами.

– Наследнику не нужен повод, чтобы прийти в дом своей подданной, – еще суше сообщил Рес, взгляд которого, если бы умел, уже давно испарил бы меня в Великое Ничто.

– Не могу спорить с этим утверждением. – Я загадочно улыбнулась, опуская взгляд в пол, ибо трудно стало сдерживать себя. – А не ответите ли вы еще на один мой вопрос, уважаемый учитель? – И, не дожидаясь подтверждения, спросила в лоб: – Не связано ли это с тем, что вы рассказали ему о некоторых переменах в доме?

Объяснять наследнику, откуда у моей мамы целый сундук драгоценностей, учитывая, что наш род считается едва ли не разорившимся?.. О нет, это не то, чем бы я хотела заняться в

ближайшем будущем. Это дело нашей семьи, Хаос их пожри! И если этот несносный голубоглазый рассказал Грегору...

– Нет, – прервал мой поток мыслей Рес, чуть нахмурившись. – Он прибудет сюда потому, что я рассказал ему о вашей силе. А точнее, о потенциале вашей силы.

Мои глаза округлились. И как я не подумала, что черноглазый сынишка владыки обязательно заинтересуется этим моим «смогу когда-нибудь»?!

– Зачем вы это сделали? – спросила, сама понимая, как нелепо это звучит.

Это его обязанность. Он же не знает, что мне сейчас вот совсем не до перспектив использования моей силы! У меня тут как бы сундук с сокровищами под кроватью, непонятное послание из академии, необходимость закончить все дела с наследованием в ближайшее время, клятва верности императору на носу и фарс под названием «общественный суд» в конце недели! Ни больше ни меньше!!! А сейчас еще предстоит общаться с Грегором о моих неведомых умениях! Ну прямо вовремя – сказать нечего!

– Я думаю, вы понимаете зачем, – произнес Рес, лицо которого выражало нечто странное. – А по поводу состояния вашего особняка – это ваше дело, как и откуда у вас берутся средства на его реставрацию.

Серьезно?.. То есть... он не будет это как-либо комментировать в присутствии наследника?..

– Прошу прощения, что побеспокоила. – Я отступила от его двери, продолжая размышлять над услышанным. – Полагаю, занятий сегодня не будет?

– Не будет, – ответил Рес, а я в очередной раз нашла подтверждение своей мысли, что он приставлен ко мне не как учитель, а как надзиратель...

Да и чему меня учить?.. Управлять монстрами?.. Не уверена, что он знает, как это делать, – его сила совершенно другая. Кстати... я так и не поняла до конца, что у него за сила... Возможности кокона, насколько я смогла догадаться, – почти безграничны. И там он может быть абсолютным хозяином пространства... А это значит, что мой потенциал теоретически так же велик...

– Когда мы сможем поговорить о силе энергомагов? – спросила я, уже отходя от его спальни.

– Когда придет время.

Ну что ж, не удивлена.

Я кивнула и спустилась вниз. Надеюсь, это время придет не тогда, когда я вернусь в академию?.. Уж слишком мало верится, что мы успеем разобраться с моей силой до слушания в конце недели. А после всего этого спектакля я планирую вернуться в Даркстоун: то, что там сейчас творится, очень мне не нравится. Сообщник магистра Ровена не пойман, вещи исчезают из Черной башни...

– Молодая хозяйка, что делать с палкой, которую принес ваш гость? – Старик Дживз вырвал меня из размышлений и заставил вернуться в реальность.

– Что? Какой гость?

– Темноволосый молодой человек, очень похожий на вашего учителя, господина Реса, – пояснил дворецкий для моей медленной телеги.

– Он принес в мой дом... палку? – Я все еще не очень соображала.

– Да. Длинную такую. Она стоит у входной двери, – кивнул Дживз.

Моя эскрима?.. Леон принес мне мою эскриму?! Но он же передал слова Таты о том, что оружие ждет меня в Черной башне!

– Неси ее сюда!

Мои глаза загорелись, а кровь закипела: возможно, сейчас я получу новую улику для своего личного расследования!

Вот только когда Дживз принес «посылку», я отчетливо поняла – это никакая не посылка. Это подарок. От Леона.

Совершенно новая эскрима, сделанная на заказ, с выбитым узором по всей длине. Удивительно удобная. И легкая.

И как мне это воспринимать?..

Отпустив Дживза, я осмотрела коробку, оставленную Ресом. Открыла ее...

– Да чтоб вас всех Хаос пожрал! – пожелала от души.

Взяла эскриму и пошла на внутренний двор – колотить по высохшему дереву.

Внутри коробки оказалось платье. Белое.

Спасибо тебе, Леон, – ведь как знал, что пригодится!

Глава 3. Неожиданные предложения

– Это дерево выглядит более мертвым по отношению к тому кусту и портит всю картину? – Голос наследника раздался так неожиданно, что я случайно зарядила эскриму во время удара и уничтожила бедное растение мощным зарядом. – Или оно навредило вам лично?

Грегор подошел ко мне, осматривая то, что осталось от... а что это вообще было?..

– Ваше высочество. – Я присела в реверансе с эскримой наперевес.

– У вас новая игрушка? – Наследник рассматривал тренировочную палку.

– Подарок от поклонника, – почему-то брякнула я.

– Я думал, дом охраняет Рес, – задумчиво протянул Грегор.

– А я думала, что он должен учить меня пользоваться силой, а не охранять мой дом.

– Кайрит, вы теперь – важная персона для империи. Вы оправдываете телохранителя императора и дадите наводку на заговорщиков против его величества. Вас просто необходимо... охранять. – И так он произнес последнее слово, что мне стало не по себе.

Страшный человек – наследник.

– Его почти сутками нет в особняке. Он приходит лишь вечером, – заметила справедливости ради.

– В империи скопилось слишком много дел для Гнева Императора, – сухо улыбнулся Грегор.

Так Рес уходит на задания... Что ж, не удивлена.

– Вы успели к нему привязаться?

– В каком смысле?.. – Я немного растерялась. – Я всего лишь отмечаю факт...

– Вы так и не помирились? – атаковал новым вопросом Грегор, делая вид, что произносит его невзначай.

– Как это вообще возможно – помириться с таким, как Рес? – удивленно спросила я, вполне искренняя в своих эмоциях.

Разве с чужим псом можно помириться? Проще помириться с его хозяином.

Хотя сегодня Рес доказал, что его поводок не так короток: он закрыл глаза на мои махинации...

– Да, с Ресом в этом плане сложно... Но он не безнадежен, – вновь улыбнулся Грегор, пугая меня своей «доброжелательностью».

– Вам виднее, ваше высочество. – Я опустила взгляд.

Как так получилось, что мы говорим о Ресе?..

– Как вы думаете, почему Гнев Императора имеет подобную силу? – неожиданно спросил Грегор.

– Вы имеете в виду, почему он – энергомаг? – уточнила я аккуратно.

– Нет. Почему он – лучший энергомаг, – поправил меня наследник.

Я посмотрела на темноволосого обладателя почти черных глаз.

– Это как-то связано с теми лордами, что были на слушании? – поинтересовалась осторожно.

– Вы очень умны, Кайрит, – не то похвалил, не то предупредил меня Грегор.

Тихо сглотнула, стараясь не показывать страха. Наследник и впрямь внушал мне ужас своей мягкостью: мягко говорит, мягко двигается, мягко головы рубит... о чем это я?

– Они знают о том, что он – энергомаг. И знают, как он стал энергомагом. Но сами не имеют права пользоваться этим знанием, – произнесла я негромко. Дождалась кивка, подтверждающего верность моей мысли, и закончила ее: – И их право ограничивает именно он.

– Верно. Именно Гнев Императора всегда держал в страхе лордов из самых влиятельных семей. Он следил, чтобы никто не пользовался запретными знаниями, и карал тех, кто ослушался негласного приказа. Телохранителей владыки воспитывают с самого детства, выбрав самого одаренного ребенка. Такой маг в состоянии удержать в узде всех желающих пойти против закона. Но люди... как это говорится?.. Неисправимые искатели?.. Они всегда хотят дотянуться руками до того, что под запретом. И тайна появления энергомагов уже всплывала однажды – это было больше ста лет назад, тогда их наплодилось очень много. Прежний владыка вынужден был принять меры, а Гнев

Императора озаботился тем, чтобы секретная информация исчезла из умов жителей Средимирья.

– Они убили всех, кто знал? – удивленно выдохнула я.

– Всех убить невозможно, – улыбнулся Грегор, глядя на меня, как отец на неразумное дитя. – А вот взять заложников из родни, наложить клятву верности или поставить печать на силу – это вполне возможно, – легко закончил он. – В данный момент о секрете энергомагов знают только двадцать человек вместе с императором, мной и Ресом. А вот вы и ваша мать – это две неизвестные, само существование которых очень напрягает... владыку.

Я думала, что мама имеет шанс выбраться сухой из воды на том слушании? Я была душой. Не выбралась бы. Вообще ни при каких обстоятельствах.

– Нам необходимо понять, насколько велика... дыра на борту корабля, – образно выразился наследник, а я очень четко осознала еще одну вещь: мне не дадут увидеться с матерью.

Не в ближайшее время.

И уж тем более не позволят поговорить с ней с глазу на глаз.

– Кайрит, я надеюсь, вы понимаете, насколько империя в лице его владыки заинтересована в сотрудничестве с вами? – задал свой главный вопрос наследник.

Так вот к чему были все эти разговоры! Рес рассказал Грегору о возможностях моей силы, и наследник быстро прикинул, как сможет ее использовать.

– Вы хотите сделать из меня преемницу Реса? – недоверчиво спросила я.

– Преемницу? – Грегор поднял бровь, а затем склонил голову набок. – В этом нет необходимости: нынешний Гнев Императора проживет еще долго – учитывая те десять лет, которые ему подарили. А вот увеличить мощь защиты... эта идея нас привлекает.

– Вы хотите, чтобы мы работали вместе?.. – Мои глаза расширились.

– Ваша сила опасна, Кайрит. По-хорошему, вас надо убить – и дело с концом. Но я не такой, как мои предшественники, и не привык разбрасываться ценным материалом. У вас два варианта, леди: первый – согласиться и жить в достатке до конца своих дней, служа императору, и второй – не согласиться и случайно не проснуться

однажды утром... Я говорю вам об этом честно, потому что уважаю ваш ум и вашу находчивость, которые помогли нам вернуть на службу верного союзника и сильнейшего мага Средимирья.

Э...

Меня сейчас... завербовали?..

Причем...

Шантажом?!

– Я не имею права на ошибку? – уточнила на всякий случай.

– Выбор лучше озвучить прямо сейчас, – еще мягче ответил наследник.

– Я выбираю жизнь, – сказала, не глядя на него, без эмоций.

– Чего и следовало ожидать, – кивнул Грегор.

Интересно, а не расскажи ему Рес о моем потенциале... когда бы меня поставили перед выбором? После слушания?..

– Это как-то повлияет на слова клятвы верности императору? – спросила я, все так же не глядя на него.

– Напрямую, – коротко ответил наследник.

– Можно еще один вопрос, ваше высочество? – Я чувствовала, что он готов завершить свой визит.

– Конечно, леди.

– Белое платье для слушания... это то, о чем я подумала?..

– Это необходимо для того образа, который вы создадите для жителей Средимирья. Ваше слушание будет общественным. И я бы очень хотел, чтобы в ваших честных глазах простой люд видел доверие Правой Руке Императора и искреннее желание доказать всем невиновность вашего... кумира.

Язык мой – враг мой. Хвала Хаосу, хоть в невесты к нему не записал. А то как-то странно бы получилось: нареченная защищает любимого. Предвзятость на лицо.

М-да... это что сейчас был за мысленный поток?!

– Вы очень уверены в моем актерском таланте, – заметила я негромко.

– Вы уже показали себя на закрытом слушании. А в тот раз вы не были готовы к происходящему. Полагаю, имея неделю времени в запасе, вы сразите всех наповал.

Наследник растянул губы в холодной улыбке, развернулся и шагнул прямо в трещину перехода...

Хороший получился разговор. Бодренький такой. И главное – все по делу.

Так, о хорошем: при моем новом статусе я смогу вернуться в академию после общественного суда – в качестве ученицы Гнева Императора, ведущей свое расследование.

О плохом: меня только что связали по рукам и ногам, не используя веревок. Только что кляп в рот не засунули.

* * *

Меня разбудил странный звук. Ведь не послышалось? Это был не сон?.. Я накинула халат поверх ночной сорочки, взяла свечу и на цыпочках вышла в коридор. Привычка, что Черная башня всегда хорошо освещалась, сыграла со мной злую шутку: темноте моего особняка в ночное время суток можно было смело присвоить звание «хоть глаз выколи». Свеча разгоняла мрак лишь на ближайšie несколько сантиметров, а дальше все... чернота и неизвестность. Еще и, как назло, луны не видно!

И крадусь я, значит, медленно вперед (и в большей степени наугад), как вдруг моя свеча тухнет...

– Чего?.. – недоверчиво вопрошаю у свечки.

А в следующее мгновение на моем рту появляется чужая ладонь в перчатке, а на талии рука – и меня быстро утягивают куда-то вбок.

– М-м-м-м-м-м!!!! – замычала я на того, кто осмелился прикоснуться к леди, которая без платья, в одной лишь сорочке! – М – М-М – М-М!!!! – на того, кто осмелился в принципе прикоснуться ко мне в моем же доме! Еще и рот закрывать! И куда-то утягивать!

– Тихо, леди, – прошептал на ухо знакомый голос, и я замерла, превращаясь в статую.

И нет, не потому, что это Рес обездвижил меня и теперь прижимает к себе. А потому что локоть Реса (локоть той самой руки, что закрывает мой рот) сейчас касается моей...

Так, тихо, Кайрит. Грог в свое время трогал ее, Леон к ней подбирался, ничего страшного не происходит. В смысле... страшное уже происходило – а сейчас это всего лишь вопрос моей безопасности...

– М – М-М – М-М – М-М – М-М – М-М!!!!!! – возмутилась я, дергаясь и пытаюсь прикрыться.

– Кайрит, все в порядке, это я, Рес! – Не ожидая подобной реакции, голубоглазый еще сильнее прижал меня к себе.

– М-фух-х-х-х... – Я глубоко вздохнула, понимая, что честь моя, похоже, не будет спасена.

А ведь наследник так хотел сделать из меня леди...

Кстати, Рес только что назвал меня просто по имени?!

– Вы же тоже это слышали? – спросил телохранитель императора в тот самый момент, когда мое сознание разрывал вопрос: ударить ли по его голове подсвечником за подобную фривольность? Или не бить лапушку – ведь по имени он меня называл только в Черной башне, будучи магом без памяти и частью моей несбывшейся мечты?..

Я медленно кивнула, давая понять, что слышала. И более того – готова на конструктивный диалог.

То есть – больше брыкаться не буду.

Рес так же медленно убрал руку с моего рта, а затем и с талии, отчего мне как-то разом стало холодно и обидно.

Ну, обида-то тут при чем?!

Так, Кайрит, берем себя в руки.

– Вы разве не ставили на дом защиту? – тихо спросила голубоглазого: это было бы вполне в его духе.

– На особняке стоит защита от магов. Я бы знал, если бы кто-то из них захотел пробраться внутрь без приглашения, – так же тихо ответил Рес.

Мне его ответ не понравился. Пока не поняла – из-за чего именно, но взяла себе на заметку.

– Значит, это простой человек, – сделала я единственно логичный вывод.

– Как вариант, – согласился Правая Рука Императора, и вновь его ответ мне не понравился.

Что происходит?!

Новый звук отвлек меня от размышлений.

– Кажется, он в спальне моей матери, – быстро вспомнив расположение всех комнат, сообщила я голубоглазому.

– Ждите здесь, – коротко скомандовал Рес, и уже в следующую секунду его не было рядом!

Ну как так?! Разве можно так быстро и бесшумно перемещаться?!

И второй вопрос: с чего он взял, что я буду стоять на месте и ждать, когда он разберется с проблемой в моем доме?!?

Я двинулась вперед по коридору, нащупала ручку двери, вошла в спальню... и моему взору открылась довольно забавная картина: в освещенной магией комнате между полом и потолком висел парнишка лет тринадцати, удерживаемый в воздухе за счет какого-то странного пузыря, внутри которого он, собственно, и находился. Я перевела взгляд на Реса и поняла, что этот... мм... магический мешок – его рук дело. Оценила, насколько напуган парнишка. И увидела старый сейф матушки; рядом лежала картина, прикрывавшая на стене место давным-давно опустевшего тайника.

Так, ситуация ясна.

– Вор, – негромко произнесла я, глядя на паренька.

Тот ничего не ответил, но не потому, что не хотел: видно было, что он сильно напуган и просто не в состоянии.

– Глупый вор, – сделала я вывод.

Помнится, Дони меня предупреждала...

– Что будем с ним делать?

– Казним на месте? – буднично предложил телохранитель императора.

Глаза паренька увеличились вдвое.

– А может, используем в хозяйстве? – прагматично спросила я.

– В смысле, суп сварим? – чуть заинтересовавшись, уточнил Рес.

– Да нет, он же мелкий – кожа да кости. Давай убьем, поднимем с помощью некроманта – и у нас появится новый служка, который до конца своих дней будет драить особняк. Сэкономим на уборке, – размышляла я, глядя на горе-воришку.

Тот начал активно мотать головой, давая понять, что с последним вариантом совсем не согласен. Интересно, чем его прельстила возможность кипеть в котле с капустой и картошкой?..

– К слову о некромантах – им для экспериментов иногда необходимо живое тело. Можно продать – и обновить посуду на кухне, – заметил Рес, и парнишка буквально забился в конвульсиях.

Ага! Кто-то некромантов боится больше смерти. Любопытно. Если учитывать, что они одно дело делают.

– Да, некроманты – это хорошая идея, – согласилась я, задумчиво глядя на потолок.

– Нет, пожалуйста! Прошу вас, только не к некромантам! Я больше никогда не буду красть! И всем скажу, чтоб ваш дом стороной обходили!!! Прошу, не отдавайте меня этим людям!!! – в голос заревел парнишка, а мы с Ресом переглянулись.

– Обещаешь больше не красть? – словно невзначай спросил Гнев Императора, постукивая пальцами по столу.

– Никогда! Жизнью своей клянусь!!! – активно закивал парень, на лице которого появился отблеск надежды.

– Что скажешь? – Рес перевел взгляд на меня.

– Все же некроманты – хорошая идея, – нерешительно протянула я.

– Нет, пожалуйста! Не надо! Не буду красть, не буду! Только отпустите, пожалуйста-а-а-а!!!

– Хаос всех пожри! Освободи ты этого ненормального – иначе он нас всех оглушит! – закрывая уши руками, громко попросила я.

В следующую секунду мальчишка шлепнулся на попу, освобожденный из магического плена, тут же подскочил, в один прыжок оказался на подоконнике и выпрыгнул из окна без какой-либо страховки. А мы с Ресом, высунувшись из окна по пояс, с удивлением наблюдали, как этот маленький акробат спускается по веревке вниз и спокойненько себе улепетывает с территории особняка по травке. Так же одновременно мы посмотрели вверх...

– Как он на крышу-то ее закинул? – изумленно спросила я.

– Хорошая рука и меткость. Отличного вора лишится пригород столицы...

Мы повернулись друг к другу... и начали дружно хохотать. Правда, я очень быстро успокоилась, замороженная грудным, глубоким смехом Реса...

– Может, чаю? – предложила с улыбкой, глядя на мужчину моей мечты.

– Можно чаю, – великодушно и тоже с улыбкой согласился он...

На кухне мы сразу зажгли несколько свечей. И уселись за стол для прислуги, держа кружки с ароматным напитком в руках: чайник в доме кипел весь день и еще не успел остыть.

– Не знала, что Гнев Императора может быть таким великодушным, – все-таки заметила я, приятно удивленная своим открытием.

– Вам было бы проще, если бы я убил его на месте? – в своей привычной манере, но намного мягче спросил Рес.

– Не проще, – покачала я головой и улыбнулась, – вы ведь вовсе не такой суровый, каким хотите казаться.

– «Вы»? – удивленно спросил Рес, чем еще больше удивил меня. – Пару минут назад вы звали меня на «ты».

Сморщив лоб, я попыталась вспомнить и вновь начала посмеиваться, прикрывая лицо рукой:

– Простите, пожалуйста. Это вырвалось случайно. Играть в кошмарную магичку оказалось слишком увлекательно.

– В кошмарную жену безумного мага! – Рес потряс в воздухе чайной ложечкой, вызывая у меня новый приступ смешков. – Я напомню вам, леди, что вы так и не соизволили продемонстрировать тому юному вору свои способности. Боюсь, он подумал, что вы – простая смертная.

– Вы думаете, стоило выпустить на него монстров Хаоса, чтобы развеять все сомнения?..

Мы улыбнулись друг другу. А улыбка у него какая-то потрясающая...

– Во имя Хаоса, Рес, пожалуйста, улыбайтесь почаще. Вам очень идет, – вырвалось у меня раньше, чем я успела это остановить.

– Гнев Императора не может часто улыбаться, – вновь надел свою «маску» голубоглазый.

– Но почему?

– А когда я должен это делать? – резко спросил Рес. – Когда убиваю во имя императора? Или когда запугиваю во имя императора?

Я быстро заткнулась. Не сюда я хотела направить нашу беседу...

– Простите, – отозвалась негромко.

Как-то не вовремя пришла мысль, что я тут в ночной сорочке сижу, прикрытая лишь легким халатиком... Да и вообще... подобные ночные посиделки – это за границами дозволенного воспитанной леди...

– Вы ни в чем не виноваты, – неожиданно отозвался Рес, вот только его голос все еще был холоден. – Вы просто до сих пор не

поняли – кто я. И по какой-то причине упорно не хотите этого понимать.

– Я понимаю, кто вы.

– Правда? – в упор глядя на меня, спросил Рес.

Я промолчала. События этой ночи как-то быстро стали казаться сном или глупой выдумкой...

– Вы не ждали, что в дом проберется простой воришка, – заметила вслух, когда пауза затянулась.

Странно, что именно это неожиданное происшествие показало мне настоящего Реса. Не слугу императора, не грозу всех преступивших закон... Просто мужчину.

Подумав об этом, я вспомнила ответ голубоглазого на мой вопрос – тот самый, что заставил меня беспокоиться.

– И вы защитили дом от магов. Почему?

– У меня достаточно врагов, чтобы вбить себе в привычку – ставить защиту на место, где я останавливаюсь.

– Приглашение. Вы сказали про приглашение, – не сдаваясь, припомнила я, – а это уже не простая защита...

– Леон зашел в особняк без моего ведома и смог сделать это лишь потому, что постучал в дверь и дождался разрешения войти внутрь.

Все так, но это не то... не об этом я говорю...

– А что насчет «простого человека»? – почувствовав азарт от этой странной игры, выдала я. – Вы ответили «как вариант»! Но кто может проникнуть в мой дом, если это не маг и не человек?

Догадка озарила мое сознание быстро. И беспощадно...

– Хаос всех пожри! – Я закрыла рот ладонью.

Рес молчал, напряженно глядя на меня.

А я...

– Твари Хаоса. Големы. Полукровки, – перечислила тихо. – Вы не себя защищаете, да?.. Вы... меня защищаете?..

– Леди Кайрит, своим заступничеством вы навлекли на себя много врагов. Слушание в конце недели. Моя задача – чтобы вы пришли на него целой и невредимой.

Я опять закрыла рот – на этот раз двумя руками. В какую авантюру втянул меня наследник?!

– Мне очень жаль, – сухо произнес Рес.

– Жаль? – через некоторое время отозвалась я.

– У меня действительно много врагов. Думаю, это нетрудно понять, учитывая, где я провел последние десять лет, – заметил Гнев Императора.

– Вы могли бы предупредить меня, – сказала я негромко, глядя на свои ладони на столе. – Зачем нужен был этот спектакль с обучением?

– Вам действительно необходимо учиться использовать свою силу. И я в данном случае – ваш единственный вариант.

– Я...

Но договаривать не стала. Поднялась, запахнула плотнее халат и пошла из кухни.

– Кайрит, подождите. – Рес неожиданно вырос рядом со мной, преграждая путь к двери. – Я прошу прощения, что сразу все не сказал...

Я кивнула. Хотя от его извинений сейчас – ни холодно ни жарко. Меня теперь хотят убить все противники императорской власти... А их без малого сорок процентов населения. Я бывала в бедных кварталах и знаю об этом не понаслышке.

– Кайрит, я смогу вас защитить, – спокойно, словно ребенку поясняя, произнес Рес.

– Не сомневаюсь, – отозвалась я без эмоций и добавила из какой-то злой вредности: – И, пожалуйста, *леди* Кайрит. Ваш хозяин очень хотел, чтобы я вновь стала дочерью лорда. Обращайтесь ко мне соответственно.

И я вышла, оставляя Гнев Императора в одиночестве.

Противно. И горько. Я так хотела быть свободной от своей судьбы, от этого дома, от всех этих порядков, от кого-либо, полагавшего, что может управлять мной... и в итоге попала в худшую из ловушек. Теперь я не просто обязана быть леди, главой рода Дэ'Барро. Теперь я обязана до конца жизни служить императору, для которого моя жизнь – ничто, пылинка на идеально вычищенной одежде. И не просто потому, что на мне клеймо энергомага! А потому, что только император теперь и сможет защитить меня от всех своих врагов.

Больше никто в Средимирье подобной силой не обладает.

Оказавшись перед своей спальней, я почувствовала чужое присутствие за спиной.

– Я могу что-то сделать для вас? – Голос Реса был все так же сух, но я угадала в его интонациях нотку вины.

Теперь понятно, почему Грегор так хотел, чтобы мы помирились. И почему он предложил (без права на отказ) работать вместе с Гневом Императора.

Смешно, что у меня даже других вариантов нет. Разве что работать вместе с самим Грегором, упаси Хаос. Только эти двое (не упоминая самого императора) способны защитить меня и мою жизнь.

И самое забавное: теперь понятна и фраза наследника о том, что он не привык разбрасываться ценным материалом... Действительно. Без поддержки Реса я очень быстро окажусь в земле – где-то приблизительно на уровне двух метров под нею... Так что вариантов на самом деле не два, а три. Отказаться от предложения наследника и быть убитой Гневом Императора в одну из беззвездных ночей. Отказаться от предложения наследника и быть убитой кем-то из заговорщиков (уверена, меня убили бы еще до суда, даже реши я не идти на него). И согласиться на предложение наследника и жить долго и несчастливо. Или сносно. Смотря как быстро я свыкнусь с ролью девочки на побегушках.

Так что же может предложить мне Рес в такой ситуации?.. О чем я могу попросить, учитывая его «щедрое» предложение?

В конце концов, он предлагает мир – и не раз его предлагал. Еще день назад он говорил о том, что нам придется много общаться в ближайшем будущем...

Я развернулась к мужчине. Свет от свечи позволил заглянуть в его глаза.

– Если вы не против, я приберегу ваше предложение помощи до следующего раза, – произнесла негромко, любуясь игрой пламени, отражающейся на его лице, как всегда лишенном эмоций.

– Вы уверены? – почему-то переспросил Рес.

Любопытно, а скажи я ему «Овладей мной прямо сейчас!» и распахни перед ним дверь спальни – как бы он отреагировал?..

– Спокойной ночи, господин Гнев Императора, – тихо отозвалась я и скрылась за дверью своей спальни.

Глава 4. За слова нужно отвечать

Утро добрым не бывает. Особенно когда к тебе приходят советники по делам наследования...

Целых пять проклятых часов я обсуждала с мудрыми мужами Средимирья, как обозначить причину, по которой особняк переходит мне, не используя слов «моя мать – враг императора». Это какой-то кошмар, заслуживающий отдельного места в мире Хаоса, потому что даже монстры теперь не пугают меня так, как вопросы наследования и принятия титула главы рода.

В итоге ближе к концу дня я готова была вырваться из дома куда угодно, лишь бы сменить обстановку и отдохнуть от своей «новоприобретенной» собственности. Рес тактично игнорировал наше многочасовое совещание, потому стал первым, на кого я захотела вывернуться, – особенно после того, как вспомнила подробности вчерашней ночи.

План пришел в голову молниеносно.

– Рес, вы помните, как предлагали мне помощь этой ночью? – спросила я, едва не подрагивая от предвкушения.

– Это сложно забыть, – ровно произнес голубоглазый, и ни один мускул на его лице не дернулся. Камень.

– Я прошу у вас разрешение на посещение академии! – выпалила я.

Взгляд, которым меня вознаградили, мог бы развеселить... не будь я на пределе.

– Я предлагал вам... *иную* помощь, – заметил Рес после долгого поиска ответа.

– Какую, если быть точным? Чтобы я знала, на что рассчитывать, – язвительно отозвалась я, подняв брови.

– Зачем вам посещать академию? – проигнорировав мой вопрос, в свою очередь спросил Гнев Императора.

– Мне плохо, я разбита, я узнала, что меня планируют убить, у меня нет никого из близких рядом, моя мать в тюрьме неизвестно под каким подозрением, мой отец умер, сестер и братьев нет – вы

предлагаете мне общаться с прислугой?.. – вывалила на него поток своего негодования.

– Вы можете пообщаться со мной.

– При всем уважении, – я почтительно склонила голову, затем подняла на него чуть более холодный взгляд, – мы не настолько близки.

– И кто из преступников, что в данный момент ожидают решения своей судьбы, находясь под арестом внутри стен самой защищенной из академий, близок с вами настолько, что вы готовы излить ему душу? – удивительно спокойно уточнил Рес.

– Все шестеро, если быть точной, – не теряясь под его взглядом, ответила я, умалчивая, что близнецы сбежали из этой «самой защищенной из академий». – К слову, «ожидают решения» – это новая для меня информация. Насколько я помню, мы с его величеством договаривались, что их помилуют.

– Вопрос решается, – коротко повторил Рес. На мой негодующий взгляд он пояснил четко и с расстановкой: – Один из них убил своего отца. Для помилования в подобном случае необходимо иметь очень весомый аргумент.

– Ваша свобода – это не весомый аргумент? – сложив руки на груди, спросила я.

Некоторое время Рес молчал, глядя на меня. Молчала и я. А что еще оставалось делать?!

– Я даю вам несколько часов до ужина. Постарайтесь не светиться своим присутствием среди остальных адептов. Будьте только в Черной башне, – словно отдавая команды, сообщил Гнев Императора, а я беззвучно выдохнула, стараясь скрыть, какое испытываю облегчение. И какую благодарность...

Во внутреннем дворе особняка Рес без слов открыл проход на территорию академии. Которая «самая защищенная», ага.

Ну что ж! Здравствуй, Даркстоун! Кажется, я действительно скучала...

Я ступила в трещину в пространстве. Резкий рывок – словно мощным ураганным ветром меня снесло в сторону от пункта назначения... Смазалась грань реальности... Замедление, и я почувствовала новую точку перехода. Уже готова была выйти в «здесь и сейчас», как меня вновь снесло... Двойная смена точки выхода?! Я

не успела задуматься над этим: внутренности сжались от сложности траектории, и вот меня выбросило...

А куда меня выбросило?..

Осмотревшись, я обнаружила себя в тупике одной из узких улочек со старыми домами – судя по архитектуре, явно принадлежавших рабочему сословию. Впереди суетился народ, сновал туда-сюда, занимаясь своими делами и не обращая внимания на согнувшуюся от боли в животе меня... Я выпрямилась, тихо радуясь, что живот не был полным, и сделала несколько шагов в сторону оживленной части этого района. Что-то казалось смутно знакомым, но я никак не могла понять – что именно? Вопрос, как меня вообще забросило именно в этот тупик, оставался без ответа, но вряд ли Рес захотел отомстить за мою холодность и выкинул меня неизвестно куда. Нет, это место что-то явно мне напоминает...

Я повернулась назад, глядя на точку выхода последнего перехода деформированного портала.

И, медленно подняв голову, узнала высокую ограду академии Даркстоун. Шпили административного корпуса устремлялись в небо, навевая воспоминания о недавней поре моего обучения.

Меня вынесло в столицу рядом с академией?!

Но что случилось с идеальным переходом, созданным Гневом Императора? Он просто не мог ошибиться и выпустить меня не там, где я должна была оказаться. На территории перед Черной башней. Однако вот она я, стою в проулке и понятия не имею, как теперь попасть в обитель знаний – не в ворота же стучать! Порталы я создавать не умею, денег на экипаж с собой, естественно, не взяла, никаких документов, подтверждающих мою личность, в карманах не имею. И, наконец, главная проблема: меня вообще не должно быть здесь! Никто не должен знать о моем визите в Даркстоун!

В том числе – враги императора!

Хаос всех пожри!!!

Какого демона? Что происходит? Кто сбил точку перехода в портале сильнейшего энергомага? И как кто-то вообще мог догадаться, что я захочу посетить Черную башню именно сегодня, учитывая, что я сама об этом не знала еще час назад?!

Вот уж где тупиковая ситуация...

Я подошла к углу ближайшего дома на улице, ведущей к воротам академии, и прислонилась спиной к стене. Что делать? Вопрос насущный. Потому что до особняка я на своих двоих доберусь только к ночи. Рес не сможет мгновенно отыскать меня: платье на мне – абсолютно новое, и голубоглазый просто не имел возможности повесить на него какое-либо охранное заклятье или маячок.

– Не думаю, что это возможно. Скорее всего это дело рук...

Мы с Микой застыли лицом к лицу, учитывая, что я стояла на углу дома со стороны темного проулка, а он шел ближе всех к стене, едва не касаясь ее плечом, со стороны оживленной улицы. Ближе всех – из легендарной четверки лучших адептов Даркстоун, вывернувшей из-за этого самого угла. «Четверки» – потому что Леона среди черноформенных не было...

О, это стоило запечатлеть на картине, которая – маслом.

– Леди Кайрит, – наконец выдавил из себя доброжелательную улыбку председатель совета адептов.

– Михаэль, – растянула я губы в не менее искренней улыбке.

– Что вы здесь... забыли, леди? – продолжая обращаться ко мне официально, спросил Мика, делая акцент на том, что я более не адептка Дарк-стоун.

– Тот же вопрос хочу задать вам, – парировала я. – Насколько помню, адептам запрещено покидать стены академии после недавних событий.

А сама с легким ужасом покосилась на громилу, что стоял поодаль в окружении блондинки и красноволосой девицы и наблюдал за нашим разговором. Хаос, а он реально большой! Возможно, даже больше Грога. Короткий ежик черных волос на голове вкупе с прищуренным взглядом цепких глаз делал его похожим на бандита... Чей это вообще отпрыск?! Он не похож на сына лорда.

– Думаю, мы найдем полезным пойти на взаимную уступку и не сообщать о нашей встрече кому-либо... постороннему, – мягко постелил Мика, а у меня бровь поползла вверх.

Они реально готовы довериться мне? МНЕ?! Которую гнобили еще несколько дней назад?

– А я думаю, что мы разойдемся с миром, если вы проводите меня на территорию академии... незаметно, – решила я обнаглеть.

– Провести незаметно будет трудно, – еще шире улыбнулся Мика. – Да и к чему вам это?.. Неужели у леди, столь близкой к императору и его семье, могут быть тайны от своих благодетелей?..

Мерзкий же ты человек, блондинчик!

– Как я не спрашиваю, что вам понадобилось ЗА стенами академии, так и вы не интересуйтесь, почему я так хочу в нее попасть, – холодно улыбнулась я, глядя ему в глаза.

Он был прав, когда сказал, что я теперь близка к императору и его семье. Близка в прямом смысле. Моя жизнь в руках наследника. Так что шантажировать меня – себе дороже. Проще помочь.

Кажется, и блондин понял это, разглядывая мое лицо. Как мне невыгодно подставлять Реса (ведь он принимал решение в обход мнения наследника), так и Михаэлю невыгодно объяснять ректору, что лучший ученик академии – в компании своих не менее лучших друзей – забыл на улицах столицы.

– Хорошо, мы проведем вас внутрь, – наконец кивнул он. – Куда именно леди желает попасть?

– В Черную башню.

– Ну конечно. Черная башня, – вновь широко улыбнулся Мика и поправил очки на переносице. – Прошу! – Он протянул руку вперед, предлагая присоединиться к их компании. – Кейт?..

На моих плечах появилась черная накидка, скрывшая под собой платье.

Красноволосая девица чуть скривилась (похоже, из-за того, что именно ей пришлось отдать мне плащ), но ничего не сказала. Лишь подальше отошла от меня, делая вид, что не приближалась несколько секунд назад.

Так, стоп. Красноволосая?!

– Эм... кажется, у твоей подружки раньше были черные волосы... – заметила я вполголоса, чуть наклонившись к Михаэлю.

– Ее волосы становятся красными, когда она использует свою силу на полную мощь. Она – маг огня.

«Маг огня», – произнесла я мысленно одновременно с ним.

– Перед вашим появлением в академии у нас была практика, поэтому, когда вы переступили порог Даркстоун, ее волосы были красными. Потом они обрели привычный черный цвет.

«А сейчас?» – хотела спросить я, но вовремя осеклась. Мы договорились не выспрашивать друг у друга подробностей появления перед стенами академии...

– Это такая природная особенность?

– Нет, это Адель. – Мика кивнул на блондинку, идущую рядом с независимым видом. – Она у нас мастер по зельям. Однако все мы с чего-то начинали...

Я постаралась не реагировать. Но вообще – смешно. Мика иногда бывает смешным...

А еще, раз блонди так накосячила и осталась жива (а по Кейт сразу видно, что она в долгу не остается никогда), они с ней должны быть большими подругами.

Неужели в этих заносчивых представителях элиты есть что-то человеческое?..

– Адель? – Мика посмотрел на блондинку, и та кивнула, после чего председатель адептов перевел взгляд на меня: – Нас встретят.

Я почувствовала, как водная магия Адель на мгновение всколыхнулась во время нашей прогулки. Неужели она каким-то образом передает послание через... а через что она передает послание?..

И кому?

Второй вопрос отпал сам собой, когда ворота нам открыл Леон собственной персоной.

– Быстрее, защита уже скрипит от натяжения! – Шипение некроманта, пока мы пробирались внутрь через узкую щель, реально меня напугало. Не надорвался бы мальчик!

Когда все оказались по другую сторону врат, Леон смахнул пот со лба и с легким превосходством посмотрел на металлическую ограду. А блондинка Адель с восхищением посмотрела на Леона.

К слову, легкое восхищение читалось на лицах всех черноформенных, но блондинистая фея выделялась на их фоне неоднозначностью своих эмоций.

Они встречаются?..

– Ты взломал защиту дяди, – спокойно заметил Мика.

– Не взломал. Слегка растянул. С тонким слоем проще работать – его можно обмануть, – по-деловому ответил Леон и уставился на меня: – Кайрит?.. Что ты делаешь здесь?!

Его удивление можно было понять. Он в курсе, что я пленница в собственном доме (хоть и упорно делал вид, что это не так, в нашу последнюю встречу).

– Где Рес?

– Понятия не имею, – решила не сдавать своего союзника, – я здесь инкогнито. Так что постарайся не проболтаться об этом в присутствии Грегора или своего дяди.

– Проболтаться?.. – Леон нахмурился, явно не понимая, что происходит.

– Мы заключили соглашение с леди Кайрит, что она не будет распространяться о наших прогулках за стенами академии, а мы будем молчать о ее визите в Черную башню. – Мика положил руку на плечо Леона.

– Ты понимаешь, что он с тобой сделает, если узнает? – тихим, опасным голосом спросил некромант, глядя на меня очень странно. Даже глаза потемнели.

Это он о ком?..

– Он не посмотрит на то, что ты – девушка, – продолжал Леон, совершенно сбивая меня с толку.

А затем до меня дошло.

– Ты о Ресе говоришь?..

– Леон, мы пойдем. – Мика кивнул в сторону их корпуса, негласно предлагая остальным присоединиться. – Скоро закончится лекция, и наше отсутствие заметят. Как и присутствие у ворот академии.

Присоединились к председателю адептов все, кроме Адель. Однако, заметив, что некромант не обращает на них никакого внимания, полностью сосредоточившись на мне, она все же ушла, оставляя нас наедине.

– Ты понимаешь, что творишь? – низким, доселе незнакомым голосом прорычал Леон, подходя ко мне вплотную.

– Он меня не тронет, – спокойно ответила я.

– Да? С чего ты взяла? – язвительно осведомился Леон, интонации которого ясно давали понять: он знает о своем родственнике нечто, чего не знаю я.

И это «нечто» может мне очень не понравиться...

Вот только переживать не о чем: Рес сам открыл для меня проход на территорию академии.

Я осекла себя в своих же собственных мыслях. Переживать не о чем?.. То есть я подсознательно присваиваю Ресу ту степень опасности, о которой сейчас предупреждает меня Леон?.. Но почему я это делаю?..

И тут вспомнились слова голубоглазого телохранителя императора: «Вы ни в чем не виноваты. Вы просто до сих пор не поняли – кто я. И по какой-то причине не хотите этого понимать».

Похоже, действительно – не хочу. Не хотела. Несмотря на «теплый прием» в нашу первую встречу в реальности...

– Он меня не тронет, – повторила я спокойно.

Сердце стучало ровно.

Какая мне, в сущности, разница, насколько жесток Рес?

Я найду способ выбраться из сложившегося положения, я смогу отыскать иной путь – который не будет связан с пожизненным служением его императорскому величеству и с пожизненным сотрудничеством с Гневом Императора. А для этого мне нужно сделать нечто большее, чем освобождение телохранителя владыки из десятилетнего заточения. Теперь я поняла это четко.

Мне нужен план. Мне нужны союзники. Мне нужен такой козырь, после которого ни наследник, ни император не смогут отказать мне в моем праве быть свободной. Мне нужно что-то, за что можно зацепиться...

И сейчас мне нужно в Черную башню.

– Леон, проводи меня до башни, пожалуйста.

Да, мне нужны союзники. Так почему бы не сделать союзником того, кто способен проявить ко мне немного искренней заботы?..

– И желательно так, чтобы никто не заметил странной фигуры, идущей рядом с лучшим учеником академии в сторону пристанища изгоев. – Я с легкой улыбкой посмотрела в голубые глаза некроманта, так напоминавшие глаза его брата, что... нет, не буду думать об этом.

Уголки губ Леона чуть дрогнули, а в следующее мгновение я почувствовала, как на мои плечи опустилась какая-то почти невесомая пелена.

– А то, что лучший ученик академии плетется в сторону Черной башни и стоит перед оградой, пялясь в пространство перед собой, – это, по-твоему, никого не удивит? – беззаботно спросил он, едва заметно усмехаясь.

– Думаю, адепты придумают, как оправдать своего любимчика, – легко отмахнулась я.

Некоторое время мы шли молча.

– Почему ты не был за воротами вместе со своей командой? – негромко поинтересовалась я.

– По той же причине, по которой никак не мог поверить, что за твою выходку Рес тебя не тронет, – странно отозвался Леон.

Я попыталась осмыслить сказанное и недоверчиво переспросила:

– Тебе влетело за то, что ты навестил меня?

– Мне не пять лет, Кайра, – игнорируя мое желание называться полным именем, чуть жестче ответил некромант. – «Влететь» мне не может в принципе. Я – наследник нашего рода. Но то, что Гнев испортил мне остаток выходного, – это факт. И теперь я вроде как под домашним арестом в Даркстоун.

– Ну ничего себе! Ты взаперти там, где все взаперти! – язвительно фыркнула я.

– Чтобы ты понимала: у меня *была* свобода перемещения, – спокойно пояснил некромант.

То есть... после того, как Леон заявился в мой дом, Рес сделал замечание (высказывание, вежливую или не очень просьбу, предупреждение) его отцу – после чего отпрыску было запрещено покидать территорию академии.

Это странно.

Если не вспоминать о... врагах императора.

Я бросила быстрый взгляд на Леона.

Не знаю, что прочел в нем некромант, но ответил он неожиданно:

– Я уже говорил, для Реса не существует понятия семьи. Его интересы сфокусированы на защите наследника и на проявлении его воли, какой бы жестокой она ни была.

– Леон, он же всего лишь попросил тебя не покидать территорию академии, – немного удивленно заметила я.

«Для твоей же безопасности», – закончила про себя.

– Попросил? – усмехнулся некромант и покачал головой. – Кайра, Гнев Императора не просит. Никогда. И не приносит извинения за свои действия.

Вот с этим я могла бы поспорить... Но не буду.

Не буду думать об этом представителе их странной семейки!

– Что ты потребовал взамен, предложив стать моим связным? – спросила, когда ограда перед Черной башней стала маячить впереди.

– Право на услугу, – коротко отозвался Леон.

Право на услугу?..

– Услугу – чью конкретно?.. – уточнила я.

– Услугу изгоев. Вашей команды в целом. – Губы некроманта растянулись в такой знакомой усмешке, что я едва не возблагодарила небо: ну наконец-то появился мой любимый челочник! А то я уж начала переживать, что он исчез совсем, а ему на смену пришел какой-то серьезный парень, мне незнакомый.

Фыркнула и устремила взор на ограду. Защитник Нани по-прежнему перекрывал вход тугими лианами...

Мелкая дала мне право потребовать от нее услугу. А Леон потребовал это право от всего курса.

Любопытная выходит комбинация...

– Как снять... это? – спросила, не зная, как назвать его... «плащ-невидимку».

– А ты его почувствовала? – удивился некромант.

Посмотрела на него в ответ. Выразительно так.

– Энергомаги, – покачал головой темноволосый, явно раздосадованный моим всевидящим оком.

– Какие есть, – отозвалась я, пожимая плечом; затем почувствовала, как с меня слетает пелена заклатья. – Ладно, спасибо, что довел.

– И все? – немного удивленно поинтересовался Леон.

– Эм... а что еще? – активно «не поняла» я.

– А ты неблагодарная...

– А ты забыл о моем «спасибо», – напомнила ему и развернулась.

Вести разговор и дальше – не имело смысла. Если он снова будет намекать на что-то... запрещенное между нами двумя, то мало ему не покажется!

Как ни странно, но Леон спокойно отпустил меня. И даже не сказал ничего в ответ... Так что, дойдя до защитника, я дождалась, когда он меня признает и впустит на территорию Черной башни, а затем обернулась – чтобы увидеть спину лучшего ученика академии, удаляющегося в сторону своего корпуса.

– Чудеса, да и только, – заметила, слегка приподняв брови.

И пошла к единственному строению на этой части академии...

Черная башня.

Все такая же черная.

И все такая же родная...

Неспешно преодолела расстояние до ступенек, тихонько открыла дверь, пересекла холл и вошла в гостиную.

– Соскучились?..

Глава 5. Воссоединение

Нани обернулась первой. Тата от изумления аж привстала с кресла. Пузачо открыл рот, стоя перед столиком с каким-то сладким пирогом в руках – явно только из печи. Грог лишь хмыкнул, не выказав при этом и толики удивления.

– Кайра?!

Воровка первой пришла в себя и стремительно подошла ко мне. И почему-то первым делом потрогала волосы, обернулась к остальным и проникновенно сообщила:

– Настоящая.

– Здесь что, мой фантом периодически прогуливается? – подняв одну бровь, спросила я с усмешкой.

– Здесь кто только не прогуливается. – Нани тоже поднялась, но зашагала ко мне неспешно и замерла в полуметре. – Удивительно, как быстро обитель мирового зла превратилась в увеселительное заведение для всех желающих зайти.

Она осмотрела меня с ног до головы, оценив фасон платья и дороговизну его материала:

– Хорошо живешь, леди Дэ'Барро.

– Не жалуюсь, – с легкой улыбкой ответила я, затем эта самая улыбка медленно сползла с моего лица. – Что значит «для всех желающих»? Кто здесь был?

– Лучше спроси – кого не было. – Тут и Грог наконец оторвался от дивана. – Сюда не зашел разве что ленивый. Мы даже стали оставлять в башне одного смотрящего, чтобы наши вещи не разнесли на сувениры, пока мы просиживаем задницы на нудных лекциях.

Они ходят на учебу. Хоть что-то хорошее.

– Мастер.

Я повернулась к Пузачо. Тот стоял, глядя на меня как на посланницу Хаоса, ни больше ни меньше. Или как на ту самую «Богиню» – о которой однажды упомянул учитель древних рун.

Пузачо поставил поднос с пирогом на столик, подошел ко мне и застыл в нерешительности на пару самых неловких в моей жизни секунд. А затем порывисто обнял.

Признаюсь, неожиданно.

И неудобно: потому что я едва не свернула голову – чтобы мой лоб не задел его шею. Не самая удобная поза.

Но еще – немножко приятно.

Пузачо отстранился и посмотрел на меня глазами доброй тетушки – той самой, что готова прослезиться всякий раз, когда видит любимого сорванца.

– Пузачо, я тоже соскучилась, – призналась, чувствуя себя слегка не в своей тарелке от роли того самого «сорванца».

В то время как Пузачо прекрасно ощущал себя в роли «доброй тетушки».

– Мастер, ты большой молодец.

Я нахмурилась: а это за что?..

– Адепты, лишившиеся возможности гнобить нас за то, что мы – изгой, нашли новую лазейку для проявления своих чувств. Сейчас над нами активно стебуются, что мы – героини, – пояснила Нани, покосившись на Пузачо. – Мы теперь что-то вроде местной достопримечательности. Нам даже обещали закрытое слушание по вопросам наших... гм... дел. Но это в необозримом будущем.

– Вы общались с Ресом? – спросила я, вспомнив слова голубоглазого, сказанные перед тем, как отправить меня неизвестно куда.

– Нет. Мы общались с наследником. Опасный тип. Если не сказать, что страшный, – ответила Тата, притрагиваясь к своей татуировке на лице и, кажется, даже не замечая этого.

Я не стала подтверждать ее мысли. В данном случае язык мой – враг мой. Лучше не высказывать свое мнение о наследнике до тех пор, пока не получу свободу. А еще лучше – вообще никогда его не высказывать.

Так живется спокойнее.

– Интересно другое, – встряла Нани. – Интересно, как тебя выпустили из особняка, учитывая, что ты еще не попала на слушание.

Я внимательно посмотрела на нее.

Этого не может быть.

Хотя нет.

Может.

В некоторых вопросах Нани намного дальновидней меня.

– Как ты догадалась? – спросила тихо, сама не зная – почему.

– Это же естественно: все те заговорщики, что приложили руки к заточению Гнева Императора, теперь будут точить зубы на тебя, – ответила мелкая, глядя на меня, как на... ну, скажем так, не самую умную девицу.

Я перевела взгляд на Тату. По ее лицу можно было прочесть абсолютно спокойное согласие с предыдущим высказыванием. Покосилась на Грога – тот смотрел на меня, как на новорожденную, которая только что испортила пеленку. Кажется, он понял, что я доехала до данной мысли позже всех...

– Так мастер теперь под ударом?!

Ну, хвала Хаосу! Я – не последняя!

С легкой благодарностью глянула на Пузачо и взяла себя в руки.

– О какой деревянной игрушке шла речь в твоём послании? – спросила у Таты, проигнорировав вопрос сына пекаря.

– А вот это самое интересное, – хмыкнула воровка и кивнула на дверь гостиной.

Мы все вместе отправились к моей спальне. К слову – закрытой на ключ спальни.

– Пришлось слегка увеличить степень защиты на твоей комнате. Ну, ты знаешь – всякие гости, неожиданные визитеры, последователи культа Изгоев... – фыркнула Тата, поворачивая ключ в замке.

Я не удержалась от смешка: уж кому, как не воровке, знать, что замки не защитят от вора? Но слова про культ напомнили историю появления в академии Нани... Она же была членом какой-то закрытой секты... не от нее ли заперла дверь Тата?

Мелкая стояла с гордым и независимым видом.

– Это естественно, что мне было интересно! – заявила она. – А кому будет неинтересно изучить предмет, неожиданно появившийся в спальне энергомага?

Я закатила глаза. Хоть не врет – и то ладно.

А затем Тата открыла дверь, и мое удивление пересекло отметку «грань фантазии».

На моей кровати лежала статуэтка с изображением монстра высшего уровня, которую показал мне магистр Ровен перед тем, как я его вырубил.

На моей кровати – древний артефакт, способный погрузить в сон полукровок и всех, в чьих жилах течет кровь Хаоса...

– Как это оказалось здесь? – спросила я напряженно, не отрывая глаз от вещицы, которая запросто может меня уничтожить.

Ведь если наследник решит, что я украла ее из покоев Ровена...

Стоп! А почему этот артефакт не обнаружили люди Грегора?.. Ведь они имели запоминай-камень и должны были четко слышать монолог седого магистра о его теории по поводу правящей семьи...

А потом до меня дошло...

Магистр ни разу за вечер не произнес слов, описывающих этот предмет, он говорил лишь о том, что у него есть защита от императора! То, как выглядит артефакт, знаем только я и он... и тот человек, что принес эту вещицу в Черную башню и положил на мою пустующую кровать.

– Мы не знаем. Просто спустя день после твоего отъезда, когда я зашла в твою комнату во время обыска дома, эта штукавина лежала здесь. – Тата пожала плечами. – А что это?

– Подожди! Ты сказала: во время обыска дома? А что вы искали? – нахмурилась я.

– Скорее – кого. Близнецов. Их никто не видел с той ночи, когда ты сдала магистра людям наследника, – ответила воровка, и я поморщилась от услышанного.

«Сдала магистра»... звучит ужасно. Зато очень четко описывает угол зрения всех адептов академии.

– Они сильно давят? – спросила я тихо.

– Мы вытерпим, – просто сказала Нани. – Главное, чтобы было из-за чего терпеть.

Ее намек был прозрачен, как стекло.

– Я несколько раз говорила и с Ресом, и с наследником, – произнесла я отрывисто, разворачиваясь к ней. – Если подниму вопрос еще раз, меня просто поставят на место. И о свободе можете забыть. Навсегда. То, что было нам обещано, мы получим; главное тут – не давить.

– Ты не можешь быть в этом уверена, – заметил Грог.

– А я и не уверена. Потому хочу сделать нечто большее, чем освобождение Гнева Императора. И надеюсь, что вы мне поможете... – Я помолчала, сжимая кулаки, а затем выпалила: – Я хочу распутать

этот клубок интриг до конца и выяснить, кто создает заговор против императора – и почему.

Скептические взгляды изгоев не прибавили мне уверенности в себе.

– Знаю, как это звучит. Но нам нужен весомый аргумент, чтобы мы имели право требовать своей свободы.

Я не стала уточнять, что весомость нужна прежде всего в случае с Пузачо. В этой партии не должно быть отстающих. Все должны быть равны.

– Ты не много на себя берешь? Учитывая, кто ты и как много ты знаешь о тайнах императорского двора? – подняв бровь, спокойно спросила Нани.

– Если я скажу тебе, что лежит на моей кровати, ты заберешь свои слова назад. К тому же – я сейчас в самом центре этих самых дворцовых тайн. И да, у нас до сих пор есть некоторые проблемы в возможности свободного перемещения, а также – в доступе к нужной информации, но когда нам это мешало? Вы живете в стенах академии, которая славится лучшей библиотекой империи, после императорской, конечно. Я – чуть ли не каждый день вижу с наследником и постоянно контактирую с его телохранителем. Все, что нам необходимо, – это найти подход к нужным людям.

Некоторое время они молчали, глядя на меня. И я чувствовала, как та стена недоверия, что стояла между нами с самого начала, вибрирует под напором доводов и общего «надо».

– А, Хаос со всем этим здравым смыслом! – первой отмахнулась Тата. – Раньше и про телохранителя императора думали, что освободить его невозможно... Нам нечего терять, пока мы не получили свою свободу.

– Разве что жизнь, – разумно напомнила Нани. – Но я с тобой согласна, Кайра. Нас здесь и так считают «героями» – пусть пока что и не совсем заслуженно, ведь всю работу с Гневом проделала ты одна... Пора оправдать чужие надежды. Заодно хоть встряхнемся. Сидеть без дела – ужасно скучно.

– Не уверен, что мы сможем сделать что-то, не имея рук и парочки ушей за стеной. – Грог сложил руки на груди. – Однако ты теперь у нас почти леди. И почти глава рода. Пора обзавестись всеми необходимыми для подобного почетного звания атрибутами.

– Какими? – смерив его красноречивым взглядом, спросила я, – Парочкой наемных убийц? Или парочкой воров?

– Ну, и вор, и убийца у тебя идут в комплекте, – кивнув на Тату и Пузачо, заметила Нани.

– А также – эмоционально нестабильная сектантка и бугай, обозленный на стражу императора, – вернула шпильку Тата.

– Так кого же мне не хватает?

– Служки на побегушках, – растянула губы в улыбке Нани. – Такого, чтобы не привлекал к себе внимания и мог пробираться в любую дыру. Есть кто на примете?..

Я неосознанно прикусила губу, размышляя над тем, что мне просто не могло так повезти...

– Я не хочу больше никого убивать, – протянул Пузачо, нахмурившись.

– Тебе и не придется. Достаточно создать огненный шар тех размеров, что ты продемонстрировал на первой лекции с магами огня, – отмахнулась от него Нани, – и желающие спорить мгновенно отступятся от своих взглядов в пользу наших.

– Но я... – начал Пузачо, видимо, не очень довольный ролью «наемного убийцы».

– У меня есть кое-кто на примете. Но я обращусь к нему лишь после того, как использую все варианты в поиске близнецов – и не найду их, – сказала я.

– Это правильно. Близнецы – идеальные исполнители подобных заданий, – кивнула Тата.

– Но они сбежали. Не знаешь – почему? – спросила Нани, глядя мне в глаза.

– Поверь, сама хочу узнать ответ на этот вопрос, – ответила я спокойно и холодно.

Я обязана найти братьев. Они – моя связующая нить с *ней*...

С женщиной, что передала вместе с наследством слишком много секретов.

– Так что это за артефакт?.. – возвращая меня в реальность, поинтересовалась мелкая и фыркнула в ответ на мой выразительный взгляд. – Брось, это ясно, как божий день. Простая деревянная фигурка не вызвала бы столько ужаса на твоём лице.

– Хорошо, я расскажу, что это за вещь. Но вы должны знать, что... Если до наследника дойдет весть о том, что мы храним ее у себя, – нас всех могут повесить. Без расспросов и долгих разговоров. Желание узнать – все еще присутствует?..

* * *

Несколько часов было посвящено разговорам об артефактах и их создателях, о врагах императора, предположительно находящихся внутри стен академии, и попытке составить план действий – учитывая, что мне вряд ли позволят посещать Даркстоун каждый день, а Леона вообще лишили права перемещения и связного у нас нет и не будет... В общем, назвать план унылым не позволяла гордость, но от этого менее унылым он не становился.

К тому моменту, как на столицу опустилась ночь, мы пришли к нескольким важным выводам.

Во-первых, нужно найти создателя артефакта – а по словам самого наследника, такие вещицы появляются крайне редко, значит, и мастеров днем с огнем не сыскать, что очень сужает круг наших поисков.

Во-вторых, придумать какую-то шифровку – свой собственный словарь терминов, – чтобы иметь возможность общаться через обычного посыльного. Собственно, во время придумывания этого самого «словаря» я и вырубилась.

Излагать изгоям мои догадки о том, что император и его наследники – не люди в общепринятом понимании этого слова, я не могла. Как и рассказывать о силе энергомагов. Все эти темы были строго под запретом. Также я не могла пересказать им все подробности моего слушания – потому как оно было закрытым и содержало много секретной информации. Все это сильно давило на меня и очень тормозило процесс работы, но тут я ничего не могла поделать. Лучше быть защищенным от тайн императорской семьи...

Переживания доконали меня, поэтому, когда начался процесс придумки шифра, я уже ничего не соображала и позволила отяжелевшей голове уютненько устроиться на столешнице...

Проснулась я оттого, что почувствовала всплеск силы. Хотя «проснулась» – это громкое слово. В полудреме отметила, что каким-то образом прошла через трещину в пространстве и вообще – вишу в воздухе, удерживаемая кем-то или чем-то. Удивительно, но мне было удобно, потому, когда этот «кто-то» или «что-то» попытался меня уложить на (предположительно) постель, я вцепилась в свое переносное устройство обеими руками, утыкаясь во что-то теплое щекой.

Еще один всплеск силы, на этот раз – удивительно знакомой... Слегка оглушил гром... Потом все быстро прекратилось, но кто-то смачно выругался, абсолютно игнорируя присутствие леди в помещении. То есть – меня. Мои руки перехватили, а тело максимально отодвинули от держащего. Это почему-то показалось очень обидным, и я попыталась вернуть тепло чужого тела. Но попытка провалилась, а я оказалась на кровати, со сведенными на груди руками, – и после очередной порции отборной ругани. Вообще, дрема начала постепенно отступать, и первое, что я почувствовала, – это как неудобно в платье...

Руки неосознанно потянулись к корсету в попытке расшнуровать то, что мешало нормально дышать, а затем корсет сам начал расшнуровываться, и я, довольная, раскинула руки в стороны и сделала глубокий вдох... теперь и уснуть можно... Корсет продолжал расслабляться, а чьи-то пальцы все чаще касались тела, прикрытого лишь сорочкой, спускаясь вниз по животу... Да, у этого наряда шнуровка спереди... почему я об этом подумала?..

А прикосновения почему остановились?.. Было приятно – и немного волнительно. Вспомнился Рес и наш недолгий поцелуй в Черной башне... а еще тот момент, когда он оставил меня без платья, за что получил пощечину...

– Рес... – вырвалось из моего рта само собой.

Каким милым он был, когда молчал и смотрел на меня своими внимательными, пытающимися понять глазами...

Неожиданно все звуки затихли – даже чужое дыхание, которое, как метроном, усыпляло меня размеренностью и спокойствием. Кто-то легко прикоснулся к моим волосам, раскинувшись по подушке.

Почему-то я начала им завидовать... и не просто завидовать. Неожиданно физически ощутила потребность в чужом прикосновении и перехватила чужую руку – чтобы положить ее на центр своей грудной клетки... Не знаю почему. Наверное, мне просто необходимо почувствовать это тепло, которого я так долго была лишена...

Ткань сорочки невероятно тонкая, но даже она мешает... Я подняла вторую руку, чтобы стянуть материал ниже, но чужая ладонь вдруг попыталась оторваться от моей груди, и я вцепилась в нее обеими руками, удерживая на месте.

Мне нужно это прикосновение!!!

Всплеск силы! Я резко открыла глаза, ощущая, словно меня окунули в какой-то иной воздух, и уставилась на телохранителя владыки, застывшего передо мной с вытянутой вперед рукой.

Эту его конечность я и удерживала на своей груди всеми своими силами... и, выходит, даже попав в кокон голубоглазого, не отпустила ее ни на секунду...

Резко выпустила ладонь Реса, едва сдержавшись, чтобы не сделать шаг назад.

– Я... – Хотелось оправдаться за этот неожиданный приступ тоски по теплу чужого тела, которого я, кажется, никогда толком и не знала...

Но замолчала, встретившись с глазами Реса.

– Чего вы хотите? – напряженно спросил он.

– Я... – На этот раз следовало оправдаться за свое молчание, но я вновь замолкла, впечатленная взглядом Гнева Императора.

– Я не тот, кто вам нужен, Хаос вас раздери! – с неожиданной злостью процедил Рес. – Сколько еще нужно объяснять?

– С чего вы взяли, что вы мне нужны? Мне нет до вас дела. Я хочу избавиться от вашего общества как можно быстрее! – выпалила я, едва ли отдавая себе отчет в сказанных словах.

– Даже так? – странно отозвался Рес.

– Только так! – отрубил я, еще не до конца осознавая, что это реально происходит.

– Тогда все проще. Вам лучше ненавидеть меня, чем думать, что мне нужно чаще улыбаться.

Ошарашенная происходящим, я смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Почему вы так говорите? – вырвался из меня едва слышный вопрос.

– Потому что я – Гнев Императора, – по слогам произнес Рес, буквально прибивая меня к полу взглядом.

– Это не диагноз. Это всего лишь должность.

– Это больше, чем должность. Это суть. Это мировоззрение.

– Это два слова, из-за которых вы лишаете себя возможности чувствовать. И быть самим собой!

– Вы понятия не имеете – какой я! – напряженно парировал Рес.

– Вы не правы. Вы показываете себя настоящего чаще, чем предполагаете! – отбила я. – Подумайте – с чего бы?!

Рес смотрел на меня в упор и тяжело дышал, словно изо всех сил сдерживал ответ.

– Чего вам бояться здесь? Внутри собственного кокона? Никто не смотрит на вас, никто не следит за каждым вашим шагом! – Взмахнув руками, я выплеснула все свое отчаяние, все свое желание знать, что он на самом деле думает.

И что он на самом деле чувствует!

– Вы думаете, что я боюсь?.. – недоверчиво спросил Рес.

– Никак иначе я это объяснить не могу!

– Потому что вы маленькая глупая девчонка, которая понятия не имеет, куда залезла, – процедил Рес, нависнув надо мной.

– В кокон вашей силы, если быть конкретной, – процедила и я, не пугаясь его взгляда.

– Хаос! Что творится в твоей голове?.. – с какой-то странной интонацией вдруг спросил телохранитель императора, отчего я начала ощущать себя неразумным дитятей...

– Хаос и творится... – выдохнула, не имея больше силы сдерживать свое желание. – Обнимите меня, пожалуйста.

– Что?..

– Вам же несложно... Я никому не скажу... Мне очень нужно, чтобы вы меня обняли...

Глава 6. То, о чем лучше молчать

Рес стоял, растерянно глядя на меня, и, кажется, впервые не знал, что делать.

– Я вас не очень понимаю, – наконец произнес он.

– Я сама себя уже не понимаю, – покачала головой, а затем спрятала лицо в ладонях.

Мне вообще не о нем нужно думать! Что я здесь делаю?..

Некоторое время мы молча стояли, каждый в своих мыслях. Или это только я была в своих мыслях, а телохранитель императора просто смотрел на меня.

– Вы помните о том, что произошло в день вашего освобождения? – тихо спросила, не отрывая рук от лица.

– Я начал вспоминать об этом на третий день после разрушения кокона, – четкий ответ.

Значит, помнит. И то, как я вбивала его в стену, и то, как я до этого целовала его в губы.

– Почему вы ничего не сказали?

– Как вы это себе представляете? – ровным голосом поинтересовался Рес, отвечая вопросом на вопрос.

– У вас... у вас никогда не было личной жизни? – бросила я последнюю удочку.

Должно же все это хоть чем-то объясняться.

– У меня было достаточно женщин. Многие хотят лечь под сильнейшего мага империи. И под личного телохранителя императора, – спокойно ответил Рес, а я почувствовала, что начинаю краснеть...

Он не девственник, как я... он имел много связей... он просто мной не заинтересован...

– Неужели я вам совсем не нравлюсь? – вырвалось у меня против воли.

– Кайрит, вам семнадцать лет, – произнес Рес.

– А вам что, сто? – Я наконец опустила руки и посмотрела на него.

– Мне тридцать восемь.

– Вам двадцать восемь. Десять лет вы были в стазисе!

– Я десять лет бродил по собственному кокону без сознания, – отрезал Рес таким голосом, что мое желание продолжать спор немедленно пропало.

– Простите, – выдавила через несколько томительных секунд молчания, – я больше не побеспокою вас по этому поводу. Прошу, верните меня в реальность.

В следующее мгновение я оказалась в своей спальне с ладонью Реса, прижатой к моей груди. Освободила его руку, неловко отодвинулась на постели. Стянула края платья, прикрывая нижнюю сорочку.

– Будьте добры... – произнесла едва слышно, надеясь, что телохранителю императора не нужно объяснять, где дверь.

Рес поднялся, стараясь не смотреть на меня, и вышел в коридор.

– Кошмар... кошмар... кошмар, – раскачиваясь на месте, начала я шептать, вновь закрывая лицо руками.

Стыд заполнил меня всю, до краев... На что я надеялась? Почему решила ему открыться?.. Почему не сделала вид, что все, что произошло, – случайность?..

Не понимаю, как сон сморил меня, но проснулась я с четким осознанием: это был худший момент в моей жизни...

И больше он не должен повториться. Больше я ни перед кем не унижусь. И ни у кого не попрошу близости.

Нет.

Если мне суждено прожить жизнь без прикосновений, то я пройду это испытание с достоинством.

* * *

После всех водных процедур я вернулась в спальню, чтобы одеться к завтраку, и обнаружила записку на своем столике.

– Дони, от кого это? – спросила, проходя к зеркалу.

– Это от наследника, молодая госпожа, – с суеверным страхом ответила Дони.

– Он сам передал? – удивилась я.

– Господин Рес передал. Сказал, что от наследника, – затараторила та.

Выходит, он теперь будет общаться со мной через слуг?..

Что ж, его право...

Открыв записку, убедилась, что она действительно от Грегора.

– Что там, молодая госпожа? – с любопытством спросила моя горничная-экономка-повариха-и-Хаос-знает-кто-еще.

– Предложение посетить здание суда. Сегодня.

– Но разве суд не через несколько дней?

– Суд?.. Да... Я должна посмотреть на место, где мне предстоит выступить... – зависнув ненадолго в своих мыслях, небрежно отмахнулась я. – Дони!

– Да, молодая госпожа! – мгновенно отозвалась девушка.

– Мой внешний вид... должен поражать воображение.

Глаза служанки загорелись.

– Вы покорите всех, моя госпожа, – с хитрым прищуром кивнула она.

Поскольку к завтраку я не вышла (прическа из сотни, если не тысячи тонких локонов заняла больше времени, чем я ожидала), встреча с Ресом произошла у экипажа. Телохранитель императора даже не взглянул на меня, когда я подошла, – лишь подал руку, чтобы помочь забраться внутрь.

Невероятно дорогое кружево, в которое сегодня была закована моя ладонь, привлекло его внимание, но я быстро скрылась в карете.

Дорога заняла больше получаса, и я успела привести свои мысли в порядок и настроиться на серьезный лад. То, что он теперь не смотрит на меня и даже не приветствует, – только к лучшему. Между нами ничего не может быть. Пора забыть обо всем, что я напридумывала себе про этого человека...

Короче, к зданию суда я подъехала, уже будучи собранной и готовой к битве. Да, слушание по делу Гнева Императора будет настоящей битвой, в которой я не имею права проиграть. Я должна показать всем, насколько сильна новая глава рода Дэ'Барро. Я не могу рассчитывать на благосклонность остальных знатных семей – значит, я должна понравиться простому народу. В любом случае это слушание – начало моего пути в Средимирье: как мага с запретной силой, как

наследницы известной фамилии и как той, что когда-нибудь отвоюет свою свободу.

Выбравшись из кареты, я гордо подняла подбородок и стремительно вошла в здание общественного суда, игнорируя приличествующую дамам скорость. Взгляд Реса обжигал спину, но я даже не подумала оборачиваться: пусть знает, что отныне мы идем разными дорогами. И да, на данный момент путь у нас один – внутрь каменной громады, где будет решаться его судьба. Но задача Реса как была, так и осталась прежней: охранять правящую семью и следить за порядком в империи (несмотря на то что сегодня и до слушания он вынужден охранять мою жизнь), а моя задача – сыграть свою роль и обеспечить сносное будущее для себя и для всех изгоев.

А это два совершенно разных расклада.

– Леди Кайрит.

Не сбавляя скорости, повернула голову. Около колонн в холле стояла группа мужчин, в центре которой находился тот, кто окликнул меня.

– Я вас знаю? – равнодушно спросила, все же останавливаясь, но не имея желания тратить время на пустые разговоры.

– Лорд Кастррой, – едва заметно улыбнулся молодой человек и склонил голову в вежливом приветствии.

Ответила не менее вежливым книксеном. Кастррой – третий по богатству род в Средимирье. Даже удивительно, что матушка не успела сделать мужчин этой фамилии своими поклонниками.

– Готовитесь к слушанию? – игнорируя присутствие Реса за моей спиной, продолжил вежливую беседу лорд.

Я присмотрелась. Высокий светловолосый мужчина с пронизательным взглядом и легкой хитринкой в зелени глаз. Его одежда говорила сама за себя: «Несметно богат». Но и моя говорила не менее отчетливо: «В деньгах не нуждаюсь. Думайте что хотите».

– Скорее, знакомлюсь со зданием общественного суда, – позволила легкой улыбке появиться на губах, – я здесь впервые.

– И, надеюсь, в последний раз, – заметил Кастррой.

На мои приподнятые в молчаливом (но оттого не менее вежливом) вопросе брови он ответил:

– Такой красоте впору появляться на сезонных балах во дворце, а не в этом мрачном здании, да еще и на открытом слушании. –

Высокомерный взгляд на секунду метнулся мне за спину.

– Всегда любила мрачные здания. – Еще одна любезная улыбка в адрес лорда. – Но, возможно, раньше мне просто не хватало повода посетить такое увлекательное мероприятие, как сезонный бал.

– Прошу, найдите его. Вы нас очень обяжете, – улыбнулся блондин.

Интересно, чего он больше хочет: уязвить Реса или уколоть меня?

Попрощавшись с лордом легким наклоном головы, я продолжила идти по коридору, слушая эхо своих шагов. Удивительно, как легко можно общаться с незнакомыми людьми, если они для тебя ничего не значат!

Однако в головах лордов были иные мысли...

– Она удивительно похожа на свою мать, – негромко раздалось за спиной.

Напряжение, мгновенно сковавшее меня, стало сложно скрывать, и я сцепила руки перед собой, сосредоточившись лишь на движении своих ног.

– И так же хороша, – ответил первому голосу второй.

Кажется, я поторопилась с выводами о дальновидности матушки...

– У знати новое развлечение? – бросив на меня короткий взгляд, едва слышно спросила девушка, одетая в скромное платье, у своего спутника, кажется, писца.

Они стояли у стены и видели наш разговор с лордом Кастрлором.

Я, не сбавляя шага, прошла мимо них.

Так вот что обо мне думают в народе? Что я – новое развлечение знати?

– Вам следует быть сдержанней. Не стоит заговаривать с каждым, кто решит вас поприветствовать, – услышала голос Реса за плечом.

– Вы считаете, я должна была промолчать и пройти мимо, игнорируя члена богатейшей семьи Средимирья? – уточнила сухо.

– Нет, я всего лишь...

– Рес, – я остановилась, – ваша задача – сохранить мою жизнь до слушания. С остальным я справлюсь сама.

– Они так вежливы с вами, потому что знают, что вы – энергомаг, – произнес телохранитель императора.

Я резко развернулась, и мы едва не столкнулись лбами, застыв в паре сантиметров друг от друга.

Все верно, весть о новом носителе запретной силы быстро распространилась среди знати, но...

– Я – не единственный энергомаг в Средимирье, – ответила, понизив голос и намекая на недавнюю холодность Кастроя по отношению к телохранителю императора.

– Единственный – противоположного пола, – так же тихо ответил Рес.

– Насколько я поняла, вы тоже не отличаетесь неподступностью, – вернула ему «вчерашнее откровение».

– Это было ДО заточения в Черной башне, – отчеканил Рес, глядя на меня тяжелым взглядом.

Так он ходил по бабам... больше десяти лет назад?..

Да, для него воспоминания все еще свежи, но если смотреть с точки зрения реального времени...

– Зачем вы оделись так? – хлестко спросил телохранитель императора, не дав мне возможности ответить на предыдущий выпад.

– Как «так»?

– Вы знаете – как.

– Соответственно своему положению в обществе? – уточнила холодно.

– Вам всего семнадцать, и вы леди, а не опытная в любви дама, ищущая нового покровителя, – процедил Рес.

Я задохнулась от возмущения.

Мое платье было пошито из дорогущего материала по самому последнему писку моды в империи! Единственное, чем оно отличалось от нарядов других дам, – это цветом. Черным цветом.

– Мое платье абсолютно прилично, – перешла я на рычание.

– В нем вы слишком похожи на свою мать, – словно пощечиной хлестнул Рес.

– Я – не полукровка вне закона! – Чувствуя, что сейчас перейду на крик, я сдерживалась из последних сил.

– Я не это имел в виду, и вы знаете. Ваша мать известна на всю империю, – холодно произнес Рес.

– Что ж, в вопросе известности я обскачу ее в два счета, – ответила, прищурившись. – Благодаря вам!

Рес выпрямился, глядя на меня сверху вниз.

Понятия не имею, когда он успел ко мне наклониться...

– Господин Рес.

Мы одновременно развернулись к худощавому лысому мужчине в серой мантии. Его профиль напомнил мне какую-то дикую и совсем не дружелюбную птицу... Кажется, такие летают по пустыням к югу от Средимирья...

– Господин судья, – склонив голову (но лишь на пару сантиметров), приветствовал его Рес.

И тот, не останавливаясь, прошел мимо.

– Он за нас или против? – тихо спросила я, провожая судью взглядом.

– Он не за и не против. В империи и враг может стать другом – главное, сумеешь донести до него выгоду, – негромко ответил голубоглазый.

Я бросила на него задумчивый взгляд и возобновила шаг.

Главный зал суда располагался в конце огромного коридора, и теперь он будоражил мое воображение не меньше, чем мысли о поведении Реса.

Выходит, слушание будет не только моим спектаклем.

Кто еще примет участие в столь громкой постановке?..

Однако стоило войти в зал, как все мысли мгновенно улетучились из головы: он буквально давил на сознание своей величиестью! Высокий купольный потолок, массивные колонны у входа, каменные ложи для важных господ по бокам и постамент для кресла судьи – такого же огромного, как и все в этом помещении. Ложа для защиты – справа от кресла и ложа для обвинений – слева.

– А где будете стоять вы? – не оборачиваясь к Ресу, удивленно спросила я.

Места для обвиняемого в этом зале не было предусмотрено.

– Прямо здесь. – Гнев Императора прошел к подножию постамента и встал лицом ко мне и ко всему залу. – Перед креслом судьи.

– Но это же... – Не найдя слов, я замолкла.

Это же, в конце концов, просто унижительно! Он будет стоять и смотреть на лица тех, что придут за зрелищем... Я прекрасно понимала, что у телохранителя владыки нет друзей, значит, кроме

простого люда в зале будут находиться лишь его враги. И все то время, пока будет идти слушание, он вынужден будет смотреть им в глаза?.. Потому что другим вариантом будет лишь смотреть себе под ноги или стоять с закрытыми глазами, а я знаю, что Рес никогда не позволит себе прилюдно показать свою слабость.

– Это ужасно...

– Это всего лишь слушание, – сказал Рес абсолютно спокойно.

А потом посмотрел на вход. Ого! А когда эти трое оказались здесь? Зал же был пуст, когда мы в него вошли...

Медленно повернув голову, я обнаружила еще одного гостя у ложи свидетелей. А еще один стоял у дальней стены.

– Кто это? – спросила одними губами.

– Возможно – такие же посетители, как мы, – не углубляясь в подробности, отозвался Гнев Императора.

Это «возможно» мне очень не понравилось.

– Предлагаю закончить нашу экскурсию. – Я даже сделала шаг вперед, но вовремя остановилась: заклятье, полетевшее в меня, напоролось на щит Реса. – Они нападают?! Здесь?!

Голубоглазый отодвинул меня за свою спину и развернулся лицом к нападавшему.

– Рес, что происходит?

– Прошу, не суетитесь. Мне нужно понять, чьи это люди, – спокойно произнес он, однако по его напряженной спине я поняла: спокойствие показное.

Еще бы! Нас почти окружили враги императора в здании общественного суда!

– Где все слуги? Где лорды, мимо которых мы проходили, когда шли сюда? – изумленно спросила я.

– Они не энергомаги. Чувствовать заклятия в момент их создания можем только мы, – пришел ответ. – А в посещении людьми главного зала общественного суда нет ничего подозрительного.^[P]Хаос всех пожри!

– Значит, они попытаются убрать нас тихо? – сквозь зубы произнесла я, начиная заводиться от злости. – И почему они медлят?!

– Не хотят в меня попасть, – отозвался Рес.

– В вас?!

– Их задача – устранить представителя моей защиты на суде.

– А если я сейчас закричу?

– Лорд Кастрой вряд ли успеет прибежать на помощь, – язвительно ответил Рес.

Затем мы оба напряглись, почувствовав движение магических потоков.

– Земля. Это маг земли, – быстро сказала я.

– Не совсем. Это скорее...

Рес нахмурился, и мы оба ощутили: удары придут со всех сторон! Прямо сейчас! Одновременно!

В следующее мгновение произошло сразу несколько вещей: глаза Реса стали цвета раскаленной лавы, а тело – абсолютно неподвижным; наши противники как-то странно задержались, после чего тоже замерли...

Нападавший у входа упал первым. Затем ноги подкосились у того, что стоял с ним рядом. Звук удара тела о каменный пол заставил меня обернуться, чтобы увидеть – стоявший у ложи тоже упал. Как и те двое, что успели окружить нас. Что с ними такое?..

Эту мысль я не успела додумать, потому что Рес «ожил», подхватил меня на руки и стремительно отскочил в сторону.

На место, где я только что стояла, упала каменная глыба.

Так и есть. Она упала с потолка...

Я неосознанно уцепилась за шею телохранителя.

– Что... что вы с ними сделали?

– Затянул в кокон и убил. Не смотрите. – Рес прижал меня к себе, умудряясь ладонью удержать мою голову от поворота.

– Вы убили их всех?.. – переспросила отстраненно.

– Да. Это были простые наемники, не знавшие своего нанимателя в лицо. Даже не члены гильдии убийц. Нас проверяли.

Сглатываю. Это была всего лишь проверка. А пятеро человек сейчас лежат мертвые.

Рес пересек зал со мной на руках, закрыл массивные двери, поставил меня на пол у колонны и начал чертить черные руны в воздухе.

– Вы зовете стражу? – спросила я, глядя себе под ноги.

Смотреть на тела было сложно.

А вспомнить, как легко он их убил, – слишком просто.

– Я зову наследника, – сухо ответил Рес.

Грегор прибыл удивительно быстро. Открыл портал, вышел, осмотрелся, перевел взгляд на закрытую дверь, взмахом руки открыл еще несколько проходов – каждый напротив тела убитого, – и трупы быстренько всосались в трещины в пространстве.

– Рес, – коротко скомандовал он, и телохранитель владыки подошел к наследнику.

Я сделала вид, что меня здесь нет, а еще – что я не была свидетельницей массового убийства и последующего беспринципного заметания следов.

Я вообще все это время смотрела на кресло судьи и ничего не видела.

– Леди Кайрит.

Наследник обладает удивительной силой голоса...

Пришлось поплыть в сторону мужчин, стараясь убрать бледность с лица.

– Вы сообщали кому-либо о своем желании посетить здание суда? – четко спросил Грегор.

– Вы, видимо, имеете в виду ваше настойчивое предложение посетить это заведение, а не мое желание? – спросила я спокойно.

Это нервы. Нечего удивляться.

– Я имею в виду то, что сказал, – сухо ответил Грегор.

– Я ни с кем не говорила о своих планах. Разве что со своей служанкой, которая помогала мне одеваться.

– Вы великолепно выглядите, леди, – заметил наследник как бы между прочим.

Бровь поднялась сама, честное слово!

– Благодарю, ваше высочество. – Я склонила голову, чтобы скрыть удивление.

– Значит, о ваших планах знала служанка?

Хаос! Логика этого человека непостижима!

Стоп... он обвиняет Дони?!

– Она никогда не предаст меня. Она служит в нашем доме едва ли не с рождения. Какой смысл убивать меня в здании суда, когда можно сделать это дома – и в любой момент?

По лицу Грегора было видно: моя дерзость ему не нравится. Очень.

– А вы? Вы никому не говорили о своем намерении послать нас в здание суда? – вырвалось у меня в порыве справедливого негодования.

– Леди Кайрит.

И вновь – всего лишь обращение, а я уже хочу пойти и закопаться где-нибудь на заднем дворе...

– Простите ее дерзость, ваше высочество, – неожиданно вступился за меня Рес, – она впервые увидела столько смертей.

Впервые? Не знаю. Не помню. На данный момент мое тело сковал страх.

Страх перед наследником.

Что за жуткая сила?..

Грегор перевел взгляд на Реса, и я получила возможность выдохнуть.

– Леди Кайрит, пойдите подышите свежим воздухом, – не глядя на меня, предложил наследник.

Я с сомнением посмотрела на огромную тяжелую дверь (в данный момент закрытую), затем – на не менее огромные окна, достающие до самого потолка, но расположенные настолько высоко, что не заглянуть, даже подпрыгнув. И все же поплелась к ним, делая вид, что мне и впрямь нужен свежий воздух в этом проветриваемом со всех сторон, огромном и холодном помещении...

Не знаю, сколько я простояла у дальней стены, но портал, открытый наследником, вывел меня из странного коматозного состояния.

– Леди... – окликнул Рес, когда Грегор исчез.

Я подошла к нему.

– Я прошу прощения, что вам пришлось увидеть все это, – произнес Гнев Императора.

– Ваша сила воистину не знает границ, – заметила я негромко.

Перевела взгляд за его спину – двери в главный зал снова открыты.

– Даю слово, вам не о чем переживать, пока я рядом.

В голосе голубоглазого что-то изменилось. Присмотрелась к нему... Да и в лице – тоже.

Что с ним? Что ему сказал Грегор, пока я стояла в ступоре у стены, как наказанная прислуга?

– Не нужно ничего обещать, прошу вас. Да и рядом вы будете не всегда, – вежливо ответила я, надеясь закончить этот бесполезный разговор.

– Вы говорите так из-за того, что произошло вчера? – спросил Рес.

– Что? При чем здесь это? – тут же ушла я в защиту.

Зачем он вспоминает вчерашний день?!

– Я обидел вас своей холодностью, – без интонаций произнес Рес.

– А теперь пугаете своей чрезмерной заботой! – отступая на шаг, громко заметила я.

– Вы хотели, чтобы я вас обнял, а я этого не сделал. Вам есть из-за чего злиться...

– Ради Хаоса! Перестаньте вспоминать это! Я не хочу об этом слышать!

– Кайрит...

– Леди Кайрит! – напомнила, делая еще один шаг назад.

Что все это значит?!

Лицо Реса закаменело, словно он пытался совладать с внутренней яростью.

А затем я почувствовала его силу и...

– Зачем вы затащили меня в кокон?! – выкрикнула со злостью и недоумением.

– Вы непоследовательны, – только и выцедил Рес.

– Я?!

Да я по сравнению с ним...

– Разберитесь уже в своих желаниях.

Гнев на лице телохранителя озадачил меня еще больше.

– Я прекрасно знаю, чего хочу!

– Чего хотите сегодня. А чего вы хотели вчера?

– Я уже сказала: этого больше не повторится! Будьте спокойны!

– Не хочу, – как-то странно ответил Рес, а затем стремительно подошел ко мне, обхватил за талию и резко притянул к себе.

...Жар! Губы раскрываются под яростным напором. То, что Рес делает дальше, вынуждает меня зажмуриться от стыда: так вот для чего дан людям язык! А я думала – для пустых разговоров... Хаос... я уже не понимаю, где он, а где я... Глубокие грубые ласки провоцируют странные реакции в моем теле... Смешно, а я думала – знаю, что такое желание; выходит, все, что было до этого, – детские шалости... Его

руки обнимают меня, а его губы, его язык... проклятье, то, что они творят со мной, должно быть запрещено законом – потому что я не хочу даже думать о том, насколько это неправильно...

Когда Рес мягко прикусил мою нижнюю губу, я выплыла из забытья и уставилась на него широко раскрытыми глазами.

– Зачем вы сделали это? – выдохнула едва слышно.

– Потому что хотел, – коротко ответил он.

Затем прислушался к чему-то снаружи кокона, заправил локон, выпавший из моей прически, за ухо, – и нас вынесло в реальность.

Глава 7. То, о чем лучше молчать.

Часть 2

В реальность, где мы стояли друг напротив друга.

В реальность, где главный зал постепенно заполнялся народом.

– Сейчас будет слушание, нужно возвращаться в особняк, – произнес Рес и отправился к выходу, безмолвно намекая, чтобы я следовала за ним.

Странно.

Все это слишком странно...

Ничего не понимаю.

Мы миновали коридор, кивая всем, кто здоровался с нами, спустились по лестнице и добрались до экипажа. Рес подал мне ладонь привычным жестом, даже не глядя на меня, помог забраться внутрь, затем пошел к своему коню.

Карета тронулась...

Я сидела, прижав ладонь к губам и все еще пытаюсь понять...

Он же не хотел этого... он вчера ясно дал понять... что изменилось? Его взбесил лорд Кастрлой? Или то, что сказали про меня остальные лорды?..

Или все дело в наследнике?

Что Грегор сказал Ресу, пока я «дышала свежим воздухом» у противоположной стены?!

Верить, что это был порыв чувств, глупо. Мы и вчера ругались в коконе, однако ссора наша не закончилась диким, самым лучшим в моей жизни поцелуем!

Щеки вспыхнули снова.

И этот человек смеет обвинять меня в непоследовательности!

Да в его голове монстр конечность ломает!

Резкое торможение экипажа едва не стоило мне жизни – я чудом успела выставить ладони и упереться в противоположное сиденье руками. Свернутая шея даже у энергомагов не восстанавливается.

– Что происходит? Рес? – Я выглянула из окна, пытаюсь понять причину столь резкой остановки.

А затем и вовсе вышла из экипажа.

– Почему вы остановились?

Телохранитель владыки, прыгнувший с коня, стоял в напряженной позе. И не ответил, лишь перевел сосредоточенный взгляд на моего кучера. Я повернулась и вздрогнула, закрыв рот ладонью.

– Он жив? – тихо спросила, слыша, как охрип голос.

– Не знаю. Но магия не была использована. Стрел в его теле тоже не вижу.

Рес внимательно осмотрел переулок, в котором мы застряли, после чего накинул на нас энергетический купол. Я впервые видела такое мощное защитное заклятье, но не могла восхититься им сполна: все мысли витали вокруг бездыханного тела кучера, завалившегося набок с опущенной головой.

– Мы резко затормозили... значит, он увидел угрозу, – произнесла медленно.

– Да, и это было что-то очень быстрое и почти неуловимое. Даже я не успел засечь, хотя ехал в паре метров впереди. – Рес подошел к карете и осторожно приподнял голову мужчины, освобождая ее от капюшона, упавшего на лицо. – Он жив. Но пульс тихий.

Затем он раздвинул полы его плаща, и я увидела тончайшее лезвие, торчащее из груди кучера.

– Оттуда даже кровь не течет, – выдохнула изумленно, глядя на эту... на это...

– Я вызову лекарей. – Рес моментально снял свой защитный купол. – Это работа мастера. Возможно, наемники.

– Гильдия убийц? – еще больше удивилась я.

Начали дрожать руки. Еще одно покушение? Это что, теперь так каждый день будет?!

Тем временем Рес принялся чертить в воздухе руны призыва. Я старалась не смотреть на тело раненого, но это оказалось выше моих сил. От прилива адреналина мозг заработал, анализируя факты. Если нападение – дело рук мастеров гильдии, то кучер уже должен быть мертв. Это закон. Однако он все еще жив... Где здесь логика? Его ранили так, чтобы он выжил?..

А затем мое внимание привлек листок бумаги, торчащий из кармана кучера. Обернулась на Реса, сама не понимая, почему не окликаю его, и, удостоверившись, что Гнев Императора занят рунами,

осторожно достала листок. Не знаю, что подтолкнуло меня сделать это – возможно, странность «неудачного» нападения. Но, развернув записку, я едва удержалась от реакции, которая могла бы меня изобличить.

На бумаге было написано всего три предложения.

«Ты была отлучена от двора не без причины. Но при текущих обстоятельствах твое возвращение лишь приближает нас к цели. Действуй, дочь, – теперь это твоя игра».

Я быстро спрятала записку в декольте, стараясь успокоить дыхание.

Мать. Это моя мать! Это она устроила нападение на кучера! Из темницы!

Подняла голову, стараясь рассмотреть на крышах домов силуэты близнецов – только они могли проделать этот трюк с нападением, оставшись незамеченными. Они следят за мной!

– Леди Кайрит, – окликнул Рес, и я только сейчас заметила несколько порталов, открывшихся посреди улицы. Прибыли лекари из дворца.

– Да...

Как реагировать на эту информацию, учитывая, что нападение на моего кучера – дело рук моей собственной матушки?..

– С вами все в порядке? – Рес подошел ко мне, но я неосознанно отступила.

Отчего телохранитель владыки еще больше нахмурился.

– Леди?

– На моего кучера напали. Как вы думаете, в порядке ли я, если учесть, что это второе нападение за час? – отчеканила, глядя вниз.

– Леди, успокойтесь! – Рес ощутимо сжал мое предплечье, а затем, понизив голос, произнес: – О нападении в здании суда никто не должен знать.

– А об этом нападении? – поинтересовалась я едва слышно, бросив быстрый взгляд на лекарей и стражу, подоспевшую к нам через портал.

– Оглянитесь. На нас напали посреди улицы. И пусть свидетели сейчас прячутся за занавесками, об этом покушении уже через час будет известно всем.

Голос Реса был ровный и спокойный, словно подобное... стечение обстоятельств – его рабочие будни.

Хотя почему «словно»? Так и есть. Это его жизнь.

– Вы не хотите, чтобы на мне закрепился статус мишени? – спросила тихо.

– Думаю, вы сами все понимаете, – ответил голубоглазый и открыл портал прямо передо мной. – Отправляйтесь в особняк. Я присоединюсь к вам в течение часа.

– Я... – Хотела заметить, что прошлый его проход выкинул меня отнюдь не к Черной башне, но не успела.

Один шаг – и я уже на лужайке перед домом, смотрю на невозмутимого Дживза, желающего мне доброго дня.

– Передай Дони, что мне нужна горячая ванна. Срочно, – бросила я и пошла в особняк, стягивая перчатки.

– Вам записка, молодая хозяйка, – сказал Дживз, не замечая моей агрессии, направленной в данный момент на элемент моей верхней одежды (да-да, перчатки таки пострадали).

– От кого? – тут же напряглась я.

– Мне сложно ответить на этот вопрос, – довольно странно ответил дворецкий.

– Сложно? – Я даже остановилась.

– Когда увидите, сами все поймете...

Раскрыв записку, я поняла...

Вот зря я вчера заснула!

– Дживз... – протянула обреченно.

– Да, молодая хозяйка?

– Пусть Дони добавит каких-нибудь травок в воду. Или масел – если такие еще остались.

– У хозяйки болит голова? – понимающе спросил старик.

– Раскалывается, – призналась я.

После того как теплая вода с ароматом трав и ягод приняла меня в свои объятия, я позволила себе несколько минут тишины и блаженства, а затем взяла сложенный листок и снова развернула.

Текст письма был похож на что-то среднее между запиской душевнобольного, спятившего от счастья, и посланием гадюки, сочащимся ядом.

«Дорогая Кайрит!

В моей любимой обители любви и счастья все – как всегда, и я надеюсь, что у тебя дела идут не хуже! Помнится, ты хотела навестить своего любимого дедулю – я очень надеюсь, что ты об этом не забудешь! Я уверена также, что ты заглянешь ко мне на сладкий пирог на недельке – ведь мы так мало пообщались, а кое-кто отправился смотреть сны о безбедном будущем, вместо того чтобы создавать язык счастья и предаваться мечтам в теплой компании!

Кстати, белый пушистый домашний котенок пришел за тобой, как только на Средимирье опустилась тьма, – как и предсказывала Отмеченная Судьбой. Помни, что твоя девичья честь может тебе пригодиться в общении с добрыми людьми, чьи кошельки весят меньше, чем их добрые дела. Кстати! Черные Сестры так и не вернулись после прогулки, но мы уверены, кто ищет – тот всегда найдет!

И немного о тех, кто ищет: мою обитель света посетили тени! Они не оставили следов, но, кажется, искали то, что нельзя найти. Заблудшие души. Я не держу на них зла, но воин у входа теперь будет колоть копьем насмерть. Достали уже.

Все, пошла кушать пирог и набирать килограммы. Худой водонос завалил нас своей стряпней.

Твоя любимая подруга из Рода Длинной Ноги».

Я смотрела на письмо и пыталась не ржать в голос.

Все переживания, свалившиеся на меня за этот день, ненадолго ушли в сторону: Нани сумела поднять мое настроение всем этим бредом, а в том, что письмо написано именно ее рукой, – я даже не сомневалась. Вопрос в другом: что за дедулю я должна навестить и зачем? А также – кто проник в Черную башню и почему ребята уверены, что гости искали именно артефакт?..

И, в конце концов, что за подкол о моей девичьей чести? Почему Нани не хочет, чтобы знать империи думала, что между мной и Ресом что-то есть?.. Ведь ничего не...

Дверь в купальню неожиданно открылась, и я с ужасом увидела телохранителя владыки собственной персоной, вошедшего ко мне без стука.

– Что?.. – Отсутствие веры собственным глазам соперничало с откровенным недоумением.

– Вы приглашены на бал к Каствроям завтра вечером, – с порога выдал этот сошедший с ума человек. – Что неслыханно, учитывая, что списки гостей никогда не меняются за день до мероприятия. Вы умудрились настолько понравиться молодому лорду, что ради вас он отправил запрос самому императору.

– Запрос? – спросила я, ничего не понимая и стараясь как можно больше скрыть стратегически важные места.

– С уточнением – восстановлены ли вы в статусе знати Средимирья, – игнорируя мое неудобство, ответил Рес, подходя к ванне вплотную.

– Рес? – выдавила я, сдерживаясь изо всех сил и даже не утруждая себя всякими «господинами» и прочими уважительными обращениями.

– Да, Кайрит? – спокойно отозвался телохранитель императора.

– Вы забываетесь, – процедила сквозь зубы, глядя ему в глаза.

Телохранитель изобразил нечто среднее между удивлением и непониманием, а потом опустил взгляд с моего лица на мое тело...

– Привыкайте, леди. Скоро мы будем работать в тесной связке, и никакого стеснения между нами быть не должно – оно помешает работе, – выдал этот... этот!

– Я НЕ СОБИРАЮСЬ ПРИВЫКАТЬ К ВАШЕМУ ПРИСУТСТВИЮ В МОЕЙ УБОРНОЙ! – рявкнула я, прижимая руки к груди, чтобы не навредить случаем лучшему магу империи.

– Вы даже представить себе не можете, где мне только не пришлось побывать за время моей службы, – заметил Рес с легкой усмешкой.

Так ему еще и смешно?!

– Что с вами произошло? Еще вчера вы даже рассмеяться себе в моем присутствии не позволяли! А сегодня уже предлагаете предстать друг перед другом обнаженными, чтобы ненароком не помешать нашей работе на службе императора?! – с искренним недоумением спросила я, усевшись на корточки и вцепившись в бортик ванны.

– Вы путаете понятия, – холодно ответил Рес.

– Путаю?! А как же «Кайрит, вам всего семнадцать лет»? – издеваясь, продолжила я.

– Это другое, – процедил пес императора, глядя на меня очень нехорошим взглядом.

– Да признайтесь уже, что получили задание от наследника – сблизиться со мной, хоть вам это и претит! – воскликнула я, чувствуя, что нахожусь на грани срыва.

На лице Реса на мгновение мелькнула растерянность, но он быстро взял себя в руки и холодно спросил:

– Вы вообще понимаете, о чем говорите?

И этот холод в его голосе довел меня до точки кипения.

Резко встала в ванне.

Рес так же резко отвернулся.

Ага, как же! «Все стеснения – долой!», «Между нами не должно быть никаких преград!».

Демонов лжец!

– Вы даже смотреть на меня не в состоянии. О каком сближении может идти речь? – качая головой, спросила я... не знаю... у воздуха?

Потому что плакать хочется. А еще – зарядить наследнику эскримой, желательно по причинному месту.

Нельзя так людьми играть! Грегор знает, что Рес мне нравится. Он видел это по моему лицу, когда я ждала освобождения Гнева Императора. И он несколько раз уточнял – успела ли я привязаться к Ресу и помирилась ли с ним, когда мы виделись в последний раз. Он хочет, чтобы Гнев Императора проявил ко мне интерес и тем самым привязал к себе!

Хаос! Ну не настолько же я глупа, чтобы не понять этого!

Однако Правой Руке императора это задание явно пришлось не по душе... и это тоже очевидно – вот только оспорить решение наследника он не может, вот и мучается, болезный!

– Я могу на вас смотреть, – неожиданно ответил голубоглазый, – и мне не претит мысль сблизиться с вами. Но мы по-разному относимся к слову «сближение», – сняв полотенце с крючка на двери, произнес он.

А затем подошел ко мне и обернул мое тело мягкой тканью.

Я даже дышать перестала.

– И в чем же разница? – почему-то очень тихо уточнила.

– Серьезные отношения, свадьба, семья – все это не про меня. То, что я вам предлагаю, не имеет никакого отношения к тому, что принято

считать традиционным.

– Вы предлагаете мне стать вашей... любовницей? – выдохнула я, глядя на него во все глаза.

– До этого еще нужно дожить, – неожиданно мягко улыбнулся Рес. – Нам некуда спешить. Но я честен с вами – иного я вам предложить не смогу.

– И вы говорите мне об этом, потому что...

– Потому что никто не сможет предложить вам больше, – произнес телохранитель императора, выбивая у меня почву из-под ног. – Вы молоды и очаровательны. И уверен, способны многим понравиться. Но вы должны помнить, что никто из тех, кто будет одаривать вас своим вниманием, не сможет прикоснуться к вам. Никто не сможет сделать вас своей женой. Возможно, когда-нибудь вы научитесь контролировать свою силу, но к тому моменту вы будете настолько тесно повязаны со всем, что касается императора и тайн Средимирья, что просто не сможете... уйти.

Я смотрела на противоположную стену и даже не моргала. То, о чем он говорит... то, как он об этом говорит...

О да, он честен со мной. Но за что мне вся эта правда подана именно сейчас и именно в таком виде?!

Я и сама не заметила, как увлажнились мои глаза.

– Простите меня за то, что я говорю вам все это. Но я видел по вашему лицу: сегодня вы не отдавали себе отчета в том, кто вы есть. Вам пора понять, что другой судьбы у вас не будет. И смириться с этим.

– Вы чудовищно жестоки, – выдавила я, всеми силами стараясь не пролить ни слезинки.

– Когда-то и мне пришлось смириться с тем, кто я есть. Вам будет проще, если у вас это произойдет сейчас, до того, как вы позволите себе мечтать о чем-то большем, – негромко ответил Рес.

– И все это... все это я должна была услышать из-за дурацкого приглашения на бал? – холодно спросила я, поджав губы и все еще силясь не разреветься перед ним.

Молчание, последовавшее после моего вопроса, было красноречивее всех слов.

– Будьте добры, оставьте меня одну, – произнесла ровно.

Рес вышел и закрыл за собой дверь, а я медленно опустилась в ванну.

Вот так, да?

Другого будущего не будет, да?

И мне стоит смириться?

– Да чтоб вас всех Хаос пожрал, – медленно произнесла я, глядя вперед и ничего не видя.

Они с наследником полагают, что я порыдаю и приму все как есть? О, глупцы! Видит Хаос: мужчины становятся очень недалновидны, когда верят, что лишили женщину всех вариантов.

Меня пригласили на бал? На мое имя отправили запрос самому императору?

Так я приду!

И этот бал знать империи еще долго не забудет!

* * *

– Дони, туже! – скомандовала я, держась за края дамского столика.

– Молодая госпожа, если я затяну туже, я сломаю вам ребра! – в ужасе пролепетала служанка.

– Мне ни к чему ребра, если я не смогу очаровать на этом балу всех мужчин, до последнего! – рявкнула я, стараясь не дышать.

– Госпожа, вы говорите, как ваша матушка! – едва не плача от необходимости убивать мое здоровье этим орудием для пыток, ответила Дони.

– Что? – Я резко развернулась к ней. – Почему ты так сказала?

– Потому что это правда, – пряча глаза, произнесла она. – Ваша матушка в молодости мечтала понравиться всем мужчинам. Я была еще совсем маленькой, но помню, как она ловила свое отражение во всех зеркалах особняка.

Я обернулась и уставилась на собственное отражение. Да, в этом платье, с этой высокой прической я и впрямь слишком сильно напоминала мать. Декольте моего наряда можно было смело назвать вызывающим, если бы не одно «но»: тончайшее черное кружево, что тянулось от края выреза до самого горла, заковывая все

предположительно открытые участки моего тела в дорогу, но надежную броню.

Естественно, присмотревшись, среди искусного рисунка можно было заметить и верхние контуры моей груди, но... кто сказал, что так ходить нельзя? В остальном платье было строгим и сшитым по последней моде из самого дорогого шелка сложного переплетения. Тяжелое ожерелье с крупным обсидианом в центре делало меня похожей на принцессу из королевства Траура.

Но мне это нравилось.

Раз уж сам наследник решил, что мне стоит ограничиться обществом Реса до конца своих дней, я не могу не подчиниться его решению.

Но это не значит, что я заточу себя в стенах особняка и буду отклонять все предложения дружбы.

Это – официальная версия.

Неофициальная же Грегору не понравится...

– Но особенно она хотела понравиться брату нынешнего императора, – понятия не имея о моих коварных мыслях, продолжала делиться воспоминаниями Дони... и не замечала, как вытягивается мое лицо.

– Брату... императора? – медленно переспросила я, глядя на служанку через зеркало.

– Ох, там такие страсти кипели! Ваш отец добился вашей матушки с боем! А потом уж и вы появились, и все слухи улеглись, – беспечно отмахнулась Дони, а мое лицо побледнело. – Молодая госпожа, вам плохо?!

– Дышать... сложно. – Я облегченно выдохнула, когда она чуть ослабила корсет. – Дони!

Служанка вздрогнула.

– А где сейчас брат императора?

– Так я почему знаю? Он передо мной не отчитывается.

Я уперлась руками в столешницу. Намек Нани о моей чести, желание Грегора сблизить нас с Ресом, записка матушки, ее дерзость перед наследником и императором... о чем я не знаю?!

Мне срочно нужно попасть в Даркстоун! Просто немедленно! Но вначале – бал.

И месть Ресу, белому пушистому домашнему котенку – с легкой руки Нани.

Ее записку я быстро уничтожила, убедившись, что Дживз не докладывает Правой Руке Императора о моей почте. Как мелкая умудрилась отправить письмо из Даркстоун так, чтобы ниточки не вели к академии, я не знаю, но уверена: мне волноваться не о чем. И даже если Рес каким-то образом прознал о письме, ответа я не отправлю, следовательно, он не узнает адрес «получателя».

Что вынуждает меня задуматься над другим способом передачи информации... таким, как...

– Вот идиотка! – Мои губы растянулись в довольную улыбку.

– Я? – обиженно отозвалась Дони.

– Я, – пояснила ей.

Древние руны. Я владею рунической магией, пусть и довольно ограниченно... но тем не менее... я могу передавать послания, как Рес и как Леон! Нужно только найти учителя! А Нани знает о том, что я обучалась у противного старикана древним рунам после того, как сбежала из деревни! И именно он может дать мне столь необходимые знания!

И только его она могла назвать «любимым дедулей», учитывая, что все письмо по смыслу – перевертыш!

– Мне завтра же необходимо будет выбраться из особняка под благочестивым предлогом! – выпалила я, схватив Дони за руки.

– Может, пора убрать часть денег в банк? – на ходу придумала та, верно уловив мой настрой.

– Но для этого нужно найти оценщика, проверенного законом. До этого я обменивала драгоценности без каких-либо подтверждающих документов... – Я прикусила губу, усиленно думая, думая, думая...

– Леди Кайрит, – обратилась ко мне Дони. И впервые сделала это официально.

Я посмотрела на нее.

– Не знаю, что вы знаете о вашей матушке, но... позвольте высказать предположение? – робко попросила служанка.

– Можешь говорить.

– У вашей матушки было много поклонников. И я уверена, что как минимум треть содержимого сундука – подарки богатых лордов. Проверить это легко – семейные драгоценности знати занесены в

особую книгу, которая есть у всех глав великих родов, к которым когда-то относился и ваш... Кажется, она стоит на полке в кабинете вашего отца.

По мере ее слов мои глаза медленно расширились. И как я сама не додумалась?! Эта пафосная книженция, страницами которой так любили хвастаться все наследники известных родов... Мне хватило одного посещения дворца в малолетнем возрасте, чтобы запомнить ее название. «Блеск знати Средимирья».

– Она совершенно точно должна быть у отца, – медленно произнесла я с горящими глазами... и осекла сама себя. – Но как я смогу предоставить эти подарки оценщику из банка? Что я ему скажу? Что моя мать была любовницей многих известных лордов?!

– Госпожа, вы недооцениваете себя. – Дони неожиданно наградила меня многозначительной улыбкой.

– В смысле? – не поняла я.

– Вам необязательно рассказывать о том, чьи это драгоценности. В таких случаях лучше предложить свое... молчание.

Я по-новому посмотрела на свою служанку.

– Многие из лордов находятся в браке, я в этом просто уверена. А вы теперь – любимица наследника, насколько я поняла. Да-да, слухи добрались и до нашей глухомани, – усмехнулась Дони. – К тому же мне хватило пару раз увидеть наследника империи на лужайке перед домом, чтобы понять, что эти слухи не врут.

– Я не любимица. Я его пленница, – процедила я, глядя на свое отражение.

– Об этом необязательно знать всем, – подбирая пару выпавших локонов шпильками, мудро заметила Дони. – Достаточно верить в то, что вы сейчас обласканы его вниманием. Оценщик из банка примет ваши драгоценности и даст за них необходимую сумму. А вы сможете открыть счет на свое имя.

Я смотрела на свое отражение, долго смотрела. А затем поймала в зеркале взгляд служанки... слишком быстро поумневшей служанки.

– Дони...

– Да, молодая госпожа?

– На чьей ты стороне, Дони?

– На стороне дома Дэ'Барро, моя госпожа, – ответив мне открытым взглядом, отозвалась Дони.

Ясно. Моя мать и до особняка сумела дотянуться. Но как? Как ей это удается?!

– Что она тебе пообещала? – спросила негромко.

– Все, чего требует мое сердце, это чтобы род Дэ'Барро вышел из тени и вернул себе былое могущество. Тогда и я, скромная слуга молодой госпожи, смогу устроить свою жизнь так, как того захочу, – опустив голову, ответила Дони.

– Хорошо. Свободна.

Служанка поклонилась и вышла из комнаты, оставив меня одну.

Как много информации, над которой стоит подумать... и думать над которой совсем нет времени. А моя мать – настоящая паучиха, что оплела своей сетью, кажется, все Средимирье! И какая роль в ее многолетнем плане отведена дочери? Как я должна вести себя, учитывая, что вокруг – одни хищники, часть из которых мечтает убить меня за то, что я вытаскала из заточения Реса, а часть надеется найти во мне возможную союзницу в борьбе за свое собственное место под солнцем?..

Я натянула на кисти рук тончайшие кружевные перчатки, сверху нанизала перстни.

Для начала... никто на балу не должен сомневаться в том, что леди Кайрит – богата и в «удачной партии» не нуждается.

Это раз.

Я иду на этот бал не за богатыми женихами, способными упрочить мое положение среди знати империи. И не за обществом, которого так долго была лишена. Я иду на бал, чтобы доказать, что не нуждаюсь ни в ком из них, напротив – это они нуждаются во мне. О да, я уверена, что стану сенсацией бала – и мое платье здесь ни при чем. Мое имя. И имя моего рода – вот что притянет их взгляды прежде всего. Думаю, лорд Кастрлой решил предоставить знати новое развлечение...

И вот тут в моей голове сформировалась та самая мысль...

Пора показать, что новая глава рода ничем не уступает предыдущей.

И это два.

Глава 8. Не стоит злить энергомага

– Молодая хозяйка, позвольте выразить мое восхищение! – Щеки Дживза слегка покраснели от гордости, когда я спустилась вниз.

Ему мой внешний вид пришелся по вкусу... в отличие от Реса, реакцией которого стало четкое:

– Вы в этом не поедете!

– Остановите меня, – спокойно отпарировала я.

– Это платье...

– Господин Рес, вам не кажется, что так... настойчиво придираюсь к гардеробу леди, не связанной с вами узами крови или брака, – как минимум нетактично? Это платье в высшей степени прилично, и больше тему своего гардероба я с вами обсуждать не буду.

– Вы будете слишком выделяться, – процедил пес императора, всем своим видом выказывая недовольство.

– А ведь на балы ходят, чтобы прятаться за колоннами... я и забыла. – Наградив его снисходительным взглядом, я направилась к входной двери.

– К которому часу вас ждать, молодая хозяйка? – Дворецкий почтительно склонился, подавая мне накидку.

– Не жди меня, Дживз. Я намерена задержаться настолько, насколько позволят приличия, – улыбнулась я, наслаждаясь тем, как окаменело лицо Реса.

– Наследнику это не понравится, – шепнул он мне, когда мы подошли к экипажу.

– А вы ему не передавайте, – сухо ответила я, забираясь внутрь.

– Я могу открыть ему секрет вашего обновившегося гардероба, как и обновившейся мебели в доме... – негромко отозвался Рес.

– Да сдался вам мой гардероб! – Я вздохнула, закатывая глаза, а потом до меня дошло... – Серьезно? Вы опускаетесь до шантажа?

– Вы не оставляете мне вариантов. Контролировать вас входит в мои прямые обязанности.

– А что еще входит в ваши прямые обязанности? Соблазнять меня, когда вам это заблагорассудится? – Я захлопнула дверцу кареты. – И да, если вы расскажете наследнику о моем внезапно

приобретенном богатстве, ему придется публично признать величину симпатии знати Средимирья к моей матери. Трогай! – скомандовала новому кучеру и резко задернула шторку на окне.

Доехали мы относительно быстро: я едва успела привести мысли в порядок и избавиться от гневного румянца на щеках.

Особняк Кастрлроев можно было смело назвать замком... а размер кошелька этого семейства столь же смело назвать бездонным. Удивительно, как императорская семья терпит рядом с собой такую большую угрозу?

Рес открыл передо мной дверцу кареты и предложил свой локоть.

– Помните, они вам не друзья. Никто из них, – понизив голос, произнес он, пока мы шли по широкой аллее к парадному входу в имение главных богачей империи.

– Рес, в конце концов, мне не пять лет! Я прекрасно осознаю, куда пришла и с какой целью меня позвали. Что вас так беспокоит в этой ситуации? То, что из меня попытаются сделать клоуна, или то, что я смогу понравиться лордам? – бросила я, подняв подбородок.

– Что стало с той девушкой, которая делилась своими переживаниями, что ей не с кем поговорить?.. И которая делилась своими страхами, что она не сможет стать лидером? – негромко спросил Рес, глядя вперед и игнорируя то, как краснело мое лицо по мере произнесения им этих слов.

– Вы вспомнили... – Я уткнулась взглядом в землю, а потом и вовсе остановилась.

– То, какой вы были... открытой, простой... изобретательной...

– Вы же понимаете, что такой я была только с вами. Потому что думала, что вы потеряли память и вряд ли когда-то вспомните все, что происходит, – перебивая его, четко произнесла я.

– Но это не значит, что вы перестали такой быть, – отрезал Рес, глядя на меня. – А сейчас передо мной разряженная фифа, думающая лишь о том, сколько поклонников упадет к ее ногам на очередном балу.

– Вы не имеете права! – огрызнулась я, резко поднимая взгляд.

– Отчего же? Вы столько раз говорили мне, что я был намного милее в качестве мага без памяти, запертого в Черной башне, – а как только речь зашла о ваших переменах, вы считаете, что я должен молчать.

– Я – леди, – напомнила очевидное.

– Ну что ж. Я – не лорд. Я простой телохранитель императора и не обязан соблюдать этикет.

– Однако раньше вы его соблюдали!

– Раньше вы не вели себя, как ваша мать!

– Тогда я возвращаю вам ваш вопрос: что за эти три дня стало с вами? Да, вы вернули свою память и явили себя миру во всей своей красе. Вы развенчали образ потерянного затворника в моем сознании. Но что стало с тем молчаливым, пусть и слегка агрессивным, магом, вышедшим из Черной башни и приставленным ко мне наследником?

– Я вас не понимаю, – нахмурился Рес.

– А я вам поясню: молчаливым и безучастным вы мне нравились больше!

– Я заметил, вам вообще нравится, когда мужчины молчат, а возможность говорить имеет только вы! – процедил Гнев Императора.

– Это не... – Я растерялась от подобного обвинения. – Вы только и делаете, что оскорбляете меня!

– Разве оскорбляю? Кажется, я говорю только правду. Или вы хотите, чтобы я вам льстил и обманывал вас? Нам много времени предстоит провести вместе. Возможно, даже всю жизнь. Так стоит ли строить отношения на лжи?

– Я вообще не намерена строить с вами никакие отношения! – вырвалось у меня на волне искренности. Рес замолк, глядя на меня напряженно и сосредоточенно. – Я жестоко ошибалась на ваш счет, полагая, что мы сможем найти общий язык. Я ошибалась и на другой счет: я думала, что вы мне интересны как мужчина. Я даже думала, что влюблена в вас. Но мой вердикт таков: ваше общество мне противно. И пока я с вами, я считаю минуты, когда эта пытка закончится!

– Если вы думали меня оскорбить, то вынужден вас разочаровать: я слышал и не такое, – сухо произнес Рес, глядя мне в глаза. – И постарайтесь не показывать ваших истинных чувств на общественном суде, иначе это будет стоить вам жизни.

Ярость! Все, что я испытывала в данный момент, – это ярость! И она была настолько велика, что я понимала: еще пара слов, и всем будет плохо!

– Куда вы? – строго спросил Рес, когда я развернулась на сто восемьдесят градусов.

– Этот праздник перестал быть для меня привлекательным, – ответила сквозь зубы, мечтая побыстрее добраться до собственного сада и эскримы, оставленной в спальне.

– Леди Кайрит!

Чтоб тебя!

Пришлось остановиться и обернуться к лорду Кастрю.

– Я надеюсь, вы не уходите? – Блондин подошел к Ресу, внимательно глядя на меня.

И из какого куста он вылез?!

– Я обронила в карете свой перстень, – нашлась с ответом.

– Уверен, он найдется, – дежурно улыбнулся Кастрю. – Вас все ждут.

Глубоко вздохнув (про себя, конечно), я натянула на лицо дружелюбную улыбку. Подошла к мужчинам, радуясь, что на дворе давно темно и выражение моего лица нельзя толком разглядеть. Иначе лорд Кастрю заметил бы, что вместо улыбки мой рот искажает звериный оскал.

Как только мы дошли до парадного входа и перед нами открылись двери – свет буквально ослепил: я даже не различила человека, принявшего мою накидку. Прищурилась, позволяя глазам привыкнуть, и вложила ладонь в руку хозяина дома. Повернула к нему голову...

И чуть вздернула бровь.

– Вы невероятны, – изрек лорд Кастрю, поглощая мое лицо, прическу, платье и драгоценности жадным взглядом.

Да, сегодня я выгляжу неплохо, даже по собственным меркам, но принять комплимент к сердцу не получилось: слишком свежи были в памяти слова Реса.

Кстати, о псе императора...

– Вы ищете взглядом телохранителя владыки? – заметил Кастрю. – Он прошел в бальный зал. Признаться, я удивлен, что он вообще пришел. Обычно Гнев Императора игнорирует подобные мероприятия.

– Все меняется, – скупно улыбнулась я и зашагала, ведомая лордом, по богато оформленному холлу особняка.

По ходу, владелец всей этой роскоши решил провести для меня индивидуальную экскурсию...

– Простите мое любопытство, леди Кайрит, – лорд Кастррой невзначай провел большим пальцем по моему запястью, – но какие отношения связывают вас с телохранителем владыки?

Какой интересный вопрос.

– Деловые, – ответила я спокойно. – Я буду выступать в его защиту на суде, как вы знаете.

– Этот прискорбный факт известен всем, – улыбнулся лорд.

– Прискорбный? – Я сделала вид, что ослышалась.

– Вы так юны, а уже с головой окунулись во все дворцовые интриги, – легко отмахнулся он от опасного поворота беседы.

Как видно, еще не во все.

– Вам не нравится мой спутник, – уронила я.

– Насколько я смог понять по вашему виду в саду... вам он тоже не особо нравится.

– Вы подслушивали.

– Не будьте так категоричны в своем суждении – я услышал лишь пару слов, когда шел вам навстречу.

– А зачем вы шли нам навстречу? – Я перевела на него цепкий взгляд.

– Слуги сказали, что прибыла еще одна карета, но никто из гостей так и не появился... я не мог не проверить, – улыбнулся лорд.

– Это делает вам честь как хозяину дома, – сдержанно улыбнулась я в ответ, и некоторое время мы шли молча. – А куда мы направляемся, лорд Кастррой?

– Прошу, не зовите меня по имени моего рода! – неожиданно заразительно рассмеялся блондин.

Некоторое время я молчала. Ни один мужчина не расслаблялся рядом со мной до такого состояния, чтобы просто и открыто рассмеяться.

В основном в моем присутствии все ведут себя довольно настороженно.

– Мы с вами не были представлены друг другу как следует, – отозвалась чуть мягче.

– И вы даже не поинтересовались моим именем? – Искреннее изумление на его лице смешалось с той самой открытой улыбкой. – Вы удивительно нелюбопытны, леди Кайрит. Моя гордость задета.

– Прошу простить мою неосведомленность. Я вернулась в общество совсем недавно. – Я вновь постаралась выдавить из себя все дружелюбие, на которое сейчас способна.

– Да, я слышал о ваших приключениях. Но лишь краем уха. Надеюсь, и вы простите мне мою неосведомленность и расскажете обо всем подробнее – сегодня вечером. – Лорд положил ладонь поверх моей ладони, останавливаясь перед высокими дверями. – Вся знать хочет услышать рассказ о вашей жизни вне столицы... И да, меня зовут Лиам. И прошу, зовите меня просто по имени.

С этими его словами двери перед нами распахнулись, открывая бальный зал во всей его красе. Однако ослепил меня отнюдь не зал...

Вот он, блеск знати Средимирья – и без всяких книг. Не уверена, что среди всей этой толпы найдется хоть один человек, не увешанный драгоценностями с ног до головы. Мое тяжелое ожерелье теперь казалось мне скромным кулончиком... а я еще боялась, что переборщила.

И тем не менее на меня смотрели все.

– Мне кажется или нас ждали? – негромко спросила у Лиама.

– Кажется, в разговоре со своими знакомыми я несколько раз обронил, что самая загадочная леди империи посетит мой бал, – словно припоминая, произнес он.

Я наградила его красноречивым взглядом и выпрямила спину на максимум. Битва началась...

Через тридцать минут

Спина болит. Мышцы лица тоже. А я еще даже не со всеми поздоровалась!

– Леди Кайрит, приятно видеть вас в высшем обществе, – расплылся в улыбке какой-то донельзя противный лорд.

Его спутница, худая светловолосая женщина лет тридцати, едва сдерживала гнев, но все же выдавила из себя дежурную улыбку.

– Лорд Кройн и его супруга Вайолет, – представил их Лиам.

– Мне тоже очень приятно находиться здесь, лорд Кройн. – Я наклонила голову и подарила ему легкую улыбку.

– А где же вы были все это время, леди Кайрит? – неожиданно неприятным голосом спросила леди Вайолет.

– Все свое детство я провела в деревне за пределами столицы, – спокойно ответила я, не показывая удивления: она первая, кто разрушил шаблон «Мне приятно – мне тоже приятно – следующий». – Затем около года училась у мастера по древним рунам, после чего попала в академию Даркстоун.

– Говорят, обстоятельства вашего «попадания» в академию... весьма любопытны, – ядовито улыбнулась леди-жердь.

– Правда? Не слышала, – ответная улыбка, – может, этот слух обошел меня стороной... Я попала в академию по определенной причине, о которой вы узнаете из новостей уже совсем скоро.

Рассказывать сказку о том, что я поступила, дабы освободить Реса, сейчас не было настроения.

– Это будет официальная версия, – еще шире оскалилась она, – а какая же неофициальная?

– Леди Вайолет... – Кройн с укором посмотрел на жену.

– Признайтесь, вы влюблены? – не обращая на него никакого внимания, вдруг атаковала та.

Я даже не сразу нашлась с ответом.

– В кого, позвольте уточнить? – спросила, чуть приподняв бровь.

– В Правую Руку Императора, конечно, – величественно произнесла леди-жердь, словно звание Реса – ее собственная заслуга.

– Нет, – сказала я по наитию.

И сама себе удивилась – могла бы ведь и промолчать.

Зачем отвечать на эти выпады?

Желчная блондинка поджала губы. А лорд Кастррой внимательно посмотрел на меня.

– Вы очень отличаетесь от здешних дам, – шепнул он мне на ухо.

– И чем же? – все еще находясь под впечатлением от нападок леди-жерди, прошептала в ответ.

– Вы честны. И не жалите в ответ.

– Я бы ужалила, если б понимала, в чем суть проблемы.

– И вновь – вы честны, – заметил Лиам с улыбкой на губах и в зеленых глазах.

Удивительно, как по-разному можно относиться к моей честности. Вот Рес ее совсем не ценит...

В это время к нашей компании подошла еще одна семейная пара, и мы с Каствроем получили возможность отдохнуть от «вежливой беседы».

– Не обращайтесь на Вайолет внимания. Десять лет назад она была без ума от телохранителя владыки, – с легкой усмешкой пояснил Лиам.

– Да вы что, – без эмоций протянула я.

– А ее муж, говорят, считался большим поклонником вашей матери... однако любовь оказалась не взаимна.

Я внимательно посмотрела на блондина. И что это сейчас было?..

– Кстати, леди Кайрит, – вновь услышала голос леди-приставалы, – а что насчет ваших однокурсников? Говорят, они настоящие преступники!

– Ради Хаоса, леди Вайолет, кто снабжает вас этими слухами? – улыбнулся Лиам.

– Надо знать, кто попал в наше окружение! – смерив меня уничижительным взглядом, заявила она. – Ее друзья – преступники, ее мать – за решеткой, а мы тут все дружно радуемся, что она пришла на бал!

– Куда катится мир, – шепнули за моей спиной.

Я не удостоила сказавшего даже поворотом головы. Нет, все мое внимание принадлежало леди-смертнице.

– Я пришла по приглашению лорда Каствроя, – произнесла спокойно и уверенно, глядя в ее глаза, – с позволения его высочества наследника империи. Если вам недостаточно того, что я официально признана главой рода Дэ'Барро, то пусть ваш страх за ваше окружение не мешает вам *понимать*, кто мне благоволит.

– О, ваши связи и впрямь внушают уважение... и удивляют до глубины души, – сообщила леди Вайолет, откровенно переходя на личности. – А ведь вам всего семнадцать лет! Даже представить сложно, чего вы добьетесь в двадцать пять!

Мои губы сами по себе расплзлись в улыбке. Нас слушают буквально все – даже музыка стала играть тише!

– Что вас беспокоит, леди Вайолет? – мягко спросила у этой истерички.

– Меня? – Она вздернула брови. – Меня беспокоит то, каким образом вы и ваша матушка пробиваете себе путь наверх.

– Расскажите подробнее об этом способе, – еще мягче предложила я.

– О, мне ли вам рассказывать! – Истерический смех леди Вайолет слился с несколькими смешками со всех сторон.

– Вы понимаете, в чем вы сейчас меня обвиняете? – с тотальным спокойствием уточнила я.

– Отдаю себе отчет в каждом слове, – ответила она с холодом в глазах.

– Леди Вайолет, знакома ли вам история лорда Крамора? – направив взгляд поверх ее головы, спросила я отстраненным голосом.

– Понятия не имею, кто это.

А в зале стихла даже музыка. Краем глаза я ловила взгляды лордов... О да, мне понятна злоба леди-жены. Все эти мужланы полагают, что на бал пришла вторая миледи. Все они ждут, кого я выберу в свои покровители...

Вот только мне не нужно их покровительство.

– Странно, что вам незнакомо это имя – вы же так много знаете обо мне и о моем окружении. Но раз так, я спрошу иначе: знаете ли вы, какое наказание грозит за ложное обвинение леди?

Блондинка поджала губы.

– Вы готовы повторить свое обвинение в присутствии наследника? – продолжила я.

– Это же ясно, что он вас защитит. – Лицо женщины скривилось в брезгливой гримасе. – Так какой смысл спрашивать?

– Думаю, вы позабыли главное правило империи: императору и его наследнику врать нельзя, – заметила я, чуть приподняв подбородок.

– Так вот вы куда стремитесь. На самый верх, – сделала странный вывод леди Вайолет, после чего звонко рассмеялась. – Любопытно будет проследить за вашим взлетом... и за вашим падением.

Люди вокруг начали шептаться. И что это значит? В чем меня пытаются обвинить?! Куда полезла мама, что сейчас оказалась за решеткой?!

Ведь ее посадили явно не из-за создания энергомага... кажется, тут все намного сложнее...

И, в конце концов, где носит Реса? Почему я не вижу его уже минут двадцать?..

Леди, непонятно за что меня ненавидящая, ждала моего ответа, так что я сказала первое, что пришло в голову:

– Власть меня не интересует.

И сразу ощутила внимательный взгляд Лиама.

– Возможно, сейчас – нет. Но обязательно заинтересует впоследствии, – пристально глядя на меня, произнесла леди Вайолет.

И ведь ей не страшно мне все это говорить! Вот что самое любопытное! И никому из тех, кто слушает разговор, – тоже не страшно. То есть... покровительство наследника не делает меня неуязвимой в глазах знати?..

Но почему?

Или... или все это бред и я просто чего-то не понимаю?

– Вы беретесь предсказать мою судьбу? – холодно уточнила я.

– Что вы, всего лишь размышляю вслух, – фыркнула блондинка, чувствуя поддержку зала.

– Тогда позвольте и мне поразмышлять вслух. – Я убрала руку с локтя Лиама и чуть отвернулась: смотреть на эту истеричку больше не было сил. – Вы верно подметили, я давно не была при дворе. А еще я никогда не танцевала на балу и никогда не вела долгих светских бесед. Мое воспитание проходило в глуши, и, возможно, я не всемерно осведомлена о правилах хорошего тона... К примеру, как поступить, если тебя оскорбили? Будь я только леди, я должна была бы обратиться за защитой к своим родителям или вернуть долг словом – при первой возможности. Вот только у меня нет ни матери, ни отца. Первая заточена в темнице, как вы верно заметили, второй умер несколько лет назад. То есть, по всем правилам, я должна либо промолчать, либо ответить на оскорбление. А если вспомнить, что я не только леди, я – адептка академии Даркстоун, то передо мной открывается новая возможность: ведь для адептов существует еще один способ выяснения отношений.

Она слушала молча.

– Я вот никак не могу припомнить, были ли в вашем роду маги, леди Вайолет? – продолжала я. – Кажется, нет. И тем не менее вы оскорбили мага. Могу ли я вызвать вас на поединок? Наверное, все-таки нет.

Я подняла руку к прическе, аккуратно достала одну из шпилек.

– Но и оставить все, как есть, не позволяет моя совесть. И честь мага. Как и честь главы знатного рода. Так как же мне поступить с вами, леди Вайолет? Ведь оставь я все как есть, вашему примеру последуют остальные. Оскорблять меня может войти в дурную привычку – ведь за меня заступиться некому. Так, может, мне самой пора заступиться за себя?

Задумчиво посмотрев на шпильку, я зарядила ее энергией и щелкнула пальцами, отправляя ее в полет прямо в бокал, который блондинка держала в руке.

Та вскрикнула, когда бокал разлетелся вдребезги.

Тишина в зале стала прямо-таки гробовой.

– Ох, прошу прощения! – Мягкая улыбка на моем лице явно напугала леди-дуру. – Я не знаю, правильно ли поступила? Мое воспитание так несовершенно... я обязательно уточню этот момент у своего ректора. А теперь прошу меня извинить.

Подарила доброжелательную улыбку всем присутствующим лордам и их женам, которые все еще не могли понять, как отнестись к моей выходке, развернулась и ушла из зала.

Дорога, ведущая через сад к воротам, уже была освещена гирляндами, так что я смогла разглядеть слуг, бесцельно бродящих по лужайкам, и крикнула, чтобы мне подали карету. Не важно, где носит Реса, – я уезжаю отсюда немедленно.

– Леди Кайрит! – Голос Лиамы заставил меня ускорить шаг. – Прошу вас, не уходите!

– Лорд Кастрой. – Я резко развернулась и остановила его взглядом. – Приятного вечера! – пожелала настойчиво, вкладывая в голос все свое благоразумие, которого осталось совсем немного.

– Кайрит... – Он взял меня за руку.

– Ваш праздник удался, *лорд*. – Я вырвалась, охлаждая его ничем не прикрытым презрением в голосе. – Вы хотели развеселить толпу – вам это удалось.

– Толпа до сих пор в шоке, – почему-то улыбнулся Лиам, а мне стало дурно от его присутствия, от этого бала, от этого замка...

– Прощайте, – бросила я, но, кажется, такой исход лорда не устраивал.

Он вновь попытался схватить меня за руку, и я не выдержала.

Грохот, гром и жар, растекающийся по саду из-за моей спины...

Первый...

Второй...

Третий...

– Что? – невольно вырвалось у Лиама.

Мне даже не стоило оборачиваться, чтобы понять: за моей спиной стоят три монстра из Хаоса.

Удивительное чувство, что мне не нужно от них защищаться, наполнило до краев. Я чувствую их! Буквально – кожей!

– Лиам! – Голос Мики вывел меня из странного состояния, вынуждая вернуться в реальность.

– Михаэль? – Лорд резко обернулся и остановил его жестом. – Не подходи!

– Что здесь... – Председатель совета адептов подошел ближе, несмотря на предупреждение Каствроя, застыл, глядя на обитателей Хаоса позади меня... и мгновенно встал в боевую стойку.

А я помню, как он уничтожил моего монстра несколько недель назад!

– Только попробуй их тронуть! – выкрикнула, ощущая, как твари за спиной начинают скалиться и шипеть, а затем наклоняются вперед, готовясь атаковать.

Они меня тоже чувствуют!

– Что?! – удивленно выдохнул Мика, отпрянув назад от подобного зрелища.

Но я уже пришла в себя, сделав вывод: если мы чувствуем друг друга, значит...

Провожаемые взглядами двух потрясенных мужчин, мои монстры начали медленно отступать, а затем и вовсе скрылись в трещине...

Я закрыла проход рунами и медленно развернулась к двум невольным свидетелям запретного зрелища. Сейчас нужно правильно подобрать слова, чтобы объяснить, что я – не чудовище...

Так я думала, пока не увидела лицо лорда Каствроя.

– Вы великолепны! – почему-то произнес он, с восхищением глядя на меня.

Он что, чуток умом повредился?

Мика с легкой брезгливостью покосился на Лиама.

На данный момент мне плевать на его отношение к моей персоне, а вот то, что они увидели... это не должно быть передано огласке.

– Мика...

– Мы не идиоты, – процедил председатель, а затем его губы расплзлись в добродушной улыбке. – И нам все еще дорога голова на плечах.

Лиам хмуро посмотрел на него:

– А что ты здесь делаешь?

– Я же обещал вырваться на твой праздник. – Председатель совета не отрывал от меня цепкого взгляда из-под оправы дорогих очков.

– Это мой племянник, леди Кайрит, – вежливо пояснил Лиам, вспомнив о манерах и повергнув меня в шок.

– Бывает же, – вырвалось у меня.

Оба лорда Кастлрой наградили меня странными взглядами, а мне стало интересно: в этой империи есть хоть одна пара человек, не связанная родственными узами?!

– Что она здесь делает? – Мика первым нарушил тишину. – И почему был открыт проход в нижний мир? Ты касался ее?

– Что? – ничего не понял Лиам.

– Михаэль, будь благоразумен, – чуть повысила я голос, сосредоточенно глядя на него.

Некоторые подробности не стоит распространять среди знати. О моей проблеме знает не так много человек: наследник, император, мать, Рес, учитель древних рун, изгой и пятерка лучших адептов академии.

Увеличивать список не входит в мои планы.

– Я вас услышал, леди, – прищурился председатель адептов.

– Тогда мы поняли друг друга, – кивнула я и пошла к воротам.

Глава 9. Его слабая сторона

Хорошо, что деревья в саду своими кронами прикрыли этот инцидент от глаз слуг, – а вот кони явно что-то почувствовали и теперь беспокойно топтались на месте, мотая головами.

Я отдала кучеру приказ ехать в особняк, самостоятельно забралась в карету, откинулась на спинку сиденья и закрыла лицо руками, позволяя себе расслабиться.

Я ими управляла! Я ими управляла!!! Сама! И проход открылся не потому, что моей кожи коснулись, а потому, что я сама так захотела! Мне всего лишь нужно было понять, что моя сила – это в первую очередь моя защита, а не проклятый дар! И все стало так просто! Хаос! Я хочу еще! Я хочу тренироваться и испытывать себя! Хочу понять, как много монстров я смогу контролировать!

Убрала руки от лица и вздрогнула от удивления: Рес сидел напротив и странно смотрел на меня.

– Рес! – Я прикрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться в голос – от счастья, от удивления, от радости. – Я могу ими управлять!!!

– Вы понимаете, что вы натворили? – без эмоций спросил телохранитель владыки.

– Я поняла, как использовать свою силу! – воскликнула с улыбкой на губах.

– Вы выдали себя. И еще неизвестно кому – нашим союзникам или нашим врагам, – буквально по слогам произнес Рес.

– А где были вы, чтобы удержать меня от подобной глупости? – в миг переключилась я. – Мне пришлось защищаться от целой стаи стервятников!

– Я предупреждал, что этот бал – не самая удачная идея. Но вы ведь так хотели пойти, – процедил он.

– Вы что, не можете просто порадоваться за меня? – спросила удивленно.

– А вы не можете вести себя так, чтобы не привлекать внимания? – парировал Рес.

– Вы вообще видели тех дам? Они же были разряжены куда хлеще меня! – возмущенно выдохнула я.

– Вы прекрасно понимаете, о чем я!

– Нет, не понимаю! И чего вам не ехалось на своем коне?! Это моя карета!

– Эта карета принадлежит наследнику. Как и все, что в ней находится.

– Ну уж нет! Если вы и принадлежите наследнику, то это *ваша* проблема! А я принадлежу только себе самой!

– Ой ли?

– Останови! – крикнула я, ударив по стенке.

Кучер мгновенно послушался.

– В отличие от вас я не планирую становиться собственностью императора, – произнесла я сквозь зубы. – Будьте добры покинуть меня и идти на все четыре стороны.

– Вы действительно дура? – подняв бровь, обдал холодом Рес.

– А вы действительно такой хам? – вернула я. Затем встала и открыла дверцу. – Если вы не хотите выходить, выйду я.

– Вернитесь на место, – скомандовал Рес.

– Псам своим будете так говорить! – со злостью ответила я, спрыгивая на землю.

Он мгновенно выскочил следом и рывком прижал меня спиной к карете.

– Вы много о себе думаете. – Его лицо, перекошенное гневом, оказалось почти вплотную к моему.

– Я много думаю о вас, – парировала, вздернув подбородок, – и прихожу к неутешительным выводам.

– Вы это уже говорили, можете не повторяться, – прищурившись, предупредил Рес.

– И как она могла в вас влюбиться? – качая головой, усмехнулась я.

– Кто? – нахмурился Рес.

– Леди Вайолет!

– Вы видели леди Вайолет?

– А вы весь вечер в кустах просидели?

– Ваш язык следует укоротить.

– Простите, я плохо воспитана, да и к тому же с укороченным языком я не смогу сделать так!

Я притянула его за волосы и поцеловала.

Грохот!

Гром!

Жар из-за спины...

И тишина – после нескольких пассивных движений руками, сделанных Ресом в попытке перекрыть проход. Но я все еще не отпускала его, продолжая целовать...

Вновь грохот!

И вновь гром!

И жар из-за спины...

И вновь Рес накладывает печать, но уже все больше отвлекаясь на мои губы и не желая отрываться...

Грохот...

– Во имя всех демонов! – прорычал Гнев Императора. Накинул на трещину что-то наподобие энергетической паутины, которая окружила ее, как кокон, а сам впился в мои губы, притянув за талию.

Хаос! Голова начала кружиться... но я продолжала окунаюсь в этот омут – раз за разом. Его ласки были как волны – он не давал мне вздохнуть, и я вновь тонула. Его язык вторгся в мой рот настойчиво и глубоко, и все, что я успевала, – это лишь отвечать... бороться с ним... и тихо стонать от невозможности выразить то, что ощущаю.

Когда Рес оторвался от меня, я едва могла стоять... хорошо, что за спиной – стенка кареты... А вот почему кучер сидит на земле, касаясь ее лбом, и плачет, моля о чем-то Хаос?..

Я подняла взгляд и замерла...

Вокруг нас был целый круг из проходов в нижний мир, и из каждой трещины в пространстве, светящейся от энергии, смотрел десяток пар глаз.

– Рес...

– Надо их закрыть, – мгновенно приходя в боевую готовность, произнес телохранитель императора, тут же начиная рисовать в воздухе руны, – и убираться отсюда, – негромко добавил он.

Когда последняя трещина в пространстве затянулась, Рес открыл огромный проход в особняк и проехал в него на карете. Внутри сидели мы с кучером, которого так трясло, что нам не оставалось ничего иного, как ненадолго... мм... усыпить его. Так решила думать я, на самом деле Рес просто вырубил кучера одним четким ударом, и теперь он лежал на сиденье напротив меня, напоминая, почему я не должна

позволять себе набрасываться на телохранителей императора с поцелуями посреди улицы...

– Я отнесу его к лекарям, – открыв дверцу экипажа, сказал Рес и подал мне руку.

– Думаешь, они ему помогут? – с сомнением спросила я.

– Эти лекари способны помочь абсолютно всем, – намекая на свои связи с императором, ответил Рес, и через пару секунд я осталась перед своим особняком одна.

Пустая карета не считается.

Стягивая с рук перчатки, я поднялась в потемках на второй этаж, в свою спальню. Сонная Дони топала вслед за мной, но я отослала ее. Уж с платьем я как-нибудь разберусь.

Переодевшись, наткнулась на свой вчерашний наряд, лежащий в углу за креслом. Удивилась, как Дони его не нашла и не убрала, вспомнила, при каких обстоятельствах я вчера ночью лишилась одежды, покраснела. Потом покраснела еще больше, вспоминая случившееся десять минут назад, взяла свечу и отправилась вниз, на кухню.

Рес уже разливал нам чай. На его лице играли тени от огня, и я не могла понять, что он испытывает в данный момент.

– Ты слишком внимательно меня разглядываешь, – заметил он, ставя передо мной кружку.

– Прости.

– Как ты?

– Как? – Я нервно усмехнулась. – Лучше скажи, как там бедный кучер? Смогли ли ему помочь?

– Я задал тебе вопрос и хочу услышать ответ. О кучере не беспокойся. Я же сказал, что ему помогут. – Голос Реса был спокоен, но меня все равно не покидало ощущение, что он не говорит, а отдает команды.

– Со мной все в порядке, – произнесла тихо, не зная, что еще нужно сказать в таком случае.

– Сегодня ты впервые открыла столько проходов...

– Ты серьезно? Это единственное, о чем мы можем поговорить? – Я отставила кружку.

– А о чем еще ты хочешь поговорить? – спросил телохранитель императора, и я почувствовала: он специально это делает!

Специально отталкивает меня. Снова!

– Мы целовались, – напомнила, глядя на стол.

– Не первый раз, – ответил Рес.

– Но мы целовались!

– Я это помню.

– Почему ты делаешь так?! – повысила я голос. Сколько можно играть в эту жестокую игру?

Тишина, установившаяся на кухне, нарушалась лишь потрескиванием свечи.

– Ты же понимаешь, что причиняешь мне боль? – спросила, произнося слова медленно, так, чтобы до него дошел смысл.

– Прости.

Ох, это проклятое слово!

– И все? – Я продолжала дырявить стол взглядом.

– Кайрит, ты знаешь, что я не могу предложить тебе то, что ты хочешь, – ровным и спокойным голосом ответил Рес.

– Хорошо, тогда пошли. – Приняв решение, я выпрямилась.

– Что? – удивленно спросил голубоглазый.

– Пошли ко мне, – уточнила, склонив голову. – Я готова стать твоей любовницей. Давай сделаем все так, как ты хочешь.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь.

– Прекрасно понимаю.

– В тебе сейчас говорит твоя обида.

– Во мне сейчас говорит мое желание.

– Ты еще не готова, Кайрит! – повысил голос Рес, глядя на меня тяжелым взглядом.

– Откуда ты знаешь? – легко отбила я его выпад. – Мастерицы любви лишаются девственности намного раньше. Так чего же мне ждать?

– Ты не... – Рес взял себя в руки, выдохнул и, кажется, вложил в слова все свое терпение: – Тебе незачем торопиться, Кайрит. Я рядом. Я никуда не денусь. Дай себе время повзрослеть.

– Так тебя это беспокоит? Что я до сих пор не взрослая? – Я усмехнулась и уперлась руками в стол. – Но ты же сам сказал: рано или поздно это произойдет. Мы будем работать в паре, потому лучше сразу понять, подходим мы друг другу или нет.

– Один наш поцелуй вызвал открытие десятка врат, ты представляешь, что произойдет, если мы...

– Ну! Ну же! Произнеси это. – Я не могла сдержать улыбку, хотя готова была утверждать, что она сейчас искажает мое лицо.

– Ты что, проверяешь меня? – дошло до телохранителя владыки.

– Ты даже не можешь сказать этого вслух. – Я запрокинула голову и усмехнулась. – О поверженный кумир!

– Кайрит...

– Знаешь, что я думаю, Рес? – перебила я, становясь предельно серьезной.

Его молчание восприняла как готовность слушать.

– Я думаю, ты сам запутался, чего хочешь. Наследник явно дал тебе приказ держать меня при себе – как можно ближе. Но вот незадача – ты мучаешься, чувствуя, что это неправильно. Тебя тянет ко мне, меня тянет к тебе, но мне всего семнадцать, а ты со своим «ни тебе, ни мне» забираешь у меня даже возможность *думать* о том, что я могу полюбить кого-то еще. Это тяжело, да? Знать, что ты лишаешь человека будущего?

– У тебя не может быть будущего ни с кем другим, Кайрит. Твоя сила слишком опасна, – опустив взгляд, произнес Рес.

– Это вы решили, что она опасна. Я еще даже не знаю, на что способна, но мне уже с угрозой заявили, что моя судьба – быть на побегушках у наследника и лобзать ему пятки за то, что он позволил мне жить.

– Кайрит!

– Будешь спорить?! – Я и не заметила, как мы оба перешли на крик.

– Ты видишь все в черно-белом цвете, – процедил Рес.

– А вы не даете мне расширить палитру! – бросила ему в лицо. – Я вижу все так, как вы мне преподносите, – сказала тише, понимая, что криком ничего не добьюсь. – Я не дура, Рес. Дура бы не смогла вытащить тебя из Черной башни. Но с тобой я глупею. – Голос неожиданно сорвался, и я прикрыла глаза, чтобы прийти в себя.

– К чему ты ведешь? – Неожиданный холод в его голосе заставил меня обнять себя за плечи.

– Не сокращай дистанцию, – произнесла я, глядя на пламя свечи, – не провоцируй мои чувства к тебе. Они есть; ты это знаешь, я

это знаю. Но еще я знаю, что вы с наследником что-то скрываете от меня. И вся знать империи знает что-то, чего не знаю я. Моя мать оставила мне целый сундук тайн в наследство, и я не смогу разобраться со всем этим, если буду постоянно отвлекаться на тебя.

– Так, может, не нужно разбираться со всем этим?

– Если я не разберусь, я не смогу понять – кто я на самом деле. – Я покачала головой и подняла взгляд на голубоглазого: – И превращусь в тебя.

Рес молчал. Думаю, он прекрасно понимал, о чем я. Скорее всего, он и сам не знает, способен ли полюбить на самом деле или все, что осталось от сына Агареса, – это лишь физическая оболочка и верность наследнику.

– Пожалуйста, иди. – Я отвернулась, пытаюсь держаться.

– Ты очень сильная, Кайрит. Возможно, даже сильнее меня, – негромко ответил Рес и вышел из кухни.

Вырвавшийся всхлип напугал меня саму – так мало «девичьего» в нем прозвучало...

И так отчетливо были слышны в нем отчаяние и одиночество, не свойственные девушкам семнадцати лет.

* * *

Утро следующего дня принесло мне новую порцию головной боли: записка от матери лежала прямо на моем туалетном столике... занесенная, по-видимому, ветром... Тем самым ветром, что дул прямо из темниц под императорским дворцом. Первым желанием было позвать Дони, но затем я вспомнила, что служанка вряд ли возьмет и скажет: «Да, это я принесла вам этот опасный во всех смыслах клочок бумаги». Она даже на мой прямой вопрос не смогла дать четкий ответ, уйдя в размышления о благе для всех, в случае когда я стану богатой и независимой. Так что Дони отпадает. Я вообще понятия не имею, кому могу доверять в этом доме, и главное – могу ли доверять тем, кто до сих пор тайно служит моей матери.

Я все еще не знаю, кем она является для меня – другом или врагом.

В любом случае я планировала осуществить свой вчерашний план и уехать (якобы) в банк. Нет, в банк я тоже забегу (нужно быть последовательной, чтобы не вызвать подозрений: одна правда – одна ложь), но после поеду к своему старому учителю. Любопытно будет посмотреть на его реакцию, когда мой экипаж...

– Вот Хаос! – выдохнула, падая на стул перед зеркалом.

Мне никак нельзя привлекать внимание. Так что представление с подъездом на дорогом экипаже с трубачом, шутами и повелителями змей отменяется.

Придется красться по переулкам – по старинке...

Я побарабанила пальцами по столешнице, глядя на записку...

И наконец решилась прочесть.

«Милая, это было прекрасное выступление. Я тобой горжусь. Найди способ встретиться с братьями – они объяснят твою задачу. И приручи наконец пса императора: ты – его слабая сторона, а он до сих пор вертит тобой, как ему вздумается. Сожги записку. С любовью, м».

Я смотрела на жалкий клочок бумаги и недоумевала: как?! Нет, КАК она узнает обо всем?! Если я правильно понимаю, под выступлением она подразумевает разборку с леди Вайолет вчера на балу. Но кто передал ей подробности того вечера?! И почему она мной гордится?.. И... с чего она взяла, что я – слабая сторона Реса?! Ну откуда она может об этом знать?

Стук в комнату заставил меня быстро спрятать письмо, накинуть халат и вернуться на прежнее место – к столу.

– Войдите! – сказала громко.

Рес открыл дверь и уставился на меня, расчесывающую волосы перед зеркалом.

– Я вынужден отлучиться до вечера. Будьте в особняке, – произнес он ровным голосом, глядя на меня отстраненным взглядом.

– Я не могу вам этого обещать, – ответила спокойно.

– Почему?

Ох, камень! Вообще ни один мускул на лице не дернулся.

– Рес, я хотела бы сегодня посетить банк. Для своего спокойствия я хочу иметь некоторую сумму на именном счете. В конце месяца мне

расплачиваться со слугами – а у меня совсем нет денег.

– Вы хотите продать несколько драгоценностей вашей матери?

Ну да, было бы глупо думать, что Рес не знает о сундуке с сокровищами: он еще вчера намекнул мне о том, что в курсе подарочка от миледи.

– Да. На данный момент от особняка нет никакого дохода, и мне нужны наличные, для того чтобы иметь штат слуг, – ответила я размеренно и четко.

Он должен поверить, что гордость не позволит мне сидеть на месте и ждать милости императора или его наследника. Да и к тому же – чем это не выход из положения? Вряд ли Грегор думал о том, на что я буду содержать свое имение.

А его нужно на что-то содержать – это факт.

И есть мне тоже что-то нужно.

Вообще, со всеми этими наследственными делами столько проблем...

– Хорошо, я попрошу кого-нибудь из людей наследника за вами присмотреть, – через пару секунд размышлений ответил голубоглазый, не глядя на меня.

– Рес, – я встала и шагнула к нему, – мне не нужно никого другого.

Телохранитель владыки перевел на меня напряженный взгляд. А что? Нужно же мне проверить, являюсь ли я его слабой стороной!

– Прошу, поверьте – со мной ничего не случится. Но если вы переживаете, я попрошу Дживза поехать со мной.

– Как этот старик сможет защитить вас в случае опасности? – Гнев Императора сосредоточенно смотрел в мои глаза.

Вообще – никак. Но он сможет отвлечь кучера, пока я буду пробираться к своему старому учителю, чтобы изучить руны связи и отправить послание в Даркстоун.

– Я еду в банк. Там есть охрана. К тому же это центральная улица – я даже не могу представить, чтобы кто-то в здравом уме напал на меня в центре столицы посреди дня, – произнесла я с уверенностью в голосе.

– Мне не нравится эта идея. Давайте поедем вместе завтра.

– Завтра, насколько помню, я должна дать клятву верности императору. А послезавтра – суд, – напомнила я. – Мне будет чем

заняться в эти два дня. Прошу, позвольте мне справиться самой. Это же такая мелочь. Не сможете же вы все время сопровождать меня...

Рес стоял, плотно сомкнув челюсти, и думал. А я потихоньку заводилась от абсурдности ситуации. Ну это же действительно мелочь! Чего он так переживает?!

А потом меня осенила догадка.

Он действительно переживает. И не хочет оставлять меня одну. Неужели я и впрямь – его слабая сторона?..

– Хорошо, я переговорю с вашим дворецким. И дам задание кучеру увеличить бдительность, – немного резко ответил голубоглазый, мгновенно разрушив все мои мысленные построения.

– У меня новый кучер? – по-деловому уточнила я, пытаюсь скрыть досаду.

А вообще, эта должность, считай, проклята: ни один из слуг не смог удержаться на ней дольше суток.

– Да. Его подготовка... не вызывает сомнений, как у предыдущих двух, – подыскав слова, ответил Рес.

– Вы заставили военного изображать моего слугу?

– Думаю, вы понимаете, что это было необходимо – в связи с последними событиями.

Это он о нападении моих братьев и открытии мною проходов в нижний мир посреди темной улицы?..

Что ж, если я раньше и переживала за свою безопасность, то теперь точно успокоилась.

– Нам повезло, что у вчерашнего происшествия не было свидетелей, – заметил Рес, вновь отводя взгляд.

Не уверена в этом... Судя по записке от матери, кто-то явно следил за нами от самого особняка Кастрроев.

– Да, повезло, – произнесла я вслух, пристально глядя на телохранителя императора.

– Я пойду. Будьте осторожны, леди Кайрит, – словно не выдержав моего взгляда, быстро засобирился он.

– Конечно, Рес, – ответила спокойно, а внутренне ликовала: я его смущаю!

Дверь за голубоглазым закрылась быстрее, чем я успела сказать что-нибудь еще, – но оно и к лучшему.

Гнев Императора не должен видеть этого коварного выражения на моем лице...

Глава 10. Далеко идущие планы

Удивительно, какими только умениями не обладает хороший дворецкий! Я была просто поражена, как легко Дживз согласился отвлечь моего нового «кучера» – пока я решаю свои насущные проблемы. Дело осталось за малым: найти занятия для двух коротающих часок мужчин. Но старик Дживз остановил мою фантазию еще до того, как я успела ею воспользоваться, сообщив, что сам придумает развлечение для моего охранника.

Славно, что мой дворецкий не задает вопросов, зачем мне вообще понадобилось его отвлекать...

Так что к банку я приехала с самым что ни на есть позитивным настроением. А когда зашла в здание – так и вовсе едва не запела вслух веселый мотивчик: служащие банка мгновенно признали во мне новую любимицу императора (о наивные!) и расстелились передо мной мягким ковром.

В итоге уже через пятнадцать минут я была обладательницей немалого счета, а через двадцать – активно кралась по закоулкам, покинув здание через служебный вход.

Учитель жил и работал над своим очередным трудом («Руны противодействия», насколько я помню) на одной из небольших улочек в бедном районе. Мое платье сильно выделяло меня среди местного населения, поэтому идти пришлось по воровским тропам, которые я, хвала Хаосу, помнила еще по своей бытности ученицей ворчливого старикана. Уж не знаю, по какой надобности он «берет мою честь», заставляя изучать воровскую карту столицы, но я до сих пор помню его скрипучий голос, которым он вдалбливал мне в мозг: «Не смей приходить ко мне через парадный вход!»

Ага, назвать хилую дверь своей хибары парадным входом мог только он...

Меня аж передернуло от воспоминаний.

И тем не менее – иду...

Когда впереди замаячил проулок, на котором располагался дом учителя, я выждала пару секунд (пока какая-то старушенция не прошла за угол) и метнулась к черному входу.

– Учитель, – произнесла негромко, когда оказалась в крошечной тьме.

Едва слышный звук движения руки, рассекающей воздух, и передо мной засветилась руна, позволяя немного осмотреться.

– Учитель, это я, Кайра, – произнесла спокойно, прекрасно понимая, что он активировал руну не для меня, а для себя.

– Сколько тебе вдалбливать, что свое имя нельзя открывать так просто? – скрипучий голос звучал так недовольно, что в памяти вновь воскресли дни моего ученичества.

– Я знаю, что это вы, вы знаете, что это я, – какой смысл играть в «угадай, кто», – сказала не менее недовольно.

– Как была бестолковой, так и осталась, – выругался старик, имени которого я так и не узнала за год нашего совместного времяпрепровождения.

Я и искала его по званию – мастер рун. Вот только старикан категорически отказался слышать из моих уст слово «мастер». «Какой я мастер? – спрашивал он. – Если ты даже элементарное не можешь усвоить!»

О веселые деньки...

– Благодарю за оценку моих умственных способностей, – процедила я, не желая больше слушать оскорбления. Это раньше к нему приходила безродная Кайра, а теперь я – Кайрит, глава знатного рода. И я уверена, старикан знает об этом, потому что новость о Дэ'Барро не слышал разве что глухой. – Может, объясните, чем я ее заслужила?

– Смысл объяснять, если мозгами ты не пользуешься, – отозвалась темнота скрипучим голосом, и я уже готова была огрызнуться по новой, как почувствовала движение: руна, зависшая под потолком, осветила фигуру учителя, стоявшего у входа в подсобку. А затем – и две тени, что замерли за его спиной.

Я неосознанно отступила. Так вот почему старик так распинался об отсутствии моего ума: меня здесь ждали!

– Кто вы? – Я напряженно вглядывалась в темноту, пытаюсь понять, насколько велики мои неприятности.

Через пару секунд на свет выступили двое – и я с замиранием сердца признала в нежданных гостях дома учителя... братьев-полукровок.

– Как?.. – вырвалось у меня. – Как это возможно?

– Забавно, что ты спрашиваешь об этом у нас, – фыркнул старикан.

Братья подошли ко мне. Оценив необходимость «приватной беседы», он еще раз фыркнул, увеличил стабильность руны, позволив ей светить без подпитки еще пару минут, и ушел обратно в подсобку.

– Вы готовы ответить на мои вопросы? – язвительно спросила я, глядя на... братьев?..

Мрак, возможно, они – *реально* мои сводные братья! Осознать этот факт до конца не вышло, поскольку один из них открыл рот – а я помнила об ограничениях в их возможности общаться.

– Миледи просила передать тебе важные сведения, – не утруждая себя приветствием, начал один из близнецов. – Часть знати готова поддержать тебя, несмотря на грядущее слушание. Тебе же необходимо подчинить себе пса императора или избавиться от него: он может стать угрозой плану миледи.

– Избавиться?.. – недоуменно переспросила я.

Однако братья лишь покачали головами, давая понять, что на объяснения нет времени.

– Послезавтра ты столкнешься с Ровеном, его необходимо сделать союзником. У вас будет возможность перекинуться парой слов до слушания – скажи ему, что тебя заставляют выступать против него.

Меня заставляют выступать против него?!

– Впоследствии он может стать твоей опорой, если ты сумеешь убедить наследника не казнить его.

Хаос! А ведь я действительно столкнусь с ним на слушании – это просто неизбежно! И почему я не подумала об этом?..

Что он сказал о моей опоре?!

– Принимай все приглашения на балы – это твоя возможность появляться в свете, – продолжал добивать меня один из братьев.

– Но зачем мне нужно делать все это?! – наконец не выдержала я.

– Лучше быть с той стороны, которая в итоге победит, – оскалился второй, на секунду показав мне вертикальный зрачок.

Хаос бросит вызов Средимирью?.. Или моя мать бросает вызов императору?.. Как понять этот намек?!

– Наше время заканчивается. Найди себе слугу для передачи сообщений – желательно не из особняка; дом твоего учителя станет

местом связи. Но сама здесь больше не появляйся – ты слишком заметна для этого квартала, – произнес второй брат и замолк... полагаю, уже до следующего дня.

Я поняла, что сейчас они оба исчезнут, и потому не смогла не спросить:

– Вы – мои сводные братья?

Полунаги усмехнулись, посмотрев друг на друга, а затем, не сговариваясь, отступили в тень – и тут же исчезли из поля зрения.

– Да чтоб вас! – воскликнула я в сердцах.

– Наличие титула не добавило тебе хороших манер, – заметил вернувшийся учитель. Поставил на стол две кружки чая.

– Откуда вы знаете друг друга? – без предисловий накинулась я на него.

– Нет, ты серьезно даже не будешь пытаться думать своей головой? На что она вообще у тебя выросла?

Эти слова стали последней каплей.

– Хватит!!! Я пришла сюда, чтобы просить обучить меня рунам связи! Я вовсе не ожидала увидеть здесь посыльных моей матери, которая в данный момент обвиняется чуть ли не в измене! И уж точно я не ожидала того, что вы лично знакомы с миледи Дэ'Барро! Насколько мне известно, все связанные с ней личности очень быстро попадают в камеры по соседству. Хотите оказаться в темнице под дворцом, учитель?

– Ты что, думаешь запугать меня? – удивился старикан.

– Я не думаю, я это делаю! – припечатала я.

Некоторое время он молчал, цепко глядя на меня, а затем разразился диким хохотом.

– Ладно, беру свои слова обратно: иногда ты используешь голову по назначению. Редко, но бывает.

– Вы планируете и дальше оскорблять меня? – холодно спросила я.

– Нет, девочка. Я планирую преподать тебе последний урок: никогда не угрожай тому, кто сильнее тебя. Особенно когда ты прячешься от императорского надзора в то время, как твой дворецкий отвлекает вояку, приставленного следить за тобой.

– Вы тоже следили за мной? – удивилась я.

– Всегда. Нравится тебе или нет, но ты моя ученица. А мастеров рун в Средимирье не так много: маги всегда предпочитали рунам грубую силу стихий.

Старик поднял кружку и сделал большой глоток. Я взяла вторую, не отрывая от него сосредоточенного взгляда. Он только что назвал меня... мастером рун?.. Так, между слов, но тем не менее?..

– Так чему ты там хочешь обучиться? – резко спросил он.

– Рунам связи, – повторила я, понимая – меня спрашивают не просто так.

Меня сейчас будут учить.

И я понятия не имею – почему.

– Это намного проще, чем руны стабилизации. А их ты знаешь превосходно, – по-деловому начал старикан, и на следующие двадцать минут я выпала из реальности...

* * *

– Все не так плохо, как я думал. База у тебя есть – осталось разобраться с последовательностью, – кивнул учитель, с одобрением глядя на меня.

На меня, стирающую пот со лба, пока черные руны медленно меркли в пространстве.

– Благодарю за знания, – устало произнесла я, опираясь на стол.

– А теперь иди – ни один банк не удерживает своего клиента дольше часа. – Старик указал на дверь.

– Откуда вы знаете мою мать? – спросила в лоб.

Не уйду, пока не услышу ответа.

– Это она написала мне, чтобы я дал согласие на твою глупую просьбу обучаться у меня, – с неохотой ответил он.

– Мать знала, что я сбежала из деревни? – удивилась я.

– Она следила за тобой все время и защищала, когда ты этого не видела. Думаешь, ты бегала по воровским тропам, вся такая неуязвимая, от одной своей большой удачливости?.. Лишь один раз она не смогла вмешаться – когда тебя окружила стража после побега от Крамора. И то по одной только причине – за твоей поимкой следили псы императора.

– ЧТО?! – Я едва не подпрыгнула. – Так мой арест был подстроен? Но с какой целью?..

– Не знаю, был ли он подстроен... Но то, что за тобой следили, – это факт. Мой дом, как и воровские тропы, скрыт от глаз ищущих, но в тот момент, когда ты решила устроиться прислугой в дом лорда, ты стала доступна для слежки. Я предупреждал, чтобы ты не шла туда! – Он сверлил меня недовольным взглядом.

– Вы так часто критиковали все мои действия, что я перестала отличать простое ворчание от серьезных предупреждений, – пожалала я плечами и задумалась. – Значит, мама знала, что я в столице...

– Тебе нужно встретиться с ней и обо всем поговорить, – сообщил очевидное учитель.

– Но как я могу поговорить с ней? Руны связи можно отследить. А навестить ее мне никто не даст. Не в этой жизни.

– Тебе нужен артефакт, – произнес он.

И до меня дошло: и впрямь! Мне нужен артефакт, который сможет скрыть мое местонахождение от глаз императорских ищущих!

И, Хаос всех пожри, он у меня есть! Тот самый тотем Ровена...

– А кто создает лучшие артефакты здесь, в столице? – с азартом спросила я, вспоминая разговор с изгоями в мой прошлый визит в Даркстоун.

– Маги земли с чистой кровью.

Что ж, старик не открывает мне секрета. Однако это было не все:

– А борцы за чистоту крови у нас только в одном месте собираются... Слышала про секту «Чистая земля»?

Мое лицо вытянулось, а учитель понятиливо хмыкнул. Затем еще раз указал на дверь, намекая на то, что мое время на исходе. Не мое время здесь, а время, которое я могу потратить на путь до банка.

Я сорвалась с места, не прощаясь. На бегу пыталась сопоставить в голове всю информацию. Артефакт находится в академии – я должна попасть в академию; это первая цепочка. Нани является магом земли и последовательницей запрещенной секты – известная запрещенная секта в столице только одна, и это «Чистая земля» – мне нужно в академию к Нани; это вторая цепочка.

Славно, что они обе ведут меня в Даркстоун!

А вот третья цепочка была самой странной... Мама связана с оппозицией – за мной всегда следили люди императора – мама тоже за

мною следила – она заставила мастера рун согласиться на мое обучение – у мамы был роман с братом императора – наследник приставил ко мне Реса – знать присматривается ко мне. И знать не отвернется от меня, по словам моей же родительницы, – но какого черта она дала себя поймать наследнику, если она так крута?!

Да, знаю, цепочка нелогичная, но все эти факты как-то связаны друг с другом. Это совершенно точно! И пока я не пойму, в чем заключается связь, я не стану работать ни на одну из сторон.

Добежав до черного хода, я привела платье в порядок, поправила прическу и вошла в банк.

Служащий тут же подал мне все необходимые бумаги, подписанные еще до моего побега в неизвестность, и проводил к моему экипажу. Дживз ни одним мускулом лица не выдал своих эмоций, когда увидел меня, покрасневшую после долгого бега, и молча подал руку, помогая забраться в экипаж. Затем забрался следом.

Мы тронулись.

– Вы все успели сделать, молодая хозяйка? – вежливо поинтересовался дворецкий.

– Я успела сделать даже больше, чем предполагала, – позволив себе легкую улыбку, ответила я.

– Отлично, потому что из особняка пришла записка. – Дживз протянул мне листок бумаги.

«Почему вы не сказали, что мой портал не перенес вас в Черную башню?! Немедленно завершайте все свои дела. Жду вас в особняке в два часа».

– Который сейчас час, Дживз? – спокойно спросила я.

– Половина третьего, молодая хозяйка, – учтиво отозвался дворецкий.

А дорога до особняка займет еще около часа.

Мои губы сами по себе растянулись в ухмылке. Нет, мне самой очень интересно узнать, что случилось с его порталом. За последние дни произошло так много, что тот инцидент просто вылетел из головы. Но увидеть лицо Правой Руки Императора, когда я появлюсь в особняке с опозданием на полтора часа... да, пора сознаться: мне откровенно нравится дразнить Реса!

– Молодая хозяйка, могу я сказать?

– Конечно, Дживз, – кивнула я, продолжая скалиться от предвкушения предстоящей встречи.

– Ваши туфли...

– Что?..

– Учитывая, что все это время вы были в банке... лучше привести обувь в порядок. Чтобы не возникло вопросов.

Я приподняла подол платья.

Ох, Дживз, ты просто мой спаситель!

– Не одолжишь мне свой платок, самый лучший дворецкий, жалованье которого будет повышено? – попросила я, хитро глядя на старика.

– Для вас, молодая хозяйка, все, что угодно! – невозмутимо ответил Дживз и подал мне белоснежный платок.

Рес слишком внимателен, чтобы не заметить огромного слоя грязи на моей обуви. А вот отсутствию платка в нагрудном кармане дворецкого он вряд ли придаст значение.

Теперь нужно придумать, как выпросить у злого энергомага на службе императора очередное разрешение на посещение Даркстоун.

Думай, Кайрит, думай...

К тому моменту, как мы приехали, ни одна здравая мысль так и не посетила мое сознание. И из экипажа я выходила в нервном предвкушении грядущих разборок.

Дживз открыл передо мной двери, я вошла в особняк, и меня тут же окатили холодом голубые глаза грозного пса императора.

– Где вы были? – чеканя каждое слово, спросил Рес.

– Думаю, вы не из тех, кто жалуется на свою память, – кинула я, проходя мимо него. – Я еще с утра сообщила вам о цели своей поездки в центр.

– Вас не было больше трех часов, – процедил телохранитель, следуя за мной.

– Это естественно – дорога в одну сторону занимает целый час, – заметила беспечно, поднимаясь по лестнице.

– Вы что, решили объехать всю столицу, перед тем как заехать в банк? – тихо зверея, поинтересовался Рес.

– Вы забываете, что экипаж едет не так быстро, как опытный всадник на хорошей лошади. Но – благодарю за намек! В следующий

раз в банк я поеду верхом, – сдерживая улыбку, сообщила я спокойно, остановившись у своей комнаты.

– Даже думать забудьте, – мягко отозвался Рес.

– Вы из тех, кто считает, что женщина должна сидеть дома, спрятав все свои умения глубоко в... себя? Право, Рес, я была о вас лучшего мнения.

– Ваше мнение обо мне удивительно нестабильно, – прошипел голубоглазый, глядя мне в глаза.

– Полагаю, отчасти и вы виновны в этом недоразумении... Но я исправлюсь. Обещаю.

Открыв дверь, вошла в свою спальню, и Гнев Императора последовал за мной.

– Рес, эта комната принадлежит мне – что бы вы ни думали обо всем этом особняке и людях, в нем проживающих, – заметила я чуть прохладней.

– Почему вы не сообщили о том, что портал не перенес вас в Черную башню? – спросил Рес, закрыв за собой дверь.

– Я забыла. Такое случается с девушками, – ответила, растянув на губах сухую улыбку.

Это правда. Пусть думает что хочет. Но...

– Как вы узнали о том, что я не перенеслась в пункт назначения? – спросила с легким любопытством.

– Ректор академии обмолвился, что закрыл территорию башни для порталов, сделав ловушку для всех желающих посетить ее: теперь любой, кто решит открыть портал к Черной башне, перенесется напрямиком в приемную ректора.

Я нахмурилась, припоминая траекторию своих перемещений...

– Он не сказал, что вы появлялись рядом с его кабинетом. Но я и не спрашивал, сохранив в тайне ваше посещение академии – как мы и договаривались... – Рес внимательно смотрел на меня. – Но что-то мне подсказывает, что эта информация для вас – новая. Вы не попадали в приемную Агареса.

– Вы зовете отца по имени? – спросила я отстраненно.

– С тех пор, как я на службе императора, у меня нет отца, – отрезал голубоглазый. – Так куда перенес вас портал?

– За стены академии, – опустив взгляд в пол, честно ответила я.

– Что?..

Один вопрос, а мне уже захотелось самоустраниться.

– У портала был какой-то сбой в точке перехода. Я почувствовала, что место выхода в реальность менялось дважды. Наверное, первый сбой случился из-за заклятья ректора. Но второй... второй вынес меня на темный проулок под стенами академии, – быстро объяснила я.

– И вы не сказали мне о том, что оказались в столице, абсолютно не защищенная, без денег, без экипажа и без пропуска в академию?... – Голос Реса звучал так опасно, что я непроизвольно сглотнула. – Так как вы попали внутрь? Ведь я нашел вас там... спящую на кухне.

На этот раз в его вопросе слышалось столько угрозы, что мне стало боязно и за себя... и за всех, причастных к моему незаконному проникновению в академию.

– Меня... впустили... – выдавила я, прекрасно помня свое обещание не рассказывать никому о встрече с черноформенными.

– Кто?

Холод. В голосе только холод.

– Леон, – произнесла через силу.

Мрак! Я не могу его так подставлять! Но больше ничего не остается. У меня нет других вариантов. Их вообще не существует в природе... Магистр выходил из ворот, и я быстренько прошмыгнула в щель? Ага...

Утешает только одно: Рес уже запретил некроманту покидать академию, запретить ему передвигаться или разговаривать он не может. Делать выговор не будет тем более. Так что точек давления у него почти не осталось; вряд ли он будет откровенно вредить своему двоюродному брату... Пусть они оба и не считают себя родней...

– Как это возможно? Он что, по стене прогуливался, когда вас выкинул портал? – еще холоднее спросил Рес.

Хаос всех пожри! Об этом-то я не подумала!

Как... Как?..

– Мы договорились с ним о встрече, – выдумала на ходу, судорожно соображая, могло ли такое быть?

Вроде могло – он же приходил навестить меня.

Фу-ух-х-х... пронесло...

Посмотрела на Реса и поняла: не пронесло.

– Я давал вам слишком много свободы, – процедил он, испепеляя меня взглядом.

– Что?.. – переспросила я, пытаюсь понять, куда он клонит.

– Вы больше не выйдете из особняка.

– Что?!

– Вы будете сидеть в своей комнате до суда, – четко произнес Рес, уничтожая меня своим холодом, – а предстоящая вам присяга императору пройдет здесь, в гостиной вашего родового имения.

– ЧТО?! – Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. – Вы что себе позволяете?

– То, что могу позволить, – ответил Гнев Императора и развернулся к выходу.

– Не смейте! Не смейте это делать со мной! – Я схватила его за рукав.

– В вашей комнате вам осталось прожить всего двое суток. Перетерпите, – равнодушный ответ.

– Рес, я не выдержу даже часа взаперти! Не делайте этого со мной!

– Вы вынудили меня, – вырывая руку из моей хватки, отрезал он.

– Из-за чего вы рассердились? Из-за того, что я забыла про портал? Или из-за того, что договорилась с Леоном?!

– Я не рассердился. Считайте, я пекусь о вашей безопасности. – Рес таки освободился и отступил к двери.

– Печетесь? О моей безопасности?! – закричала я ему в спину, – Серьезно?! Это после нападения в здании суда вы могли бросать мне подобные слова – как и запирают меня в моей же комнате, – но не сейчас! Вы печетесь только о своей собственной гордыне! Только вот откуда она у вас? Вы же пес императора! У вас не должно быть ни чувств, ни эмоций!

Спина телохранителя владыки напряглась, но он ничего не ответил. Лишь сделал еще один шаг к двери.

– Вы не запрете меня здесь!!! – уже во весь голос заорала я.

– Запру, – спокойно парировал Рес, чуть повернув ко мне голову.

И это его спокойствие стало последней каплей. Я сорвала перчатку с правой ладони, схватила с туалетного столика первое, что попало (даже не поняла, что именно, но тяжелое), зарядила и бросила в него.

Реакция у Гнева Императора была отменная. Он успел не только отскочить с траектории полета, но и развернуться, и даже оценить мой

боевой настрой.

Или недооценить – потому что поднятая бровь разозлила меня еще больше.

Я схватила прислоненную к столику эскриму, мгновенно зарядила и тут же нанесла первый удар по плечу телохранителя владыки. Этот удар он пропустил – наверное, потому что не ожидал, что я все-таки ударю. От мощного разряда его слегка отбросило назад, но даже эта реакция тела весьма удивила Реса. Он уставился на мою эскриму с недоумением человека, который осознал, что муравей его пнул, притом – весьма ощутимо.

Второй мой замах он успел засечь взглядом, но почему-то вновь не защитился – и получил ощутимый удар по предплечью. А недоумение в его взгляде переросло в легкое любопытство. Третий удар пришелся на запястье, потому что голубоглазый успел вовремя прикрыть лицо – да, я не собиралась драться честно! Четвертый замах был остановлен хлестким:

– Хватит!

Я замерла, глядя в глаза Реса, но там уже не было ни удивления, ни любопытства. Только злость.

На его одежде увидела несколько дымящихся проплешин.

На запястье краснел ожог.

– Довольно, – медленно и холодно произнес Рес.

Мои удары не причинили ему никакого вреда! То красное пятнышко на руке – не в счет! Ведь пес императора уже трижды должен был впечататься в стену! Он уже должен валяться без сознания, как те маги, что напали на нас у стен Черной башни!

Я вновь подняла эскриму с диким желанием доставить ему хоть немного боли! Но телохранитель мгновенно перехватил мою руку и больно сжал, заставляя выпустить оружие.

– Ай! – вырвалось у меня, когда до слома костей остались считанные секунды.

Да, я держалась до последнего.

Рес так же быстро выпустил меня из своего железного хвата, но не отошел. Продолжал стоять рядом.

– Зачем вы это сделали? – процедил, глядя на меня сверху вниз.

– Потому что хотела, чтоб вы хоть что-то ощутили! – огрызнулась я, растирая запястье.

– Я не железный. У меня есть все органы чувств – как и у всех людей, – холодно сообщил он.

– Органы чувств! – передразнила я. – Я вам про сами чувства, а не про ваши органы!

– Чувства у меня тоже есть, – негромко сказал Рес.

– Сомневаюсь. – Так, уже пора откровенно оплакивать свое в потенциале синее запястье. – Может, когда-то и были. Но не сейчас. И да, вы правы, вы не железный! Вы – камень! Железо покрепче будет! – язвительно добавила я, с какой-то гадкой радостью разглядывая красное пятно ожога на его руке.

– Что там у вас? – Рес вдруг резко перехватил меня под локоть, убрал мою ладонь с запястья и уставился на наливающийся синяк. – Хаос... я слишком сильно сжал. Простите.

– Да нет, это я виновата – не следовало бросаться на того, кто заведомо сильнее, – всхлипнула я, неожиданно почувствовав себя очень слабой и беззащитной.

– Вы что, плакать собираетесь? – как-то даже слегка испуганно спросил Гнев Императора.

– Нет, – покачала я головой, а у самой слезы к глазам подбираются.

– Боже, Кайрит, прошу, не плачьте! – растерялся Рес, вводя меня в ступор.

Это какой такой «боже»?..

– Чего?.. – переспросила я, мгновенно забыв и про синяк, и про его реакцию.

– Я виноват... я... проклятье! – выругался телохранитель, отводя взгляд от моей руки.

Затем осторожно отпустил меня и отступил на шаг.

– Я прошу простить меня, леди Кайрит. Такого больше никогда не повторится. Я... я не подниму на вас руку. Никогда, – произнес он, глядя на стену за моей спиной.

– Даже если я буду лупить по вам заряженной эскримой? – с легким любопытством осведомилась я.

– Даже... нет, я надеюсь, вы тоже не будете поднимать на меня руку... с оружием, – коряво исправился Рес и чуть нахмурился.

Не знаю почему, но у меня вырвался смешок.

– Простите! – Я закрыла рот ладонью.

– Ничего страшного, – неожиданно неформально отозвался голубоглазый.

Некоторое время мы оба молчали.

– Рес... – Я осторожно подошла к нему и заглянула в глаза. – Простите меня.

– Вам не стоит извиняться.

– Я не за смешок извиняюсь. И не за нападение на вас с заряженной эскримой – хотя за это тоже следует извиниться. Я извиняюсь за то, что вовремя не рассказала вам о том сбое портала. Я не придавала этому значения, потому что сумела попасть в академию, но... я, безусловно, должна была предупредить вас.

– Да... это так, – неожиданно смутившись (но делая все возможное, чтобы я этого не заметила), ответил телохранитель императора.

– Вы простите меня?.. – Не знаю, с чего вдруг, но моя левая ладонь как-то самостоятельно перебралась на его грудь и тихонечко устроилась там.

– Кайрит... – Рес старался смотреть куда угодно, но только не на меня и не на мою ладонь на его камзоле.

А то, что произошло дальше... Я понятия не имею, какой монстр с нижнего мира толкнул меня на этот беспредел, но моя голова как-то так же самостоятельно, как и рука, прислонилась к его груди. После чего из моего рта вырвалось что-то похожее на тихий вздох.

– Вы же не будете запирают меня? – тихонечко-тихонечко спросила я, гонимая странным ветром свободы.

– Кайрит, вы...

– Пожалуйста... я так хочу увидеть своих друзей... мне так одиноко здесь... – прошептала ему в камзол.

– Вы не можете так просто посещать академию...

– Но никто же не узнает... я никому не скажу... а ребята так боятся вас, что тем более будут молчать...

– Это небезопасно, учитывая сбой двух порталов самых сильных магов Средимирья...

– А вы можете переместиться со мной... а потом вернуться – уже вечером...

– До вечера несколько часов...

– Но я так хочу их увидеть...

– Кайрит, тебе не хватит ста двадцати минут...

– Хватит...

– Кайрит...

– Рес... – Я подняла голову, посмотрела ему в глаза.

А он почему-то перевел напряженный взгляд на потолок.

– Я буду послушной...

– Послушной? – слегка недоверчиво переспросил телохранитель.

– Да. И завтра буду ждать императора здесь, дома... как вы и хотели...

Рес так плотно сомкнул челюсти, что под его скулами перекатились желваки.

Я стояла, послушно ожидая его решения. И почему-то совсем не удивилась, когда Гнев Императора тихо произнес:

– Хорошо. Я сам отправлюсь с вами. И вернусь за вами через два часа. Надеюсь, вам хватит этого времени.

– Благодарю.

Это единственное, что я ответила. А все, что ощутила, – облегчение.

Да, мне стало намного легче, когда он вышел из комнаты, оставив мне пару минут на сборы.

А еще стало легче от четкого осознания: я могу им управлять. Я действительно могу им управлять, потому что он питает слабость ко мне – это очевидно.

Значит, мне не нужно от него избавляться.

Не знаю, почему я так серьезно отнеслась к этим словам близнецов – ведь вовсе не планировала следовать плану матери. И тем не менее...

Я рада, что в любом из исходов я могу обойтись без этой жертвы.

Да, быть может, такое мое поведение – не совсем честный ход по отношению к Ресу... но неожиданно я ощутила в себе *эту силу*. Возможно, ее же ощущала и моя мама, выходя в свет...

Силу управлять мужчинами.

И Хаос мне свидетель – я буду использовать все доступные мне средства для получения свободы.

С какой бы стороны они ни пришли...

Глава 11. Иная сила

Рес сдержал слово и доставил меня к воротам Черной башни лично.

Защитник пропустил нас, и мы прошли внутрь. Весь путь от родового особняка до двери в башню мы проделали молча...

– Два часа, – напомнил Рес, отступая от меня.

– Я помню, – кивнула, начиная чувствовать себя неловко.

Я воспользовалась его симпатией ко мне. Насколько я стала похожа на свою мать?..

– Я выясню, почему портал выбросил вас за пределы академии. – Рес остановился и посмотрел на меня: – А вы постарайтесь не влипнуть в очередную историю.

– Не влипну. Ну разве что дверь в Черную башню – это скрытый портал в пустыни приграничья, – криво улыбнулась я.

Но судя по лицу Реса – шутка не удалась.

– Я серьезно, все в порядке. Вот, дверь нормально открывается. – Я продемонстрировала ему отсутствие опасности и встретила глазами с Нани, стоящей по другую сторону порога. – О! Нани!

– О! Кайра! – передразнила меня мелкая. – Могла бы предупредить, что зайдешь!

– Вы меня не ждали? – Я подняла бровь.

– Ждали, только к обеду, – отпарировала мелкая, выглядывая из двери на удивленного нашим диалогом Реса. – Это шутка. Мы не знали, что она придет.

– Раз опасности нет – я пойду, – сдержанно произнес телохранитель.

– Иди, – спокойно ответила я.

Дождалась, когда трещина в пространстве за ним затянется, и вошла в башню, негромко заметив:

– Не шути так при нем – кажется, сегодня у него отказывает чувство юмора.

– Что ты сделала с бедняжкой Гневом Императора? – изумленно спросила мелкая, подстраиваясь под мой шаг.

– А что я с ним сделала?

- Он шелковый. – Нани остановилась.
- Мы... пришли к согласию, – объяснила я мимоходом, идя дальше.
- Кто пришел к согласию? – Из гостиной вышла Тата.
- Вы вообще учитесь? – задала я риторический вопрос.
- Сегодня – нет. Мы знали, что ты найдешь способ зайти к нам до принесения клятвы императору. – Воровка склонила голову, разглядывая меня. – Хорошо выглядишь, леди.
- Не дразни меня. У меня был сложный день. – Я закатила глаза.
- А у кого он бывает легким? – спросил Грог, поднимаясь с кресла.
- Блинчики? – Пузачо выглянул из кухни.
- Мы все переглянулись.
- Не откажусь, – выдохнула я, сворачивая на кухню.
- Так что с Правой Рукой Императора? – продолжила допрос Нани.
- А что с его левой рукой? – хохотнул Грог. – Почему никто не интересуется ее судьбой?
- Да ты поэт, – фыркнула Тата, запрыгивая на стул.
- С Ресом все в порядке. Он не представляет для нас опасности, – спокойно произнесла я, пододвигая к себе тарелку со стряпней Пузачо.
- Я бы так не сказала, – как бы невзначай заметила Нани.
- О чем ты? – напряглась я.
- Ягодное варенье. – Пузачо подвинул ко мне креманку, и я поблагодарила его улыбкой.
- Нани молча поглощала блин, в то время как я смотрела на нее, маясь от догадок.
- Ты и раньше намекала мне про Реса и про мою честь, – произнесла напряженно.
- Да. Потому что ходит слух, что между вами завязался роман, – спокойно ответила Нани, выбивая почву из-под моих ног.
- Что? Откуда?.. Кто это вообще распускает?! – накинулась я с вопросами.
- Судя по твоей реакции, вы были осторожны. Это хорошо, – кивнула сама себе Нани.
- Что... так таких слухов не было? – растерялась я.

– Были, – добила меня мелкая, – но, как видно, их распускает сам император.

– ЧЕГО?! – Тут уж у меня и блин из рук выпал.

– Кайра, ты что, так и не поняла? – Тата посмотрела на меня, как на неразумное дитя. – Нани же написала тебе в письме – четко и ясно.

– Чтобы я берегла свою честь, – процитировала я то эпохальное послание. – Кстати, а кто из вас «Отмеченная судьбой»? – Поводила в воздухе вилкой, направляя ее от одной к другой.

Нани указала большим пальцем на Тату. Тата указательным пальцем потрогала свою татуировку на щеке.

– Просто у Нани тоже есть рисунок на руке, – заметила я справедливости ради.

– Я бы не стала писать о себе в третьем лице, – нахмурилась мелкая.

– Вернемся к нашим делам! А конкретнее – к твоей чести, – подняла руки Тата.

Пузачо нахмурился, Грог усмехнулся.

– Да что не так с моей честью? Она все еще при мне! – воскликнула я, начиная раздражаться.

На некоторое время на кухне установилась тишина.

– Хвала Хаосу! – выдохнула Нани, опуская голову на стол.

Тата просто прикрыла глаза, вознося хвалу неизвестно кому.

– Вы мне объясните? – Я сложила руки на груди.

– Леди Кайрит, кажется, это вы у нас гуляете на воле, а не наоборот, – язвительно отозвалась мелкая. Затем выражение ее лица изменилось, стало серьезным. – Сама подумай: почему к тебе приставили Реса? Почему тебя не учат быть... как это говорится? Доступной для касания! Почему нормально не вводят в высшее общество? Кайрит, твой статус искусственно понижают – это же ясно! Когда даже до нас дошли слухи о твоём романе с Правой Рукой Императора, нам стало понятно: императору не выгодно, чтобы ты была свободна для других предложений.

– Нани, я, конечно, все понимаю, но выгодно ему это или нет – наличия проблемы это не отменяет. Только Рес или сам император с наследником могут дотронуться до меня без последствий. Так что тут я позицию правящей семьи вполне могу понять, – без особой охоты ответила я, глядя в свою тарелку.

– Но это же не конец всего! – всплеснув руками, возмутилась моей апатией Нани. – Есть много способов избавиться от этой проблемы!

– Каких? Запечатать мою силу? – Я подняла бровь.

– И этот вариант возможен, – быстро успокоилась мелкая, – к примеру, после того, как все закончится.

– Это может никогда не закончиться, – заметила я кисло. – Мы понятия не имеем, что за интриги плетутся вокруг императорской семьи. А теперь еще и новая проблема...

– Какая? – хмурится Тата.

– Моя мать. Она что-то задумала, и близнецы играют на ее стороне, – решила я быть честной.

– Вот засранцы, – почти восхищенно отозвалась Нани.

– Да, они ловко скрывали свою преданность миледи, – протянула Тата, вновь нахмурившись.

– Кстати, о «скрывающих»... – Я перевела взгляд на мелкую: – Мне нужно, чтобы ты рассказала мне все о своей секте.

Нани побледнела и подскочила с места, мгновенно вырачивая за своей спиной защитников. Грог перепрыгнул через стол, вставая рядом со мной и Татой. Пузачо застыл в растерянности.

– Кто послал тебя? – тихим голосом, полным угрозы, спросила Нани, мгновенно стирая с себя маску дружелюбия.

Если бы могла – закатила бы глаза. Но в данный момент моя жизнь мне дороже.

– Мой учитель рун, к которому меня послала *ты*, – сказала я спокойно, не делая резких движений.

Напряжение в позе мелкой слегка уменьшилось, но защитники все еще вились за ее спиной.

– Нани, мы ведь это уже проходили. Сколько раз еще объяснять? Мы на одной стороне. На этой кухне дочь изменницы с запрещенной силой, воровка из гильдии, преследуемой законом, громила – враг знати, не чтящий законов в принципе, убийца и сектантка. Неужели ты все еще подозреваешь в ком-то из нас людей императора?!

– Почему-то раньше никого не интересовало, из какой я секты, хотя их в Средимирье несколько, – не сводя с меня глаз, сосредоточенно произнесла Нани.

– В Средимирье, может, и несколько. Но в столице известная – только одна. «Чистая земля». Про это мне напомнил мой учитель, – ответила я ровным голосом. – И, думаю, ты сама прекрасно знаешь, почему никто не спрашивал тебя об этой секте. Даже простой разговор о ней может привести на плаху. Но сейчас мне нужна твоя помощь и информация, которой ты владеешь.

– Зачем? Ты же сама только что сказала, насколько это опасно, – прищурилась Нани.

– Потому что то, что затеяла я, намного опаснее – и намного быстрее лишит меня головы в случае поимки, – пояснила я с легкой иронией.

– И что ты затеяла? – спросила Нани.

Я пожала плечами.

– Пообщаться с мамой.

Глаза мелкой округлились. Грог с Татой отступили от меня, а Пузачо удивленно почесал затылок.

– А разве это не запрещено законом? – неуверенно протянул он. – Она же сейчас в темнице под дворцом.

Я перевела взгляд на своего бывшего ученика и улыбнулась:

– Но мы же никому об этом не скажем?

– Кайра... я, конечно, все понимаю... Но эта шутка – не очень удачная, – заметила воровка, но, встретив мой взгляд, всерьез напряглась. – Если ты всерьез решила лишиться головы, то хоть не из-за такой откровенной глупости! Ты же хотела заслужить уважение императора!

– Мы сможем понять, что творится в столице, и без помощи самой опасной женщины империи, – оскалился Грог.

– Что ты хочешь от нее узнать? – просто спросила Нани, мгновенно перетянув на себя все внимание.

– Для начала – с чего вдруг она возлагает на меня столько надежд? И с чем эти надежды связаны, – спокойно ответила я, глядя ей в глаза.

– Она связывалась с тобой, – догадалась мелкая, а ее защитники чуть уменьшились в росте.

– Связывалась, – не стала врать я, – и для того, чтобы связаться с ней до принесения клятвы императору – после чего я буду неспособна что-либо изменить, – мне нужна помощь тех, кто создал артефакт Ровена.

– О чем именно ты хочешь попросить? – уточнила Нани, и защитники полностью втянулись в деревянный пол.

А на моих губах растянулась улыбка. Мелкая еще не успела понять, но я уже добилась желаемого. Всего лишь пара капель правды – очень опасной правды! – и она выдала свой не менее опасный секрет.

– А ты хорошо притворялась все это время, – произнесла я негромко.

Лицо Нани окаменело. В буквальном смысле – с него стерлись все эмоции, а мышцы напряглись так, что вот-вот треснут.

– Что происходит? – В голосе Таты вновь появилась настороженность.

– Нани хотела добраться до артефакта не потому, что ей было любопытно, что за вещица появилась на моей постели, – она *знала*, что это было. Как, полагаю, и знала, кто ее создатель, – мягко сказала я, не отрывая от мелкой взгляда.

– Как ты догадалась? – одними губами спросила она.

– Мы целый день потратили на то, что обсуждали, как бы нам найти создателя артефакта, а ты сидела и молчала! – не выдержала я, направив на нее указательный палец.

– Как ты догадалась?! – жестче повторила Нани, игнорируя мой выпад.

– Ты расслабилась и задала вопрос, который человек несведущий вряд ли бы задал. Какая разница – какая именно помощь мне нужна? Найти создателя артефакта – намного важнее.

Нани сложила руки на груди.

– Помнишь, ты должна мне услугу? – напредила я.

Лицо мелкой мгновенно вспыхнуло.

– Это не тот случай...

– Я сама выберу – какой это случай, – парировала я ровным голосом.

На кухне опять повисла тишина.

– Оставьте нас вдвоем, – наконец, сказала Нани, серьезно глядя на меня.

Я кивнула Тате, и воровка увела Грога и Пузачо за дверь.

– Говори, что конкретно тебе нужно от артефакта? – сухо спросила мелкая, переводя взгляд на стол.

Я начертила в воздухе руну, накладывая ее на дверь. Этот разговор НИКТО не должен услышать.

– Я хочу воспользоваться артефактом во время общения с мамой при помощи рун связи. Но артефакт настроен так, что все, в чьих жилах течет кровь Хаоса, уснут, находясь в непосредственной близости от него.

– Кровь Хаоса?! – Глаза Нани расширились то ли от ужаса, то ли от восторга. – Я так и знала!!!

Я молчала, ожидая, когда радость «первооткрывателя» пройдет.

– В наследнике и в его отце течет кровь Хаоса!!! Мрак! Это же вообще меняет все!

– Нани!

– ЧТО?! – возбужденно отозвалась она.

– В моих жилах тоже течет кровь Хаоса.

– ЧТО?!

Вздыхнув, я уставилась на потолок. Когда-то же это должно пройти?..

– Постой... – остановила мелкая сама себя через пару секунд. – Ты бы не стала открывать мне этот секрет просто так...

– Не стала бы, если бы не поняла, что ваша секта – не просто запрещенная, – ответила я.

Нани мгновенно успокоилась. Ее взгляд стал слишком взрослым – но это как раз то, что мне было нужно.

– Вы – оппозиционеры.

Мелкая пристально уставилась на меня, а затем усмехнулась.

– Мы – не просто оппозиционеры. Мы – главные враги режима. – Она склонила голову. – Ну что, все еще считаешь, что мы на одной стороне?

Вдох-выдох.

– Да.

Нани выпрямилась, а на ее лице появилась озадаченность.

– Ты уверена, Кайра? – совершенно серьезно спросила она. – Назад дороги не будет.

– Мне не нужна дорога назад, только вперед. И если для достижения цели необходима твоя помощь – я не буду считать тебя врагом только из-за твоих оппозиционных взглядов.

– Из-за *моих* оппозиционных взглядов? – прозорливо переспросила Нани.

– Верно. Я пока не причисляю себя к врагам императора.

– Но как же... – удивленно протянула мелкая, но я ее перебила:

– В данный момент я пытаюсь разобраться в положении дел в империи. Не более того. Разговаривая с тобой, я не присваиваю себе мировоззрение секты «Чистая Земля». Все, чего я хочу, – это узнать, как мне использовать артефакт так, чтобы не заснуть самой. Ах да! Еще мне интересно, почему ваша секта – запрещенная. То, что вы оппозиционеры, – это следствие, но не причина.

– Ты права. Мы вынуждены были встать в оппозицию. Потому что император и все его предшественники активно искажали информацию об истории возникновения Средимирья, – усмехнулась Нани. Запрыгнула на стол и начала болтать ногами. Она неожиданно начала получать удовольствие от нашего разговора – и совсем этого не скрывает.

– И что именно они искажали?

– Поскольку ты достаточно четко обозначила свою позицию и была со мной честна – я буду честной в ответ. Я хочу, чтобы ты знала: моя честность – не дань нашей дружбе. Дружбу нужно заслужить. Но, когда ты рассказала мне про свою кровь, ты заработала себе место на плахе. А когда рассказала про кровь императорской семьи – занесла над своей головой два топора. Теперь ты в таком же положении, как и я. Ведь ты уже должна была догадаться: меня не выпустят из академии на волю. И свободу мне не дадут. Не Пузачо – главный балласт нашего курса в плане тяжести преступления, а я. И ты – потому что твоя кровь делает тебя самой большой опасностью для власти... – Она искривила губы в ухмылке. – Так вот, поскольку мы с тобой сейчас разговариваем на равных, я открою тебе маленькую тайну нашей империи! Средимирье – не просто название страны. Это прямое указание на местоположение на карте.

– Эм... я знаю, что наша империя находится в центре материка, – заметила я слегка озадаченно.

Что за прописные истины?

– Нет, – и Нани вновь улыбнулась, – не просто в центре материка. Посередине двух миров. Мира Хаоса и мира Порядка. И если мир Хаоса – это нижний мир, входы в который открылись на территории

будущей империи очень давно, то мир Порядка – это верхний мир. И вход туда запечатан императором лично.

– Доказательства? – спросила я без эмоций.

Нани задрала рукав и протянула руку. Руку с руной, позволяющей создавать защитников.

– Я знала, что с этой руной что-то не так, – поджав губы, тихо процедила я.

– Ну естественно! Руна, после нанесения которой выживает только один процент. Можно было догадаться, что во время ритуала используется запрещенная магия.

– Но какая магия у нас запрещена? – удивилась я.

– Магия жизни. Или живая магия. Из-за того, что она под запретом, у нее даже нет нормального названия, – фыркнула мелкая.

– Постой... это то, о чем говорила староста первого курса факультета магии земли... Она же при всех сказала, что ты – мастер живой магии! – неожиданно вспомнила я.

– Да, но никто не понял – вот в чем весь юмор, – хохотнула Нани. – Староста слышит зов земли, ее магия чиста. Из-за того, что это – невероятная редкость, ей прощается много всего... странного. Даже упоминание не известной никому магии. – Она расхохоталась. – Представляешь, как мне было тогда смешно?! Адептка говорила вслух о том, что я использую запрещенную магию, и никто этого не заметил!

Искренний смех мелкой очень сильно напрягает... Похоже, ситуация в академии хуже, чем я предполагала.

– Она тоже член вашей секты?

– Ей не нужно быть в секте, чтобы знать о магии жизни. Она ее чувствует, – с легкой и удивительно радостной улыбкой сообщила мне Нани.

Похоже, ей и впрямь нравится вести этот диалог... интересно, с тех пор как ее поймали, она вообще хоть с кем-нибудь общалась так откровенно?..

– Да, наследник говорил про магов земли с чистой кровью... тогда, в Черной башне, – припомнила я. – Хаос! Он как раз говорил о том, что именно они – создатели артефактов!!!

Нани вновь широко улыбнулась.

– Выходит, несмотря на то что вход в верхний мир закрыт, их магия просачивается к нам – небольшими дозами? – предположила я,

нахмурившись.

– Естественно, – хмыкнула мелкая.

– А... кто там, наверху? – спросила я неожиданно для самой себя. – Ну, внизу – монстры. А в мире Порядка?..

– Говорят, там Бог и ангелы. Но я не знаю точно – кто есть кто, – пожав плечами, ответила Нани.

– Бог?..

Рес недавно упоминал какого-то «боже»... и учитель древних рун, кстати говоря! На первом нашем занятии, когда Леон пришел и забрал меня на тренировку к магистру Грэдис!

Выходит, Рес в курсе положения дел! И даже некоторые магистры!

А потом я вспомнила разговор с Ровеном, перед тем как я его вырубил и сдала на руки наследнику...

– Хаос всех пожри! Верхний мир реально существует! – вырвалось у меня в сердцах.

– Ага, – просто ответила Нани, подхватывая блин с тарелки.

– И если Хаос – это магия разрушения, то верхний мир дарит нам магию... созидания?

– Магию жизни, – кивнула мелкая и принялась заглатывать свою добычу.

– И почему о ней никто не знает?.. – спросила я и тут же сама себе ответила: – Ну конечно...

Мне же все подробно объяснили еще перед освобождением Реса. Магистр Ровен четко обозначил позицию императора и его семьи относительно расстановки сил в Средимирье.

Они не пропустят в империю магию жизни. Потому что тогда их власть может быть оспорена.

– Так вот чего хочет знать... Они хотят сместить императора и открыть проход в верхний мир? – выдвинула я предположение.

– Не-а, – покачала головой Нани, – эти тупицы просто хотят власти. И силы. Они жаждут узнать секрет мощи императорской семьи. А те, кто знает, – мечтают воспользоваться этим секретом. Однако Гнев Императора следит за всеми этими лордиками и не дает забыть, кто здесь главный. Потому в свое время его и устранили, как смогли. Но тут появилась ты...

– Стоп! Но тогда при чем здесь твоя секта? – Я уже ничего не понимала. – Как вы связаны с готовящимся переворотом?

– Мы не связаны с переворотом. Мы ждем, когда он произойдет, чтобы воспользоваться ослаблением власти и открыть проход в верхний мир, – спокойно ответила Нани.

– О... – Я не нашла, что сказать.

Как-то это... неблагородно.

– Кайра, в секте не идиоты собрались. Идти против императора – самоубийство. Даже против твоего ненаглядного Реса – самоубийство, что уж тут говорить о наследнике и самом владыке?.. – фыркнула Нани.

– Рес – не мой ненаглядный! – нахмурилась я, уходя в оборону.

– Рассказывай это кому угодно, но только не мне, – отмахнулась мелкая.

– Кстати, а что с Грогом?

– Пока вся эта канитель не закончится, бессмысленно что-либо начинать. Я это бугаю в подробностях объяснила, когда он решил ко мне свои подкаты начать, – отрезала она.

– Ла-а-адно, – протянула я без какой-либо оценки.

Ей виднее...

– Но ты уверена, что переворот произойдет? – вернулась к нашему разговору.

– Кайра, я не знаю причин – точно так же, как и ты, как и все адепты этой академии. Но война, которую так все ждут... она начнется. Война на границе. Я не знаю подробностей, слышала только об одном: у входа в нижний мир скопилось слишком много монстров. Так много, что деревня, выстроенная для защиты империи от жителей Хаоса, давно превратилась в форпост. А за ней уже выстроена крепость с высокой каменной стеной. Битвы с этими тварями не избежать, другое дело – кто и как использует это событие для своей пользы. От этого и будет зависеть итог переворота.

– Если он все-таки произойдет, – заметила я.

Потому что помню слова наследника о брошенной кости: знать желает силы, а на границе с нижним миром можно пропитаться эманациями Хаоса. Грегор сказал, что военные действия рядом с порталом могут вызвать толчок в развитии магии. И что он охотно позволит знати порезвиться на поле боя. Но...

Могу ли я верить Грегору?..

Сейчас?

Ведь теперь получается, что правящая семья сидит на троне, не позволяя магии Средимирья развиваться! Они запечатали вход в верхний мир, практически перекрыв поток магии жизни, и наложили вето на использование крови Хаоса.

Чего они добиваются?!

– Мне нужно переговорить с кем-нибудь, кто был на... – И тут меня осенило. – Нани!

– Что? – удивленно отозвалась она.

– Мне нужно, чтобы ты привела сюда старосту факультета магии земли – для разговора об артефакте. И магистра Грэдис!

– Для разговора о... – предложила мне закончить мелкая.

– О границе. Магистр Грэдис была на границе! – Я смотрела на нее во все глаза и сама не верила в свою удачу.

Этот поход в Черную башню не будет так бесполезен, как первый!

– Это неожиданно, – только и ответила Нани. – Хорошо, я приведу их. По очереди. Уверена, что успеешь закончить все дела до возвращения Реса?

– Я обязана успеть, – заметила, слегка «потухнув».

– Позволь мне присутствовать.

Эта негромкая просьба заставила меня замолчать и... крепко задуматься. То, что сейчас предлагала Нани... было опасно.

– Да брось! Неужели ты так и не поняла? Речь идет не о нашем освобождении! Уже давно – нет! Речь идет о судьбе Средимирья!

– Только ты, – произнесла я тихо. – Остальные не должны знать ни о крови, ни о верхнем мире.

– Объяснишь? – сухо спросила Нани.

– Мы с тобой обе, считай, смертницы. Обе носим в себе запретную силу. Но у Таты, Пузачо и Грога есть шанс выбраться из этой истории со своей головой на плечах. Я не хочу их впутывать.

– А их ты не хочешь спросить? – подняв бровь, уточнила мелкая.

– Спросить – о чем? Не хотят ли они положить на кон свою жизнь? – Я подняла бровь еще выше.

– Ты заботаешься о них, – с легкой улыбкой, удивленно заметила Нани.

– Вы – это все, что у меня есть, – произнесла я, опустив взгляд на стол.

Почему-то смотреть на мелкую стало... сложно.

– Думаю, им было бы приятно это услышать, – тихо сказала она.

– Пусть они думают, что это дело касается моей матери. Это убережет их от лишнего любопытства.

– Хорошо, – кивнула Нани и направилась к двери.

Я развеяла руну, защищавшую наш разговор от подслушивания, и уселась на стул. Пока Нани ходит за магистром Грэдис и той зеленоглазой адепткой, мне необходимо привести мысли в порядок. А еще – понять, как много из всего этого знает моя мать?..

Глава 12. Где-то посередине...

– У нас проблемы, – неожиданно вернувшись, сказала мелкая и остановилась рядом со мной.

Дверь на кухню открылась, и вошел ректор, собственной персоной. А за его спиной встал Рес.

– Адептка Кайра... или как вас теперь называть? Леди Кайрит? – Господин Агарес одарил меня холодным взглядом.

– Обращайтесь ко мне так же, как обращались раньше, – ответила я, напряженно соображая, как теперь быть. Никто не должен был знать о моем присутствии в Черной башне.

– Тогда будьте добры объяснить, по какой причине о ваших визитах в академию не было доложено мне?

– Это было моим решением, – неожиданно вступился за меня Рес.

Отец наградил сына странным взглядом, но тут же вернул все свое внимание мне.

– Несмотря на то что Правая Рука Императора решил взять на себя ответственность за эти визиты, вы должны были предупредить меня о том случае, когда вас выбросило за пределы академии. Неужели вы не понимаете, что дело касается безопасности всех адептов Даркстоун?

Его гнев был мне понятен. Непонятно, по какой причине Рес рассказал ему о том, что я здесь?

– Я прошу прощения за тот случай, – сказала напряженно, решив быть честной. – В связи с подготовкой к общественному слушанию, с серией покушений на меня, а также с неожиданно взвалившимися на меня наследственными обязательствами – у меня просто вылетел из головы тот неприятный инцидент.

После моего ответа на кухне воцарилась тишина.

– На вас были совершены покушения? – через некоторое время ровным голосом спросил господин Агарес.

В то время как его сын одарил меня очень тяжелым взглядом...

– Да, – ответила я.

Он же должен принять это во внимание?..

Не то чтобы я жаловалась на свою судьбу... но да, мне пришлось непросто на этой неделе.

– Тогда позвольте спросить, адептка Кайра, *что вы здесь делаете?!* – медленно процедил ректор, и его взгляд стал прямо-таки озверевшим.

Я впервые не знала, что ответить.

– Вы хоть понимаете, какой опасности подвергаете адептов академии? – продолжал господин Агарес вкрадчивым голосом. – И как подставляете телохранителя императора?

– Я...

– Будьте добры, покиньте территорию академии. Прямо сейчас.

– Но...

– Уверен, наследник не в курсе вашей деятельности.

– Он...

– Так что дважды повторять не буду.

Я замолкла, глядя на серьезное лицо ректора. Чуть приподняла подбородок, стараясь держаться... и зашагала на выход.

Словами не описать, что я чувствовала в этот момент. Дождалась, когда Рес окажется рядом; уставилась на него, ожидая открытия портала...

– Прежде чем вы уйдете, – ректор даже не смотрел на меня, – я должен предупредить: академия отныне закрыта для посетителей. Вы сможете вернуться сюда только в качестве адептки и на тех же правах, что и остальные ученики.

Он встретился со мной глазами и добил:

– Вы развили довольно бурную деятельность, даже будучи безродной девицей, ограниченной в возможностях, – сложно представить, что будет после суда и официального признания вас как главы рода.

– Это такая завуалированная просьба подыскать себе другую академию? – сухо спросила я, глядя на землю под его ногами.

– Пусть будет так, – согласился господин Агарес.

Я встретила глазами с Нани – надеюсь, она сможет каким-то образом устроить мою встречу с магистром Грэдис и старостой первокурсников, – отвернулась и вошла в портал.

У особняка мы с Ресом появились вместе. Разговаривать не было ни сил, ни желания. Как и идти в дом...

– Он уверен, что вас выбросило из его приемной защитным заклятием, – произнес голубоглазый, тоже не торопясь идти в особняк.

– Как он узнал, что я приходила в академию? – спросила без эмоций.

– Я вынужден был рассказать об этом, чтобы выяснить, почему сбился выход моего портала.

Ну естественно. Он абсолютно прав. Они оба абсолютно правы. Это я – безответственное существо, подвергающее всех опасности одним своим присутствием.

Может быть, все это действительно было большой глупостью? Решить, что кучка преступников сможет разобраться в паутине интриг, опутавшей все Средимирье? Насколько я была самоуверенна, когда решила, что смогу найти заговорщиков и очистить наши имена? А насколько безрассудна – когда затеяла игры со знатью? И почему решила, что покушения на меня прекратятся?..

Может быть, Рес был прав, когда отказывал мне в своем внимании, напоминая о моем юном возрасте?

Если быть краткой – не много ли я на себя взвалила?

Ведь, если подумать, я забралась в такие дебри... Выяснила, что наш мир строится на лжи; что дисбаланс в магии и постепенное магическое истощение – это прямое следствие решения императора не впускать в Средимирье магию жизни; что владыка и его наследники – скорее всего не люди в общепринятом понимании... А еще – что моя мать скорее всего первый враг империи, учитывая ее связи и ее странные записки ко мне из темницы под дворцом.

И все это на фоне того, что я – энергомаг, и мое место в этом мире все еще не определено до конца.

– И почему все это происходит именно со мной? – закрыв лицо руками, тихо спросила я у воздуха.

– Потому что только ты можешь с этим справиться, – негромко ответил Рес.

Удивленно посмотрела на него.

– Кайрит, что тебе нужно было в академии? – Он повернулся ко мне, и его взгляд стал невероятно серьезным.

– Я хотела увидеться...

– Не нужно рассказывать мне официальную версию. – Он покачал головой, и я очень четко осознала: его переход на «ты» не случаен. Как

всегда...

– Есть вещи, которыми я пока не могу поделиться, – ответила спокойно.

– Как, например, вот этим. – И Рес достал из кармана деревянный тотем Ровена.

– Как? Откуда он у тебя? – Я была не в силах остановить поток вопросов.

И только потом поняла, какую ошибку совершила.

– Я знал, что это не просто статуэтка с изображением демона. – Рес убрал вещицу обратно и начал чертить в воздухе руны.

Руны связи...

– Ты отсылаешь кому-то сообщение... – Я пыталась высмотреть основные узоры, быстро исчезающие в пространстве. – Хочешь, чтобы они проследили за... – И тут дошло. – Нет! Рес, прошу тебя!

– Ты все прекрасно поняла, – опуская руки, произнес голубоглазый. – Теперь твои друзья приведут нас к тем, с кем ты желала увидеться. Вряд ли Нани или Тата будут ожидать слезки. Хотя, признаюсь, мне очень интересно, когда ты научилась расшифровывать послания по рунам связи.

– У меня был очень хороший учитель, – ответила, стиснув зубы.

Мой план провален. Ни магистр Грэдис, ни староста первокурсников не свяжутся со мной – их перехватят люди Реса. Да и связываться-то не с чего: артефакт в руках Гнева Императора.

Когда он успел найти его в башне? Или Нани именно это и имела в виду, когда говорила о том, что у нас проблемы?

– Я никак не могу понять, почему ты не хочешь довериться мне? – не глядя на меня, спросил Рес.

– Довериться тебе? – переспросила я чуть ли не с улыбкой.

– Наследник не просто так поставил нас в пару...

– Наследник хотел, чтобы ты следил за мной...

– Это же очевидно, что я могу помочь тебе...

– ...и не дал убить меня своим врагам до твоего слушания...

– ...а ты делаешь все, что угодно, но только не то, чего от тебя ждут!

– Как я вообще могу доверять своим тюремщикам?!

– Тебе выпал такой редкий шанс...

– А что я должна делать и чего от меня ждут? – прервала я этот бессвязный диалог, зацепившись за его фразу.

– Тюремщикам? – Рес уставился на меня с изумлением, переплетенным с... разочарованием?.. Я поджала губы, пытаюсь разобраться в своих чувствах по этому поводу. – Я дал тебе столько свободы, сколько сам никогда не получал. А ты до сих пор считаешь меня своим тюремщиком?

– Наше с тобой понимание свободы очень сильно различается.

– Это факт, – согласился Рес, и почему-то я поняла, что его мнение о моем видении свободы очень невысоко.

Промолчала, не зная, что еще тут можно сказать.

– Меня приставили к тебе не просто потому, что я должен защитить тебя, и не потому, что мы с тобой оба – энергомаги. Меня приставили к тебе, потому что наследник увидел твой потенциал. И он дал тебе шанс: заработать право на уютную жизнь в родовом особняке, без угрозы быть уничтоженной за преступление своей матери... С возможностью защищать спину будущего императора – если ты пройдешь все испытания достойно. А что делаешь ты? Бунтуешь, капризничаешь, строишь козни за его спиной и пытаешься манипулировать мной.

– Ты знаешь о записках, – догадалась я.

– Ты должна понять: пока я охраняю тебя и твой дом, в нем *ничего* не произойдет без моего ведома, – ответил Рес, глядя в мои глаза, а затем чуть тише добавил: – Я был о тебе лучшего мнения.

Эти слова ранили в самое сердце.

– Что... ты...

– Я ждал, когда ты мне сама расскажешь, но ты не торопилась.

– И что теперь будет? – спросила негромко.

Он не произносил этого вслух, но я словно слышала его слова: «Я был о тебе лучшего мнения. Но ты такая же, как мать».

– Завтра ты принесешь клятву императору. После этого возможности интриговать за спиной наследника у тебя уже не будет, – сказал Рес.

– Рес, я не хочу...

«Не хочу превратиться в копию тебя». Я не произнесла этих слов вслух, но голубоглазый понял.

– У тебя нет других вариантов, – сухо пояснил он и неожиданно мягко пообещал: – Ты привыкнешь. Я буду рядом.

Он развернулся и пошел в дом.

Колени сами подогнулись, и я упала на землю. Платье теперь безвозвратно испорчено, но плевать. Все мои усилия оказались напрасными. Я не смогу избежать присяги императору, а значит, завтра я уже буду не я. Я превращусь в ограниченную со всех сторон марионетку в руках правителя.

– Молодая хозяйка, не стоит сидеть на земле. Она нынче холодная.

Я подняла голову и удивленно посмотрела... на своего садовника.

– А вам еще наследников рожать. – Подз поправил соломенную шляпу и протянул мне грязную руку.

– Кажется, на моем имени род Дэ'Барро прервется, – откликнулась я негромко, поднимаясь. Выпустила сухую ладонь садовника и отряхнула платье.

– Не говорите глупостей, хозяйка. – Подз окинул взглядом имение и вновь посмотрел на меня. – Вы не для того возвращали к жизни старый дом, чтобы оставить его заброшенным после себя.

– Подз, постой, – остановила я садовника, уже готового вернуться к своей работе. – Ты заговорил со мной впервые с тех пор, как я вошла в этот дом... Берта тоже старается не показываться мне на глаза – даже когда я захожу ночью на кухню... Вы меня избегаете?

Некоторое время он молча смотрел на особняк – у меня даже появилось подозрение, что забыл про мой вопрос, – но затем произнес ровным голосом:

– Нынче все делятся на стороны... Нам, старикам, выбирать не хочется. Мы хотим спокойно дожить до старости.

– Я не просила тебя делать выбор. Никого из вас, – удивилась я.

– Не вы, так ваша мать. Или тот молодой господин, который упорно делает вид, что он – простой учитель, а при этом служит императору и использует запретную силу.

На мой еще более удивленный взгляд старик спокойно пояснил:

– В свое время я прослужил его величеству ровно столько, сколько того требовал закон, – и я знаю, как выглядят его слуги. – Неожиданно его взгляд изменился, стал пристальным и цепким, как у старого вояки. – Вас сейчас активно вербуют.

– Пытаются, – выдавила я.

Думать о Ресе совсем не хочется.

– Зачем вы сопротивляетесь?

Этот вопрос оказался настолько неожиданным, что я даже не нашлась что ответить... сперва.

– Ты считаешь, что я должна позволить им завладеть моей жизнью? – напряженно спросила, глядя Подзу в глаза.

– Я обнаружил вас, сидящей на земле. Вы были в полной растерянности, а в вашем взгляде нарастало отчаяние, – сухо сказал садовник. – Как вы собираетесь бороться с тем, что много больше вас?

Этот вопрос вновь заставил меня надолго задуматься.

– Но я не могу так просто сдаться, – поджав губы, сказала едва слышно. – Отдать свою судьбу в руки тех, кто никогда не перестанет считать меня опасной... отдать без борьбы... разве это достойно главы рода?

– Достойно главы рода... – задумчиво повторил старик садовник. – Я не уверен, что безуспешные попытки отвоевать мнимую свободу – достойней, чем осознанный выбор, основанный на доверии своему императору.

– Ты говоришь, как вояка. – Я растянула на губах кривую улыбку.

– Я не люблю нашу власть, но я и не обязан ее любить. Мне хватает знания простой истины: кто-то должен быть сверху. Иначе все развалится. И этот кто-то должен знать, куда идти. Вы, молодая хозяйка, знаете, куда идти?

И я вновь застыла, с недоумением глядя на Подза:

– Разве это от меня требуется?..

– Если вы боретесь против власти, у вас должно быть видение, какой она должна быть в идеале – эта власть, – ответил садовник.

– Я не... – Хотела сказать, что не борюсь, но вовремя замолкла.

– Те, кто вербует вас с другой стороны, когда-нибудь зададут вам этот же вопрос, – продолжал рассуждать Подз, опять поправляя свою шляпу, – и, как кандидат на престол, вы должны будете дать на него ответ.

– Как... кто? – переспросила я потерянно.

– Разве эта вертихвостка еще не рассказала вам? – поднял брови садовник. – Странно, учитывая, что этот факт и стал причиной разлада лорда с миледи... уж ей-то об этом известно.

Моя полная растерянность вызвала на лице старика невеселую усмешку.

– Трудно, когда никто не хочет рассказывать правду? – только и спросил он, а в его голосе я впервые услышала какое-то подобие теплоты.

Напряженно кивнула, во все глаза глядя на Подза.

– Ваша мать пришла в этот дом беременной, – вздохнул тот, а у меня внутри начала разрастаться огромная дыра.

Выходит... Он?.. Брат императора?..

Он – мой отец?!

– Сколько себя помню, я служил роду Дэ'Барро. Но вы правы, на вас этот род прервется... прервется, чтобы дать начало новому роду.

– Роду, корни которого уходят в императорскую ветвь?..

– Значит, все-таки рассказала, – кивнул Подз и усмехнулся.

А в моей голове срослись все кусочки головоломки... Выходит, я – соперница Грегора? Кандидатка на престол? Поэтому он не может так просто избавиться от меня, зато придумывает хитрый ход с клятвой императору?.. Как же ему повезло, что я решила помочь затворнику из Черной башни!

А потом до меня доходит: нет, не повезло... Грегор сделал все, чтобы я попала на курс изгоев! Возможно, даже лорда Крамора подставил, заставив заявить на меня законникам... Курс изгоев был отобран императором лично! И в Черную башню мы были направлены не случайно: и Грегор, и его отец знали, что мне, как энергомагу, просто суждено встретиться с заточенным узником! И это желание Грегора навязать мне мысль, что мы с Ресом должны работать в паре... Нани была права, мой статус искусственно занижают! Только делают это неофициально – о том, что мне не стоит даже думать о союзе с кем-то из знатных лордов, мне сообщает сам Гнев Императора! Он же предлагает мне стать его любовницей – в необозримом будущем. Конечно, об этом вскоре узнали бы в свете – и мой статус наследницы, считай, был бы уничтожен!

– Что они творят! – схватившись за голову, воскликнула я. – Кто велел тебе рассказать мне об этом? – напряженно спросила садовника.

Я должна понять, кто меня окружает!

– Лорд Дэ'Барро был неплохим человеком... в свое время. Алкоголь его сгубил, как и знание правды. Эта же правда может

погубить вас – если вы решите слушать свою мать... Почему я говорю вам это? Потому что я видел мощь правящего рода. И я знаю, какую силу вы хотите сделать своим врагом, – сказал старик, глядя на меня пронизательным взглядом.

– Ты был знаком с кем-то из императорской семьи?!

– Я воевал на границе, молодая хозяйка. – Подз поднял с земли лопату. – Ваш настоящий отец был человеком, достойным уважения; я служил под его началом. Его сила была так велика, что порой от нас, простых солдат, совсем не было пользы...

– Как он умер? – едва слыша собственный голос, спросила я.

– Однажды он вошел в проход в мир Хаоса... и обратно уже не вышел. Глупая смерть, – ответил старик и зашагал прочь.

Я мгновенно оказалась рядом, подстраиваясь под его шаг.

– Зачем он это сделал?

– Думаю, он полагал, что сумеет закрыть проход, – задумчиво протянул Подз, – но это оказалось ему не под силу.

Закрыть проход... как его брат-владыка закрыл проход в верхний мир?..

Кажется, я уже ничего не понимаю.

– Он пожертвовал собой? – уточнила, сосредоточенно глядя себе под ноги.

– Выходит, что так, – странно ответил Подз. – Но поди пойми этих магов! Он шел к воротам в мир Хаоса так, словно собрался туда на прогулку...

– Подз... а ты уверен, что он – мой отец? – задала я вполне закономерный вопрос.

Не то чтобы я не хотела быть дочерью представителя семьи Грегора... Но одно лишь осознание того, что мы можем оказаться родственниками, пугало до дрожи в коленях.

– Все лорды и их жены совершают одни и те же ошибки, – усмехнулся садовник, останавливаясь на распутье между дорожкой к парадному входу в особняк и тропинкой в обход – к саду. – Они слишком привыкают к слугам, отчего постепенно перестают их замечать. Ругань вашей матушки с лордом Дэ'Барро была слышна всем обитателям дома, а в выражениях они оба не стеснялись.

– Как получилось, что ты застал мою беременную мать в доме, когда служил под началом моего... брата императора? – исправилась я,

не в силах произнести ЭТО вслух.

– Чуть больше семнадцати лет назад на границе был прорыв тварей из Хаоса, и всех запасников, а также здоровых мужчин, не достигших сорока лет, отправляли воевать к воротам в нижний мир. Когда я вернулся обратно, вам уже исполнился один год.

– Ты вернулся с дурной вестью, – негромко произнесла я, глядя на свое родовое гнездо.

– Да, ваша мать была безутешна. А ваш отец начал активно сдавать позиции в доме, тихо спиваясь в своем кабинете. – Подз закинул лопату на плечо. – Я пойду, молодая хозяйка. Иначе ваш *учитель* заподозрит во мне агента вашей матушки – а я уже слишком стар для этих игр...

– Да, конечно... – рассеянно кивнула я. – Подз! – окликнула громко, когда старик уже почти скрылся за углом. – Благодарю тебя.

Садовник лишь усмехнулся в усы и неспешно ушел в сад, напевая под нос какую-то похабную песенку из своей молодости – так, словно не открывал мне глаза на мир буквально несколько секунд назад. А я еще некоторое время стояла и смотрела ему вслед.

Если все это правда, если мой отец и впрямь член правящей семьи, если моя роль на шахматной доске действительно не так мала, как меня активно убеждают... то самое время задуматься: что мне теперь делать?! Завтра император потребует клятву, которая свяжет мне руки, а я до сих пор не знаю, нужны ли они мне свободными. Или с путами и опытным поводырем мне будет проще идти по жизни?

Но, как бы то ни было, находиться рядом с Ресом, зная, что он не просто использовал меня – он меня обманывал, выполняя приказ Грегора и отдаляя меня от трона настолько, насколько это вообще возможно... Нет, я так больше не смогу.

Я даже не уверена, что теперь испытываю к Правой Руке Императора. Злость? Обиду?

Такое чувство, что меня предали.

Замерла, переведя взгляд на окна его спальни. Предательство. Да, кажется, это слово ближе всего по смыслу...

Теперь становятся понятны странные метания голубоглазого на второй день моего пребывания в особняке. Еще ночью он говорил, что он – не тот, кто мне нужен, а уже утром, после короткой беседы с наследником, заявлял на меня права, целуя в коконе своей силы.

Все это время он выполнял приказ.

Нет, хуже.

Все то время, пока я влюблялась в него, он выполнял приказ.

Мне нестерпимо захотелось смыть с себя все его прикосновения, все его поцелуи, все его взгляды... я ощутила себя такой грязной, что стало физически плохо.

Пора это прекращать.

Резко войдя в дом, я громко позвала Дони.

– Да, молодая госпожа?

– Принеси горячей воды. И все мыло, которое есть в доме, – отдала я приказ, направляясь в свою комнату.

– Вы собираетесь мыть полы? – с ужасом уточнила Дони, помня мой первый порыв навести порядок в особняке.

– Я собираюсь промыть свой мозг, – бросила через плечо. С чистотой особняка справится бытовая магия – чего не скажешь о чистоте сознания.

– Промыть свой мозг?.. – растерянно повторила Дони.

– Горячую воду. Быстро! – развернувшись к ней, процедила я недовольным голосом – и служанку мгновенно как ветром сдуло.

Я не собираюсь прощать ей молчание о моем отце! Но также – не собираюсь сообщать через нее своей матушке о том, что знаю правду. Нет, хватит с меня «щедрых информаторов», cedящих правду по капле в период засухи.

Отныне со своими проблемами я буду разбираться сама.

Глава 13. Наследник

Ни к вечеру, ни к ночи в мой опухший от информации мозг так и не пришла ни одна здравая мысль. Как избежать клятвы императору, учитывая, что тот, кто мог помочь мне обойти вопрос присяги, в данный момент недосыгаем? Нет, конечно, я могу отправить послание матери прямо из особняка – но ко мне тут же нагрянут псы наследника, возглавляемые Ресом, и отправят в соседнюю с маман камеру... Артефакт отныне недоступен, а руны связи легко можно отследить – если знать, как это делать. Но хуже того – я не могу пользоваться своей силой, пока в доме сидит Гнев Императора: как энергомаг он тут же почувствует попытки сорвать предстоящую присягу...

И все эти усилия не будут иметь смысла, если моя родительница не успеет или по какой-то причине не сможет ответить вовремя – а ведь после ее ответа наверняка бы пришлось еще кого-нибудь искать, куда-то бежать и что-то делать...

В итоге засыпала я с гудящей головой.

А проснувшись утром, поняла одну простую вещь: что бы я ни придумала вечером, все это не имело бы никакого значения, потому что первыми словами, которые я слышала, едва успев выплыть из сновидений, были:

– Молодая госпожа, наследник!

Резко открыв глаза, я посмотрела на Дони:

– Что?..

– Наследник здесь! Требуется, чтобы вы немедленно спустились! – испуганно пролепетала служанка, и по ее виду я поняла: Грегори явно не в духе.

Интересно, с чего бы вдруг?

Попыталась вспомнить, в чем меня можно обвинить...

– Вот... Хаос... – выдохнула, как только дошло, сколько всего интересного мог передать наследнику Рес из того, что я натворила за эти несколько дней!

Мгновенно вскочив с постели, я начала быстро приводить себя в порядок. Ну конечно, он рассказал Грегори и о моих

«незапланированных» походах в академию, и о записках миледи, и обо всем, что могло запятнать мою честь! Ведь вчера вечером Рес ясно дал понять, что прикрывать меня больше не станет.

И с чего я решила, что он продолжит придерживаться позиции «не мое дело – не суюсь»?..

Через семь минут я уже спускалась в гостиную, чтобы предстать пред очи его высочества, и как только вошла в оную... поняла, как сильно я влипла.

Грегор, облаченный во все черное, стоял посреди комнаты и внимательно оглядывал новую мебель, новые занавески, новый пол – с больши-и-и-им таким любопытством.

– Ваше высочество. – Я присела в реверансе, игнорируя присутствие в комнате Правой Руки Императора.

– Слышал, у вашей матери было много поклонников среди знати, – не утруждаясь приветствием, сказал наследник, словно решил бросить вызов и мне, и Ресу, вместе взятым.

Я поджала губы.

Да... даже без донесений телохранителя владыки не заметить перемен в доме невозможно. Но зачем нужно было звать наследника в мой дом?! Почему нельзя было решить все вопросы во дворце – как мы это делали раньше?.. Со временем я бы придумала, как объяснить внезапно обнаружившиеся на счету средства, и обновления в доме не стали бы так явно бросаться в глаза!

Рес...

– Это стало для меня такой же неожиданностью, как и для вас, – ответила я почтительно, решив быть максимально честной.

Наследнику врать нельзя.

– Не могу сказать, что это было для меня неожиданностью. Скорей ею стало поведение Правой Руки Императора, который не торопился сообщать мне о величине влияния миледи на своих поклонников, – задумчиво сказал Грегор. – Не объясните, в чем причина?

– Я?

– Вы не просили его скрыть от меня информацию о дарах знати? – холодно уточнил наследник.

– Нет, – ответила, нахмурившись, и бросила на Реса напряженный взгляд.

Ему достанется из-за того, что он не стал говорить о сундуке с драгоценностями? И он знал об этом, когда решил прикрыть меня?..

– Любопытно, – только и произнес Грегор, неспешно обходя гостиную. – Может, вы ответите, как добились от него разрешения покидать особняк?

– Я...

– При условии, что я запретил ему выпускать вас отсюда, – продолжил Грегор, а у меня появилось нехорошее такое предчувствие...

– Я попросила Реса о возможности посещать академию... – попыталась пояснить, но наследник меня перебил:

– И о чем вы хотели поговорить с магистром Грэдис и старостой первого курса факультета магии земли?

Выходит, перемещения Нани отследили...

– Я не могу ответить на этот вопрос.

– Вы замышляете что-то против императора? – мягко спросил Грегор.

– Нет, – поспешно отказалась я, и в следующее мгновение мое тело пронзила такая дикая боль, что я упала на колени, не в силах сдержать вскрик.

– Наследнику врать нельзя, леди Кайрит, – очень спокойно напомнил Грегор, а я с ужасом осознала, что все мое поведение, все мои действия, с тех пор как я попала в особняк, – все это можно расценивать как...

– Меня обвиняют в измене? – выдавила, не поднимая головы.

– Я не знаю. А следует? – как ни в чем не бывало поинтересовался наследник.

– Я не замышляла ничего ни против вас, ни против императора, – процедила, стиснув зубы, – я всего лишь хотела понять, что происходит в Средимирье.

И это, Хаос всех раздери, чистая правда!

– Зачем вам знать о том, что вас не касается? – сведя брови к переносице, с искренним недоумением спросил наследник.

– Не касается?.. – Я подняла на него не менее недоумевающий взгляд. – Я живу в империи! Все, что в ней происходит, – касается меня напрямую.

– Какие дерзкие речи, – холодно усмехнулся Грегор. – Правильно ли я понял, леди Кайрит, что вы считаете, будто все жители Средимирья должны быть в курсе всех событий, происходящих в империи?

Вопрос с подвохом. Простые жители не должны знать, что я буду давать ложные показания на слушании по делу Гнева Императора.

– Нет, я не это имела в виду... – покачала головой, пытаюсь выкарабкаться из этой ловушки.

– Тогда поясните, откуда это маниакальное желание узнать обо всех тайнах империи? – с легкой улыбкой, которая не могла меня обмануть, спросил наследник.

– Почему маниакальное? – растерялась я.

– Учитывая, до чего вы дошли, исполняя свое желание... – протянул Грегор, склонив голову набок. – Связь с запрещенной сектой, тайная переписка с узницей дворцовой темницы...

– Нани – моя однокурсница, и вы знаете об этом. В какой связи вы пытаетесь меня обвинить?! – Я начала злиться.

– Разве я обвиняю? Я всего лишь хочу понять, почему вы решили, что вам жизненно необходимо знать, что же происходит в Средимирье. Ведь это – ваши слова.

Если я сейчас совру, мне будет очень больно – это я понимала так же хорошо, как то, насколько взбешен Грегор. И как напряжен Рес.

Не знаю, что сильнее подействовало на меня, но я поднялась с колен, глядя прямо в черные глаза наследника.

– Потому что кровь моего отца дает мне это право, – произнесла очень четко.

Несколько секунд тишины, нарушающейся лишь ударами моего сердца.

– Узнали о тайне своего происхождения? – мягко улыбнулся Грегор, но что-то в его лице не дало мне расслабиться. Напротив, напугало до дрожи. – Может, еще и на престол претендовать вздумаете?..

– Если это потребуется, – выдавила я. И плевать! Если играть – то по-крупному! Меня и так почти подвели к палачу с топором – отступать уже некуда.

– Маленькая, дерзкая Кайрит... – Грегор неожиданно тепло посмотрел на меня, а затем неспешно подошел, остановившись совсем

рядом. – Характером явно пошла в мать... – протянул он, убирая локон за мое ухо и нежно проводя костяшками пальцев по скуле.

От этого сердце подпрыгнуло едва ли не к самому горлу, желая выбраться из тела откровенной смертницы... то есть – из моего тела...

А Грегор тем временем положил обе ладони на мое лицо и чуть сжал пальцы.

– Как и внешностью... – продолжил он, разглядывая меня так, словно видит впервые. – Наверное, я бы мог жениться на тебе и сделать тебя матерью своих детей...

– Мы же брат и сестра, – выдохнула я, во все глаза глядя на этого страшного человека.

– Двоюродные. Это разрешено законом. Но, что немаловажно, ты точно так же идеально подходишь на роль Правой Руки Императора – учитывая родство и уровень силы. Так что ты выбираешь, Кайрит?

Стать вторым Гневом? Кажется, мы это уже обсуждали...

– Я выбираю статус племянницы императора. Наследной принцессы Средимирья, – с перепугу выдала я.

– Хочешь во дворец, сестрица? – еще мягче улыбнулся Грегор, наклоняясь ко мне – так, что между нашими лицами осталось сантиметров десять, не больше.

– Не очень, – призналась честно, вот только голос от страха дрожал. – Но вы не оставляете мне выбора, ваше высочество.

– Выбор есть всегда. Можно просто тихо умереть...

Во взгляде наследника появилась нежность – и мое сердце на миг остановилось... чтобы запуститься вновь и стучать в три раза быстрее.

– ...и никто никогда не узнает о наследной принцессе.

– Тогда я не смогу давать показания в защиту Правой Руки Императора завтра на суде, – прошептала я, не в силах оторваться от глаз наследного принца.

Грегор склонился еще ниже и втянул воздух рядом с моим лицом, едва не касаясь носом скулы.

– Кайрит, Кайрит... – прошептал он. – Ты так ничего и не поняла...

В следующее мгновение за моей спиной открылся портал, наследник шагнул в него и отбросил меня. Каким-то чудом я приземлилась на софу в незнакомых покоях и с ужасом уставилась на

Грегора, который медленно принимал мой облик – копируя его вплоть до узора на платье.

– Ты не нужна мне для того, чтобы оправдать Реса, – произнесла... я, стоявшая напротив себя. – Ты вообще мне не нужна. Но в тебе течет императорская кровь, и это единственная причина, по которой ты будешь спокойно дышать еще два дня – пока я буду разбираться со всеми твоими делами и решать, что с тобой делать. Располагайся поудобнее, сестрица. Отныне ты – пленница в моем дворце.

С этими словами Грегор отступил обратно в портал, который тут же затянулся, оставив меня одну.

Одну в огромных покоях...

Первые несколько секунд я пыталась отдышаться, приводя в порядок мысли, рассудок и общее эмоциональное состояние организма... А затем побежала к дверям и попыталась их открыть.

Безуспешно.

Ну конечно. Слово «пленница» дает полную характеристику моему положению – глупо было надеяться на возможность сбежать. Я подошла к окну и посмотрела вниз: падать будет больно. Без сломанных костей точно не обойдется – кажется, я на самом верхнем этаже.

Присела на край софы и начала думать. Итак, я действительно кузина наследника. Грегор подтвердил этот факт своими словами. И, должно быть, вариант «работа в паре с Гневом Императора» существовал только для Кайрит, родства не знающей. То есть, пока я была не в курсе своих корней, со мной можно было беседовать, меня можно было уговаривать, мне можно было даже угрожать... но сейчас...

Сейчас все изменилось. Я думала, я нужна Грегору для защиты Реса на суде, и это был мой главный козырь. Но наследник лишил меня его: я больше не имела возможности требовать свободы изгоев. Зато имела право отказаться от унижительной клятвы верности императору.

Если задуматься, Грегора можно понять: ему намного выгодней было иметь под рукой Кайрит – девушку с запрещенной силой. Ею он мог манипулировать, как хотел; он мог полностью управлять ее жизнью. А вот присутствие Кайрит – наследницы престола – ему совсем невыгодно.

Внезапная догадка заставила меня подскочить с места. Моя мать оказалась за решеткой только сейчас: когда я появилась в поле зрения Грегора и когда для освобождения Гнева Императора ему понадобилось мое очищенное от наветов имя. Если вспомнить слушание по делу моей матери, то отчетливо выделяются два момента: первый – дерзость, с которой мать говорила с наследником, и второй – лояльность к ней большинства членов совета. Теперь все кусочки головоломки окончательно сошлись воедино: моя мать откровенно бросила вызов Грегору, напоминая ему о том, что он не одинок в своих претензиях на трон. Она открыто заявила принцу, что у нас с ним одинаковая кровь, – и имела в виду не только кровь высшего демона, но и кровь нашего общего деда. У нас даже врач был один! И сейчас понятно, почему Грегор был так неприятно удивлен этим фактом. Я уверена, что с уходом моего настоящего отца в мир Хаоса на мне был поставлен крест как на наследнице. Вряд ли кто-то мог подумать, что мать, еще будучи беременной, позаботилась о том, чтобы я могла претендовать на престол, вливая в себя кровь высшего демона... и делая меня энергомагом.

Оставался только один вопрос: почему она начала вести такой несвойственный матери наследницы образ жизни?..

И не было ли это связано с тем, что меня отправили в деревню – подальше от высшего общества и столичных приемов? Вывод напрашивался только один: мой настоящий отец испортил ей все карты своим уходом в мир Хаоса! И матери пришлось использовать все доступные ей средства, для того чтобы удержаться на плаву и в определенный момент выйти из тени с крайне устойчивым положением в обществе и дочкой – наследницей престола как главным козырем в рукаве.

И, самое удивительное, лорды приняли мою мать, позволяя ей залезать к ним в кошельки и проявляя к ней симпатию, даже не зная, что ее дитя может претендовать на престол. Миледи Дэ'Барро и впрямь опасный противник для Грегора... может, именно поэтому он и закрывал глаза на ее флирт со знатью и игры с кровью Хаоса – чтобы в нужный момент было чем прижать к стенке!

И теперь моя мать в тюрьме, мое положение не столь устойчиво, а мое происхождение никому не известно.

Вот спрашивается – чего она ждала?! Почему не рассказала сразу о том, кто мой отец? Или хотя бы после смерти лорда Дэ'Барро? Почему позволила обучаться рунам, зная, что я сбежала из деревни? Как допустила, что я попала в Даркстоун?..

Я принялась ходить кругами по покоям, в попытке угнаться за ее логикой. Что я имею? Себя, не особо пропитанную любовью к своей семье. И мою мать, пытающуюся понравиться всем знатным лордам и не имеющую времени навестить родную дочь... а также – экспериментирующую над собой в попытке обрести силу.

Сила...

Вот о чем мечтают все лорды Средимирья. Магия, которая медленно вымирает, растворяясь в крови, – вот что манит их, заставляя идти на неоправданный риск. А я – энергомаг. Мне даже не нужно быть наследницей, чтобы стать лакомым куском для всех этих жаждущих власти! Вот почему мать хвалила меня за представление на балу! Вот почему Лиам говорил, что я прекрасна, когда видел ручных монстров Хаоса за моей спиной! Вот почему наследник так хотел свести меня с Ресом: чтобы я не досталась никому!

Чтобы я принадлежала только императорской семье – не важно, в каком качестве: помощницы и любовницы Гнева Императора или матери будущих наследников Грегора!

Мрак!!!

Все сходится!

Остановившись посреди комнаты, я громко выдохнула.

И что мне это дает? Слушание по делу Правой Руки Императора пройдет идеально – ведь на нем будет выступать сам наследник. Рес получит одобрение в глазах простых жителей, император вернет своего телохранителя, Грегор вернется на роль главного злодейского наследника, а я вновь останусь не у дел.

Искать сообщника Ровена в академии больше не имело смысла: что бы я ни сделала, этого окажется недостаточно, чтобы обо мне забыли. Да и не стану я теперь помогать семейству императора, выискивая заговорщиков! Зачем – если мне угрожают скорой смертью?! Тихой и незаметной, если верить Грегору. Прав был Ровен, когда решил, что с правящей семьей не все в порядке! Как в воду глядел! И его желание заполучить Реса для изучения и опытов – абсолютно понятно! А мне нужно было слушать его, а не бежать к

Грегору в надежде, что моя преданность будет оценена по достоинству!

И что вообще теперь делать? С кем связаться? У кого просить помощи?

Отыскав спальню, я упала на кровать и уставилась в потолок. Грегор спокойно может избавиться от меня, как от надоедливой мошки, – и никто не заступится. Ни Рес, ни мой настоящий отец, умовавший в Хаос, ни сам император.

Ни сам император...

А что это вообще за личность – император?

Все это время со мной общались только наследник и телохранитель владыки... и, Хаос мне свидетелем, не больно-то Рес занят своими прямыми обязанностями!

Если подумать: мой родной дядя был в курсе – кто пришел на суд, но не обмолвился и словом.

Ему нужно было вернуть на службу свою Правую Руку, и я помогла ему. И пусть финальную точку будет ставить Грегор – это не отменяет того, что я сделала для Реса. Могу ли я просить защиты у самого главного человека империи?.. Или не так... Как император относится к тому, что творит его сын?

Одобрят ли он его действия? Или он вынужден их одобрять – поскольку второй наследник, малыш Голдберг, выведен из игры в силу каких-то странных обстоятельств?..

Император же не позволит так просто избавиться от единственной (насколько я знаю) дочери своего родного брата?.. Если верить Подзу (а не верить ему я не вижу оснований, его слова подтвердились наследником лично), мой отец был уважаемым человеком. И причины, по которым он шагнул в проход между мирами, не имели связи с немилостью у владыки – иначе Подз так бы и сказал.

Нет, мой садовник сказал иначе: «Думаю, он полагал, что сумеет закрыть проход». И: «Он шел к воротам в мир Хаоса так, словно собрался туда на прогулку». А это не похоже на побег от злого брата...

Могу ли я обратиться за помощью к его величеству императору Средимирья?..

Руки сами поднялись в воздух, а в уме появился образ человека, которому я должна послать сообщение.

Меня же не накажут за то, что я связываюсь с императором? Это же никем не запрещено? Учитывая, что он – мой родственник?..

Я настроилась на связь, закрыла глаза и только начертила первые знаки в воздухе, как...

Энергетический толчок от открытого портала, порыв ветра, и мои руки резко укладываются на кровать за головой – а надо мной нависает Грегор, сверкая черными глазами.

– Ты совсем свихнулась, сестрица? – прошептал он, заставляя меня испуганно замереть. – Ты хотела использовать руны связи? Зная, что я слежу за тобой?..

Ну, если честно, об этом я не знала. Думала только о том, что нынче он сильно занят. Меня изображает.

– А ты думал, я буду сидеть тихонько и ждать своей смерти? – напряженно спросила, холодея от страха.

– Я не говорил, что ты умрешь. Я сказал, что твоя кровь для нас ценна – и я буду решать, что с тобой делать, – процедил Грегор, продолжая нависать надо мной и удерживать мои руки.

Так моя жизнь все-таки имеет ценность?..

– И почему ты так не хочешь, чтобы я связалась с императором? – решила проявить дерзость.

– Желаете пообщаться с императором? – прищурившись, спросил наследник, и что-то в его голосе заставило меня мысленно съежиться. – Ну так я тебе это устрою. Сразу после того, как выступлю на суде. А пока – остуди свой пыл, сестрица. Рес!

В спальню вошел голубоглазый и застыл в ожидании приказа.

Он даже не смотрел на меня. И мне это очень не понравилось. Так не понравилось, что в голову сразу пришла нехорошая догадка.

– Нет, ваше высочество... прошу вас...

– Я не могу отвлекаться на тебя. Ты сама вынудила меня поступить так, – ответил наследник, отпуская мои руки, и выпрямился, в то время как Рес...

– Рес... не надо, – испуганно попросила я, понимая, что сейчас произойдет...

– Простите, леди Кайрит, – только и произнес он, а в следующую секунду меня затянуло в кокон его силы.

И вот я лежу на кровати как громом пораженная – в тех же покоях, но только абсолютно пустых... с голыми стенами, с каменным полом и

с закрытыми наглухо окнами. И, кажется, кровать – единственный предмет мебели в этом пространстве, созданном усилием энергомага.

– Нет... нет, нет, нет, нет!!! – Вскочив, я бросилась в другую комнату... и вновь оказалась в спальне.

Он закольцевал входы! Точно так же, как в Черной башне!

– Только не это... – прошептала я обессиленно.

Застрять в коконе на двое суток?.. А может – даже больше! За что они так со мной?!

Обхватила голову, стараясь привести мысли в порядок. Это не может быть правдой! Я же свихнусь за это время, прямо как...

Следующая мысль заставляет резко поднять голову. Я уже выбиралась из его кокона! И я знаю, как это делать! И если Рес думает, что я не стану пытаться выбраться отсюда, то он полный дурак!

Подойдя к стене, положила на нее руки и ударила разрядом со всей силы! Пространство трянуло – но не более. Что ж, мы имеем много времени в запасе! И сил пока достаточно! Так что во второй удар я вложила всю свою злость, и по стене пошла трещина.

– Кайрит, ты не выберешься отсюда. – Голос Реса заставил резко обернуться.

– Спорное утверждение. Ты здесь. Значит, шанс есть, – холодно бросила я.

– В тот раз тебе удалось, потому что я сам был частью кокона и находился внутри его, – спокойно произнес Рес.

– Ты и сейчас внутри его, – процедила через плечо и провела разряд через ладони, увеличивая трещину.

– Кайрит...

Я даже не обернулась, но в следующее мгновение трещина затянулась на глазах, являя мне абсолютно целую стену.

– Что... – Я провела рукой, чтобы убедиться, затем вновь пропустила через себя заряд. Трещина возникла опять – и тут же затянулась.

Развернувшись, я со злостью посмотрела на Реса.

– Я не оставлю попыток, – предупредила напряженно.

– А я все остановлю, – спокойно сказал он. – Кайрит, я сильнее тебя.

– Спорно, – коротко ответила я и попыталась снова.

– Единственное, чего ты добьешься, – это разозлишь *его*. – Тихий голос остановил мои действия, но не злость внутри.

– Как ты можешь так вести себя?! – Я стремительно подошла к Ресу. – Ты запираешь меня там, откуда я тебя вытащила! Так ты оплачиваешь свои долги, да, Гнев Императора?

– Сейчас это необходимо, – без эмоций ответил он, чем еще больше вывел меня из себя.

– Необходимо? Кому?! Тому психу, что по несчастливой случайности является моим двоюродным братом?! И ты знал об этом с самого начала! Ты играл со мной! Ты – такой же, как он!

– Кайрит...

– И не надо мне напоминать, как меня зовут! С моей памятью все в порядке – в отличие от твоей! Ведь это ты у нас забыл, кому ты обязан своей свободой!

– Я помню, – сухо отозвался Гнев Императора.

– Помнишь! И продолжаешь служить этому психу! Хаос! А ведь магистр Ровен реально был прав! Сила сводит с ума всех могущественных магов! Очнись, Рес, Грегор – это истинное зло!

– Ты вообще ничего не знаешь! – чуть резче ответил он, а меня накрыло истерическим смехом.

– Не знаю? Естественно! Вы же мне ничего не рассказываете! Никто из вас! Но при этом хотите использовать меня! И владеть моей силой! Все!

– Ты даже не знаешь, что у тебя за сила, – сказал Рес, взгляд которого стал опасным.

– То есть так, да? Ты вновь заведешь эту волынку о том, чего я не знаю? – повысила я голос. Резко выдохнула, запустила пальцы в волосы и отошла. – Ну так расскажи мне наконец, что я должна знать о себе и своей силе, – произнесла устало.

– Я должен вернуться.

– Я буду разрушать твой кокон – раз за разом.

– Значит, я отберу у тебя эту возможность, – спокойно сообщил Рес. – Ты в моем мире. Мне ничего не стоит удерживать тебя здесь несколько суток, не позволяя пользоваться силой. Конечно, потом мне понадобится отдых – но к тому моменту ты будешь настолько дезориентирована, что не сможешь понять, где реальность, а где мой кокон.

– Это жестоко, – сказала я одними губами.

– Я предупреждал. Не стоило тебе копаться в своем прошлом, – отводя взгляд, сказал Рес, и я вновь увидела, что он готов исчезнуть.

– Нет, Рес! Постой!

В памяти все еще были свежи кошмары времен моей жизни в Черной башне, когда я застревала в лабиринте этажей и никак не могла выбраться... А здесь у меня будет только две комнаты! И те – закольцованы друг на друге!

Подхватив юбки, я метнулась к голубоглазому. Замерла в считанных сантиметрах, положила ладони на его лицо.

– Пожалуйста, не оставляй меня здесь... Я этого не выдержу! Я обещаю, что не буду пользоваться силой, – только верни меня обратно во дворец!

– Кайрит, я не могу. – Рес старался не смотреть на меня, но я продолжала удерживать его, вынуждая наклоняться к себе.

– Ты можешь... Ему необязательно знать... Прошу тебя, я не подставлю нас, не сбегу, буду сидеть в покоях. Только вытащи меня отсюда!

– Нет, Кайрит.

Встав на носочки, я заткнула ему рот поцелуем. Запустила пальцы в его волосы, прижалась всем телом. Должен же он хоть на что-то реагировать! Рес растерялся на мгновение, но мне этого было достаточно – я удвоила усилия, начала расстегивать его камзол, целовать освобожденную от ворота шею, лезть руками под рубаху...

– Кайрит, что ты творишь... – зашипел голубоглазый, пытаюсь удерживать мои руки на расстоянии от стратегически важных мест.

– Доказываю тебе, что не держу на тебя зла, – отрываясь от его кожи, прошептала я и потянулась к губам, но меня резко отстранили, а затем и вовсе оттолкнули.

– Не держишь на меня зла? – с какой-то странной яростью повторил Рес. – Какая же ты еще...

И он растворился в пространстве, оставляя меня одну – растрепанную, с бешено стучащим сердцем и искренним испугом в глазах...

Глава 14. Тайны Средимирья

Не знаю, сколько прошло времени, пока я сидела на кровати, подобрав под себя ноги, и смотрела в стену. Странное дело – есть совсем не хотелось. Может, мой организм там, в реальности, уже валяется в обмороке, но сознание здесь, в коконе, все еще функционирует – пусть и в режиме «ожидания конца», но тем не менее...

Несколько часов я рефлексировала по поводу того, что я совсем одна и никто меня не защитит. Потом долго злилась на себя – что показала свою слабость, решив, будто во мне столько же обаяния и необъяснимого магнетизма, сколько в моей матери, и повиснув на Ресе как какая-то гуляющая девка... Да, за этот момент мне было нестерпимо стыдно... следующие часа три.

А потом я перестала вести отсчет времени.

Когда на стене появилось изображение здания суда, полностью заполненного народом, – я поняла, что Рес каким-то образом передает мне то, что видит сам. Так я смогла лицезреть все общественное слушание, включающее в себя дачу показаний со стороны Кайрит Дэ'Барро (о да, Грегор был неподражаем), и короткий опрос всех изгоев по поводу событий, произошедших в Черной башне... В этот-то момент я и поняла, что проиграла. Мне дали ясно понять: теперь – в какую бы сторону я ни метнулась – я повязана по рукам и ногам, и на моей совести будут жизни Таты, Грога, Нани и Пузачо. Ведь все они в один голос подтвердили версию Кайрит-Грегора о том, что бывший магистр Ровен участвовал в заговоре против телохранителя владыки и самого императора.

Сам седовласый преподаватель был обвинен во всем, что только можно придумать, включая тесные связи с запрещенной на территории Средимирья сектой «Чистая Земля»... К слову, здесь обвинители не соврали, я и сама догадалась, что Ровен – сектант, сопоставив сказанное им с глазу на глаз и новую информацию, полученную от Нани. Мелкая, в свою очередь, все общественное слушание не сводила глаз с Грегора, словно чувствуя, что со мной что-то не так... Когда Правую Руку Императора полностью оправдали под громогласные

аплодисменты и ликующий крик толпы во славу владыки Средимирья, группу изгоев вывели из зала и куда-то отправили под конвоем, объявив, что их судьба отныне в руках императора. После чего Рес перестал передавать мне картину происходящего, вновь оставив наедине с тяжелыми мыслями...

Краем сознания я понимала: нет лучшего способа заткнуть мне рот. Теперь, если я решу выступить против Грегора с версией Ровена «Император и весь его род – злодеи и узурпаторы», – изгои первыми отправятся на плаху. Ну, это в том случае, если меня по какой-то причине отсюда выпустят и отправят домой – о наивные мечты и девичьи грезы...

Самое ужасное – что мне нечего противопоставить всей этой древней, как мир, прогнившей изнутри системе! Мой единственный козырь – кровь моего отца. И если я смогу стоять до конца на своей позиции законной наследницы, то у ребят, возможно, появится шанс... а ведь я дала им обещание, что смогу вытащить их из всей этой заварушки живыми и невредимыми...

Я сама взяла на себя ответственность за чужие жизни. Я сама решила поставить крест на принципе «я одиночка, до других мне нет дела». Что ж, теперь пора отвечать за свое решение...

Главное – не засыпать...

Я должна держаться... я уже продержалась больше суток...

Рес провел в своем коконе больше десяти лет! И пусть он был лишен рассудка, я не поддамся на мольбу собственного сознания о минуте покоя... я не закрою глаз... кто знает, что со мной могут сделать, пока я сплю?.. Я нахожусь в мире, где действуют неведомые мне законы. Поэтому безопаснее будет контролировать себя и всю окружающую обстановку – пока есть силы...

А сил все меньше... с каждой секундой... А еще – где-то на уголке сознания – начинает расти паника, что меня никогда отсюда не выпустят. Никогда. Это самый простой способ избавиться от проблемной наследницы. Хаос... меня могут оставить здесь навсегда! На лбу выступил пот, а сердце забилось чаще. А что, если я сижу здесь уже больше месяца? А если – больше года?..

Страх сковал все тело. Я должна выбраться отсюда! Прямо сейчас! Посмотрев на собственные ладони, я поняла: если они сейчас не проведут заряд, это морально убьет меня. Сама не заметила, как

начала мелко дрожать... потому пропустила тот момент, когда стена перед моими глазами тоже завибрировала. Это галлюцинация? Или меня трясет настолько, что...

Когда в следующий момент комната обрела краски, в углах появилась мебель, а в окнах – свет, до меня дошло: это не галлюцинация! Меня выбросило в реальность!

Ощувив резкий спазм в животе, я со стоном подтянула ноги к груди. Мое тело лежало на кровати в позе эмбриона, в голове гудело, а внутри все скрутилось от голода и жажды – и при этом буквально звенело от чувства наполненности после долгой пустоты.

Стон сорвался с губ сам по себе... я не в состоянии выносить эту пытку без звука!

В покои быстро вошли две служанки, помогли подняться и довели до уборной. Я чувствовала себя выжатой морально, обессиленной, ужасно слабой и абсолютно дезориентированной. И хуже всего то, что понимала: сейчас придет кто-то из *них* – а *они* не должны видеть меня в таком состоянии! Потому я переставляла ноги, опираясь на плечи служанок, вернулась в покои, с трудом забралась обратно в постель и попыталась влить в себя бульон, принесенный кем-то из прислуги.

Я до сих пор не знала, как следует вести себя с наследником, но в одном теперь уверилась точно: вся моя прежняя линия поведения, основанная на эмоциях и безрассудных поступках, была неверной. Она и привела меня сюда.

Я сама виновата в том, где нахожусь и в каком состоянии...

Это не должно повториться. Больше никогда.

Пора учиться на своих ошибках.

И, кажется, я наконец готова распрощаться со всеми своими фантазиями насчет счастливой личной жизни.

А еще – вспомнить, что Кайрит Дэ'Барро всегда оставалась сильной и независимой, что бы с ней ни происходило. Она не сломалась, когда поняла, что от нее избавились, как от ненужного материала, сослав в глухую деревню. Она сумела сбежать и устроиться в столице, став ученицей мастера древних рун. Она не выдала себя, когда ее поймали законники, она поступила в академию Даркстоун, она сплотила вокруг себя изгоев и смогла освободить из заточения Правую Руку Императора.

Я не должна забывать о том, кто я есть.

И я не должна поддаваться эмоциям. Моя сила в моей сдержанности. Так было всегда.

Рес забрал мою уверенность вместе с внутренним спокойствием, но он не мог забрать мой внутренний стержень: я сама согнула его. И теперь настала пора вернуть себе прежнюю стойкость и непробиваемость.

Только такая Кайрит сможет противостоять Грегору, владыке и всему Средимирью – если потребуется!

Так что я проглотила содержимое ложки и тут же наполнила ее вновь. Мне нужны силы. Когда Рес выбрался из своего кокона, он не просто стоял на ногах. Он разрушил защитника Нани и напал на меня. Он ни одним движением и ни одним жестом не выдал своей усталости. И пусть его тело было погружено в стазис, в отличие от моего, я по сравнению с ним – изнеженный домашний цветочек. Мне даже смотреть и слышать больно!

Убрав на столик чашку с бульоном, я поднялась на ноги. Сама. Подошла к зеркалу. Посмотрела на свое отражение с бледноватым цветом лица, с мешками под глазами и отсутствием какого-либо блеска в этих самых глазах... Нет, так не пойдет.

Преодолевая себя, отправилась умываться, затем позвала служанок и молча указала на голову. Мне сделали такую прическу, что кожа лица буквально натянулась на череп. На лицах служанок читался ужас, на моем – убойная решительность. Каждый раз, как одна из девушек пыталась ослабить натяжение волос, я сухо произносила: «Туже». Дело не в том, что я мазохистка, а в том, что могла сосредоточиться на этой боли и отвлечь себя от всего остального.

То же самое произошло и с платьем, цвет которого я оставила без комментариев: с захватчиками не спорят. Я попросила так туго зашнуровать корсет, что прислужницы едва не плакали, выполняя мою просьбу.

Они не понимали, что этими «зверствами» помогали мне справиться с внутренней слабостью и желанием забиться под одеяло и носу не показывать до конца своей жизни. Да, новая Кайрит выглядела настоящей холодной принцессой в удивительно строгом белом платье с глухим воротом, расшитым драгоценными нитями. Но за всей этой броней продолжала скрываться обиженная и испуганная девушка, лишенная спины, за которой можно спрятаться... лишенная плеча, на

которое можно опереться... лишенная близких и родных людей, к которым можно обратиться... И выброшенная в воды интриг императорского дворца.

Но, полагаю, в каждом человеке сидит этот маленький ребенок, так что стыдиться нечего – главное, чтобы в процессе борьбы от меня не осталась одна лишь броня...

И, конечно, никто из тех, кто будет на меня смотреть, никогда не увидит моих обид и страхов. Они будут видеть лишь ту Кайрит, которую я им покажу.

Уверенную в себе и знающую свой путь.

Отпустив служанок, я провела рукой по гладко зачесанным в тугую прическу волосам, прикрыла глаза... и решительно их распахнула. Потому как в мою дверь вошел Грегор, во всем своем наследном блеске.

Весь его вид источал уверенность и силу, а взгляд внушал желание пасть ниц и подчиниться. Вот только мне почему-то впервые не страшно было на него смотреть. Напротив, я чувствовала какую-то внутреннюю свободу от возможности так просто лицезреть его перед собой. Да, он запирал меня в коконе, он лгал мне, обманывал людей, отправил мою мать в темницу, – но теперь я хотя бы понимала его мотивы.

Он избавлялся от всех препятствий на пути к трону.

Он уже не был тем «загадочным наследником», который пугал меня своими не менее загадочными речами и вводил в ступор странными предложениями.

Теперь, когда я знала его цель, я поняла одну простую вещь: он тоже боится. Только скрывает это намного лучше, чем я. А это значит, что мне вполне по силам с ним тягаться.

Подняв подбородок, я посмотрела на брата отстраненным взглядом:

– Мне поздравить вас, ваше высочество?

Грегор прищурился и окинул меня новым, более внимательным взглядом.

– Признаюсь, надеялся застать тебя замотанной в простыню и бунтующей против белого платья, – заметил он через несколько секунд.

Как я уже говорила...

– С захватчиками не спорят, – произнесла, не шелохнувшись.

– Полагаю, что захватчик – это я? – с легкой улыбкой спросил наследник.

– Вы обещали устроить мне встречу с императором, – напомнила сухо.

И вновь Грегор задумчиво оглядел меня...

– Я помню о своих словах. Ты встретишься с моим отцом. А сейчас я думаю развлечь тебя легкой экскурсией по дворцу. – И он предложил мне свой локоть.

Бровь. Только бровь дернулась на моем лице.

– Вы предлагаете мне экскурсию, цель которой...

– Познакомить сестрицу с ее будущим домом... конечно, если к концу дня ее не покинет желание становиться законной наследницей, – странно ответил Грегор со столь же странной улыбкой.

Я взяла его под руку, и мы вместе вышли из моих покоев.

– Кстати, твои друзья здесь, во дворце. Думаю предоставить вам время для общения... – протянул наследник, чем вызвал еще большее недоумение.

– Вижу, вы твердо уверены, что я откажусь от статуса наследницы, раз делаете мне подобные одолжения, – заметила я без эмоций.

– Это не одолжения, сестрица.

Повернув к нему голову, я ждала продолжения фразы, но наследник даже не подумал заканчивать мысль.

– Обеденный зал, – ровно произнес он, открывая передо мной двери.

Я посмотрела на богатое убранство помещения без особого интереса, внутрь заходить не стала, шагнув дальше.

– Это вы были в приемной комиссии, а не ваш отец, верно? – спросила, как только зал остался позади.

– Почему ты так решила?

– Вы владеете магией иллюзии. Это редчайший дар.

– Ты полагаешь, что император не владеет подобной силой? – с усмешкой уточнил наследник, открывая очередные двери, и без интонаций провозгласил: – Зал заседаний.

Какое убогое название. Любопытно, кто здесь заседает? Очередные марионетки его высочества?..

– Я не знаю, какой силой владеет император, – заметила справедливости ради.

– Такой, какую ты и представить не в силах, – совершенно просто произнес Грегор и закрыл двери.

Я не стала комментировать его слова.

– Кстати, почему именно черный цвет? – спросил он с едва уловимым любопытством.

От неожиданности вопроса я не сразу сообразила, что ответить. Посмотрела на подол своего белого платья, поморщилась от яркости цвета и ровно сказала:

– Не знаю. Сколько помню себя в детстве, мать всегда носила черное. Наверное, я хотела быть похожей на нее... а со временем привычка носить только этот цвет въелась в мозг.

– Тебе некомфортно в белом? – поинтересовался наследник, но я оставила его вопрос без ответа. Это же очевидно. Смысл спрашивать? – Твоя мать надела на себя черное в тот момент, когда умер мой дядя. И с тех пор отдавала предпочтение только этому цвету.

Потрясение. Это слово четче всего может охарактеризовать мое состояние в эту секунду.

Она настолько любила его?..

Или она похоронила вместе с ним возможность радоваться жизни?..

Это и стало причиной того, в какое равнодушное чудовище она превратилась?..

– Ваш дядя... – произнесла я отстраненно, – он действительно умер?

Грегор остановился и повернулся ко мне.

– Почему ты спрашиваешь об этом? – Холодный тон, и взгляд настолько колючий, что меня пробрал озноб.

– Я... я не знаю всей силы наследников императорского рода... вдруг он...

– Что – вошел в проход и остался жив? – резко закончил за меня Грегор, прищурившись.

Стиснув зубы, я проглотила и это. Ссориться с наследником не входило в мои планы.

– Это лишь предположение, – ответила ровным голосом, не отводя от него глаз, – ведь в моих силах открывать порталы в мир Хаоса.

– И ты думаешь, что, попав в ситуацию, опасную для жизни, сможешь открыть порталчик и сбежать в нижний мир? – подняв бровь, с каким-то странным выражением на лице уточнил Грегор.

Напряженно молчу. Да, были у меня такие мысли...

– Боже... это будет проще, чем я думал, – посмотрев почему-то на потолок, сказал наследник, затем схватил меня за руку и стремительно направился вперед.

– Куда мы идем? – стараясь, чтобы голос звучал не встревоженно и уж тем более не нервозно, спросила я.

Заострять внимание на его «боже» я не стала. Пусть эта карта останется в руках – до поры до времени.

– В покои младшего наследника, – бросил Грегор через плечо.

– К малышу Голдбергу?.. – удивленно выдохнула я, вспоминая, что с братом Грегора произошла какая-то очень нехорошая история, из-за которой император и решил вызволить Реса.

На него было совершено нападение.

– К нему самому.

Наследник завернул за угол, вошел в стену (ЧТО?! Но я вошла в этот скрытый магией проход вслед за ним) и быстро спустился по лестнице.

И вот мы уже мчимся по секретному ходу мимо самых разных по форме окон, выбитых в стенах и ведущих... во все комнаты первого этажа.

– Но как?.. – Едва начала вопрос, до меня дошло: – Окна тоже скрыты магией!

– Естественно.

– Зачем вам следить за вашими подчиненными? Разве не достаточно одной клятвы верности, которую они все произносят? – удивленно спросила я.

– Клятву можно обойти – если сильно постараться, – усмехнулся наследник. – Вот тебе первый урок правления, сестрица: если надумаешь стать наследницей, всегда помни: вокруг тебя одни враги.

– Так можно до старости не дожить и свихнуться от паранойи, – заметила я сухо.

– Ты думаешь, что править людьми – так просто? Полагаешь, что все твои подчиненные будут поголовно твоими союзниками и единомышленниками? – Грегор даже не удостоил меня взглядом, лишь

зашагал быстрее. – Наивное создание. Все, кто будет тебя окружать, всегда будут желать занять твое место. И не важно, насколько они достойны, главное для них – это власть. Они ее жаждут. И не остановятся ни перед чем в попытке добыть хотя бы крупицу этой власти.

– Чем вы отличаетесь от них? – спросила я прямо.

Грегор резко остановился.

– В отличие от них, мы не используем свою силу для удовлетворения собственных ничтожных желаний, – ответил он спокойно, гипнотизируя меня взглядом.

– Но вы не пускаете никого на свое место. Откуда вам знать, что все остальные – недостойные? – совершенно серьезно спросила я.

На губах Грегора растянулась очень странная улыбка.

– Маленькая наивная Кайрит... – Он наклонился ко мне и медленно произнес в самое лицо, заставляя затаить дыхание: – Никто другой не справится с этой ролью.

Никто другой... выходит – и я тоже.

Ну конечно! Он же сразу дал понять: к вечеру я откажусь от своих притязаний на трон. Он ни секунды не верил в мою силу. Но при этом я чувствовала: Грегор не запугивал меня специально. Он говорил, как есть. И что-то мне подсказывало, что тайны Средимирья – намного страшнее, чем я могу себе представить.

– Скажите, ваше высочество, если груз ответственности так велик – почему вы не хотите поделиться этой информацией с вашими подданными? Уверена, желающих занять ваше место сразу поубавится, – сказала негромко, поскольку Грегор все еще находился в опасной близости от меня.

Некоторое время наследник молчал, а затем медленно покачал головой, прикрыв глаза, и отступил.

– Ты не кажешься мне глупой, Кайрит. Хотя тебя порой и заносит... но это кровь отца и кровь Хаоса, влитая в тебя еще до рождения, – неспешно произнес он, глядя на меня сверху вниз. – Поэтому я расскажу тебе обо всем – но сначала ты должна дать клятву.

– Так кровь Хаоса действительно влияет на людей? – быстро переспросила я, чувствуя, как сердце забилось чаще.

– Я жду, – напомнил Грегор.

– А какую именно клятву? – уточнила я... потому что не могла не уточнить.

– Кайрит! – Наследник повысил голос, и у меня тут же появилось желание смиренно опустить голову.

– Я клянусь не разглашать тайны Средимирья. – И как только тяжелый пресс перестал давить на плечи, подняла голову. – Вы обладаете невероятной силой.

– И каковы твои умозаключения по этому поводу? – усмехнулся наследник.

– Что вы и есть император, – на свой страх и риск выпалила я.

Только он способен так подавлять волю... наследник просто не может обладать такой властью!

– Я не император, Кайрит. Хотя в чем-то ты права. Я выполняю большинство его обязанностей. – Кривая улыбка, появившаяся на его губах, вынудила меня испуганно сглотнуть.

– Вы что-то сделали с ним, да? – вырвалось раньше, чем я успела подумать.

– Он жив. И я ничего с ним не делал, – коротко ответил Грегор, лицо которого почему-то потемнело.

А до меня дошло: я опять говорю то, что думаю, минуя стадию «осмысления». То же самое со мной творилось в нашу первую встречу в кабинете ректора – тогда я выдала Грегору все свои догадки и заподозрила его в использовании какой-то странной силы, вынуждающей собеседника говорить правду... А вкупе со всем известной поговоркой «Наследнику врать нельзя»...

– Вы обладаете силой, вам не предназначенной, – отступив на маленький шаг, произнесла я тихо. – Есть зелья, дурманящие мысли, но это совсем другое...

– Это кровь императора, – пояснил Грегор, даже не думая отрицать или нападать на меня с целью устранения свидетеля.

– Но он...

– Не пользуется этой силой? Верно. У него другие заботы. – Наследник вновь захватил мою руку и стремительно пошел вперед. – Мы с тобой отошли от главной темы. Кажется, ты хотела сигануть в свой портал – прямым к ручным монстрам из Хаоса? И даже предположила, что твой отец не умер, когда ушел в проход между мирами?

Он вдруг резко остановился перед огромным окном, затем провел перед ним рукой, явно снимая магический полог, и шагнул внутрь, заставив меня сделать то же самое.

Мы оказались в... детской! Я осмотрелась. Комната была довольно слабо освещена, поэтому оценить убранство я не могла, как ни старалась. Единственное, что сразу бросилось в глаза, – это игрушки, разбросанные по полу, и мягкие пуфики, сваленные в одну кучу прямо у замаскированного окна.

– Голдберг, – негромко позвал Грегор, продолжая сжимать мою руку, – выйди, поздоровайся со своей двоюродной сестрицей.

Я завертела головой, но не видела малыша-принца, которому сейчас должен идти четвертый год...

Едва различимый звук, практически незаметное глазу движение – и из тени угла вышел ребенок, обеими руками прижимая к груди большого голого пупса.

Я непроизвольно закрыла рот ладонью.

– Братик, познакомься – это Кайрит. Наша сестренка, – с неожиданной теплотой произнес Грегор, чуть наклоняясь к малышу. Затем повернулся ко мне и тихо добавил: – Не пугай ребенка. Выдави из себя хоть звук.

– Привет, Голдберг, – сказала я, вцепившись в ладонь наследника... и глядя на маленького демоненка с черной кожей.

Глава 15. Тайны Средимирья. Часть 2

Мальчик перевел взгляд трех глаз на Грегора, а затем вновь – на меня. И помахал мне. Хвостом.

А затем как ни в чем не бывало – вновь ушел в угол, играть в темноте.

– Что с ним произошло? – спросила я одними губами, боясь шелохнуться.

– Его убили, – спокойно ответил Грегор. – Когда ему было два года, было совершено нападение. Меня тогда не было во дворце, поэтому заказчика так и не нашли.

– Убили? Тогда почему он... такой?

– Я ведь уже говорил тебе, Кайрит. Мы не энергомаги. В императоре и его наследниках течет не только кровь Хаоса, но и кровь Порядка.

– Порядка?..

– Для того чтобы удерживать этот мир в сравнительном равновесии, необходимо быть чем-то большим, чем просто человеком. Мой дальний предок понял это и сделал все возможное, чтобы наша династия властвовала в Средимирье безраздельно и единолично. Нас почти невозможно убить, а наша сила несравнима ни с чем из того, что может родиться на землях этого мира. Мы – намного больше, чем ты способна себе представить.

– И тем не менее наследника убили, – произнесла я едва слышно.

Страх и ужас – вот что наполнило меня после его слов. Я не была готова к такой правде.

– Одна его часть умерла от кинжала, воткнутого в сердце, – но на смену ей пришла вторая сущность, разбуженная тем, что в крови исчезло равновесие. Кровь Хаоса завладела телом Голдберга и дала ему единственную защиту, на которую была способна...

– Она превратила его в демона, – прошептала я, глядя на малыша в углу.

– Третий глазик открылся через месяц после восстановления, – сказал Грегор, и вновь в его голосе слышались теплота и забота, – так

что мы вынуждены были убрать его с поля зрения придворных и слуг... А кожа потемнела около месяца назад.

– А хвост?.. – спросила я, глядя, как малыш Голдберг осторожно тыкает концом своего демонического отростка в пупса, словно проверяя последнего на прочность.

– Признаюсь честно, хвост даже для меня – неожиданность, – ровным голосом произнес Грегор, и у меня вырвался нервный смешок. Но я быстро замаскировала его под кашель.

– Вы сказали, заказчика убийства так и не нашли, – собрав все свое самообладание в кулак, напомнила я. – Но исполнителя...

– Гувернантка была казнена в этот же вечер. А все слуги во дворце были принудительно заклеялены клятвой верности, – сухо сообщил наследник.

– Грегор, мне очень жаль, – искренне сказала я.

Он повернулся и очень долго смотрел мне в глаза.

– Это не первое покушение и не последнее. Как только ты будешь объявлена наследницей, тебя ждет та же участь. – Грегор потянул меня к огромному окну. – С одной только разницей: в тебе не так много крови Порядка, чтобы она смогла зарастить дыру в грудной клетке. Так что ты умрешь сразу.

Я проглотила эту откровенность. Перспектива быть убитой не радует, но намного важнее разобраться в другом.

– Так кровь Порядка обладает магией жизни? – выдохнула впопыхах, в последний раз оглядываясь на комнату малыша Голдберга, стремительно отдалявшуюся от нас.

– Кровь Порядка и есть магия жизни. То, что ты пытаешься сформулировать, не имеет словесного объяснения в нашем мире.

– Да, потому что вы закрыли проход в верхний мир, – заметила я справедливости ради... и наткнулась на спину наследника.

На спину резко остановившегося наследника.

– А я все думаю, почему тебя не удивляет открытие новой силы, – насмешливо протянул Грегор и развернулся ко мне. – Полагаю, маленькая сектантка успела поделиться секретом?

– Эта магия всегда просачивалась в наш мир, верно? Удивляюсь, как вам удавалось ее скрыть? – бесстрашно спросила я, надеясь, что после встречи с малышом-принцем Грегор перестанет относиться ко мне как к неразумному ребенку.

– Нет, ты так и не поняла... – со странной улыбкой ответил Грегор, качая головой. – Она не просто «просачивалась». Она пропитала все Средимирье не меньше эманаций Хаоса. Как ты думаешь, какая часть магии стихий от Хаоса – а какая от Порядка?

– Огонь и ветер – это разрушение... А вода и земля... Вода и земля – это магия жизни!

– Равновесие, – просто произнес Грегор, – без него невозможна сама жизнь.

– Но вы закрыли верхний мир от населения империи! О нем вообще мало кто знает! Лишь посвященные и маги земли с чистой кровью, – озарило меня, – те, кто чувствует землю! – Я вырвала свою ладонь из его хватки. – О каком равновесии может идти речь?!

– Тебе не кажется, сестрица, что, прежде чем кричать о справедливости, нужно узнать все до конца? – холодно осведомился Грегор, лицо которого мгновенно стало непроницаемым.

– Так расскажи мне. Расскажи мне, почему никто не должен знать о мире Порядка и богах, что его населяют? И почему туда нельзя открыть проход – в то время как в мир Хаоса проходы открыты?

– Открыты лишь потому, что мы еще не нашли способа их закрыть, – отрезал наследник, сверкнув глазами. – Твой отец пытался. Но не смог.

Это был удар по больному...

– Мой отец просто ушел в Хаос, – не желая верить, что он был заодно с императором, процедила я, – он...

– Он хотел закрыть проход, – безжалостно повторил Грегор, – но ему не хватило сил. А теперь, зная о влиянии Хаоса на сознание и помня о том, что произошло с малышом Голдбергом, можешь ответить мне – что с ним случилось?..

– В мире Хаоса он... превратился в демона? – прошептала я, глядя на наследника широко раскрытыми глазами.

– Если ты думала, что в нижнем или в верхнем мире возможно жить, дышать или каким-либо иным способом бороться за свое существование, то ты невероятно, до невозможности глупа, – медленно произнес Грегор, каждым словом вбивая новый гвоздь в мой мозг. – Это миры, в которых могут жить лишь их собственные обитатели. Они непригодны для людей. А те смертные, что попадают в них, – видоизменяются, навсегда теряя человеческий облик. Ты

должна была проходить по истории Средимирья, какой резкий скачок в развитии получили монстры Хаоса – некогда бестелесные. Задай себе вопрос: откуда они взялись? И почему их количество не уменьшается, несмотря на постоянные военные действия на границе?

– Во имя Хаоса... – Я вновь закрыла рот ладонью, но на этот раз останавливая вбитое в привычку обращение к нижнему миру как к единственной силе. – Монстры второго уровня – это люди, прошедшие через проход?!

– А высшие демоны – это маги, решившие узнать, каково там, в мире Хаоса, – дополнил Грегор, прямо глядя на меня.

– А те, что выходили из прохода до монстров второго уровня? Это кто?

– Это души умерших людей. Если конкретно – души воинов, сражавшихся за проход в нижний мир еще до появления империи.

– Души? – удивленно переспросила я.

– О, тебе еще о многом предстоит узнать, – невесело усмехнулся Грегор. – Но сейчас... – Он вновь взял меня за руку и повел вперед. – Ты же так хотела аудиенции с моим отцом. Как видишь, я помню об этом. И, думаю, пришло твое время узнать, кто правит нашей страной...

Мы стремительно пересекли огромный зал, переходя в восточную часть дворца.

Удивительно, но ни разу не наткнулись на слуг... словно здесь их и не было вовсе. Нет, в западной части слуги присутствовали, как и стража, – но последние стояли у стен так неподвижно, что воспринимались мной как часть декора.

А в восточном крыле... здесь даже воздух был каким-то иным... не говоря уж о странном оформлении помещений – как будто мастер, создавший все эти колонны и барельефы на стенах, имел слабость к гигантомании.

– Чувствуешь? – с усмешкой спросил Грегор, даже не поворачивая ко мне головы.

– Почему здесь так свободно дышится? – Я удивленно смотрела по сторонам, кое-как поспевая за наследником, у которого, похоже, на сегодня была задача вырвать мою руку, так сильно он ее тянул.

– Потому что здесь нет людей. В этой части дворца появляются только члены императорской семьи – остальным сюда вход строго

запрещен, – отозвался наследник.

Но мы оба понимали, что он не ответил на мой вопрос.

– И все же?.. – едва не задыхаясь из-за туго затянутого корсета, выдавила я.

– Ты чувствуешь близость верхнего мира. Раньше отец называл этот воздух... благостным.

Грегор замолк, а у меня возникло сразу несколько вопросов. И главный из них:

– Раньше?

– Теперь он не разговаривает, – отрезал наследник и толкнул тяжелые двери в конце очередного зала.

Я по инерции шла за ним, хотя мозг уже активно отдавал сигнал в ноги: остановиться и подогнуться, помогая мне пасть ниц.

Император в белых одеждах сидел на огромном троне в совершенно пустом и таком же огромном, как и все остальные помещения этой части дворца, зале. Он смотрел вперед, но я чувствовала: сознанием он не здесь... далеко не здесь. Кажется, он даже не замечает нашего прихода!

– Что с ним? – спросила я, стараясь скрыть испуг, а затем медленно обошла трон по кругу, – И почему он сидит тут?

И впрямь... одинокий трон в центре пустого помещения?..

Это слишком даже для такой странной семьи, как эта.

– Почему здесь? Потому что именно здесь находится закрытый проход в верхний мир. А по поводу того, что с моим отцом... Он в трансе.

Грегор подошел к трону; я остановилась за его плечом, опасаясь подходить ближе, и тоже подняла взгляд на лицо самого могущественного человека нашего мира, на его белые волосы, на черные, как бездна, глаза... на бледную кожу...

– Но где-то через пару часов он вернется и займет свое место в главном зале дворца.

– Транс помогает ему справиться с силой? – тихонько спросила я, нахмурившись.

– Транс заряжает его необходимой силой, – спокойно пояснил Грегор, – восстанавливает внутренние потоки энергии и позволяет и далее оставаться защитником и гарантом безопасности нашего мира.

Я молчала, пытаюсь переварить его слова.

– Наш мир необходимо защищать? – спросила через несколько секунд.

– Твоя сектантка права: это мы закрыли проход в верхний мир. Уже очень давно. Именно поэтому магия не получает развития. Единственным исключением стала некромантия – но этот толчок произошел из-за активных военных действий рядом с проходом: Хаос просто не мог не отреагировать на такое количество пролитой крови. В противовес ему должна была появиться новая сила от Порядка...

– Но она не появилась, – тихо произнесла я.

– Верно, – ровным голосом ответил Грегор, – потому что мы не даем магии жизни просочиться в наш мир в таком количестве, чтобы эта сила появилась.

– Но почему? Почему именно этот выбор? Почему ваш древний предок не выбрал Порядок вместо Хаоса? И тогда все жители Средимирья поклонялись бы неведомым богам, а не поминали монстров Хаоса всякий раз, когда происходит что-то нехорошее!

– Ты ведь знаешь, что отец раньше выглядел не так? – спросил он вместо ответа.

– Да, мне известно, что император приобретает некоторые характерные черты после некоего ритуала. – Но я не понимала, к чему Грегор ведет.

– Когда он принимает титул... – отозвался наследник. – Его внешность меняется в тот момент, когда он принимает титул.

– И с чем это связано? – видя, что этот вопрос для него очень важен, осторожно спросила я.

– Это древний ритуал. Будущий император принимает в свои руки всю силу лишь тогда, когда его наследник входит в период полового созревания – и лишь в том случае, когда за его спиной стоит Гнев Императора. Мне не повезло: моего учителя отняли у меня, засадив его в Черную башню, когда мне было пятнадцать. И все его обязанности легли на мои плечи... вместе с обязанностью править империей... У меня никого не было. Совсем. И справляться со всем мне никто не помогал. Посмотри на моего отца. Если ты думаешь, что он стал таким недавно, то ты ошибаешься. Как только император проходит ритуал, он перестает быть отцом, мужем, братом или владыкой империи. Он становится защитой всей нашей реальности,

сосредоточенной в одном сосуде. Благодаря его присутствию силы Порядка и Хаоса не разрывают наш мир в своей извечной борьбе.

Грегор помолчал.

– Так вот – я потерял своего отца в пятнадцать лет, зато получил совершенное оружие, сдерживающее обитателей двух миров, воюющих друг с другом с начала истории. Я уже говорил тебе, что мы не сможем жить ни в мире Хаоса, ни в мире Порядка. Но мы видоизменимся и потеряем свое «я», если попадем в один из этих миров. А теперь представь, что проход в мир Хаоса – это дверь на задворки огромного слоя чужой реальности, где обитают такие страшные существа, что тебе даже и не вообразить! Этот проход – лишь щелка в уголок целого мира со своими законами и порядками. Маленький лаз, откуда к нам сочится магия разрушения. Представила?

Грегор усмехнулся, а я почувствовала, как холодеют мои руки.

– А сейчас попробуй представить, как армия обитателей нижнего мира проходит через этот лаз, пересекает нашу империю и вступает в бой с армией мира Порядка – которая обязательно выберется в наш мир из своего прохода им навстречу!

– Они уничтожат Средимирье... – прошептала я пораженно.

Если то, что мы умеем, – лишь крохи силы из их миров... то что за создания там обитают?!

– Именно, – кивнул Грегор. – И, возвращаясь к твоему вопросу... Почему именно этот выбор? И почему Хаос вместо Порядка? Потому что с миром Порядка можно договориться, в отличие от мира Хаоса.

– Вы... договорились с обитателями мира Порядка? – изумленно выдохнула я, не веря своим ушам.

Разве возможно договориться с силой, которая может раздавить тебя, как букашку, и даже не заметить?!

– Верно. Мы попросили не использовать наш мир как место военных действий и взяли на себя одно обязательство... Поэтому, когда император достигает необходимого возраста и при этом имеет наследника с верным телохранителем, способных править миром без него, он активировал в себе кровь Порядка и накладывает новую печать на проход в верхний мир. В этот же момент прежний император погибает, растворяясь в потоке силы – которую, в свою очередь, впитывает новый владыка империи.

– Один человек держит проход в мир закрытым?!

– Взгляни на него. Разве он человек? – Грегор указал на своего отца.

Я сглотнула.

– Он теряет свою человечность в тот момент, когда принимает в себя силу Порядка. А силы всех предыдущих правителей поддерживают его способность держать проход закрытым вплоть до прихода следующего императора.

Наследник отошел от трона.

– Мы не нашли способа держать закрытыми проходы в мир Хаоса. Два из них – очень малы по размеру, поэтому монстры не пытаются проникнуть в наш мир через них. Но один... тот, что на границе... он неподвластен нам.

– А что за обязательство вы взяли на себя? – спросила я, вдруг вспомнив.

– Бороться с монстрами Хаоса, которые будут пробираться в наш мир. И молчать о наличии прохода в мир Порядка, – ответил Грегор.

– Но... о его наличии знают не только в секте... – осторожно заметила я. – Учитель древних рун упоминал богов прямо на уроке... хоть его никто и не понял...

– Те, кто изучает древние руны, знают о мире Порядка. Руны – единственное подтверждение существования второй, уравнивающей силы: потому они доступны всем магам – если те вдруг вздумают их изучать.

– А бытовая магия?

– Она индивидуальна для каждого мага – в отличие от универсальных рун.

– А смешанная магия? И магия четырех стихий?.. – Меня несло.

– После браков между представителями разных стихий магия родов стала вырождаться – как раз из-за нарушения баланса силы в крови. Лишь единицы способны правильно сочетать в себе все четыре элемента, – спокойно пояснил Грегор.

– Ваше высочество... – произнесла я через пару секунд молчания, – но вы же понимаете, что произойдет, если вы закроете все проходы в иные миры?

– В Средимирье выродится магия? – усмехнулся наследник, глядя мне в глаза. – Да, я осознаю это. Как осознавали это все императоры и все их наследники. Но лучше жить в мире, не разрываемом двумя

мощными силами. В мире, над которым не зависла угроза быть уничтоженным не собственными обитателями, а чем-то сторонним, с чем почти нельзя справиться. Я готов лишиться магии – если буду уверенным, что она мне больше не понадобится. В конце концов, мечи, копья и собственные кулаки у нас никто не забирал.

– Появятся другие проблемы. Борьба за власть будет еще жестче... – сказала я негромко, прекрасно понимая, что на данный момент сила императорской семьи держится именно на их магии. А когда магии не станет...

– Ты думаешь, я наследник, потому что я хочу этого? – вновь усмехнулся Грегор, но теперь скорее с удивлением. – Я наследник, потому что это мой долг. И если я перестану быть наследником и перестану выполнять все обязанности правителя Средимирья, наш мир быстро разорвут на части. И не глупая знать, жаждущая силы и власти, а те, кто дает нам эту самую магию!

Он пропустил искру по всем пальцам правой, а затем и левой руки.

– Ты можешь называть меня сумасшедшим – и ты будешь права. Кровь Хаоса мутит разум. И после того, как у меня забрали Реса, мне было очень тяжело оставаться лояльным ко всем тем имбецилам, мечтавшим занять наше с отцом место. Возможно, я не лучший наследник в истории нашего рода. Но я не виноват, что таким стал.

– Вы же могли выпустить Реса намного раньше... чего вы ждали? – удивленно спросила я.

– Его обвинили в безумии. При не самом уравновешенном наследнике это было идеальным обвинением для телохранителя владыки, – сухо произнес Грегор. – С тех пор я стал осторожнее. Я убирал заговорщиков своими руками – не полагаясь ни на кого другого. Я распутывал клубки интриг – один за другим. Я принимал облик императора, когда того требовал случай. Я оберегал его во время трансов для подзарядки, рискуя надолго оставить дворец без правителя. Я устал. И в один день я пропустил покушение на Голдберга...

Я смотрела на него во все глаза и чувствовала, как сжимается сердце.

На его плечи взвален такой огромный груз, что все мои проблемы кажутся детскими капризами... А ведь Грегору тогда было лишь

пятнадцать лет! И девять лет он умудрялся балансировать на грани, без какой-либо помощи, без друга, без брата, без отца... Каким же ударом для него стало покушение на младшего брата!

Сама не понимаю, что меня подтолкнуло, но я подошла к Грегору и обняла его. То, что он сделал... то, как он со всем справлялся...

– Грегор, мне так жаль! – выдохнула, ощущая, как к глазам подбираются слезы.

Представить себе всю меру ответственности, которую он ощущал с подросткового возраста, я была просто не в состоянии. Мгновенно стало стыдно за все свои слова, сказанные в адрес наследника... а также стало понятным отношение Реса к Грегору.

Какой же я все еще ребенок!..

Стыдно, больно, жалко...

Мужские руки появились на моей спине неожиданно – и тут же согрели. Грегор обнял меня в ответ.

Несколько минут ни одно слово не нарушало тишины и покоя, окутавших зал. Я не знаю, о чем думал Грегор... я думала лишь о том, как я была глупа и самонадеянна. А еще – как чудовищно беспечна.

– Ты правильно сделал, что рассказал мне... – произнесла негромко, не отрываясь от него. – Держать в себе все это... я не могу даже представить – насколько это тяжело. Грегор, ты должен знать: я не предаю тебя.

Эти слова вырвались настолько легко, что я даже сама удивилась. Но они были искренними. Почувствовал это и Грегор.

Он слегка отстранился от меня и заглянул в глаза. Небольшая морщинка между бровей делала его зрительно старше... Интересно, а где его мать? И где невеста, выбранная двенадцать лет назад?..

– Грегор, а где твоя невеста? – спросила я, глядя в его черные глаза.

А в следующее мгновение наследник наклонился и поцеловал меня в губы. Первой реакцией было резко отстраниться – но руки на спине не позволили, а нажим на губы усилился. Второй реакцией было воскликнуть: «Что ты делаешь!» – но стоило открыть рот для вдоха, и...

Как объяснить это ощущение?.. Грегор буквально плавил меня своим ласковым напором, своим желанием, своей неожиданно вспыхнувшей страстью и одновременно – нежностью. Мое дыхание

сбилось в первую же секунду, тугой корсет не позволял сделать глубокого вдоха, а голова кружилась от близости наследника. Скольких женщин он целовал?.. Это же что-то невероятное...

Грегор успел подхватить меня, не дав упасть на пол.

– Прости... Я попросила зашнуровать корсет как можно туже... – пытаюсь оправдаться, сказала через силу. Перед глазами плясали звезды, а голова кружилась так, словно сейчас оторвется и покатится по полу... Боже, мы целовались перед императором...

– Подожди немного, я ослаблю.

Наследник прижал меня к себе и одной рукой справился с лентами на моей спине.

Мастер.

– Благодарю, – прошептала в его рубашку.

Поднять глаза и посмотреть в лицо почему-то было стыдно.

– Пойдем, я доведу тебя до твоих покоев. Порталы в этой части дворца не открываются. – И Грегор положил одну руку на мою талию, а вторую подставил для моей ладони.

Мне ничего не оставалось, кроме как вложить в нее пальцы и начать медленный путь назад, в западное крыло... Комментировать то, что произошло, смелости не хватило. А еще я чувствовала, как что-то внутри меня активно отзывается на боль Грегора... хочет ему помочь... рвется поддержать его – не важно как! Возможно, у обитателей мира Порядка есть ответ на вопрос, что это было. Но в Средимирье и в мире Хаоса его нет.

Мы дошли до моих покоев молча. Но почему-то я не испытывала из-за этого никакого дискомфорта... И, когда развернулась к наследнику с намерением попроситься, сказала то, что давно хотела:

– Грегор, я хочу помочь тебе.

Некоторое время он молчал, глядя на меня странным тяжелым взглядом.

– Когда я решил открыть тебе свою тайну, я рассчитывал на любую реакцию – вплоть до истерики или обвинений в сумасшествии. Но только не на это.

Теперь молчала я – ожидая его решения.

– Я рад, что ты здесь, – наконец закончил он.

А у меня словно камень с плеч свалился.

Выдавила из себя улыбку, осознавая, насколько она вымученная. Как долго мы шли к этому итогу... и сколько времени зря потратили – направляя энергию куда угодно, но только не на помощь друг другу.

Позади Грегора мелькнула тень, и я поняла, что телохранитель владыки вернулся с очередного задания и встал за плечом своего хозяина. Телохранитель владыки... Правая Рука Императора... Гнев Императора... как же верны эти определения! А я еще недоумевала, почему он служит Грегору, а не правителю Средимирья.

Перевела взгляд на истинного владыку и улыбнулась намного теплее.

– Если позволишь, я немного отдохну, – произнесла негромко.

Грегор поднял мою руку и мягко поцеловал – при этом не нарушая этикета. Брат имеет право поцеловать руку сестры.

Интересно, что я по этому поводу думаю?.. Потому что мое сердце в данный момент отбивает барабанную дробь...

– Сладких снов, Кайрит, – как-то до ужаса интимно сказал Грегор, медленно отпустил мою руку, резко развернулся и быстро ушел по коридору.

– Благодарю... – едва слышно ответила я, глядя ему вслед.

Глава 16. Тайны Средимирья. Часть 3

Отдохнуть не получилось. Целый час я пролежала на кровати, пытаясь справиться с вновь одолевшей головной болью и стараясь избавиться от навязчивых мыслей о Грегоре и его странном поведении.

Зачем он поцеловал меня? Неужели ему так не хватает чужой заботы и внимания? Или он так проявлял свою благодарность за поддержку?

Ничего не понимаю. Он же сам толкал меня к Ресу! Или теперь, когда я поклялась, что не предаю его, все изменилось?..

И что теперь делать с мамой, которая, я уверена, и знать не знает обо всех сложностях расположения нашего мира в общемировом пространстве?

К тому же... я предложила Грегору помощь, но что я могу? Моя способность в этих условиях скорее бесполезна, чем полезна... Вот если бы я умела закрывать порталы...

Но это уже совсем другой поток энергии.

Перевернувшись на бок, я уперлась взглядом в стену. Посчитала до десяти и не выдержала. Первая, вторая, третья шпильки полетели на одеяло, а мне стало намного легче. В итоге полностью распустила волосы и с удовольствием размяла кожу головы пальцами.

Мое желание отвлечься на «иную» боль превратилось в настоящую пытку! Еще и этот чертов корсет... Перевела руки за спину и расслабила шнуровку, а затем и вовсе стянула с себя верхнее платье. О, свобода и блаженство!

Я оттолкнула жесткий материал ногами, оставшись в приталенной белой сорочке, спрыгнула с постели и открыла окно.

Свежий воздух, вгони в мою голову свежие мысли!

Или здоровые мысли?.. Хаос, та шпилька точно не утыкалась мне в мозг?

На стук в дверь я среагировала спокойным «войдите». Однако на приглашение отозвались явно не служанки – те тут же предложили бы мне какую-нибудь помощь, либо принесли новый наряд, либо позвали к ужину... Но мой посетитель вошел молча и, кажется, остановился у самых дверей.

Обернувшись, я с удивлением посмотрела на Реса.

– Вы поклялись наследнику в верности? – спросил голубоглазый, глядя на меня странно.

– Да, – ответила я спокойно.

– Вы сделали это, потому что это было вам выгодно? – задал он следующий вопрос.

– Нет. Хоть это тебя и не касается, но я принесла клятву, потому что искренне сочувствую Грегору и желаю помочь, – ответила, нахмурившись.

И увидела, как лицо телохранителя владыки расслабилось.

– Кайрит, я благодарю тебя, – выдохнул Рес.

– Не стоит. – В отличие от него, я не торопилась сбрасывать напряжение. Вообще-то он стоит в моих покоях, игнорируя отсутствие на мне – ни больше ни меньше – платья.

Однако то, что произошло дальше, удивило еще сильнее! Рес мгновенно затянул меня в свой кокон, стремительно подошел и крепко обнял. Так... это мне что-то сильно напоминает...

– Рес...

– Ничего не говори. Я так рад, что ты одумалась! – произнес голубоглазый и потянулся к моим губам. *ЧТО?..*

Оттолкнула его и удивленно спросила:

– Что ты делаешь?

Сегодня что, день поцелуев? Я пропустила какой-то праздник в календаре?..

– Ты обижена на меня? – нахмурился телохранитель владыки.

– Я... что? При чем здесь это? Послушай, я понимаю, это было задание. Мне тяжело, но я смирилась. Зачем ты продолжаешь притворяться?

– Притворяться? – Теперь удивленным выглядел Рес.

Да, такого растерянного лица я еще у него не видела. Что вообще происходит?..

– Теперь мы с Грегором, считай, единомышленники. Нет причины продолжать обрабатывать меня, – спокойно сказала, глядя в пол.

– Кайрит, ты же прекрасно понимаешь, что это было не только задание, – неожиданно напряженным голосом ответил Рес.

Фу, какая пошлятина. *И почему она все равно действует на меня?..*

– Рес, выпусти меня, пожалуйста, – попросила сосредоточенно.

– Ты же знаешь это! – В голосе Реса тоже появилась просьба...
просьба понять его.

Зачем он это делает?! Он что, тоже решил найти во мне единомышленницу и теперь активно радуется?! Что это за привычка лезть с поцелуями ко всем союзникам и сострадающим?! Это местный дворцовый этикет или новомодные веяния от скучающей знати?

– Выпусти меня отсюда!

– Но что изменилось?

– Я. Я изменилась. Мое отношение к окружающей действительности. Ты запер меня в своем коконе на целые сутки! Чего ты ждешь? Что для меня все останется так, как прежде?

– Это не все, нет, не в этом дело! – качая головой, сказал Рес.

– Да, я узнала о наличии гигантской угрозы, нависшей над миром! – заметила я не без иронии. – А еще о том, что члены императорской семьи жертвуют своими жизнями во имя спасения этого мира!

– И снова не то! – Рес пристально посмотрел на меня. – Что еще произошло?

– Выпусти меня отсюда!

– *Что произошло?* – громко повторил телохранитель владыки.

– Грегор меня поцеловал! Понятно? Вот что произошло! – выкрикнула я, сжимая кулаки. – Если эта деталь для тебя важнее всего вышперечисленного, то мне искренне жаль! Потому что твое разбитое сердце – это последнее, о чем я сейчас буду думать!

На некоторое время в коконе повисла тишина.

– Отомстила? – без эмоций уточнил Рес.

– Чем? Тем, что не оттолкнула его? – удивилась я.

– Тем, что сказала вслух последнее предложение.

Про разбитое сердце и рейтинг приоритетов...

Я поджала губы и отвернулась.

Не хочу думать о том, что Гнев Императора действительно мог влюбиться в меня.

– Выпусти меня отсюда, – попросила негромко.

И он мгновенно послушался.

– Что бы ни происходило между мной и Грегором... тебя это больше не касается. Сейчас важно найти способ справиться с

проблемой мира Хаоса. И отыскать всех заговорщиков, а также заказчика убийства Голдберга, – произнесла я, глядя в пол.

– Ты уверена, что хочешь поставить точку? – все так же без эмоций спросил Рес, игнорируя мои слова.

– Я уверена, что не собираюсь отказываться от своего титула. Так что любовницей телохранителя императора я становиться точно не планирую. Это все, что ты должен знать, – ответила, четко произнося каждое слово.

– Верно... это было бы ошибкой, – отозвался Рес. И резко вышел из моих покоев.

А я опустилась на пол и подтянула к себе колени.

Это было жестоко?

Или это было необходимо?..

В любом случае долго сидеть и жалеть себя у меня просто нет времени – я помню о желании Грегора до конца дня услышать от меня ответ на вопрос, стану ли я претендовать на титул законной наследницы. Мое решение уже озвучено Ресу: стану. Теперь я должна донести это решение до владыки Средимирья.

И дело здесь вовсе не в моих амбициях, а в возможности поддержать его линию правления. Если своим словом я хоть как-то смогу повлиять на расстановку сил, я скажу это слово вслух.

Благодаря своей матушке я знала, что часть знати готова рассмотреть меня как потенциальную замену негибавшему и неуправляемому Грегору. Замену, на которую (в случае победы) они смогли бы влиять, давить и которой (в мечтах своих) могли бы управлять. Сейчас это стало очевидным. Вот почему миледи так понравилось мое выступление на балу Лиама! Она имела на меня вполне конкретные планы, связанные с возвращением ко двору, если не ВО дворец... Вопрос в другом: а знал ли лорд Кастррой, что я – двоюродная сестра Грегора?.. Как много моя мать успела сообщить своим союзникам до того, как попала в темницу?

Или в случае с местной знатью важно не столь мое родство с правящей семьей, сколь моя сила? Ведь при восстании или любой другой попытке переворота власть достанется тому, кто будет сильнее и хитрее всех! Но в таком случае я буду нужна победителю даже не как союзница, а как... невеста?.. Или, возможно даже – жена...

От этих мыслей меня передернуло. Но факт есть факт: вряд ли кто-то из лордов Средимирья возжелает отказаться от власти в мою пользу. Проще иметь энергомага под боком, а не на троне.

Да... теперь стал ясен тот поток негатива, что вылила на меня леди Вайолет при всем высшем обществе Средимирья. Я – энергомаг. А таким товаром не разбрасываются. Значит, следует ждать хода от знати... и в ближайшее время. Суд состоялся сегодня днем, и, по всей вероятности, в ближайшее время Грегор должен назначить дату бала, на котором я буду официально введена в общество как леди Дэ'Барро. Бал Каствлроя был скорее неофициальным приветствием, а мой титул на тот момент подкреплён лишь бумагами... Однако в Средимирье есть славная традиция закреплять свой статус грандиозным пиром – желательно с приглашением всей знати. Вот он, момент!

Любопытно, что ждет меня на собственном празднике? И... позволит ли Грегор сделать этот праздник официальным представлением не столько новой главы рода, сколько... новой наследницы империи?

Да, это подтолкнет знать увеличить скорость воплощения плана, и, возможно, они где-то оступятся и допустят ошибку.

Мы просто не можем не использовать этот шанс!

Так я и сказала Грегору во время позднего ужина в узком кругу единомышленников. Если быть точной, за столом нас сидело трое.

– В твоих словах есть смысл, но это очень рискованно, – произнес Грегор, внимательно глядя в мои глаза.

– Рискованно? Да. Но чего нам бояться? Вы сильнее всех магов империи. А Рес – второй по величине силы, – ответила я, бросив быстрый взгляд на телохранителя владыки.

– Но ты – не боец. Тебя можно легко обезвредить, – заметил наследник.

– Я не так беззащитна, как вам кажется, – мягко парировала я, не вдаваясь в подробности своих умений.

– Можем проверить завтра с утра, если у тебя появится желание, – усмехнулся Грегор.

Я подняла брови. Он будет бороться со мной? Seriously?..

– Прошу, воспринимай меня всерьез, – сказала настойчиво.

– Я очень стараюсь, – хмыкнул наследник, а у меня покраснели щеки.

Ну да. Нашлась тут... спасительница.

– И все же мы не можем не воспользоваться таким раскладом!

– Да, это действительно хорошая возможность определить заговорщиков без лишнего шума, – кивнул Грегор. – Но ты не должна забывать: в свое время Рес был застигнут врасплох адептом академии.

Лицо голубоглазого превратилось в каменную маску. Да, это был удар ниже пояса... Но, помнится, Рес говорил мне о том, что (на тот момент) адепт Ровен использовал силу, о которой не должен был знать...

– Что это была за сила? – спросила негромко.

– Запрещенные руны, о которых адептам ничего не должно было быть известно, – ответил телохранитель владыки.

– Значит, о них ему сообщил кто-то из преподавателей, – сделала я логичный вывод.

– Не это важно. Важно то, что мы понятия не имеем, от кого может прийти удар, – указал Грегор. – А это значит, что все гости на твоём балу будут под подозрением.

– На вашем месте я бы не забывала про опасность, которая идет из академии, – заметила я, нахмурившись.

– Академией я займусь позже. Когда найду заговорщиков среди знати, – спокойно сказал Грегор, и меня его несерьезность очень напрягла... что не осталось незамеченным. – Не все сразу, Кайрит. Нужно быть терпеливым, иначе погоня за двумя целями может оставить нас совсем без результатов. Лучше давай обсудим другой вопрос.

– Какой?

– Как ты собираешься вести себя, если кто-то из знати предложит тебе присоединиться к оппозиции? – сложив ладони перед лицом, спросил Грегор.

– Мне необходимо будет подыграть ему, чтобы понять, сколько еще людей в сговоре, – ответила я не спеша, продумывая каждое слово.

– Хорошо... а если ты будешь... так скажем... соблазнена предложенной ценой? – склонив голову, уточнил наследник, взгляд которого стал пристальным.

– Я поклялась тебе в верности. Клятва мага нерушима. Клятва энергомага – тем более. И, чтобы ты понял сразу, я не знаю, как ее

обойти. И не планирую узнавать, – холодно произнесла я, глядя ему в глаза.

Это недоверие начинает подбешивать. Я же выложила перед ним все свои карты!

– А если тебе предложат освобождение матери? – задал неожиданный вопрос Грегор, и я наверняка резко перевернулась в лице. – Мы с тобой не обсуждали этот вопрос, но ты должна знать: я не планирую выпускать миледи из темницы. Ни сейчас, ни в ближайшее время.

Я смотрела на него, не моргая, и сухо сообщила:

– Это ваше право как владыки империи.

Грегор приподнял подбородок, глядя на меня сверху вниз, а затем на его лице появилась легкая улыбка.

– Твоя мать – опасный игрок. И сильный соперник. Я до сих пор не понял, как она передавала тебе послания, – сказал он.

– Вы знаете обо всем ее... общении с внешним миром? – спросила я, глядя на бокал с вином в своей руке.

– Да. Мы читаем все записки, перед тем как они отправляются адресатам, – благодаря артефакту, вмонтированному в потолок камеры. Любопытно, что они исчезают в тот момент, когда миледи подходит к решетке.

– Почему? – удивилась я. – Она может спокойно выбросить записку через решетку в коридор, а там ее поднимет какой-нибудь подкупленный стражник.

– Ну, во-первых, потому что миледи заперта в башне – а не в подвале, как было сказано лордам. А во-вторых, на земле под окном никогда не находили ни одной записки. И, учитывая, что падение скомканного клочка бумаги с высоты башни занимает пару секунд, а стража стоит прямехонько под окном миледи – только тридцатью метрами ниже, – я задаюсь логичным вопросом: куда исчезают послания?

А я хмыкнула про себя. Вот мне это ясно как день. Нет, если бы процессом «сбора» записок занимался сам наследник – он бы сразу почувствовал кровь Хаоса. Уверена, он способен распознавать ее в пространстве. Но даже раньше, чем сработает его нюх, сработают его рефлексы, а я знаю, что Грегор отличный боец.

Ни он, ни Рес не пропустили бы появления близнецов – откуда бы те ни выпрыгнули и в какую щель ни забились бы после своего прыжка. Это они подхватывают послания матушки.

И, конечно, простая, пусть и хорошо обученная, стража не способна угнаться за этой парочкой полукровок. Да что там угнаться? Они не способны даже заметить их!

А потом я вспомнила тот день, когда мы возвращались из здания суда, и поняла...

Даже Рес их не заметил! Или сделал вид, что не заметил?..

Так... в любом из случаев мне не стоит далее таить этот факт.

– Это близнецы. Они передают послания, – сказала я сдержанно и отпила из бокала.

Долгий взгляд, которым меня наградили, немного напряг. А затем Грегор повернулся к Ресу и произнес:

– Ты был прав. Она рассказала сама.

И я застыла, не зная, как на это реагировать.

– Прости, Кайрит. Но эта проверка была необходима. – Грегор заметил мой вспыхнувший взгляд.

– Я же поклялась тебе в верности! И уже дважды об этом напомнила! – Я вскочила, едва сдерживая праведное негодование.

– Сядь на место, – спокойно, но властно потребовал Грегор, и я подчинилась.

С наследником сложно спорить.

– Я же сказал: это было необходимо. И больше не повторится.

Меня окинули еще одним взглядом, суть которого сводилась к «Я тебе верю, но не мог не проверить». Ладно. Я немного успокоилась, а Грегор продолжил:

– До этого момента нам было выгодно позволять близнецам доставлять послания адресатам: благодаря этому мы знаем некоторые имена заговорщиков. Но в ближайшее время они будут взяты под стражу.

– Не уверена, что вы сможете их поймать, – заметила я и добавила, словив волну холода от обоих мужчин: – При всей вашей силе – они почти неуловимы.

– И тем не менее их уже отлавливали, – сухо напомнил Грегор.

– Когда они сами того захотели, – осторожно ответила я.

Злить его у меня намерения не было.

– Итак... – протянула я, чувствуя, что атмосфера накалилась. – Какие планы на завтрашний день?

– Ты будешь большую часть времени проводить в восточном крыле дворца. До тех пор, пока не состоится бал в твою честь. Да, проходить он будет здесь, во дворце. Естественно. Наследница империи просто не может позволить себе устраивать прием в том потрепанном доме, что достался тебе от родителей.

Секунда, вторая...

– Что? Так, нет, стоп! Ты все-таки объявишь меня наследницей?!

– И через три дня состоится твой первый бал и первый прием в твою честь, – с усмешкой ответил Грегор.

Я не смогла сдержать благодарной улыбки. И, да, я понятия не имею, чего в ней было больше – благодарности или радости от его решения довериться мне?..

Грегор улыбнулся. Рес молча пил из бокала, и моя радость чуть уменьшилась.

– А что ты там сказал по поводу восточного крыла? – припомнила, переводя тему.

– Тебе необходимо напитаться эманациями мира Порядка. Отец наложил на ту часть дворца защитное заклятье, и магия жизни больше не просачивается в империю, перекрытая незримым куполом. Да, даже при закрытом проходе крупницы этой силы пробирались к нам... но мой отец остановил этот процесс, – объяснил Грегор, вводя меня в полный ступор.

– Так те слова, что кровь Порядка и есть магия жизни, это...

– Все верно. Нам не нужно вливать в свои вены кровь обитателя мира Порядка. Их магия просачивается к нам и напитывает правящий род уже больше тысячи лет.

– Так вот почему император сидит на троне именно в том зале... – дошло до меня.

– Именно. И теперь тебе придется быстренько наверстать упущенное. Иначе твоя жизнь может неожиданно оборваться – в отличие от наших жизней, – сказал наследник, серьезно глядя на меня.

– Но три дня... – недоверчиво протянула я. – К тому же... кому понадобится меня убивать? И зачем?

– На тебя уже совершали покушение – чтобы не допустить оправдания Реса. Ты совсем забыла о том нападении, – недовольным

голосом произнес Грегор.

– Нет, я помню об этом, просто... слушание уже прошло. К тому же на балу я буду активно демонстрировать отсутствие какой-либо симпатии к тебе и к Ресу – чтобы не спугнуть заговорщиков...

Я замолкла под тяжелым взглядом двух мужчин.

– Ты слишком беспечна, – сказал Рес.

– Как с языка снял, – не сводя с меня глаз, добавил Грегор.

– Хорошо, я вас поняла, буду ночевать в восточном крыле, – кивнула я и начала активно ковырять вилкой в салате.

– И твои друзья...

Резко подняла взгляд на наследника. Он так и не устроил нашей встречи – хотя обещал...

– Они должны присутствовать на балу, – добил меня Грегор.

– Что?..

– Мы должны показать тебя принцессой-бунтаркой, – улыбаясь и переглядываясь с Ресом, ответил наследник, – чтобы знать была уверена: ты не под моим контролем.

– Но я под твоим контролем...

– Да. Под моим... – протянул Грегор, пристально глядя на меня. – Рес, оставь нас.

– Ваше высочество... – Телохранитель поднялся, но не торопился выходить из-за стола.

– Нам нужно поговорить с Кайрит... наедине.

Глава 17. Тайны Средимирья. Часть 4

В голове мгновенно зазвенело, а тело бросило в жар. Зачем нам оставаться наедине?..

Я повернула голову к телохранителю владыки, чтобы глазами попросить не уходить, но он уже молча выходил из зала.

И почему я никак не могу смириться с его послушанием?!

– Ты так и не ответил на мой вопрос, – опередила уже открывшего рот Грегора, вновь опуская взгляд в тарелку и упорно делая вид, что аппетит все еще не покинул меня...

– На какой именно? – спокойно поинтересовался наследник.

– Где твоя невеста?

Да, слишком поспешно ответила. И определенно в моем голосе слышался испуг...

– Ты меня боишься? – с легкой долей удивления спросил Грегор.

Пока я соображала, что ответить, он отставил бокал, поднялся и обошел стол, приближаясь ко мне.

– Кайрит?

Я посмотрела на него снизу вверх.

– Я не очень понимаю, чего от тебя ожидать... когда мы остаемся одни, – ответила предельно честно.

– И это тебя пугает? – спросил он, внимательно и изучающе глядя на мое лицо.

– Ты меня поцеловал. – Я опустила голову.

– Тебе понравилось.

Что?

– Я...

– Так что плохого произошло? – продолжил спрашивать наследник, а я совсем растерялась: при чем здесь то, что мне понравилось?!

– Еще пару дней назад ты подкладывал меня под Реса. – Я резко подняла на него цепкий взгляд.

– Я не подкладывал тебя под Реса, – с улыбкой парировал Грегор.

– Да? Тогда как понимать твой бессловесный приказ «Сделай ее своей любовницей»?

– Я не отдавал Ресу никаких приказов, касающихся тебя. Лишь озвучил настоятельную просьбу контролировать твоё непомерное любопытство и, если нужно, отвлекать твоё внимание всеми доступными способами.

– «Отвлекать внимание»? Тогда он трактовал эту формулировку весьма вольно... – Усмехнувшись, я отпила из бокала.

– Я не хочу знать о том, что между вами происходило, – удивительно спокойным тоном произнес Грегор. – На тот момент у меня не было на тебя никаких планов.

– А сейчас есть? – тихо спросила я, почему-то ощущая озноб.

– Это ты мне должна сказать, – медленно ответил наследник. Неожиданно провел ладонью по моей руке... и за локоть поднял со стула. – Почему тебя так интересует, что случилось с моей невестой? – прямо спросил Грегор.

– Потому что я ничего не слышала о ней. Но знаю о её существовании, – честно ответила я, стараясь игнорировать близость наследника.

– Ты права, она существовала, – ровным голосом сообщил он. – Но умерла.

– Её убили? – спросила я, чувствуя, как сильно захлопотало в груди сердце.

– Нет. Это была... естественная причина, – без эмоций сказал Грегор.

– Когда это произошло?

– Около года назад.

Естественная причина смерти в столь юном возрасте? Сколько ей было? Двадцать? Двадцать два?..

Боги и демоны! Он в один год лишился и невесты, и брата! Хорошо хоть, малыш Голдберг сумел выжить!..

– Грегор, я не знаю, что сказать... мне очень жаль.

Даже представить не могу, как ему было тяжело.

– А где твоя мать? – решила продолжить расспрос о ближайших родственниках.

– Она покинула дворец около пяти лет назад, и скорее всего я был тому причиной. – Грегор отвернулся и уставился куда-то в стену.

Он уже упоминал, что был довольно неуравновешенным... Но после заточения Гнева Императора стал более осторожным.

– Ты сам оттолкнул ее? – догадалась я.

– Действовать через близких – самая верная тактика для противников. Но я был слаб. И не смог оттолкнуть от себя всех.

Да, его невеста – она осталась с ним во дворце.

Но ненадолго...

– Грегор, – я положила ладонь ему на щеку, мягко заставляя повернуться и посмотреть на меня, – я никуда не денусь. И я, и Рес... мы оба будем здесь, с тобой.

– Ты произносишь это, – странным, лишенным эмоций голосом отозвался Грегор, – и даже не осознаешь, как много значат твои слова.

Хаос пожри всех заговорщиков! Ведь у него действительно никого нет. У него есть лишь послушный его воле Рес.

Раньше я могла понять, каково это – быть одинокой. Но сейчас...

Но сейчас у меня есть друзья. У меня есть те, к кому я могу обратиться в случае нужды.

А он остается все таким же одиноким – буквально в стане врагов.

Могу ли я ему чем-то помочь? Жалкий вопрос. Мне даже стало стыдно за него...

Грегор неожиданно провел рукой по моим волосам.

– Я тебя ни к чему не принуждаю. Даже не давлю. Но если ты захочешь сегодня заснуть со мной рядом – просто заснуть... мои двери для тебя открыты, – негромко сказал он.

Я стояла, глядя на него широко раскрытыми глазами, теряясь от собственных мыслей и чувств. Одна часть меня рвалась к нему, истекая сестринскими слезами и желая согреть его в своих руках. Вторая часть осознавала, что Грегор – идеальный, профессиональный манипулятор, и при всей трагичности своей судьбы он остается хитрейшим из игроков и – уверена! – пользуется тем, что способен вызывать сочувствие...

Третья же часть испуганно сжалась где-то на задворках сознания и тихо пищала о том, что я еще никогда не засыпала в комнате другого мужчины... и уж тем более не засыпала с мужчиной на одной кровати.

– Ты вновь напугана. – Грегор мягко улыбнулся, но веселья в его глазах не было. Он убрал прядь волос мне за ухо и осторожно дотронулся губами до моего лба. – Иди спать...

Я подчинилась, но ненадолго застыла у дверей, обернувшись. Грегор продолжал стоять у стола и задумчиво смотреть на пламя в

камине.

Едва не бегом добравшись до своей спальни, я закрыла дверь на защелку, сняла платье без помощи служанок и забралась на постель. Несколько минут сидела, подобрав колени и опустив на них подбородок.

Какой реакции он от меня ждал? Что я тут же соглашусь и побегу в его покои? Или что вновь позволю себя поцеловать? Он же должен понимать, насколько все это дико! Особенно после того, как он почти признался в том, что занимался сводничеством, пока у него не появились на меня свои планы!

Я ведь его не обидела?.. Ему и так в жизни досталось... Еще и невеста умерла. Отец скорее напоминает памятник самому себе – хорошо хоть, еще сам ногами перебирает. А я так просто взяла и оттолкнула его...

Ну нет, я же его не отталкивала! Он предложил – а я даже не успела ответить!

Хорошо – не то чтобы «не успела». Просто слишком долго думала.

А чего он от меня хотел?! Мне тоже в жизни досталось! Но при этом я не прошу кого бы то ни было переночевать со мной в одной постели – или еще как погреть!

Тут мне вспомнилась моя же собственная просьба, сказанная Ресу несколько дней назад.

«Обними меня»

Молча подтянув к себе подушку, я уткнулась в нее лицом. Какие мы здесь все одинокие – в этом огромном прекрасном дворце...

Через несколько минут я шла по коридору, стыдливо обнимая себя за плечи: ночная сорочка – это не тот наряд, в котором хочется оказаться застигнутой слугами или стражей.

Остановившись перед покоями Грегора, тихонько постучалась.

Ответа не было, но я все же зашла... и остановилась, закрыв за собой дверь. Вот, я здесь. И еще не поздно уйти...

Преодолев собственную неуверенность, осторожно пробралась к спальне почти в полной темноте. Я была здесь впервые, но расположение комнат должно быть аналогичным...

Угадала. И застыла в дверном проеме, глядя на Грегора, освещенного только пламенем свечи.

Застыл и он, стоя около огромной постели, успев лишь откинуть в сторону снятую рубаху.

– Ты пришла... – В его голосе слышалось удивление.

– Ты попросил, – ответила тихо.

– Забирайся, здесь довольно прохладно. – Он приподнял уголок одеяла, и я тут же нырнула под него.

Не то чтобы я совсем растеряла стыд... просто стоять перед наследником в одной ночной сорочке, учитывая, что на нем из одежды остались только штаны...

В общем, я избавила нас обоих от лицезрения nepотребства. И сразу отвернулась к окну.

Мягкий смешок заставил сжаться. Я его насмешила?..

– Не переживай, кровать огромная. Ты даже не почувствуешь моего присутствия, – кажется, с улыбкой ответил Грегор и тоже забрался под одеяло.

– А что будет утром? – прошептала едва слышно.

– Я проснусь пораньше, разбуджу тебя и открою портал в твои покои, – спокойно ответил Грегор.

Я мгновенно успокоилась. Попадаться слугам на глаза, а потом слушать про себя невесть что – я не планировала.

Глаза тут же начали слипаться...

Это мой первый нормальный сон за... за сколько? За двое суток? Или за трое суток?.. Ничего себе, а ведь я не спала с тех пор, как...

* * *

– Кайрит.

Я нехотя открыла глаза и посмотрела на лицо Грегора. А?..

Застыла.

Вспомнила.

Выдохнула.

– У тебя интересная мимика. Такая подвижная, – с улыбкой заметил наследник.

– Я так крепко спала, что не сразу вспомнила, где я, когда проснулась, – поделилась, протирая глаза.

Грегор улыбнулся еще мягче, чем вызвал во мне странную реакцию: невольно захотелось улыбнуться в ответ. И, удивительное дело, я совсем не ощущала какой-либо неловкости. Может, все дело в том, что кровать действительно оказалась огромной и за ночь я ни разу не столкнулась с Грегором? Более того – мгновенно вырубилась и проспала до самого утра!

Я молча разглядывала наследника. Бледная кожа и черные глаза уже не пугали. Напротив. Пугала мысль, что когда-нибудь глаза окончательно почернеют, а волосы станут такими же белыми, как у его отца...

– Ты больше не боишься, – заметил Грегор.

– Ты больше не пугаешь, – заметила в ответ.

Мы улыбнулись друг другу.

Брат?

– Ты прелестна с утра, – сказал Грегор.

– А ты с утра все такой же наследник, – ответила честно.

Грегор усмехнулся и склонил голову набок, продолжая рассматривать мое лицо.

Не брат?

– Почему у меня ощущение, что ты чем-то удивлен? – спросила я негромко.

– Удивлен? Да, пожалуй. Тем, что никак не могу привыкнуть к тебе, – отозвался наследник.

– Я во дворце третий день – это если считать те полтора дня, что я провела в коконе Реса. Рановато для выработки привычки, – хмыкнула я, приподнимаясь на локтях.

– Ты не понимаешь, – покачал головой наследник. – Я знаю о тебе с самого твоего рождения. И я всегда воспринимал тебя как опасность... И вот сейчас ты здесь, рядом со мной, поддерживаешь меня. Это... непривычно.

– Любопытно, но, даже не зная о том, что ты – мой двоюродный брат, я тоже воспринимала тебя как опасность, – фыркнула я.

Поднялась с постели.

И вот тут тотальное ощущение неловкости навалилось всем своим весом, буквально прибывая к полу: я вдруг осознала, что я в ночной сорочке... босиком... в мужской спальне.

И в кровать уже не вернуться – неправильно поймут.

Пришлось прикладывать усилия и делать вид, что все в порядке. А еще – игнорировать странный взгляд Грегора.

Невольно обняла себя за плечи.

– Не откроешь проход в мои покои?.. – спросила слегка напряженным голосом.

Портал открылся мгновенно.

– Благодарю, – сказала я ровным голосом и, не раздумывая, ступила внутрь.

Вышла уже в своих покоях, дождалась, когда портал закроется... и выдохнула.

Это было странно.

Несколько часов спустя

Я бродила около двери, кусая ногти. Что я *им* скажу? Что планы поменялись? Или что не менялись вовсе?.. Ведь итог один: нам нужно найти интриганов-заговорщиков! Хаос! И при этом я должна буду молчать о том, что мы с Грегором теперь заодно!..

Стражник, охранявший вход в покои, где расположились изгой, молча наблюдал за моими метаниями.

Нет, долго так продолжаться не может! В конце концов, за что я ем себя заживо?! За то, что они здесь под стражей, а я – в собственных покоях, порой обедаю с наследником и разгуливаю где хочу?! Ну вот, к примеру, все утро этого дня я провела в восточном крыле дворца – силой мира Порядка напитывалась. И вовсе даже не хотела там быть. А вчера вот спала в покоях наследника, потому что так надо было.

– Хаос... – пробормотала я себе под нос, роняя лицо в ладони.

Затем выпрямилась, кивнула стражнику, и тот пропустил меня внутрь.

– Мастер! – Пузачо первым заметил меня и радостно поднялся с кресла.

Следом за ним меня приветствовал Грог – одним выразительным взглядом (даже знать не хочу, что он обозначал).

– Она не в духе, – сообщила Тата, стремительно подходя ко мне и здороваясь одним коротким кивком.

– Кто не в духе... – Я даже не успела закончить вопрос, как ко мне подлетела Нани.

Выражение лица мелкой можно было трактовать по-разному... но чего-чего, а радости встречи на нем точно не светилось.

– Что мы здесь делаем? – с ходу спросила она.

– Я...

– А еще лучше скажи, почему ты не с нами?

– Нани...

– И еще вопрос: какого черта нас заставили врать на общественном слушании?!

– Нани, успокойся! Я пришла как раз для того, чтобы ответить на эти вопросы! – чуть повысила я голос и прошла мимо мелкой в гостиную. Пока шагала – сама пыталась успокоиться. Но выходило плохо. Развернулась к истеричке: – Что, не нравится во дворце?

– О, как она заговорила! Давно ли? – язвительно отозвалась Нани.

– Давно ли – что? – Я сложила руки на груди.

– Давно ли ты стала чувствовать себя здесь как хозяйка? – выдала мелкая.

Остальные изгои напряженно следили за беседой.

– Да, я почувствовала, когда ты появилась под нашей дверью. Вот только заходить никак не решалась! – бросила мне в лицо Нани, а затем подняла брови. – Что, мы тебе больше не ровня?

– О чем ты говоришь?! – возмущенно спросила я.

– О том, что ты спокойно разгуливаешь по коридорам дворца! – повысила голос Нани.

– Не так уж и спокойно, чтоб ты знала! – заметила я справедливости ради.

– И, может, объяснишь, почему тебя не было на слушании? И почему вместо тебя врал я? – все больше злилась мелкая.

– О, так ты это почувствовала? Так, может, заодно сложила бы два и два и догадалась, что со мной было, раз я не присутствовала в суде?!

– Что, заболела? – с искусственной жалостью поинтересовалась Нани.

– Я была в коконе Реса! Полтора дня! И это, чтоб тебя, был не отдых вовсе! Меня там заперли насильно, чтобы я не испортила планы наследнику! – закричала я во весь голос, чтоб до нее дошло.

– О! Так ты у нас успела поссориться с наследником? Любопытный ход для той, которая обещала нам свободу! И как теперь будешь выкручиваться? Новый план придумаешь? – Мелкая склонила голову и прищурилась. – А пока ты судорожно подыскиваешь слова для ответа, озадачься еще одним вопросом: с чего это от тебя тащит магией жизни?..

Я застыла, недоверчиво глядя на нее.

– Как ты вообще это можешь чувствовать? – выдохнула, нахмурившись.

– Выходит, тебя вовсе не запирали в коконе? – Нани усмехнулась. – И с наследником ты не ссорилась... так что же здесь происходит?

Я покосилась на Тату, но воровка ничего не добавила, лишь сосредоточенно смотрела на меня. Переведя взгляд на Пузачо, поняла, что тот совершенно растерян – но и в его глазах начинают появляться вопросы. Повернулась к Грогу... Его лицо ничего не выражало. Он ждал ответов. Как и все они.

– Хорошо, я все расскажу. Только без криков и без нервов. Если вы всерьез думаете, что я тут прохлаждалась, пока вы давали ложные показания, – то вы ни во что меня не ставите. А я такого отношения не заслуживаю. Я ни секунды не забывала о вас, и я помню свою клятву. Если вы не верите мне, то клятва энергомага должна вызывать у вас хоть немного почтения. Я пообещала, что сделаю все, чтобы вы были на свободе. Поэтому перестаньте относиться ко мне как к предательнице. И смотреть на меня как на предательницу тоже не нужно. Вы не имеете на это права! – огрызнулась, глядя на Нани.

Затем прошла в гостиную и уселась в кресло. Выдохнула, собираясь с мыслями.

– Прежде чем я начну, мне нужно знать, откуда у тебя способность чувствовать магию мира Порядка?

Я не смотрела на мелкую, но, думаю, она способна уловить, кому задан вопрос.

– Ты все время забываешь про мою руну, – язвительно фыркнула Нани.

– Выходит, эта руна позволяет тебе пропускать через себя только магию жизни? Я права? В этом... отличие вашей секты? – Я все-таки повернулась к ней.

Нани молчала, презрительно глядя на меня. А затем отвела взгляд.

– Верно, энергомаг. В этом наше *отличие*.

– Значит, ты чувствовала силу мира Порядка всякий раз, когда сталкивалась с наследником? – задала я вопрос в лоб.

– Что, лоббируешь его интересы? – криво усмехнулась мелкая.

– Отвечай на вопрос, – сухо повторила я.

– Да, я это чувствовала. Надеюсь, теперь ты понимаешь, почему у меня к нему столько претензий?

Ну да. Отец Грегора полностью перекрыл поток магии жизни: и если до него крохи силы мира Порядка пробирались в империю через закрытый проход, то теперь эта «течь» окончательно устранена. И для того, чтобы стать частью секты «Чистая Земля», Нани пришлось наносить себе руну, которая легко могла убить ее, воздействуя на те крохи магии Порядка, что были внутри тела магички.

Вот почему процент выживших после нанесения этой руны так мал... мелкой еще повезло.

– Может, кто-нибудь объяснит, что за мир Порядка? – подала голос Тата.

– Наша маленькая сектантка обязательно расскажет обо всех секретах нашего мира – после того, как я закончу, – не менее язвительно, чем раньше Нани, ответила я.

– О! Ты стала звать меня маленькой сектанткой! – ухмыльнулась мелкая.

– Только после того, как ты стала звать меня энергомагом.

– Одежку свою не запачкай, когда будешь отсюда выходить, – смерив мое белое платье выразительным взглядом, ответила Нани.

– Ну хватит уже! – резко повысила голос Тата.

Мы обе замолкли.

– Что у вас за проблема? – Воровка встала между нами и переводила взгляд с одной на другую.

– Может, все дело в том, что меня пытаются уличить в предательстве?.. Вот только никак припомнить не могу – когда я успела стать вашим врагом? – Я наградила мелкую красноречивым взглядом.

– А может, все дело в том, что мы здесь сидим уже вторые сутки, а ты зашла только сегодня, вся пропахшая магией жизни, которая в Средимирье вроде как запрещена? – подняла брови Нани.

– ДОСТАТОЧНО! – Сила ветра ударила в нас с мелкой одновременно, заставляя спрятать лицо за руками. – Кайрит, объясни, почему тебя не было на слушании? – Тата развернулась ко мне.

– Потому что наследник приказал Ресу запереть меня в коконе, – ответила ровным голосом.

– За что? – чуть смутившись от озвученных обстоятельств, спросила воровка.

– Не за что, а потому что, – огрызнулась я, но уже намного спокойней. – Потому что в моих жилах, как выяснилось, течет императорская кровь. И я могла сильно помешать планам Грегора.

– Ты – наследница империи?! – вскочила Нани.

– Сядь! – неожиданно властным голосом скомандовал Грог, и мелкая неуверенно опустилась в кресло. – Тебя слишком много, – заметил лысый бугай, недружелюбно глядя на нее. – Раз Тата взяла на себя обязанность выяснить, как все было, – без истерик, будь добра, сиди мышкой и слушай!

После этой выразительной речи в гостиной наступила гробовая тишина...

– Я... – вновь начала было Нани, но Грог резко ее заткнул:

– Ты достала уже! Открой свои глаза и посмотри – мы все сидим спокойно. Наша судьба в руках Кайрит, и не потому, что мы ей ее великодушно вручили, а потому что она сама взяла на себя ответственность за нас и наши жизни. Она может спокойно выпутаться из любой ситуации – с такими-то связями и с кровью императора в жилах. Но она тащит нас за собой, потому что когда-то опрометчиво пообещала нам свободу. И, если ты до сих пор не поняла, это реально ее выбор, никто не тянул Кайрит за язык. Кроме нас, естественно. А ведь она нам ничем не обязана. Даже с телохранителем владыки она сама разобралась – нашей помощи там кот наплакал. И ты продолжаешь орать на нее, давить на нее и обвинять ее – вот только в чем? Я что-то никак понять не могу! В том, что ты не гуляешь свободно по дворцу?.. Ты одна-единственная из всех думаешь только о себе! Ты что, до сих пор этого не заметила?.. Мы думаем, как нам отсюда выбраться, Кайрит думает, как нас отсюда вытащить, а ты думаешь о том, что на Кайрит отпечатки магии жизни, которую тебе пришлось добывать через смертельно опасную руну!

Когда Грог замолк, у меня возникло полное ощущение, что наступил конец света.

Грог меня защищает?..

Грог?!

– Спасибо, – выдавила я, не зная, как еще на это реагировать.

– Не за что. Давно хотел высказаться, – сухо произнес бугай, прибывая мелкую взглядом.

– Так... хорошо, – немного растерянно сказала Тата. Прошла к камину и развернулась лицом ко всем. – Давайте продолжим. Кайрит, тебя заперли в коконе, чтобы ты не мешалась. Полагаю, в какой-то момент ты перешла дорогу наследнику. Так почему сейчас передвигаешься по дворцу свободно?

– Потому что при всех наших с наследником разногласиях я не отказывалась и не отказываюсь от своего намерения найти заговорщиков и обеспечить всем нам свободу, – ровно ответила я.

А саму душил стыд. Но я не имею права рассказывать им о том, что мы с Грегором теперь союзники. На балу в мою честь изгой должны вести себя враждебно по отношению к наследнику.

Хаос...

– Ты рассказала ему об этом? – напряженно спросила Тата.

– Да. Он согласен. Он даст вам свободу сразу после бала, – отозвалась я глухо.

Это была правда. После посещения восточного крыла дворца у меня состоялся короткий разговор с Грегором – мы обсудили то, о чем могла и о чем не могла говорить в присутствии изгоев.

– Вас отпустят, но за вами будет продолжаться слежка. Особенно за тобой, Нани. Потому что ты и твоя секта – враги императора, – продолжила я. Голос звучал ровно, а на сердце было беспокойно.

– Да? Вот ты как заговорила? А может быть, это император со своим наследником – враги всех жителей Средимирья? – прищурилась Нани.

– Если бы ты знала, с чем пришлось столкнуться Грегору... – не выдержала я.

– А ты, я гляжу, уже успела с ним подружиться! – хищно выдохнула мелкая.

– Ты ведь вообще ничего о нем не знаешь! Ты ограничена той информацией, которую тебе в голову вбивала твоя секта! – Слова

вырвались раньше, чем я успела их остановить.

– Так это теперь я – ограниченная?! А что ТЫ знаешь о нашей секте? ТЫ, использующая силу Хаоса! В твоих венах течет кровь этого проклятого мира! Я выжгла из себя эту заразу, и теперь во мне только магия Порядка! А ты защищаешь того, кто сделал наш мир заложником разрушительной силы, в которой даже нет никакого смысла! Это просто... Хаос! В нем нет морали: мочи, кого хочешь, только сбегай после этого побыстрее! Люди здесь даже не подозревают, что можно жить иначе! Что можно жить в Порядке!

– Ты на себя посмотри, Нани! Порядок, магия жизни – все это просто замечательно! Но что-то я не вижу в тебе ни спокойствия, ни мудрости – зато до черта самомнения, самоуверенности и ненависти ко всем, кто тебя в чем-то притеснил! – Я и сама не заметила, как встала.

А Нани смотрела на меня во все глаза и впервые не находила, что ответить.

– Да, я узнала кое-что о вашей секте. А также о том, что тебя оттуда выгнали. За ненадлежащее поведение, – холодным голосом вбивала я в нее каждое слово; Рес откопал досье на всех изгоев, и им больше нечем было меня удивить. – И да, во мне сила Хаоса. Как и во всех здесь присутствующих, кроме тебя. Но я не желаю нашему миру ничего плохого. Напротив, я мечтаю перекрыть проход в нижний мир.

– И ты думаешь, я в это поверю? – Нани гордо вздернула подбородок.

– Тебе придется в это поверить, потому что мой отец хотел того же. И он ушел в мир Хаоса, желая закрыть проход. Надеюсь, твоих знаний достаточно, чтобы понять, что с ним случилось, – отрезала я.

– Твой настоящий отец?.. – переспросила Тата.

– Да. Я много чего узнала, когда решила заявить свои права на престол. В том числе и то, что я имею на это право. Поэтому, как вы понимаете, я сдержу свое обещание. Тата, – повернулась к воровке, – я знаю, что тебя подставили и обвинили в воровстве члены собственной гильдии. Ты хотела забрать вещь, принадлежавшую твоему отцу?

– Это семейный медальон. Он не имеет никакой ценности для гильдии. Но они запретили мне забирать его – хотя знали, что он для меня значит, – прошептала Тата, лицо которой побледнело от гнева. – А тот человек, что присвоил его себе после смерти родителей... Он не имел на него права!

– Тебе было запрещено украсть то, что принадлежало твоим собственным родителям? Но почему? – удивилась Нани.

– Потому что это посвящение в воры, ходячий мозг! – сухо бросила Тата. – Мы отрекаемся от прошлого; отцами для нас становятся наставники. И все наши инициативы строго ограничены: мы не имеем права действовать без разрешения главы гильдии.

– И что произошло дальше? – Голос Грога заставил воровку обернуться и посмотреть на бугая.

– А дальше меня опередили. Мой собственный наставник выкрал медальон раньше меня и принес в сокровищницу. Это место – склад всего наворованного. Полагаю, это была последняя проверка – мне следовало остановиться и забыть о прошлом. Но я все равно выкрала медальон. Он принадлежал моей семье, значит, он мой!

– И?.. – Пузачо поднялся на ноги, не отводя глаз от Таты.

– И... таких, как я, сдают законникам. Вот меня и сдали. – Воровка отвернулась и замолкла.

– С тебя снимут обвинения, дадут тебе новое имя и вышлют из столицы. Формально ты не прошла посвящение... Татуировку придется свести – на это потребуется время, я знаю. Но ты будешь свободна, – произнесла я негромко, затем перевела взгляд на Грога: – А ты, Грог, избил пьяного наследника известной семьи... Но только после того, как тот начал угрожать всем в трактире и чуть не устроил погром, за который, конечно, не стал бы платить. Ты был вышибалой, и это – твоя работа. Единственное, чего ты не учел, что тот задохлик придет на следующий день вместе с законниками.

– Жалкий трус, – сплюнул Грог.

Пузачо дернулся вытереть пол, но вдруг остановился и убрал руки в карманы. Растет.

– Тот парень поступил так, чтобы отец не лишил его наследства. Ему нужно было доказать, что его избili случайно и он в этом не виноват. Естественно, что всем свидетелям заткнули рот, а тебя отправили в тюрьму, – сказала я спокойно. – Историю Пузачо мы знаем, а моя история... Думаю, вы все помните, как там было на самом деле, – в кабинете ректора я была честна. Мы все оказались на курсе смертников, потому что нарушили правила – но не нарушить их не могли. И в этом вся суть. Я не могла выдать своего имени, когда Крамор обвинил меня, Тата не могла отказаться от памяти об отце,

Грог не мог допустить погрома в свою смену, Пузачо не мог справиться с собственной силой, а Нани... Нани не могла отказаться от учений секты даже притом, что ее оттуда выгнали. Нас нельзя назвать невинными – мы все нарушили закон. Но наследник согласился смягчить наказание вследствие открывшихся обстоятельств, заменив его на... слежку. Да, вы будете под наблюдением. Но у всех вас появится второй шанс. Это не оправдание. Это предложение жить... по закону. Если вы согласны, я буду рада помочь вам выбраться отсюда.

– И все эти подробности наших дел ты успела выяснить за вчерашний день? – нахмурилась Тата.

– Я их не выясняла. Этим занимался телохранитель владыки. Мне лишь передали материалы из суда, чтобы я с ними ознакомилась, – ответила честно. И это было правдой: все те часы в восточном крыле я читала досье на каждого изгоя. Чтобы, так сказать, знать, за кого я заступаюсь, – по словам Грегора.

– Ты сказала про бал... что нас выпустят после бала, – припомнила Нани. – О чем это ты?

– О том, что через два дня во дворце будет устроен прием в мою честь, на который все вы приглашены в качестве моих... друзей, – ответила я, запнувшись.

– Друзей... – повторила Нани, внимательно глядя на меня. – А как же «найти заговорщиков» и «получить за это свободу»?

– Я полагаю, что противники императора воспользуются приемом как возможностью попасть во дворец и устроить покушение. Рес на свободе и оправдан, моя мать в темнице. Позиции Грегора крепнут. У заговорщиков не будет иного шанса.

– Что требуется от нас? – спросила Тата.

– Как ни странно... защищать меня. – Я повернулась к ней: – Справитесь?

– Эта задачка нам по плечу, – усмехнулся Грог. – Я уж думал, о чем посложнее попросишь.

– Я думаю, что я – их цель. Так что будьте осторожны, – попросила искренне.

– Почему ты думаешь, что ты – их цель? Ты стала союзницей Грегора? – Проницательность Нани мне всегда нравилась.

Но не сейчас.

– Я – цель, потому что мной можно управлять, окажись я на троне. В отличие от Грегора, я – слабое звено в императорской цепи. Поэтому стоит ожидать засады. Но есть и другой вариант – когда на меня попытаются выйти. Таких людей не стоит отпугивать. Наоборот. Мы должны будем сделать вид, что объединиться против наследника – наше самое большое желание. А когда выйдем на всех заговорщиков...

– Вырубим их, – кивнул Грог.

– Какой ты самоуверенный, – закатила глаза Тата.

– А тебе бы не мешало о платье подумать. В твоём кожаном костюмчике тебя никто на бал не пустит, – хохотнул Грог.

– Наследник обещал позаботиться об этом. Сегодня к вам зайдут портные. Не убейте их случайно, – улыбнулась я.

Затем пошла на выход под активное обсуждение Таты и Грога: кто из них будет хуже выглядеть в нарядном костюме. Ох уж эти старые добрые склоки... как мне их не хватало!

– И все?

Остановившись, я повернулась к Нани:

– Что?

– Ты так просто доверилась наследнику, несмотря на все свои опасения? Несмотря на твое недавнее недоверие к нему? – Мелкая нахмурила брови, пытаясь что-то понять.

– Он обещал мне вашу свободу. Глядя в глаза. Можешь быть спокойна – здесь нет никакого подвоха, – ответила я серьезно.

– А ты?

– Что я?

– Как ты будешь здесь? С ним? В одном дворце?

– За меня можешь не переживать. Все в порядке. Он меня не тронет, – уверенно произнесла я.

– Не тронет?.. – Нани прищурилась и оглядела мое белое платье. – Он уже влияет на тебя.

– Он – не мировое зло, поверь, – покачала я головой, понижая голос, хотя нас и так никто не слушал: все трое остальных изгоев активно обсуждали предстоящий бал. – А этот наряд... наследник просто очень хочет, чтобы я перестала равняться на мать. Он хочет, чтобы я переросла собственные обиды.

– Переросла собственные обиды... – повторила Нани, опуская взгляд в пол. – Он хочет сделать из тебя кого-то другого, Кайрит. И это

ему уже удастся. Ты вошла сюда не как одна из нас. Ты вошла в эти покои – где нас держат под стражей – как носительница доброй воли его высочества.

– Но я и есть носительница его воли, – хмуро ответила я. – Это не в моих силах – снять ваши приговоры. Только он может дать вам свободу.

– Ты не понимаешь, – со странной болью глядя на меня, произнесла Нани. – Он *влияет* на тебя. Влияет на всех, кто находится рядом с ним. Я это чувствовала – и в кабинете ректора, и в Черной башне, и на суде. Его влиянию сложно противостоять. Он заражает собой все пространство! Его сила воистину велика и уникальна. Но задумайся над тем – почему он один? Почему рядом с ним только телохранитель его отца?.. Даже его невеста не выдержала жизни рядом с ним.

– О чем ты? – напряженно спросила я.

– Ты не знаешь? Она покончила с собой. Год назад. Упала с башни. Конечно, об этом никто не говорит вслух, и ее самоубийство прикрыли какими-то другими словами, но это не отменяет произошедшего. Грегор – разрушитель. Именно поэтому период подготовки к его правлению назван самым кровавым в истории. Ни на одного из императоров и их наследников не было устроено столько покушений. Задумайся – почему?

Я отступила от нее на шаг. Затем еще на шаг. А затем стремительно вышла из покоев.

Постояла в коридоре, глядя вперед.

Потом начала идти. Не важно – куда.

То, что она сказала про Грегора... Рес постоянно пачкает руки кровью ради него, да и *он сам*... когда телохранителя заперли в башне... он сам не раз убивал... как он говорил – заговорщиков. Но все ли убитые были стопроцентно виновны?

Почему? Почему я перестала чувствовать опасность рядом с ним?.. Он действительно влияет на меня?.. Или он перестал быть опасным *лишь* для меня – а для остальных он все тот же кровавый наследник?..

– Кайрит?

Я подняла голову и посмотрела на Грегора.

Глава 18. Без секретов

Не задумываясь, куда иду, не замечая дороги, я прошла через весь дворец и дошла до восточного крыла...

– Что с тобой? – Наследник склонил голову, внимательно глядя на меня. – Ты поговорила со своими друзьями?

Кивнула, поджав губы и сжав кулаки.

– Судя по всему, разговор был не из приятных, – заметил Грегор.

– Ты не говорил о том, что твоя невеста покончила с собой, – опустив глаза, негромко сказала я. – Это совсем не естественная причина для смерти.

Некоторое время он молчал, пронизывая меня странным, нечитаемым взглядом.

– Ты не права, – произнес наконец. – Это была естественная причина – для той, которая потеряла рассудок.

– Она...

Выражение его лица меня испугало.

– Да, она сошла с ума. И, если ты не против, я не хочу более обсуждать это, – отрезал наследник, но я вцепилась в его руку, не позволяя уйти.

– Грегор, подожди... Не делай этого. Не оставляй между нами секретов. Я открыта, полностью. Я верю тебе, даже учитывая, что ты не рассказывал мне о моем происхождении и старался всеми правдами и неправдами удержать подальше от дворца. Я верю тебе, потому что я услышала тебя и поняла тебя. И уверена, смогу понять во всем – какой бы сложной ни была ситуация. У нас ведь больше никого нет, Грегор! У тебя и у меня! Я думала, что у меня есть друзья, но... Они уйдут из дворца и из моей жизни, когда все закончится, – решила произнести это вслух, – а ты останешься.

Я смотрела наследнику в глаза, сжимая его ладонь. Да, я глубоко ошибалась – я думала, что отличаюсь от него. Выходит – совсем не отличаюсь. Если даже те, кого я считала своими друзьями и единомышленниками, всего лишь хотят получить от меня долгожданную свободу... Или настроить меня против Грегора, следуя своим личным интересам.

Нани безразлично, что собой представляет наследник. Она вбила себе в голову, что он – зло, и даже не захотела слушать доводы против. Ей было плевать на мое мнение. А остальные изгои... никто из них не спросил меня: «Как ты, Кайрит?», «Не тяжело ли тебе, учитывая, что твоя мать в тюрьме, а твой бывший возлюбленный – марионетка двоюродного брата?».

Нет, им было намного важнее узнать, почему вместо меня на суде был наследник, чем – где я была и не случилось ли со мной чего?..

Выходит, у меня есть только Грегор. А у Грегора есть только я.

И Рес – для выполнения заданий.

– Расскажи мне, почему она сошла с ума? – попросила, не отрывая глаз от его лица.

Грегор молча отвернулся. Я видела, что ему сложно. Но если он не скажет...

Если он не скажет – то у меня не останется *никого*.

– Горе сломило ее, – вдруг произнес он. – Она не была готова к тому, что творилось во дворце. Зря я привез ее.

– Не говори так. Это была ее обязанность – быть подле тебя. Невеста наследника должна понимать всю меру своей ответственности, – упрямо сказала я, не желая оправдывать неведомую мне девушку, не справившуюся с давлением власти.

– Такое горе способно сломить даже самого стойкого, – неожиданно вступился за нее Грегор. – Ее ребенка убили.

Стук сердца в полнейшей тишине.

Ребенка?..

Убили?..

– У тебя был... – выдавила я, а затем кусочки мозаики вдруг сложились в целую картину.

Год назад. Год назад она покончила с собой. Мать Грегора покинула дворец пять лет назад... и она просто физически не могла понести от императора – даже при условии, что тот до сих пор может оплодотворить женщину...

Выходит, Голдберг вовсе не брат Грегору.

– Голдберг – твой сын? – пораженно выдохнула я и увидела, как глаза Грегора наполняются болью.

Хаос!.. *нет...* Боги!

Это на его сына совершали покушение. Он видел кинжал в сердце собственного ребенка! И он видел, что сотворило горе с его невестой... Он потерял ее. А его сын превратился в демона – которому никогда не будет места в Средимирье. Они отняли у него все! Они...

– Грегор, мы найдем их. Найдем и покараем. Всех, до последнего. В Средимирье не останется инакомыслящих! Только те, что верны тебе, слышишь?! – пообещала я, обхватив ладонями его лицо.

– Гнев – не лучший советчик для правителя, – ровным голосом произнес наследник.

А мне стало больно – за него, за его невесту, за его сына...

За всех детей этого проклятого рода!

– Ты не останешься без наследников, – сказала я, почти не слыша собственного голоса из-за громко бьющегося сердца, – и никогда больше не будешь один. Понимаешь? Я буду рядом! Буду рядом с тобой.

– Мне будет тяжело с твоей жалостью, – не глядя на меня, ответил он.

Эти слова ранили.

Но один взгляд на его лицо заставил забыть о личных обидах.

Он несчастен. *Как он несчастен...* Мне было физически сложно выносить тоску, что застыла в его глазах.

– Я смогу полюбить тебя, – произнесла негромко, проводя большим пальцем по линии его скулы.

Я верила в то, что сказала; более того – я чувствовала в себе резервы для этой любви.

– Ты слышишь? Ты примешь это?..

Грегор опустил на меня взгляд, и в нем я прочла так много всего – сомнений, надежды, желания забыть про одиночество и одновременно – страха быть покинутым...

Не выдержав, я притянула его лицо, накрывая губы своими. Не знаю, чего больше было в этом поцелуе – желания, боли, страсти, злости? Но я не могла не впустить наследника в свое сердце – сейчас, когда узнала правду.

Грегор ответил не сразу: он ненадолго застыл, позволяя мне одуматься. Позволяя остановиться и отступить, но я не остановилась. Тогда он мягко протолкнул язык внутрь... прижал меня к себе... а

затем полностью захватил контроль надо мной – над моим телом, над моими чувствами, над моими эмоциями!

И я позволила ему это.

– Ты же понимаешь, что я не позволю тебе больше общаться с Ресом... только в моем присутствии, – оторвавшись от меня на несколько секунд, произнес он.

– Ты же понимаешь, что я физически не способна сблизиться с кем-то, кроме тебя? – нервно усмехнулась я ему в губы.

– Так в этом дело? – Он отстранил меня.

– Глупо, – вынесла я вердикт и притянула его снова. – А дело в том, что мне невыносимо видеть, что ты несчастлив...

– У нас общий дед, – напомнил Грегор, проводя носом по моей шее.

– Мне плевать, – честно ответила я, запрокидывая голову.

– Нас будут осуждать. – Он укусил меня за шею, а затем опустил руки к лентам корсета.

– Пусть только попробуют, – хмыкнула я и начала расстегивать его камзол.

Предвкушение нашей близости захлестнуло меня с головой, сердце застучало так громко, что показалось, будто я глохну – я уже ничего не слышала, кроме этого стука... я...

– Стой. – Грегор перехватил мои руки и замер, словно прислушиваясь к чему-то.

Я непонимающе смотрела на него, ждала, когда он позволит мне продолжить, нам продолжить... мы...

– Кайрит, я вынужден отлучиться ненадолго. Кто-то пытается проникнуть в восточное крыло. Рес проводит тебя до твоих покоев. – И Грегор принялся чертить в воздухе руны связи.

Ужасное, невыносимое разочарование заполнило меня, грозясь вылиться наружу тихой истерикой.

– Все хорошо, моя девочка. Мы наверстаем все, что упустили, – нужно всего лишь немного подождать, – улыбнулся Грегор, обхватывая ладонями мое лицо и заглядывая в глаза...

Его зрачки... они такие огромные... и почему-то у его глаз совсем нет белков... когда они пропали?.. Но мне не важно – внутри все успокаивается, и я наполняюсь счастьем и радостью.

– Вот так, моя маленькая, – кивнул Грегор, и я поняла по его лицу: он доволен.

А если он доволен, то и я довольна...

– Рес, отведи Кайрит в ее покои, – глядя куда-то за мою спину, ровным голосом произнес Грегор. Затем мягко поцеловал меня в лоб и оставил.

Я смотрела ему вслед, не в силах сдержать радостную улыбку. Перевела взгляд на Реса и заметила странно знакомую боль в голубых глазах... точно так же на меня недавно смотрел кто-то... а кто?

– Леди Кайрит, – спокойно сказал Рес и указал на дверь.

Мы вместе пошли на выход.

– Как... как вы себя чувствуете, леди Кайрит? – неожиданно спросил телохранитель владыки отстраненным голосом.

– Замечательно, – призналась честно. – Рес, мне давно не было так хорошо, как сейчас! – Я улыбнулась ему, но вновь заметила боль во взгляде.

Почему?..

– Почему ты так смотришь на меня? – спросила удивленно.

Телохранитель ничего не ответил. Шагнул вперед, плотно сжав челюсти... и молчал. Все пять минут, пока мы шли, он молчал...

– Ваши покои, леди Кайрит, – даже не глядя на меня, произнес он, когда мы дошли.

– Почему ты на меня не смотришь? – спросила я с улыбкой. – Рес? – Я склонила голову. – Разве ты не счастлив за нас?..

– Счастлив? – глухо переспросил он.

– Ну да! Мы с Грегором нашли друг друга! Я смогла понять его, а он смог мне открыться. Разве это не замечательно?.. Как часто император женится по любви?.. Признайся, это большая редкость! А я... я люблю Грегора! Мы так подходим друг другу... – Я с удивлением замолчала, глядя, как Рес резко разворачивается и уходит от меня...

Странно.

Вечером этого дня мой возлюбленный вновь отвел меня в восточное крыло, где я долго сидела в ногах императора, питаясь магией жизни. Мне было так хорошо... Особенно когда пришел Грегор, гладил меня по лицу и смотрел удовлетворенными глазами. Я чувствовала, что приношу ему радость, и от этого была счастлива.

На следующий день я вновь была отправлена в восточное крыло и уже привычно расположилась в зале с тронном. Я ощущала, что Грегор хочет, чтобы я как можно дольше находилась здесь, потому даже отказалась от обеда, соврав, что не голодна. Грегор обнял меня, и мы долго сидели, прижавшись друг к другу... я сказала ему, что люблю его. И я действительно это чувствовала. Да, сегодня я была уверена в этом, как никогда. В глазах Грегора что-то мелькнуло – но я так и не смогла понять, что именно. Он оставил меня ближе к вечеру и ушел, напомнив про ужин. По мере того как Грегор отдалялся, я начала чувствовать пустоту – странное ощущение. Словно вместе с ним уходила частичка меня. Наверное, это и есть любовь. Но, чтобы не испытывать это тягостное чувство, я решила прилечь и уснуть до ужина. Тело почему-то поддержало мою идею и стало невероятно тяжелым, будто я весь день только и делала, что тратила силы... словно боролась с чем-то... Я закрыла глаза и уснула с улыбкой на лице.

– Ты не должен был делать этого. – Голос голубоглазого телохранителя владыки разбудил меня, но открыть глаза оказалось тяжело, и я осталась лежать в прежней позе.

– Она сильная. Она справится, – голос моего Грегора...

– Откуда тебе знать? Ты ведь уже проходил через это – зачем повторяешь свои ошибки? – В голосе Реса слышалась злость... почему он злится на моего Грегора?

– Та была слабее. Кайрит выдержит. – А в голосе Грегора столько веры в меня... люблю его.

– Ты поэтому заставляешь ее постоянно сидеть здесь? Думаешь, магия жизни убережет от последствий? – В голосе Реса боль... откуда боль?

– Оливия не справилась только из-за того, что в ней не было магии жизни. Мы ведь это уже выяснили. – В голосе Грегора появилось раздражение.

– Она не справилась, потому что силе внушения высшего демона невозможно противостоять. Твоя собственная мощь разрушила ее рассудок! Зачем ты продолжаешь испытывать судьбу? Кайрит приняла

тебя! Сама! Не делай ее своей марионеткой! Она достойна большего! – повысил тон Рес.

– Откуда столько чувств? – Ирония в вопросе Грегора что-то во мне всколыхнула... но что?.. – И откуда тебе знать – приняла она меня или нет?

– Я видел ее после того разговора с тобой. Она еще была адекватна. Я уверен, что ты уже влиял на нее, но она хотя бы могла соображать и делать собственный выбор. А сейчас – посмотри на нее! Как она будет выглядеть на приеме в ее честь? У нее с губ не сходит сумасшедшая счастливая улыбка! – И вновь я слышу боль...

– Ты думаешь, я не способен сделать женщину счастливой? – Провокация в словах Грегора меня напрягла... почему?.. стало неуютно...

– Я знаю, что способен. Я видел, как счастлива была Оливия – до того, как ты начал влиять на ее разум.

– Ты кое-что забыл, мой друг! Она была счастлива до того момента, когда моего сына убили! – Рычание Грегора пугает меня... оно пугает меня! – И я вынужден был работать над ее сознанием, чтобы она перенесла эту боль!

– Ты довел ее до сумасшествия! – процедил Рес. – Она спрыгнула с башни!

– Я сейчас оставляю тебя в сознании лишь по одной причине – потому что все еще считаю тебя своим другом. Но если ты продолжишь этот разговор...

Опасность... я чувствую опасность... она буквально пропитывает все вокруг...

– Простите, ваше высочество, – произнес Рес через некоторое время, – я забылся. – В его голосе не было эмоций, он сух и отстранен. – Но... я бы не говорил вам об этом, если бы не был вашим другом.

– Уйди, – короткая команда.

Звук удаляющихся шагов.

Тишина...

– Кайрит! – Шепот в самое ухо, отчего я вздрогнула... а затем облегченно улыбнулась, позволяя поднять себя с пола. – Пойдем, моя девочка, я отнесу тебя в твои покои.

И мой Грегор понес меня в западное крыло...

– Твое платье уже готово и ждет тебя. Ты будешь самой красивой наследницей... и самой красивой невестой, когда я объявлю о нашей помолвке, – негромко сказал он, прижимая меня к себе.

– А когда? Когда ты сделаешь это? – Я вдыхала его запах, уткнувшись носом в шею... он пах бесподобно.

– Чуть позже... вначале нам нужно найти всех заговорщиков и устранить их. А потом мы с тобой будем вместе. Обещаю.

Он опустил меня на ноги, мягко, но коротко поцеловал в губы и пожелал спокойной ночи.

Когда я осталась одна, мне захотелось плакать от счастья. Я нашла свою любовь! Это невероятно... я даже не смогла бы передать словами – насколько это радостно, понимать, что теперь все будет хорошо. Я чувствовала, как по щекам что-то течет... Дотронулась до них и с недоумением увидела собственные слезы. Почему я плачу? Наверное, действительно от счастья.

Добрела до своей спальни и упала на кровать. Не было сил позвать служанок. Словно я весь день только и делала, что боролась... странное чувство... знакомое... я уже испытывала его? Не помню... хочу спать...

– Кайрит, проснись.

Не хотелось открывать глаза, но кто-то тряс меня за плечо. Солнце светило в окно, я сощурилась. Уже утро? Почему я так разбита, словно не спала вовсе? И где мой Грегор? Обвела взглядом спальню...

Передо мной стоял Рес.

Как неудобно... Я опустила взгляд и увидела на себе вчерашнее платье. Почему я его не сняла?..

– Где Грегор? – спросила, рассеянно глядя в голубые глаза.

– Мне очень жаль, что так происходит... что это вообще произошло. Но я не могу не остановить это. Иначе буду ненавидеть себя до конца жизни, – стиснув зубы, произнес Рес.

– Что-то с Грегором? – Я приподнялась на локтях.

Заметила злость в глазах телохранителя владыки, но он быстро взял себя в руки... и надел мне на шею какой-то дурацкий медальон.

Хлопок. Сонливость ушла мгновенно. Как и рассеянность. Я видела мир четко и ясно, а еще – с нарастающим ужасом вспомнила, что было вчера... и позавчера... и...

– Рес...

– Да, он влиял на твое сознание, – без эмоций ответил голубоглазый.

– Что ты на меня повесил? – собрав всю свою волю в кулак, спросила я спокойно.

– Это амулет, созданный мастером артефактов.

Мастер артефактов...

– Ты вышел на контакт с магом, создавшим артефакт Ровена? – уточнила я, хмурясь. Рес молча кивнул. – Но он же... он же член секты «Чистая Земля».

Этот факт я выяснила, проанализировав все данные... и, судя по выражению лица Реса, я права.

– Ты что, связался с кем-то из секты? Как тебе это удалось?

Только у них была защита против императорской семьи и их странного дара. И это они дали Ровену его артефакт...

– Твоя стержовная подружка помогла. Та, которая неугомонная, – ответил Рес.

– Нани?! – изумилась я.

– Мне пришлось поделиться с ней твоей... проблемой. Она оказалась довольно понятливой особой. И сразу дала мне координаты убежища секты. Удивительно, но те люди впустили меня внутрь. А затем просто выслушали и... помогли мне. Безвозмездно.

– Хаос, мне в жизни с ней не расплатиться... – Я поднялась с постели. Провела ладонью по медальону. – Зачем он сделал это? – спросила, не глядя на Реса.

– Он разучился доверять. И привык все контролировать, – сразу поняв, о чем речь, сухо ответил телохранитель императора.

– Он совершил ошибку. Ошибку, которую не прощают, – произнесла я без эмоций.

Рес молчал.

Я повернулась к нему:

– Я благодарна тебе. Правда. Но сейчас у нас слишком много дел, чтобы выяснять отношения.

Рес посмотрел на меня сосредоточенным взглядом, а затем кивнул.

– Ты приняла верное решение, – только и сказал он.

– Вначале справимся с заговорщиками. А потом уже будем справляться с безумными родственниками, – усмехнулась я через силу.

– Он не безумен, – коротко ответил телохранитель императора.

– Я знаю.

Чувствовала, что он хочет сказать еще что-то, и ждала – когда скажет. Но Рес молча вышел из моей спальни – а затем и из покоев.

Чуть позже я громко позвала служанок, стоя в центре комнаты и разглядывая разложенное на софе великолепное белое платье, украшенное кружевом и драгоценными камнями.

Хотелось сжечь его. Но я не сделала этого. Молча позволила трем молчаливым прислужницам привести меня в порядок, надела привычный черный наряд и отправилась на семейный завтрак. Он явно будет не менее фееричным, чем предстоящее сегодня вечером торжество в мою честь.

Меня однозначно не ждали.

Проигнорировав взгляд Грегора, равно как и его медленный подъем со стула, я прошла к столу и заняла свободное место. Прислуга мгновенно принесла все отсутствующие приборы, старательно делая вид, что стол приготовлен для трех человек – просто для третьего накрыть еще не успели, да-да. Я не стала комментировать это. Ясно, что накрыто было на двоих. Кайрит-влюбленная-в-Грегора еще должна спать, пытаюсь сном восполнить недостаток энергии, вызванный тратой сил на борьбу с внушением его наследного высочества.

– Кайрит, почему ты встала? И что на тебе надето? – все же спросил наследник, напряженно глядя на меня.

– Встала, потому что *выспалась*, – делая акцент на последнем слове, ответила я и добавила: – А на мне платье, ваше высочество. Это вас удивляет? Вы ожидали увидеть что-то другое? – Я приподняла бровь и начала поглощать поздний завтрак с тотальным спокойствием.

Грегор некоторое время молча смотрел на меня, затем занял свое место и пододвинул к себе кубок с вином.

– Быть может, есть что-то, что я пропустила и о чем должна знать? – спросила я Реса.

– После осмотра вашего дома... – начал голубоглазый.

– Твоего, – ровным голосом поправила я.

– После осмотра твоего дома на одном из платьев были найдены остатки заклятья, – тут же исправился Рес.

– Что? – Я опустила руки с приборами. – На каком конкретно?

– У тебя все платья черные, – не без иронии ответил голубоглазый.

– И все-таки?.. – Чтобы Правая Рука Императора да не запомнил, какое конкретно платье и когда оно на мне было надето?..

– На платье, в котором вы в первый раз посетили академию, – не подвел меня Рес.

Я напрягла извилины, пытаюсь вспомнить события того дня. Неужели кто-то из изгоев?..

– Что за заклятие? – спросила, не сводя глаз с телохранителя императора.

– Кажется, одно из связующих. Возможно – прослушка. Сейчас сложно понять – прошло много времени.

Нахмурилась еще больше. И кому могло понадобиться слушать тот бред, который мы обсуждали с изгоями в Черной башне? Это в случае, если заклятие повешено на меня не самими ребятами...

– Срок действия подобных заклятий? – уточнила на всякий случай.

– Два дня, – сразу ответил Рес. Наверное, он думал о том же, о чем и я.

Что прослушивалось не столько то, что происходило в Черной башне, сколько то, что происходило в моем особняке.

– Это сильная магия... кто способен создать нечто подобное? – спросила негромко.

– Маг воздуха. И то при условии, что он владеет древними рунами – хотя бы на твоем уровне, – заметил Рес, а я слегка покраснела от комплимента.

– Еще что-то? – спросила, решив подумать об этом чуть позже (раз сейчас ничего на ум не идет).

– Да, мы с ректором выяснили, что случилось с моим порталом, – кивнул Рес.

– И что же с ним случилось? – уточнила я, прищурившись.

– Его перенастроили в тот момент, когда сработал выброс в кабинет господина Агареса, – ответил голубоглазый.

Никак не могу привыкнуть к тому, что он так называет отца. Это настолько странно, что... что он сказал?!

– Перенастроили в момент выброса? Это же всего лишь пара секунд! Кому вообще хватит силы сделать что-то подобное? – Я

вскочила.

Отлично помню, что происходило со мной, когда я перемещалась по слоям реальности. Неприятное ощущение, во время которого сложно соображать в принципе – не то что перенастраивать точку выхода из портала!

– Хороший вопрос, – отозвался Рес.

– А меня пронесло по проложенному ранее пути, верно? – догадалась я. – Выходит, тот, кто хотел пробраться на территорию Черной башни, опередил меня лишь на минуту – не больше. А я пронеслась по фантомному коридору вслед за ним!

– Да, мы с ректором так и решили, – с одобрением глядя на меня, кивнул Рес.

– Знать бы еще, откуда открывался предыдущий портал, чтобы понять, кто сбегал из кабинета ректора с такой огромной скоростью... – протянула я, усердно размышляя над этим вопросом.

– Может, хватит?

Вопрос наследника заставил меня оторваться от своих дум и посмотреть на него.

– Что именно, ваше высочество? – спросила спокойно.

– Делать вид, что меня здесь нет, – процедил Грегор, глядя четко перед собой.

– Вы здесь. Это сложно не заметить, – произнесла я, подняв бровь.

– Кайрит... – Грегор перевел взгляд на меня.

Это первое предупреждение. Второго наследник, полагаю, не делает...

Я вышла из-за стола, подошла к Грегору и остановилась прямо перед ним. Положила руки ему на лицо, замечая, как напрягается его взгляд. Наклонилась, замерев лишь тогда, когда между нашими губами осталось несколько миллиметров.

– Я хочу, чтобы вы запомнили разницу, ваше высочество, – прошептала, вдыхая запах его кожи, – между настоящим желанием... – Я провела губами по его скуле, зарылась пальцами в черные волосы. – И внушенной любовью... – произнесла холодно ему в самое ухо.

Грегор резко отстранил меня и встал.

Он молчал, но меня медленно убивали его глаза. Перешла ли я черту? Не знаю. Он ее точно перешел.

– Кто дал тебе защиту? – без эмоций спросил наследник.

– Мой друг. И, безусловно, ваш друг, – ответила я так же ровно.

Грегор посмотрел пару секунд на Реса, затем вновь перевел взгляд на меня.

– Ты больше не зовешь меня на «ты», – заметил он.

– Не заслужили, ваше высочество, – пояснила я просто и без прикрас.

Грегор усмехнулся. Затем отступил от меня.

– За то, что нарушил мой указ... – начал он, не глядя на Реса...

– Он не нарушал ваш указ, – перебила я, громко, уверенно и непреклонно, – он выполнял свой долг передо мной. Несколько дней назад он пообещал мне, что будет защищать меня. Ваше внушение разрушало мой организм изнутри. Если бы Рес не принес амулет... мне сложно представить, что бы со мной случилось, – произнесла сухо. – И поскольку вам, ваше высочество, плевать на мое умственное и физическое здоровье, то я могу лишь благодарить неведомых богов Порядка за то, что вашему подчиненному на это не плевать. Если вы хоть что-то сделаете Ресу, вы навсегда утратите мою преданность и мое уважение, знайте это.

Некоторое время в зале царил мертвая тишина.

– Твое... расположение когда-нибудь сможет вернуться? – спустя минуту молчания с холодом в голосе спросил Грегор.

– Я не стану этого отрицать. Со временем – возможно. Вы мой брат. Но я не буду врать: я не забуду вашего поступка. Я бы никогда не согласилась стать вашей женой, но стать вам подругой, стать частью вашей семьи я была готова. Вы сами оттолкнули меня своей выходкой с внушением, – четко произнесла я.

И вновь Грегор смолчал, оперев взгляд в стену.

– Готовься к балу, Кайрит, – только и сказал он через несколько секунд, затем повернулся к голубоглазому. – Рес... свободен, – неожиданно отпустил его и вышел из обеденного зала.

– Вы обещали сдержаться, – напомнил телохранитель владыки, как только мы остались вдвоем.

– Знаю. Но это оказалось сложно, – нервно усмехнулась я и опустошила целый кубок воды.

Я ходила по грани.

– Вы рисковали.

– «Ты», Рес. Я прошу, обращайся ко мне на «ты». Между нами слишком много всего произошло для того, чтобы делать вид, будто мы помним про этикет.

– Я про него помню, – заметил голубоглазый.

Я закатила глаза.

– Я рад, что все обошлось, – добавил он.

– Рад, что Грегор не наказал меня за дерзость? Или рад, что я не досталась ему в качестве безмозгой, но очень влюбленной жены?..

– Приятно видеть тебя в своем уме, – только и ответил телохранитель владыки.

Откланялся и тоже вышел.

А я сжала кубок, глядя ему вслед...

Затем медленно выдохнула и опустила голову. Сегодня главное – найти заговорщиков. Об остальном подумаю завтра.

Завтра...

Глава 19. Прием во дворце

Я рассматривала себя в зеркале, стараясь убрать все эмоции из взгляда.

Он должен оставаться отстраненно вежливым, не более.

Белое платье великолепно: оно подчеркивает мою фигуру настолько, насколько платье вообще способно ее подчеркнуть, учитывая, что я вся закрыта кружевом – с ног до головы. Открыты только лицо и кисти рук – но их я скрою шелковыми полупрозрачными перчатками: две пары на выбор только что принесли молчаливые служанки. Неудивительно, что я начинаю скучать по Дони: та трещала без умолку, безумно раздражая, – но эти безмолвные существа меня пугают...

Прическу мне сделали высокую, каблучки на туфельках еще больше прибавили росту: теперь никакая леди Вайолет не сможет смотреть на меня свысока.

Диадема в волосах светится так, что у меня началась мигрень от собственного отражения; представить трудно, что будет с гостями моего приема.

– Готова? – Грегор вошел в мои покои и остановился рядом.

Зеркало отразило идеальную картину: черный принц и белая принцесса. Хоть маслом пиши.

– Могу я задать вопрос, ваше высочество? – спросила, не отвечая на его вопрос.

– Задавай.

– Почему, имея свой дар, вы до сих пор не подчинили мою мать? – Я смотрела на него через зеркало.

Сколько проблем бы удалось избежать, сделай он ее своей союзницей...

– Потому что для того, чтобы полностью подчинить рассудок, нужно добиться согласия на это подчинение. Так вышло с тобой. Ты готова была довериться мне, – после небольшой паузы ответил Грегор, – потому стала доступной для моего влияния.

– Вы должны были вовремя остановиться, – четко произнесла я, не отводя взгляда.

– Будешь отчитывать меня? – холодно поинтересовался Грегор. – Сейчас?..

– Да, сейчас не лучшее время, – согласилась я. – Что с оппозиционерами?

– Большинство взято под стражу, Рес займется ими завтра. Если благодаря переписке миледи мы вычислили всех недовольных – этот прием пройдет довольно мирно, – отстраненно ответил наследник, разглядывая мой наряд.

Они с Ресом провели огромную работу, пока я прохлаждалась в восточном крыле, напитываясь магией Порядка: вся оппозиция была под тем или иным предлогом обезврежена, знать с сомнительными связями – взята под контроль, за всеми сильными магами империи установлена слежка. По идее, сегодняшний прием должен помочь вычислить тех заговорщиков, что сумели спрятаться в ближайшем окружении правящей семьи и за долгие годы отвести от себя какие-либо подозрения.

Мы готовились к самым неожиданным вариантам.

– Тогда идем к ним? – Я в последний раз бросила взгляд на свое отражение и пошла к дверям.

Изгой ждут меня в обеденном зале. Пора провести последний инструктаж.

– Ты уверена, что не хочешь этого?

– Чего? – спросила я, останавливаясь у выхода.

– Стать моей императрицей, после того как я взойду на престол, – спокойно ответил Грегор.

Я обернулась к нему, посмотрела на точеное лицо, бледную кожу, черные глаза...

– Я уверена, что не хочу видеть вас императором, – произнесла ровным голосом.

– Ты понимаешь, по какому тонкому лезвию сейчас идешь? – уточнил наследник, прищурившись.

– Вы не поняли, ваше высочество, – спокойно покачала я головой. – Я не хочу даже представлять вас на месте вашего отца. Живым мертвецом. Живым оружием без воли. Просто... Силой. В вас слишком много жизни и желания жить. Я не хочу думать, что когда-то все это исчезнет из ваших глаз, а ваши волосы станут белыми. Даже сейчас, имея на вас большую обиду, я желаю вам лучшей доли.

– У меня нет выбора, – только и произнес Грегор.
И как же он ошибается. Выбор есть всегда.

* * *

Изгои оказались в полной боевой готовности, когда Грегор открыл передо мной дверь в зал. И когда я говорю о боевой готовности, я именно ее и имею в виду.

– Это не перебор? Кто поверит, что вы на это согласились? – прямо спросила я наследника, разглядывая удобные для борьбы платья с запахом на Тате и Нани, а также ботинки без каблуков – которые не стали бы препятствовать быстрому бегу в случае необходимости.

Нет, и Тата, и Нани выглядели великолепно... для преступниц. Их наряды представляли собой смесь бального платья и боевой формы адепта академии: все украшения, кружева, рюши – все это было презрительно отвергнуто то ли портнихами, то ли самими девушками, и взамен выбраны строгие фасоны и дорогой материал. Под платьями, полагаю, надеты кожаные штаны (хорошо хоть это будет заметно только при быстром беге). И если Нани все же удосужилась уложить свои волосы в приличную прическу, то Тата просто их распустила, убрав лишь пару локонов с висков назад (для того чтобы волосы не мешались), – и выглядела при этом настолько вызывающе воинственно, что мгновенно притягивала взгляд. И, к слову, долго его не отпускала...

На руках у обеих – перстни с кучей заклятий-ловушек. Я их чувствовала даже в «спящем» состоянии – настолько они были заряжены энергией.

Да, Рес явно перестарался с их облачением...

Перевела взгляд на Пузачо и Грога. Вот кто выглядел так, как того требовал этикет... если не учитывать лысую голову и размеры бугая и невероятное обаяние светлых кудряшек милого и наивного Пузачо.

М-да.

– При таком раскладе в черном должна была быть я. А вы бы выгодно выделялись на моем фоне в белом фраке, – заметила скептически.

– Тебе не нравится? – оскалился Грог.

– Кинжал под рубаху спрячь. Тебя могут в зал не впустить! – Я закатила глаза.

– Его высочество обещали свободный проход во все залы, – усмехнулся бугай, бросив быстрый взгляд на наследника.

– Все так, вы вольны в своих перемещениях, – спокойно отозвался Грегор и задумчиво посмотрел на Нани. – Слишком мала ростом, могут принять за ребенка. Может, зря отказалась от каблуков?

Глаза мелкой надо было видеть. В тот момент я реально испугалась за наследника.

Она сдержалась, но взгляд, который метнула на меня, был красноречив. Убила бы. Если бы могла.

Ничего, стерпитесь-слюбится... я же терплю их обоих.

Тем временем Грегор повернулся к Тате и стал рассматривать воровку.

Долго рассматривал. Я даже начала беспокоиться – не заставит ли переделывать прическу? Тата вряд ли согласится.

Но наследник все молчал, а воровка, сама того не замечая, нервно трогала свою татуировку на лице...

– У меня сейчас нет на это времени, – наконец произнес Грегор, продолжая смотреть на нее. – Но ты должна сделать выбор. Прямо сейчас.

Мы все перевели на Тату удивленные взгляды. А та резко убрала руку от лица и волком посмотрела на наследника.

– Как вы узнали? – сосредоточенно спросила она.

– Я чувствую все потоки магии. Даже спящие руны связи. А эта татуировка слишком заметна, чтобы не обратить на нее внимания, – холодно ответил Грегор. – Выбирайте сторону, леди.

Леди?! На моем лице, кажется, застыло непередаваемое выражение...

– Да, не ты одна из опальной семьи, – быстро взглянув на меня, криво улыбнулась Тата, – и быть преступницей, имея благородное происхождение, не твое исключительное право.

– Да я не... – протянула я, нахмурившись, но замолкла, заметив, что до меня уже никому нет дела.

– В гильдию воров приходят не от хорошей жизни, – бросила воровка Грегору.

– Разумеется, за этим решением стоит душераздирающая история, и во всем виноват император. Ваше решение? – В голосе наследника появилось нетерпение.

– Я верна своему слову – и гильдии придется принять это. Так сдержите и вы свое! За головы тех, кто хочет вашего свержения, я хочу получить свободу. Свободу ото всех! – произнесла Тата, напряженно глядя на моего брата.

Повисла тишина. Никто из изгоев не мог поверить в то, что происходит.

– Так никакого медальона не было? И никакого проваленного задания? Ты специально дала поймать себя, чтобы попасть в Даркстоун? – Нани с изумлением уставилась на Тату.

– Медальон был. И задание я не провалила, – сдержанно ответила та.

– Только к проверке твоей верности оно никак не относилось – я права? – Мелкая пристально смотрела на Тату, и молчание последней послужило ей ответом. – Тебе нужна была хорошая легенда и новая личность. Что ж... снимаю шляпу перед вашей организацией: сработано на отлично, – не без восхищения, смешанного с легким презрением, хмыкнула Нани.

– Как я могу верить тебе после этого? – растерянно спросила я у воровки.

Хаос, она была едва ли не единственным человеком, от которого я не ожидала предательства! И чего вообще хочет гильдия воров?! Какое отношение она имеет ко всему происходящему? Неужели Тата обчищала комнаты богатеньких адептов, пока мы были заперты в Даркстоун?

– Кайрит, я уже говорила, я сделала свой выбор! И перестала быть верной гильдии! – В голосе Таты слышалась просьба понять ее. – Да и какой смысл возвращаться к воровству, если свободу и неприкосновенность на воле гарантирует сам наследник?! Я была честна с тобой – с тех самых пор, как ты поклялась помочь нам в Черной башне! Я даже сохранила для тебя тот проклятый артефакт! – Сама того не замечая, она начала заводится. – Однако *я не могу свести руну с лица!* А они продолжают связываться со мной, желая заполучить все ценное отовсюду, где бы я ни появлялась! Ветер всех

раздери, я уже до смерти устала от всего этого!!! – В глазах воровки полыхнула злость, когда она вновь встретила взглядом с Грегором.

Но при чем здесь наследник?..

– Я сведу ее лично, если вы сегодня поможете найти всех заговорщиков, леди Таяна, – бесцветным голосом отчеканил Грегор, глядя на завиток татуировки.

– Вы узнали меня. – Тата отступила на шаг, а на ее лице впервые появилось неприкрытое волнение.

– Признаться, не сразу... но узнал. Вы сильно изменились. Это довольно забавно, вы не находите? – Грегор вдруг склонил голову набок.

– Что? – выдавила побледневшая воровка.

– Вы так спешили сбежать из дома, чтобы не попасть во дворец, – и теперь стоите здесь, передо мной. По своей воле и без права на ошибку.

– Что происходит? – изумленно спросила я у этих двоих.

– Смотрины невест двенадцать лет назад, – тихо ответила Тата, не отрывая глаз от Грегора. – Наша семья впервые за пятьдесят лет получила возможность появиться во дворце и представить претендентку в невесты самого наследника. Вот только нам не нужна была эта честь: мы привыкли жить без особого внимания короны к нашему роду... По иронии судьбы из всех претенденток император с наследником выбрали ту единственную, которая отчаянно не желала становиться частью правящей семьи.

– Оливия – не моя избранница. – Грегор поворачивается ко мне: – В ней не было ни капли магии. Я выбрал ее позже. Сам, для себя. Потому что моя нареченная сбежала из дома, как только ей исполнилось четырнадцать лет: перспектива попасть во дворец для обряда с наследником пугала ее больше, чем нищие кварталы столицы.

– Прошу прощения, ваше высочество, – сдержанно и с достоинством отозвалась Тата, вот только... ее взгляд стал каким-то до жути пустым.

Она полагает, что ее не отпустят? Или боится мести наследника?

Но почему в этом случае пожалеть хочется именно Грегора?.. Ему определенно не везет с женщинами, которых он выбирает!

– Прямо плакать хочется от такого счастливого воссоединения, – изрекла Нани, глядя на все это действие с откровенной иронией.

– Не советую язвить, – быстро заткнул ее мой братец. – Я знаю, что это именно ты достала амулет для Реса.

Лицо мелкой побледнело.

– Прошу вас, перестаньте! – чуть повысила я голос, прикрывая глаза.

Слишком много событий и откровений... У нас просто нет времени разбираться со всем этим.

Через силу заставила себя посмотреть на Тату, которая стояла, опустив взгляд в пол, и выглядела так, словно была осуждена на казнь.

Да, Грегор умеет... запугать.

А вот с нормальным общением у него пока что откровенные проблемы...

Надо что-то с этим делать.

– Грегор, мы готовы. До начала приема остались считанные минуты. Пора начинать, – произнесла я, взяв себя в руки.

* * *

Главный бальный зал дворца буквально светился от количества огней, зеркал и блеска драгоценных камней в нарядах знати. Я стояла рядом с Грегором и принимала гостей, кивая им с высоты своего пьедестала. Рес расположился по правую руку от императора, с моей стороны, и стоял перед тронным возвышением.

Было очень неловко ощущать такую глыбу силы позади себя, но я держалась. Император вызывал трепет... удивительно, как легко я свыклась с его присутствием, находясь под внушением Грегора, – пожалуй, есть в этом деле пара плюсов, несомненно есть...

А знать все текла и текла к нам ручейком, одаривая новую наследницу самыми разными подарками. Кстати, за тридцать минут, пока я тут стояла, у меня уже появилась пара домов в пригороде, большая конюшня и несколько сундуков с драгоценностями. Хорошо быть наследницей.

Еще лучше быть наследницей, на которой все хотят жениться!

Единственное, что портило мое настроение, это взгляды прекрасных леди...

И нет-нет, напрягали вовсе не их презрение или зависть: напрягало их чрезмерное внимание к двум мужчинам около меня. И если на Грегора смотрели все незамужние девицы, втайне надеясь стать новой претенденткой на почетное звание матери следующего наследника, то на Реса смотрели все замужние дамы. А эти, как водится, были намного более опытны в любви и вопросах соблазнения. К тому же они были мастерицами дворцовых интриг. И то, *какие* взгляды они бросали на телохранителя императора... о, эти львицы глазели на Реса так, словно он был куском сладкого торта на блюдечке – только протяни ручки, забери и съешь!

Выходит, он действительно популярен среди слабого пола – и активно пользуется своим положением, не оставаясь одиноким холодными ночами?..

Я неосознанно сжала кулаки. И что они все в нем нашли?! Он же просто телохранитель владыки! Правая Рука Императора! Его Гнев! Второй – после Грегора!

Хаос!..

Так, надо успокоиться. Он сам говорил, что был падок на женский пол до своего заточения... Теперь... теперь ему просто некогда заниматься личной жизнью: он же с момента выхода из Черной башни только и делал, что мотался по поручениям Грегора, следил за мной, ночевал в моем особняке и... целовал меня.

Я прикрыла глаза и медленно выдохнула.

Все это потом.

Потом!

Сейчас не об этом думать надо.

– Все в порядке? Ваши щеки пылают румянцем, – чуть склонив ко мне голову, заметил Грегор.

– Да, в порядке. Просто гостей слишком много, и все они не стесняются показывать свое расположение.

Я не соврала ни словом: молодые лорды так же активно демонстрировали мне свою симпатию, как представительницы слабого пола – Грегору и Ресу.

– Это нормально. Именно на балах и приемах наследники и все приближенные к императорской семье находят себе фавориток. А иногда – даже будущих жен. К слову, лорд Кастлрой уже дважды направлял мне запрос на ваше имя. Правда, на тот момент вы были

лишь главой рода. Теперь вы – наследница престола, – усмехнувшись, ответил Грегор.

– Интересно, как зная восприняла этот факт? Если не считать их лживых улыбок и притворной симпатии, которую они так ладно изображают на своих лицах. – Я незаметно фыркнула, прикрыв лицо веером.

– Они счастливы. – На губах наследника растянулась широкая улыбка.

– Правда? – Я подняла бровь.

– Вы своим примером доказали, что любая, даже самая бедная девушка из опальной семьи сможет стать принцессой – если хорошо покопается в своей родословной.

Не самая лучшая мотивация для юных дев.

– Полагаю, в ближайшее время следует ждать наплыва «родственников»? – скептически поинтересовалась я, кивая на приветствие очередной знатной пары.

– Уже, – усмехнулся Грегор. – Но я вскоре преподам всем урок – и желающих поймать удачу за хвост поуменьшится.

– Устройте публичный разнос одной из врунишек? – догадалась я. – Хоть мне и не нравятся ваши методы, признаюсь, порой они действенны.

Некоторое время мы молча принимали дары, а затем я не выдержала и спросила:

– Что будет с Татой?

– Это вас не касается, сестрица, – холодно ответил Грегор, не глядя на меня.

– Я обещала ей свободу. Вы обещали ей свободу.

– Это было до того, как я понял – кто она, – отрезал наследник.

– Она сбежала от вас в гильдию воров, Грегор! Вы можете себе представить, как она была напугана? А вы продолжаете доказывать ей, что она была права, когда сделала это! Я знаю, в вас есть доброта. И милосердие тоже – иначе мою мать давно бы казнили. Сдержите свое слово. Прошу вас. – Я мягко положила ладонь ему на плечо.

И заметила, как все разговоры в зале смолкли.

Медленно окинула взглядом всех присутствующих и посмотрела на Грегора.

– Что я сделала не так? – спросила одними губами.

– Следите за вашими жестами. Такое панибратство может быть воспринято как интимная близость между наследниками, – отчеканил Грегор, не глядя на меня.

– Но... мы же брат и сестра, – прошептала я, теряясь от всеобщего пристального внимания.

Грегор повернул ко мне лицо:

– Я уже говорил вам. Подобные союзы не только возможны, они даже одобряются.

Ничего не ответила. Резко убрала руку подальше от Грегора и прикрыла веером вспыхнувшие щеки.

Пусть все думают, что они вспыхнули от злости на наследника! Нам нельзя разрушать собственную легенду о неприязни.

– Наш разговор не окончен. Тата должна получить свободу, – произнесла я негромко, но уверенно.

– После разговора со мной – возможно... – задумчиво протянул Грегор и, не давая мне возможности возразить, громко провозгласил: – Ваши друзья, сестрица! Какой неожиданный сюрприз – увидеть их на этом приеме.

Удержавшись от язвительного комментария, я напряженно следила за тем, как головы всех гостей поворачиваются к главному входу, где живописной картиной застыли изгои.

Я знала, что с их появлением закончится первая часть приема. К нашему с Грегором пьедесталу могли подойти лишь самые богатые и самые влиятельные лорды Средимирья... Теперь наступал черед танцев.

– Действуем, как договорились? – спросила одними губами у наследника, дождалась сухого кивка и спустилась вниз.

Рес тут же появился за моей спиной и сопровождал меня к изгоям.

Знать пребывала в легком недоумении. Пара дам в возрасте уже начали активное обсуждение недостойного поведения наследницы.

– О! Да здесь можно ослепнуть от количества драгоценных камней, – с усмешкой громко заметила Тата.

– У нее татуировка члена гильдии воров! – зашептались за моей спиной.

Я сдержала усмешку и перевела взгляд на Грога.

– Как добрался, милый? – спросила с нежностью в голосе.

Пара дам справа упали в обморок.

Да, мы решили, что Грог должен стать моим парнем на этот вечер – чтобы добить последние надежды на вменяемость новой наследницы. О том, что все изгои (кроме близнецов) уже два дня находятся во дворце, знала только проверенная стража.

– Сестрица, вы могли бы и не приводить сюда своего фаворита... хотя бы на первый прием, – вскользь, но так, чтобы все услышали, заметил Грегор, а затем предложил мне руку для первого танца.

Мы, как наследники, должны были открыть этот вечер.

– Не уходите далеко, – бросила я своей банде, вкладывая ладонь в руку Грегора, – и не поломайте статуи в коридоре. Они мне нравятся. А вообще... развлекайтесь!

Улыбнулась им холодной улыбкой и бросила не менее холодный взгляд на наследника, дернувшего меня за руку. Мы должны выйти в центр зала и начать танцевать. Я должна показать, что мне это не нравится.

– Не переигрывайте. – Грегор притянул меня к себе и сделал первое движение.

Вскоре я уже не думала о том, кто и что подумает. Грегор не позволял мне думать в принципе: в противном случае я могла не успеть за ним и опозориться на весь высший свет. Он вел властно, немного резко и совершенно не давая возможности насладиться танцем. Каждое движение под его контролем. Каждый шаг выверен до миллиметра.

Он танцевал так, словно заранее составил план и теперь действует согласно ему, не давая возможности импровизировать – ни себе, ни партнерше. Теперь я понимала, почему он так помешан на контроле: идеальный рисунок может сбиться не из-за него, а из-за того человека, что стоит с ним рядом. Поэтому Грегор нашел кардинальный выход из положения: не впускать в зону доверия *никого*. Только Реса, безоговорочно следующего его приказам.

Моего желания помочь ему не было и никогда не будет достаточно, потому что я не поддаюсь анализу. Я импульсивна и непостоянна. Я доказала это своим собственным решением встать на его сторону. А это значит, что когда-нибудь, когда я увижу, что его плюсы сдали под напором минусов, я так же спокойно могу перевернуться на сторону его врагов.

Это естественно, что Грегор попытался завладеть моим сознанием.

Будь я на его месте... наверное, я бы поступила так же.

Он никому не верит и всех подозревает. И при внешнем хаосе он умудряется держать под своим контролем абсолютно *все*. Да, это сложно, но только в этом случае он может оставаться единственным претендентом на престол и в нужное время принять на плечи ответственность за наш мир.

Потому что он прав: больше в империи с этим никто не справится.

Грегор остановился, закрутил меня в последнем повороте и отпустил.

– Благодарю за этот танец, – негромко произнесла я одними губами.

Наследник поднял бровь, но ничего не ответил. Не знаю, понял ли он, что я имела в виду? Но для себя я сделала много полезных выводов. В том числе – что я не могу таить на него обиду.

Ведь, в конце концов, он позволил мне стать наследницей. Пусть и для конкретной цели – но он поступился своими принципами. Он впустил меня в узкий круг доверенных лиц. Он позволил мне стать частью его жизни и изменить его привычку со всем справляться в одиночку...

– Что бы ни произошло в дальнейшем, я хочу, чтобы ты знал: ты моя семья, – сказала я едва слышно, сделав к нему небольшой шагок. – А семью принимают такой, какая она есть.

Грегор долго смотрел на меня сверху вниз, а затем отступил еще на шаг и чуть склонил голову.

– Не знаю, почему я прощен, но это самая странная речь – если учесть, что ты хотела помириться, – прохладно заметил он, чуть повышая голос (чтобы все слышали).

И я бы даже обиделась на такую холодную реакцию, если бы не увидела, как потеплели его глаза – ровно на секунду! После чего вновь наполнились высокомерием и мягкой иронией.

– Вот как? – громко спросила у него, растянула губы в усмешке и развернулась к Ресу: – Дорогой Гнев Императора! – Я протянула руку телохранителю, замечая краем глаза, как вытягиваются лица знати: – Мой братец не желает дарить мне второй танец. Должно быть, присутствие моих друзей его расстроило... – Я бросила взгляд на

изгоев, веселившихся на другом конце зала. – Не соблаговолите удостоить меня своим вниманием?

И я многозначительно посмотрела на леди Вайолет, одетую сегодня в самое дорогое и самое яркое платье, когда-либо создававшееся на просторах Средимирья.

Блондинка едва не закипела от возмущения, наблюдая, как Рес подходит ко мне и встает в позицию.

– Вторым должен был быть кто-то из лордов, – тихо произнес голубоглазый и мягко положил ладонь на мою талию.

Знаю, но после танца с Грегором я безумно захотела почувствовать себя окруженной теплотой и заботой... Я и сама не ожидала, что вот так открыто приглашу телохранителя императора – но слов назад не вернешь.

– Прости. Я запаниковала, – попыталась оправдаться, а затем изумленно замолкла.

Рес вел бережно и осторожно. Так, словно я была фарфоровой. Признаться, я не ожидала подобного: после всех наших ссор, драк и выяснений отношений он смог меня удивить.

Или он сейчас удивлял сам себя?

А что, если это его *настоящее* отношение к женщинам? Аккуратное, трепетное... но он просто не может позволить себе влюбиться, потому что он – Гнев его императорского высочества?

Да, он – правая рука Грегора, а отнюдь не императора.

И он вынужден отказывать себе во всем, что может навредить его службе.

Я с ужасом поймала себя на мысли, что не хочу, чтобы танец заканчивался...

– Сегодня тебе поступит много предложений, – негромко сказал Рес.

– Грегор предупреждал об этом. Но, я полагаю, к концу вечера лорды одумаются. Мало кто захочет брать в жены девицу с таким характером, – ответила едва слышно. – Зато активизируются заговорщики.

– Ты не должна игнорировать собственную привлекательность. – Дыхание Реса на мгновение коснулось моей щеки... но вот движение вновь продолжилось, и нас разделило положенное расстояние. – Но что ты будешь делать, если сама влюбишься?

Сердце на мгновение застыло. А затем я вынудила его продолжить свою работу.

– Если ты о моей проблеме, то я планирую заблокировать свою силу, когда все закончится, – произнесла ровным голосом, глядя на него.

– Что?.. – Рес сделал слишком резкое движение, но вовремя спохватился и вывел мое дезориентированное тело в легкий прогиб. – Кайрит, зачем тебе это делать? Ты же еще даже не поняла своих возможностей!

– У меня перед глазами два ярких примера: что со мной будет, оставь я себе эту силу, – с безрадостной улыбкой пояснила я и нервно усмехнулась. – Находясь во дворце, я поняла одно: я хочу семью. Нормальную. И если для этого мне придется отказаться от своего дара, я сделаю это.

– Ты научишься контролировать способности – со временем, – уверенно сказал Рес, но я лишь покачала головой.

– Я не хочу ждать этого момента годами и надеяться на чудо. Я хочу быть любимой... – Наши глаза встретились, и я быстро опустила взгляд и отвернулась, скрывая покрасневшие щеки. – Сейчас, – закончила предложение вместе с музыкой. – Благодарю, господин Гнев Императора. Это было незабываемо.

Рес отошел от меня, а его место тут же занял... Лиам?

– Вы прелестны, ваше высочество, – с улыбкой заметил лорд Кастррой и предложил свою руку.

– Вы не будете против, если мы просто прогуляемся по залу? Два предыдущих танца меня утомили, – устало улыбнулась я лорду, принимая его ладонь и не находя в себе сил отвечать на комплимент.

– Конечно, – еще шире улыбнулся Лиам, и мы отправились к напиткам. – Какой головокружительный взлет, – заметил он, как только мне подали бокал с игристым вином.

– Вы о чем? – уточнила я.

– О себе, конечно, – удивил меня Лиам. – Еще недавно я имел честь пригласить вас на свой бал. А теперь уже сам приглашен на прием к вам – как к новой надежде империи! Я уверен, в Средимирье еще не было такой умной и мудрой наследницы.

– Вы мне льстите, – без ложного притворства парировала я его выпад. – До мудрости мне еще далеко – иначе я не стала бы звать сюда

своих друзей, чтобы позлить звать и Грегора.

– Вы можете обманывать кого угодно, но не меня. – Лиам сверкнул хитрыми зелеными глазами. – Вы позвали их на прием лишь для того, чтобы показать, что это в вашей власти. Что вы запросто можете приблизить к себе любого человека – вне зависимости от его положения в обществе. И поверьте: те, кому нужно, считывают этот смысл и мотают на ус.

Да, этого Грегор и добивался.

– Вы высокого мнения обо мне, – усмехнулась я, отпив из кубка.

– Вы уже продемонстрировали умение отстоять свою позицию – когда были на моем балу. И тогда вы не показались мне избалованной, недалекой и мстительной девчонкой. Вы были сдержанны, – он улыбнулся краешком губ, – хотя вполне могли поставить на место леди Вайолет и менее безобидным способом.

– Менее безобидным? Я разбила ее бокал, – напомнила ему на всякий случай.

– Вы не сожгли ее платье, не ударили в спину и не лишили возможности попасть во дворец – хотя могли бы. Не стоит убеждать меня в том, что вы – плохой человек, Кайрит.

– Неожиданно, – заметила я прохладно.

– Простите, ваше высочество. Я забылся, – тут же исправился Лиам, глаза которого мгновенно потеряли блеск.

– Я не про то, что вы назвали меня по имени, – отмахнулась я, качая головой, – я про ваш комплимент. Никогда не считала себя хорошим человеком.

А вот сейчас крепко задумалась... странное дело, но вся эта история с академией, а затем освобождением Реса, внезапным повышением моего статуса, переездом во дворец и знакомством с тайнами Средимирья... Она заставила меня пересмотреть свои взгляды на мир.

Когда я попала в Даркстоун, я была дерзкой одиночкой, мечтающей о своей свободе. Сейчас, когда я стала наследной принцессой, я мечтаю о семье и о том, чтобы Грегор смог отыскать свою половину и найти способ закрыть проход в мир Порядка без активации своей крови... И о том, чтобы Рес был счастлив... А изгой – нашли свое место в жизни. И о том, чтобы весь наш мир перестал быть полигоном для военных действий между Хаосом и Порядком...

Мрак, я стала думать о других людях даже больше, чем о себе. Это хорошо? Или это плохо?..

– О чем вы задумались, ваше высочество? – Лиам склонил голову, заглядывая в мое лицо.

– А они что здесь делают? – нахмурилась я, глядя на пятерку лучших учеников Даркстоун, входящих в зал.

– Михаэль со своими друзьями? Они наследники известнейших семей, вы можете проверить по именам их родов – они все приглашены на ваш прием, – легко пояснил Лиам. – А Михаэль, если помните, мой племянник. Вы тогда еще так удивились этому факту...

Он продолжал говорить, а в моей голове складывались пазлы...

И как я могла забыть, с кем имею дело?..

– Простите, Лиам, мне нужно... пообщаться с другими гостями, – придумывая на ходу, бросила лорду Кастлрою и пошла на выход из зала.

Не могла найти глазами изгоев, да и Рес куда-то запропастился. Но сейчас важно даже не это... сейчас важно понять: как много знает о своих друзьях Леон?

Кто, как не один из сильнейших магов воздуха, с которым я контактировала не единожды, мог создать прослушивающее заклятье? Мика не раз сталкивался со мной, но тот случай... когда портал Реса перенес меня за пределы академии...

Мы не просто пересеклись – он попросил красноволосую Кейт накинуть на мое платье свой плащ! И если я не почувствовала создания заклятья, значит, оно было создано до встречи со мной и имело свойство переноситься с одного предмета на другой – как в случае с моим платьем! Ведь плащ так и остался где-то в Черной башне... Срок жизни заклятья – два дня. Оно было свежим. На утро следующего дня Дони сообщила мне, что Грегор хочет, чтобы я посетила здание суда. В момент его посещения на нас напали неизвестные маги...

Совпадение?..

А если учитывать, что все пятеро выпускников имеют высший балл по древним рунам?.. Ведь Рес так и сказал: подобное заклятье мог создать сильный маг воздуха, знающий древние руны на моем уровне.

А сама встреча с четверкой выпускников?..

Мы столкнулись буквально нос к носу, и, кажется, в тот момент Мика спрашивал своих друзей о том, кто мог «это сделать». И если все мои подозрения верны, то Кейт воспользовалась своей магией для того, чтобы сбить огненный портал ректора! По словам Мики, ее волосы краснеют, только когда она использует свою силу на полную мощь, – я это точно помню! Что-то связанное с неудачным экспериментом блондинки Адель, тайно влюбленной в Леона...

И все это считалось бы невозможным для простых адептов Даркстоун, если бы не одно «но»: Леон лично смог впустить четверку внутрь академии, взломав защиту дяди...

Выходит, это именно они пытались попасть на территорию перед Черной башней! И именно их портал выбросил за пределы академии, создав для меня фантомный путь – по которому я прошла буквально минутой позже!

Искать изгоев нет времени, догадка слишком невероятна, чтобы быть правдой, потому я выбралась из зала, зашла за угол и принялась чертить в воздухе...

– Руны связи?

Я вздрогнула и посмотрела на Леона.

Глава 20. Разоблачение

Некромант выглядел великолепно: ему явно идет дворцовая жизнь. Он похож на...

Он похож на принца-бастарда, мечтающего занять место своего брата.

– Леон! – Я опустила руки, встряхнула кистями. – Ты меня сбил. Как ты? Мы давно не виделись.

– Ты хотела с кем-то связаться? – Некромант свел брови к переносице, не прекращая улыбаться.

– Да, я устала от этого приема и хотела попросить ребят прикрыть меня, – соврала я, отчаянно пытаюсь понять: кто он? Друг? Или враг?..

– Они отлично справляются, – обернувшись назад, произнес Леон. – Пойдем прогуляемся? – легко предложил он.

– С удовольствием! – Я сделала вид, что его предложение принесло мне облегчение. – Только предупрежу своих, чтоб не теряли.

И, не дожидаясь его реакции, начертила руну связи в воздухе – Нани должна понять. Она самая смышленная...

Связываться с Ресом сейчас чревато: Леон может заподозрить неладное...

– Как тебе в новом статусе? – спросил некромант, когда мы вместе пошли вперед по коридору, подалее от шумного зала.

– Странно. Мне не понять, чем людей так прельщает жизнь во дворце? – закинула я первую удочку.

– А мне странно, как он до сих пор не подчинил тебя, – усмехнулся Леон.

– Кто? – начиная бледнеть от ужасной догадки, спросила негромко.

– Грегор. Это же было очевидно с самого начала: ты понравилась ему, – вновь усмехнулся некромант, встряхивая своей челкой.

– Мы... не сошлись характерами, – криво улыбнулась я, надеясь, что лицо не выдает меня. – Но что за странное слово «подчинил»? У меня же есть своя голова на плечах!

– Ты не понимаешь, – чуть резче, чем нужно, прервал меня Леон, – ему не важны чувства других людей. Ему важно лишь его

собственное «хочу». Его прежняя невеста сбросилась с башни из-за того, что он с ней сделал.

– А что он с ней сделал? – спросила без эмоций.

Я знала правду от Реса и Грегора. Они ссорились, не догадываясь, что я их слышу...

– На его младшего брата год назад напали заговорщики, – начал пояснять Леон, – так у него совсем крышу сорвало. Мало того что он, кажется, добил Голдберга – хотя тот был жив, когда его в последний раз видела стража... по крайней мере свидетели говорят, что он шевелился в своей кровати...

– В смысле «добил»? – «не поняла» я.

– Голдберга больше не видели. А его имя вычеркнуто из родовой книги. – Некромант смотрел на меня с таким непередаваемым выражением на лице, что я нервно сглотнула. – Так вот, Грегор на этом не остановился. Он довел свою невесту до истерики и вынудил сброситься с башни. Он разрушает все, к чему прикасается!

– Откуда ты знаешь, что он вынудил свою невесту спрыгнуть с башни? – очень аккуратно спросила я.

От этого ответа будет зависеть все. В буквальном смысле.

– Оливия – сестра Мики, – некромант буквально прибил меня к земле таким признанием, – ныне – мертвая сестра.

– Так это он... – выдохнула я, останавливаясь.

Михаэль! Светловолосый председатель совета адептов академии Даркстоун!

– То, что Грегор реально не в себе, подтверждает и тот факт, что он осудил магистра Ровена! – не замечая моей реакции, продолжал убеждать меня Леон. – И заставил тебя давать показания против него. Ты же ходила к нему на лекции! Магистр – любимчик всех выпускников. Его обожают практически все адепты академии. Но Грегор не терпит, когда кто-то становится ярче его самого...

– Леон, магистр Ровен в свое время запер Реса в Черной башне! И он говорил всем адептам, что император и вся его семейка – сумасшедшие маги! – не выдержала я.

– А разве это не так? – повысил голос Леон.

В коридоре повисла тишина.

А я начала вспоминать... Некромант никогда не показывал посторонним свою нелюбовь к наследнику и троюродному брату.

Более того: при ректоре он делал вид, что они – друзья. А в присутствии Грегора всегда вел себя как его единомышленник, если не слепой последователь! Но когда Грегора не было рядом... Я помню ту странную фразу, раздраженно брошенную мне в моем же особняке: «Но ты не «неприкасаемая» для него. Для Грегора». Наследник предупредил Леона, чтобы тот держался от меня подальше, – и это взбесило некроманта! Он даже не думал этого скрывать.

А мнение Леона о Ресе?.. Он же ненавидит своего двоюродного брата – о чем методично напоминал мне всякий раз, когда мы встречались.

Неужели Мика настолько промыл ему мозги?

– Леон, одумайся. Ты говоришь о наследнике и императоре Средимирья, – произнесла я негромко, надеясь вразумить его.

Некромант схватил меня за руку и впихнул в ближайшую дверь.

– Они – правители империи лишь потому, что никто не бросил им вызов! – заявил он, и у меня защемило сердце.

Что же он делает? Зачем он это делает?! Он же не такой дурак, в конце концов!!!

А потом я вспомнила слова магистры Грэдис – об учениках Даркстоун и, в частности, о Леоне и его семье. Кажется, она сказала, что он идиот, но у него не было шанса не стать идиотом – с его семейкой...

Выходит, брат ректора и отец Леона – человек больших амбиций, но не самого далекого ума. Уж не он ли приложил руку к покушению на малыша Голдберга?!

Если подумать, Леон и его семья – это ближайшее окружение Грегора. Но я ни разу не встречалась с братом господина Агареса, словно он... не самый желанный гость во дворце.

Я вообще не видела во дворце никого из дальних родственников Грегора!

– А почему я ни разу не видела твоего отца? – спросила в лоб.

– Потому что Грегор год назад выслал всех родственников из дворца – обратно в их родовые имения. Должно быть, не хотел, чтобы родня прочищала ему мозги за поступок с Оливией. И с Голдбергом, – едва не сплевывая, ответил Леон.

– Леон, как же ты не прав... – уже не имея сил держать эмоции в себе, протянула я обреченно.

Он сам выкопал себе яму! Он и его чертовы челочные амбиции!

– И почему это я не прав? – прищурившись, спросил некромант.

Потому что ты даже не знаешь о крови Хаоса! Более того – ты не знаешь о мире Порядка! И ты понятия не имеешь, через что проходят наследники правящего рода, чтобы удержать этот мир от разрушения!

– Потому что ты ослеплен жаждой власти, – ответила ему прямо, – и даже не хочешь открыть глаза и посмотреть вокруг!

– Почему, очень даже хочу! Хочу открыть глаза и увидеть тебя рядом с собой на троне в главном зале дворца. Как тебе такой план? – усмехнулся челочник.

– Этого никогда не будет, – покачала я головой, спокойно глядя на него.

– Да? Кто сказал? Ты не в курсе того, что происходит в академии. У меня огромная власть среди адептов и преподавателей, а все они – сильнейшие маги Средимирья. Не говоря о том, что мои лучшие друзья – самые сильные выпускники за всю историю существования Даркстоун! Мне не нужен будет Гнев Императора, для того чтобы держать всех в узде. У меня будут мои единомышленники – а не вышколенный убийца без мозгов.

– Ты ведь вообще не знаешь Реса! Ты помнишь только какие-то свои детские обиды! – повысила я голос, не вынеся этой беспросветной глупости. – Сколько тебе было, когда его заперли в башне? Десять? Одиннадцать? Откуда эта ненависть? Что такого он тебе сделал, что ты считаешь его главным злом империи?!

– А ты чего так его защищаешь? Что, влюбилась, Кайрит? – прищурившись, со злостью спросил некромант. – Так он никогда не ответит взаимностью. Для него любовь под запретом, как и все чувства. Как и долг перед семьей. Он с наследником двадцать четыре часа в сутки, но ни разу не подумал о том, как нас притесняют!

– Кто вас притесняет? Грегор? Что за чушь ты несешь? – Я во все глаза смотрела на этого глупца.

– Мы должны жить во дворце. Мы – ближайšie родственники императора! А он даже не разговаривает с нами! Он вообще ни с кем не разговаривает – только сидит и сверкает на всех глазами со своего трона! Как полагаешь, что думают остальные? Они уверены, что мы в опале!!! Они постоянно насмеваются над нами за нашими спинами!

– И это – причина для того, чтобы устроить переворот?! – Я повысила голос до крика.

Как хорошо, что теперь я знаю правду с обеих сторон! Да, та Кайрит, что пришла в академию, наверняка поддержала бы и магистра Ровена, и Леона. И, возможно, даже согласилась бы участвовать в перевороте – впечатлившись словами о психическом расстройстве правящей семьи.

Но теперь, когда мне открыты все секреты Средимирья...

Теперь я смотрела на Леона как на глупого ребенка, у которого забрали игрушку. На глупого ребенка, способного причинить вред моим близким.

– Ты слишком ограничена, Кайрит. Жизнь вдалеке от столицы не пошла тебе на пользу – и ты не знаешь, как здесь все работает. Но я это исправлю, – ответил Леон, глядя на меня уже как на свою собственность.

– А как ты исправишь мою маленькую проблемку? Ты не сможешь меня коснуться, мой будущий супруг, – с издевкой заметила я.

– Сразу после того, как нас объявят супругами, я заставлю Гийома запечатать твою силу. Она тебе будет не нужна рядом со мной, – усмехнулся Леон, подходя вплотную. Ну надо же, хоть в чем-то мы сошлись! – А сейчас тебе придется посидеть в одном далеком от дворца месте. Недолго. Это будет самый быстрый и бескровный захват власти в истории Средимирья. Мы станем легендой.

Ага. Легендой о непроходимой тупости.

– Ты не сможешь заставить меня сидеть и ждать, пока ты совершаешь самую большую ошибку в своей жизни, – произнесла я спокойно, глядя ему в глаза.

– Могу, если честно, – вновь усмехнулся некромант. – Как выяснилось, магистр Ровен успел поделиться с Михаэлем теми знаниями, что помогли ему одолеть Реса в свое время. Так что скоро Гнев Императора будет усмирен. Вновь. А мы придем к стенам дворца с армией магов из академии и заставим Грегора отказаться от трона.

– У тебя нет такого влияния на адептов Даркстоун! – недоверчиво протянула я.

– Ты уверена? Давно там была? – Леон склонил голову, разглядывая мое лицо, шею, ключицы. – Ты будешь желать меня, как

все остальные магички. Но я не буду торопиться с тобой... обещаю. – Он притянул меня за талию и поцеловал в волосы.

– Подотри слюни, выпускник, – фыркнула Нани, появляясь в дверях; вслед за ней в комнату зашли остальные изгои. – А то смотреть противно: вроде большой мальчик, а ведешь себя как молокосос бестолковый, – добила мелкая, складывая руки на груди.

– Не буду спрашивать, как вы нашли нас. Полагаю, на моей невесте висит какое-то отслеживающее заклятье. – Леон провел рукой вдоль моего позвоночника, и я ощутила, как истлевает моя «охранка», повешенная на наряд самим Грегором.

Да, некромант силен.

Но слишком глуп, чтоб его!

– А теперь прошу простить нас: неотложные дела, – улыбнулся Леон и открыл портал...

Который мгновенно закрылся.

– Упс! – Нани встряхнула рукой с перстнями. – Не успел пройти. Бывает. Еще раз попробуем?

И она, пройдя в комнату, встала напротив нас с Леоном. Тата, Пузачо и Грог встали рядом с ней.

– Какие у тебя интересные игрушки, – хмыкнул некромант. – А как насчет этого? – И он быстро начертил в воздухе руны, которая, сверкнув, начала чернеть, пропитывая воздух каким-то гнилым запахом.

– О! Запрещенные руны? – с непонятым задором поинтересовалась Нани, глядя на Леона.

Искренне недоумевающего Леона, если быть точной.

– Что? Не ожидал, что на меня не подействует? – усмехнулась мелкая.

– Это на всех действует! – удивленно глядя на свою ладонь, произнес некромант.

– Видишь ли, не на всех. Во мне нет крови Хаоса. Даже маленькой доли. Выжгли в свое время, – сухо пояснила Нани. – Так вот какое оружие ты планировал использовать против своего брата?..

– Она меня достала! – Мика появился в дверях неожиданно – и сразу же откинул мелкую силой ветра...

Поправочка: откинул *бы*, если бы не Тата, вовремя остановившая полет маленькой занозы.

– Может, проверим, как хорошо летаешь ты? – без эмоций спросила воровка, холодно глядя на Михаэля.

– Силенок хватит? – улыбнулся тот.

– Сейчас посмотрим, – пообещала Тата.

– Обойдемся без шума, – улыбнулась Кейт, появляясь вслед за Микой и выпуская из ладони огненную струю.

Ветер, сорвавшийся с ладоней воровки, мгновенно развеял огонь по комнате, вынуждая Кейт загасить собственное заклятье.

– Как скажешь, – спокойно пожал плечом Тата. – Пузачо? – Она обернулась к моему ученику.

Пузачо создал под потолком огромный огненный шар, заставив веселую Кейт побледнеть.

– Ну что за баловство! – Адель буквально впорхнула в комнату и сразу же поглотила его магию водной ловушкой еще больших размеров.

– Это ты зря. – Грог мгновенно завладел ее стихией, обратив воду в тысячи капель.

Полезное умение для вышибалы в трактире – уметь атаковать водой. Или любой другой жидкостью...

– Довольно! – Огромный детина, пятый из компании выпускников, вошел в комнату и сразу заставил пол пойти волной, отчего все, не удержавшись на ногах, упали.

– Ты меня выбесил! – прошипела Нани, вскакивая и выращая перед собой защитников.

– Только попробуй напасть – и тебе будет очень больно! – поправляя очки на переносице, предупредил Мика. И шарахнулся в сторону от пролетевшего в миллиметре от него лезвия.

– Не угрожай ей, – спокойно парировала Тата.

– Вы что, не понимаете?! – повысил голос Леон, недоверчиво улыбаясь. – Как бы вы ни сопротивлялись – за нами Даркстоун!!!

– В потенциале закрытая и пустующая академия, – фыркнула Тата, с какой-то обреченностью глядя в окно.

Она думает о том, что Грегор ее не отпустит? Надо будет еще раз поговорить с братом...

– Мы станем ее героями! – тем временем несло Леона. – Мы положим начало новой эпохе! Когда императора и его наследников не

будут бояться, а Гневом Императора не будут пугать детей знатных семей!

– О, так это вы нынче – герои Даркстоун?! – усмехнулась Нани. – А мы-то по наивности думали, что герои – это те, кто помогает бороться со злом! А не те, кто стремится сместить правящую семью и узурпировать власть.

– Хватит болтать – это пустое, – предупредил Леона Михаэль, поглядывая на дверь.

– Нет, подожди! – Некромант уставился на Нани насмешливым взглядом. – Ты же сектантка? Верно? Ты – член секты «Чистая Земля»! Ровен немного рассказывал об этом на лекциях... Как ты можешь защищать императора и наследника, если они – ваши главные гонители?

Так он еще и об этом рассказывал на лекциях?!

– Печально сознавать, но Грегор со своими загонами – меньшее зло по сравнению с вами, – призналась Нани.

– Леон, открывай портал! – напряженно произнес Мика.

– Не могу – она его блокирует. – Некромант кивнул на мелкую.

– Тогда уводи отсюда Кайрит любым другим путем, мы их задержим!

– Что, правда? А получится? – хмыкнул Грог.

– Они тянут время, тебе что, непонятно?! – впервые повысил голос Михаэль, глядя на Леона с откровенной досадой.

Все-таки он... Он – главный зачинщик. А Леон небось думает, что в одиночку будет править покоренной его обаянием империей!

Бестолковый мальчишка.

– Не делай этого, и мы сможем договориться о том, чтобы тебя пощадили, – негромко сказала я, повернув к некрманту голову.

Но он прижал меня к себе еще плотнее и усмехнулся:

– Пощадили? О чем ты? Все пройдет гладко. Я уничтожил твою охранку. Кейт! Разберись с мелкой заразой! Если необходимо – оторви ей руку, но сними с нее перстни!

– Ты больной?! – Я попыталась вырваться из его хватки, но некрмант оказался силен.

– Проще разобраться с ней и открыть портал, чем пробираться с энергомагом через весь дворец, – добавил челочник, которого я уже с минуту старалась ударить зарядом, но безрезультатно.

Открыть проход в нижний мир почему-то тоже не получалось – должно быть, потому что я жалела этого идиота.

– Пузачо! – закричала во все горло, увидев, как Кейт направляет огненную плеть в сторону Нани.

Щит из огня появился на его пути так неожиданно, что даже я вздрогнула – а всех стоящих вблизи откинуло жаркой волной.

Дальше в комнате начался настоящий хаос! Заклятья летели со всех сторон, водяные струи хлестали наотмашь, ветер переворачивал мебель, портьера горела от врезавшегося в нее огненного шара...

– Мика запудрил тебе мозги, Леон! Ты плохо знаешь свою семью! Грегор вынужден вести затворнический образ жизни, просто поверь мне! – кричала я некроманту.

Он раз за разом начинал открывать портал, но Нани успевала захлопнуть его заклятьем из перстня.

– Он обладает огромной силой и не хочет ни с кем ею делиться! – орал в ответ челочник. – И это притом, что магия вырождается!

– Магию уничтожают лорды Средимирья, пытаюсь скрестить разные виды в своем потомстве! Ты же не дурак! Знаешь, что маг четырех стихий от подобных браков не появится! Зато появится маг с нарушенным балансом магии! – вразумляла я.

– Может, и так. Но мы – сильны! Наверное, мы самые сильные маги за последние лет пятьдесят! И мы все находимся здесь, в одном помещении! Почему ты не хочешь посмотреть на мир, который мы сможем создать?! Вместе!!! – вопил Леон, разворачивая меня к себе лицом.

– Потому что ты не сможешь ничего создать, некромант! Только разрушить! Ведь тебе даже невдомек, что наш мир рухнет, как только император перестанет сидеть на троне!!! – рявкнула я в ответ.

– Чего?.. – удивленно переспросил он, а в следующий момент вся магия замерла.

Я вертела головой, пытаюсь понять, что произошло, и вдруг заметила, как стены комнаты начинают исчезать, оставляя вместо себя черную бездну.

– Рес! – облегченно прошептала и оттолкнула от себя застывшего Леона.

Тот с недоумением уставился на свои руки, которые так легко меня отпустили, а затем поднял взгляд на своего двоюродного брата.

– Ты!.. – процедил Михаэль, с ненавистью глядя на голубоглазого телохранителя владыки, появившегося посреди комнаты. И начал чертить в воздухе запретную руну...

– Рес! – заорала я.

– Я, – спокойно ответил Гнев Императора, глядя на председателя совета адептов, чья руна исчезла в воздухе, не успев проявиться. – А это мой кокон, – все так же спокойно пояснил он. – Я провел в нем десять лет, мальчик. Как думаешь, смог бы ты застать меня врасплох, пользуясь старым приемом?

А я облегченно выдохнула.

– Академию придется вычищать. Там собрались все мятежники. Целое поколение мятежников, – произнесла негромко, подходя к Ресу.

Пятерка лучших учеников Даркстоун стояла на месте, не имея возможности пошевелиться.

– Не вычищать, а закрывать. Магов и так немного осталось. Как-нибудь отучатся в других академиях – подальше от столицы, – ответил телохранитель владыки и перевел взгляд на изгоев: – Вы свободны. Наследник держит свое слово. Кроме тебя, Тата.

– Но я... – начала воровка.

– Один разговор с Грегором. И я даю слово – он не будет использовать свою силу, – сказал Рес, глядя мне в глаза.

Я медленно кивнула, принимая это условие. Затем обратилась к Тате:

– Все будет хорошо. Выслушай, что он скажет.

Воровка поджала губы, но все-таки кивнула в ответ. И сразу растворилась в пространстве. Вслед за ней исчезли Грог с Пузачо.

– Тебя его высочество тоже просит задержаться во дворце. Ненадолго, – произнес Рес, глядя на Нани.

– Не удивлена. Но, надеюсь, он и впрямь держит свое слово – раз уж Кайрит ему верит... после всего, – ввернула шпильку мелкая и, скривив рожицу, пропала вслед за остальными изгоями.

Эта зараза верна себе до последнего.

– А вы останетесь в коконе, – безразлично сообщил пятерке магов Рес.

– Надолго? – испуганно спросила Адель.

– Пока не образумитесь, – равнодушно кинул голубоглазый, после чего мы мягко вернулись в реальность.

– Кто еще? – спросил телохранитель, не глядя на меня.

И, наверное, раньше я бы обиделась на такое отношение... Но теперь знала: он корит себя за то, что не успел появиться вовремя, потому неосознанно отталкивает меня.

– Их было пятеро, – ответила спокойно. – Действовали по указке магистра Ровена – до поры до времени. Потом затихли. Это они устроили нападение в здании суда. Думаю, хотели добиться освобождения их лидера в случае моей смерти. И это они пытались пробраться в Черную башню, испортив твой портал, – скорее всего хотели забрать артефакт Ровена, который выкрали для меня близнецы. Вряд ли Леон был в курсе этой авантюры: он явно присоединился к их плану позже, уже после нападения. Его обработал Михаэль... Ты знал, что Оливия – его сестра?

– Да, сестра-пустышка. Девушка, которую загнали в собственной семье. Грегор сжалился над ней и забрал во дворец – и вот как они отплатили... – прищурился, сказал Рес.

– Ты думаешь, это они? – тихо спросила я.

– Уверен. Отец Леона – недалекий человек, как и его мать. Эта пара просто не способна додуматься до покушения на наследника... Но жаждет власти больше, чем все остальные, – в этом плане сын пошел в родню. – Рес отвернулся.

– Тебе стыдно за то, что они – часть твоей семьи?

– У меня нет семьи. Но то, что когда-то ею было, теперь навсегда опозорено, – отчеканил голубоглазый и вышел из комнаты.

Да, этот тоже верен своим принципам до последнего...

Я поплелась в бальный зал. Удивительно, но прием продолжался. Знать уже довольно сильно напилась, танцы стали развязнее, разговоры громче, взгляды откровеннее... и это те, кто хочет править империей? Вот эти?!

Пройдя к своему трону, я уселась, задумчиво глядя на толпу. Краем глаза заметила, как стража тихо выводит из зала нескольких лордов – должно быть, родственников пятерки выпускников Даркстоун. Среди них выделялась светловолосая голова Лиама.

Уверена, он был не в курсе планов племянника – но это теперь не мое дело, а дело Главного Дознавателя Империи.

Грегора нигде не было видно: наверное, выясняет отношения с Татой. Удивительно, но они действительно подходят друг другу. Даже

по внешности. Не говоря о схожей резкости суждений и одинаково упрямом характере... Видать, смотрины невест для наследника – и впрямь важное событие, которое нельзя игнорировать.

Тата – сильный маг и сильная личность. Она сможет противостоять Грегору. А если не сможет – то я помогу. Но неволить ее никто не будет! Это точка.

Хотя если Грегор чего-то захочет – перед ним трудно устоять. А интерес в его глазах я уже уловила.

А эти...

Вновь оглядела пьяную толпу разодетой знати...

Они никогда не смогут понять, что за ответственность лежит на плечах наследника. Они никогда не смогут осознать масштаба катастрофы, нависшей над империей.

Потому что они не знают о мире Порядка.

И никогда не должны о нем узнать.

Я задумчиво постучала пальцами по подлокотнику.

Никогда не ставила перед собой грандиозных задач: цель всегда сводилась к конкретному действию в рамках моих возможностей. Но я всегда добивалась желаемого. С этим сложно поспорить.

И сейчас я хотела одного...

Чтобы проходы в мир Хаоса и мир Порядка исчезли навсегда.

Глава 21. Финальная

– Ты уверена? – Нани смотрела на меня недоверчиво.

– Уверена. Веди, – кивнула мелкой.

Мы сбежали из дворца. И, что хуже всего, мы сбежали из-под присмотра Реса. Ему влетит за это...

Но я не могла не использовать этот шанс!

Грога отпустили сразу же, как только семьи заговорщиков были взяты под стражу; теперь он – ученик академии магии где-то на окраине империи. Пузачо вернулся в пекарню своего отца и теперь активно помогает маме. Я специально езжу к нему каждое утро на самой роскошной карете и покупаю булочки к чаю. В общем, помогаю с продвижением – как могу.

Тата с Нани оставлены во дворце под разными предложениями. Мелкая уже смирилась с тем, что дела в империи должны контролироваться Грегором – попытка переворота лучшими учениками академии Даркстоун этому очень поспособствовала, как и раскрытие всей правды о Средимирье. К тому же я заметила, что этим двоим нравится словесно препираться по любому поводу. А вот с Татой (уже избавленной от руны связи и свободной как ветер) дела обстояли сложнее...

Она пыталась сбежать уже десять раз – и в последний ее отловили у самых ворот во дворец, переодетую парнем. Грегор бесился, Рес отлавливал, мы с Нани тихо хихикали. Но вообще чрезмерный страх Таты уже вызывает озабоченность у всех четверых. А еще вопрос – от чего она так упорно бежит?..

Ректор Даркстоун был оправдан Главным Дознавателем Империи – выяснилось, что господин Агарес ничего не знал и теперь корил себя за то, что пропустил появление такой большой опасности внутри стен академии... Сейчас он отпущен в свое родовое имение, но господин Гийом то и дело зазывает его в гильдию магов – на службу к Грегору.

Пятерка лучших выпускников Даркстоун отправлена в тюрьму, а их гордое звание Героев высмеяно в «Вестнике Средимирья».

Гильдия воров приструнена перспективой встречи с Гневом Императора.

А я...

Я решила следовать своему сердцу. И теперь пробиралась воровскими тропами на окраину столицы, вслед за мелкой – в надежде попасть в тайное убежище секты «Чистая Земля».

Нани завела меня в узкий переулок, остановилась у грязной стены, огляделась по сторонам и тихо постучала в неприметную дверь. Ровно через секунду дверь открыл старик в белых одеждах, посмотрел на меня, затем на мелкую, а затем обернулся назад...

– Кайрит, мы ждали тебя, – сказала староста первого курса факультета магии земли.

– Ты?.. – удивленно выдохнула я, входя в ступор.

Нани подтолкнула меня, и мы вместе зашли в просторное помещение, которое изнутри выглядело намного лучше, чем снаружи. Я бы даже сказала... прямо небо и земля.

– Почему не предупредила, что она тут за главную? – прошептала я мелкой, глядя на нее во все глаза.

– Я сама не знала! В академии ее впервые в жизни увидела! – недоуменно и так же тихо ответила Нани.

– Я знаю, что ты пришла ко мне с предложением, – улыбнулась девушка с глазами цвета зелени.

– Что, земля сказала?.. – нервно усмехнулась я.

– Именно, – кивнула та.

Так, пора брать себя в руки! Мы здесь на переговорах.

– Я хочу предложить вам войти в историю Средимирья, – произнесла я уверенно и громко. – Правда, об этом никто никогда не узнает. Но вы будете знать. И ваши потомки.

Зеленоглазая староста улыбнулась еще шире.

Знаю, звучит кошмарно. Но как-то она меня выбила своим неожиданным появлением в запрещенной секте... Да еще и тем, что, кажется, она у них тут за главную.

Это как вообще возможно?!

Я пристально рассматривала бывшую адептку академии Даркстоун. Ну не похожа она на врага Грегора. Как не похожа на ту, кто планирует захватить власть.

– Продолжай, – предложила зеленоглазая.

– Вы хотите очистить землю от Хаоса. Я хочу того же. И наследник тоже – хоть он вам и не признается, – сказала я прямо. – Но

раз вы знаете обо всех секретах Средимирья, знаете о закрытом проходе в мир Порядка, о крови Хаоса и имеете мастера, способного создавать артефакты, сдерживающие силу правящей семьи...

Тут я припомнила магистра Ровена и его тотем, а также свой собственный амулет, который сейчас висит на шее Таты.

– Почему вы ни разу не пробовали закрыть проход в мир Хаоса? – задала вопрос в лоб.

Да, неудачная тактика, учитывая, что я пришла просить помощи. Но их благостные лица вкупе с молчанием и вежливым вниманием слегка сбивали с толку.

Вообще, эти переговоры проходят не так, как я запланировала! А все из-за зеленоглазой предводительницы сектантов! По сути – моей ровесницы!

– Закрой мы проход – и магия Хаоса продолжит попадать в Средимирье, как и магия Порядка. Она будет просачиваться через щели, будет делать дыры на защите нашего мира... Это не решит проблему кардинально, – мягко ответила девушка.

Я задумалась над ее словами. Так-то оно так... Но что-то же можно сделать! В их жилах течет магия жизни! Кому, как не адептам Порядка, пытаться закрыть проходы в мир Хаоса? Если подумать, это же их задача номер один! И если бы мы смогли объединиться...

– Я знаю, что вы хотели отсидеться в сторонке, пока знать не поубивает друг друга в поиске силы или пока наследник не ослабнет настолько, чтобы вы смогли захватить власть... Но я прошу: подумайте над тем, к чему вы стремитесь! У нас одна цель: обезопасить империю от вторжения двух воюющих друг с другом миров! Я знаю, что прошу о многом, но ваша помощь в случае с даром Грегора дала мне надежду...

– Мы услышали тебя, наследница, – прервала мою речь зеленоглазая староста, а затем внимательно посмотрела на Нани. На пунцовую от стыда Нани, если быть точной.

Так... и как много эта мелкая зараза приврала в своей пламенной речи от лица всех незаслуженно гонимых сектантов?..

– Мы обдумаем твоё предложение, – добавила девушка с волосами цвета древесной коры.

Похоже, переговоры подошли к концу.

Я кивнула, стараясь не думать о том, что лишила нас единственного шанса помочь Грегору не превратиться в своего отца... Злиться на Нани смысла не было. Она импульсивна, как и все мы. Собственно, потому ее и выперли из этой благостной секты.

Но теперь придется искать новых союзников в борьбе против Хаоса.

И, кажется, война на границе действительно начнется: это неизбежно, если мы не найдем способ закрыть проход.

– Земля хочет очиститься, – произнесла мне в спину зеленоглазая сектантка, и я остановилась. – Она мечтает сбросить с себя все живое, пройти путь возрождения и дать жизнь новому поколению людей.

Я развернулась к ней.

– Ты это чувствуешь? – спросила напряженно.

– Проходы в чужие миры тяготят землю... она плачет, покрываясь язвами.

– И что нам делать? Как выжить?.. – Я неосознанно сжала кулаки.

– Ты этого хочешь?.. Выжить? Или, может, стоит дать земле шанс на выздоровление? – с загадочной улыбкой предложила девушка.

– Если нет другого выхода... – протянула я, осознавая, что она права.

– Выход есть. Я вижу его – в своих снах, которые даруются той гигантской силой, что дает нам жизнь, – сказала она. – Если мы полностью запечатаем наш мир от любой магии, земля выдержит и даст нам время. Пройдут столетия, и люди забудут о том, что когда-то в пространстве открывались порталы, растения росли от одного только желания, а бури насылались на города недовольными магами. Они забудут о том, что существовали проходы в мир Хаоса и в мир Порядка... Они перестанут верить в магию. Но две противоборствующие стороны всегда будут бороться в их сердцах, разрывая их на две части, и Хаос всегда будет чуточку сильнее. Люди начнут развивать другие свои способности, забудут про баланс сил и неизбежно приведут землю к новому желанию очиститься... и тогда ее уже никто не остановит. Люди погибнут: чтобы появиться вновь – в новой форме и в новых условиях.

Зеленоглазая ясновидящая мягко улыбнулась, глядя на мое испуганное лицо.

– Но все это произойдет через сотни тысяч лет. Ты успеешь родить детей, твои дети – внуков, а их внуки – потомков... Пейзаж за окном не раз сменится; там, где была вода – появится земля, там, где были горы – будет равнина. А теперь скажи мне, Кайрит, стоит давать всем нам шанс? Или лучше дать земле возможность излечить себя от *болезни?*..

– Стоит, – произнесла я, проглатывая ком в горле. – Всегда – стоит.

– Иди, наследница. Твой голубоглазый телохранитель уже перевернул все бедные кварталы в поисках тебя, – с улыбкой ответила девушка. – Мы пришлем ответ с приходом зимы.

Не знаю – почему, но я поклонилась ей, а затем быстро покинула обитель секты «Чистая Земля».

– То, о чем она говорила... – выдавила Нани, едва поспевая следом.

– Да, я тоже ей поверила, – прошептала я, ускоряя шаг, – и теперь напугана до смерти.

– Но мы заслуживаем этого шанса, так?

Мелкая смотрела на меня большими глазами, полными сомнений, а я никак не могла заставить себя ответить на ее вопрос...

Две недели спустя

– Ты уверена? – холодным голосом спросил Грегор.

– Да, уверена. – Я едва не закатила глаза.

– Что это за глупость, Рес? Почему она делает это? – Наследник резко отошел от меня и остановился у окна.

Телохранитель владыки задумчиво смотрел на меня, но молчал.

– Потому что хочу завести семью, – спокойно пояснила я, кое-как справляясь с желанием зашипеть на этого умника.

– Тебе всего восемнадцать! Какая семья?! Ты даже в академии не доучилась! – рявкнул Грегор, разворачиваясь ко мне.

– Да, потому что ты закрыл академию – и правильно сделал! – заметила в ответ.

– Она невыносима! – Брат прикрыл глаза.

– Мы же обсуждали это – и не раз! – устало напомнила я.

– В том-то и дело! Не понимаю, в чем проблема – просто подождать и разобраться в своей силе?.. – недовольно сказал Грегор. В который раз.

– Проблема в том, что сила мне не нужна! – уверенно произнесла я, чуть повышая голос, и повернулась к магу четырех стихий, спокойно ожидавшему решения Грегора. – Простите, господин Гийом, сейчас наследник даст добро.

– Наследник не даст добро! – возмутился Грегор.

– Тогда я заберу у Таты амулет! – пошла я на шантаж.

Бедняжка так запуталась в себе после разговора с Грегором (точнее, после десятка разговоров с Грегором, решившим, что леди Таяна должна понять, от чего в свое время отказалась), что амулет стал единственной вещью, которая позволяла ей чувствовать себя в сравнительной безопасности во дворце.

– Ты не посмеешь! – Во взгляде Грегора появилось предупреждение.

Серьезное предупреждение.

– Слушай, братец, я понимаю твоё желание окружить себя прекрасными созданиями, обладающими незаурядными способностями. Думаю, тебя в этом поняли бы все мужчины... *Но дай ты нам возможность самим принимать решение, в конце концов!* – зарычала я на наследника, ничуть не опасаясь последствий.

– Твоё последнее решение привело тебя к сектантам, – сверкнул глазами Грегор, – после чего те сменили координаты своего убежища – и мы не смогли их поймать!

– Вы и не должны их ловить. Вы должны сотрудничать! – Я упрямо стояла на своем.

– Они сговорились против меня! – Грегор развернулся к господину Гийому, имея в виду меня и Реса, который вскоре после тех событий одобрил мой поход и не стал меня наказывать.

Низкий поклон ему за это.

– Ваше высочество, время уходит, – вежливо напомнил старик.

– Проклятый ритуал! – выругался Грегор... а затем резко подошел ко мне. – Ты действительно хочешь этого?

– Я хочу этого, – повторила в сотый раз. – И хочу месяц отдыха от дворца в моем обновленном поместье! Мои слуги уже забыли, как я выгляжу! Отпусти меня, брат!

Наследник задержал дыхание, переживая сильнейший приступ недовольства, отпустил мои плечи и отступил на шаг.

– Хорошо, иди, бунтарка. Но через месяц я буду ждать тебя на семейном ужине.

– Надеюсь, не в честь помолвки, – пробормотала я себе под нос, глядя в спину удаляющемуся брату.

Впрочем, не буду скрывать, что жду этого события с нетерпением. Хоть и не показываю никому.

Грегор с Татой в данный момент находились на стадии отрицания чувств – которые, похоже, все же имели место быть.

Мы с Ресом это уже проходили...

Я перевела взгляд на голубоглазого и тепло улыбнулась.

– Пожелай мне удачи, – произнесла негромко.

– Я дам тебе время – как и обещал, – понизив голос, ответил телохранитель владыки. – Но если ты не поторопишься...

– Что? Оставишь свой пост и нырнешь в семейную жизнь на недельку? – невесело усмехнулась я и взяла себя в руки. – До встречи, Рес, – попрощалась коротко и пошла вслед за господином Гийомом.

За все эти дни мы так и не смогли нормально поговорить, а сейчас... сейчас я просто испугалась. Столько недомолвок, столько лишних слов, столько взглядов, полных надежд и абсолютного отчаяния...

Пока он – телохранитель владыки, я не имею права требовать от него ничего... потому что знаю, что он защищает спину моего брата. И пока я способна завести семью с кем-то другим, Рес не имеет права требовать быть верной ему.

Потому он больше не отговаривал меня от этого шага – напротив, вступался, когда Грегор особо зверствовал в своем желании всегда иметь сестру под рукой.

Через пару часов я стану простой девушкой, без сил, без связей... Ну ладно, не буду обманывать саму себя – мои связи при мне, я все еще наследница Средимирья, хоть и планирую проводить во дворце как можно меньше времени... и вообще отдалиться от мира магии настолько, насколько это возможно.

Слова зеленоглазой ясновидящей не просто испугали меня. Они заставили понять, что магия – это не столько сила, сколько ответственность за эту силу. Я могу открывать проходы в мир Хаоса.

Но моя сила причиняет вред самой земле... Кому она вообще нужна, если задуматься? Кто в здравом уме, зная опасность, идущую из нижнего мира, станет пользоваться этой способностью?..

Поэтому я приняла последнее верное решение, перед тем как отказаться от своего дара. Я нашла того парнишку-вора, что залез в мой особняк около месяца назад, и заставила его отнести послание в дом моего учителя. А когда близнецы пришли в назначенное место встречи, их схватили люди Грегора.

Да, они не сделали мне ничего плохого, но пора было признать: моя мать так же недалёковидна, как Леон. Она хочет власти и строит козни даже из тюремной башни. Я не могла оставить все как есть – и позволить ей и дальше интриговать против Грегора.

И сейчас моя совесть чиста. Я шла на свое собственное очищение с легким сердцем... в конце концов, магистр Грэдис живет без своих сил и радуется! Ее (одну из немногих преподавателей академии) пощадили и дали возможность спокойно жить в столице. А все ее знания о положении дел на границе было решено использовать во благо империи. Теперь бывшая магистр Грэдис – советник одного из министров; в ее задачи входит следить за теми лордами, что активно хотят начать военные действия рядом с проходом в мир Хаоса, и направлять их на путь истинный... иногда – словом умным... а иногда – видом пугающим...

Так что дела в империи шли нормально: оппозиционеры медленно успокаивались, озабоченные арестами знатных лордов и их детей (а также тишиной от миледи), а глупцы, мечтающие о силе, тихо паниковали, забившись в норы, после того как закрыли главную академию магии Средимирья...

* * *

Я вдыхала запахи в своем цветущем саду и улыбалась. Два дня назад моя сила была запечатана, и я вернулась в родовой особняк. Еще вчера я всех судорожно трогала, каждый раз вздрагивая от ожидания открытия прохода, а уже сегодня спокойно прогуливалась по небольшой аллее за домом – Подз восстановил ее к моему приезду. Вся прислуга настолько обрадовалась моему возвращению, что меня

встречали едва ли не со слезами. Я сама чуть не расплакалась, когда поняла, что монстры не выберутся из-за моей спины от всех этих крепких объятий...

Да, это начало новой жизни. Начало жизни без магии... Удивительно, но я не чувствовала тоски по былой силе. Может, потому что она скорее мешала, чем помогала мне жить? А может, потому что меня насильно сделали энергомагом в угоду чужим амбициям.

Хотя теперь я знала, что мне было суждено родиться с сильным даром – ведь мой отец родом из правящей семьи.

И все же... теперь даже любопытно, обратят ли на меня внимание лорды Средимирья? Или их привлекала только моя сила? И кто пригласит меня на танец во время осеннего бала?..

Мой первый выход в свет после запечатывания магии... До него еще дожить надо.

– Молодая госпожа, там... – Дони выбежала мне навстречу и замолкла, явно не зная, как представить гостя.

– Кто? Грегор? Он обещал оставить меня в покое на месяц! – Я нахмурилась, переводя взгляд за ее спину.

Но там был вовсе не Грегор. Прямо от ворот ко мне шел Рес, и в глазах его было столько всего, что я растерялась – неужто что-то случилось за эти два дня?!

– Что такое? Какое-то нападение? С Грегором все в порядке? А с Татой? Рес, не молчи!

– Я нарушил собственное обещание, – признался он, глядя на меня странным взглядом.

– Что? Которое именно? Рес, серьезно, что произошло? Я рассчитывала на месяц покоя...

Знаю, это эгоистично! Но видеть его здесь так скоро – было тяжело.

Мне еще предстоит научиться жить без его присутствия.

– Я обещал, что дам тебе время... устроить личную жизнь. Но я обманул тебя, – произнес телохранитель владыки.

– В каком смысле – обманул? – напряглась я.

Он же ничего не сделал с моими потенциальными ухажерами? Не издал там втихую указ какой, чтоб меня не трогали?..

– Я не дам тебе времени, – ответил голубоглазый, совсем меня запутывая.

– Но... ты же там, во дворце... а я здесь... и Грегор никогда не позволит тебе жениться на мне... а стать твоей любовницей... – Я замолкла, потерявшись в словах.

– Не любовницей, – качая головой, отрезал Рес, – моей женой. Если согласишься. Но даже если не согласишься, предупреждаю: я не смогу смотреть на тебя в объятьях другого мужчины. Физически. Убью его.

– Ладно, поняла, можешь не продолжать, – остановила я этого кровожадного. – Но что ты предлагаешь? Сбежать из империи? – Я развела руками, показывая, как это наивно и недальновидно – предлагать подобное...

– Нет. Я добьюсь от Грегора разрешения на наш брак. Он мне должен. А я сегодня уволился.

– ЧЕГО?! – изумленно воскликнула я, не зная, что меня возмущает больше – что он все решил за меня или что он перестал защищать спину моего брата!

– У Грегора теперь новый телохранитель, – усмехнулся Рес, при этом не отрывая от меня напряженного взгляда.

– Кто? – спросила я, все больше изумляясь.

– Леон. Это не моя идея. Таты. Говорят, изгои задолжали некроманту одну услугу... Конечно, парень совсем от рук отбился и забил голову чушью. Но мы сами виноваты – недоглядели, не объяснили вовремя, упустили момент доверия. Я убедил Грегора выпустить его из тюрьмы, взяв с него все возможные клятвы верности – теперь некромант связан, почти в буквальном смысле, по рукам и ногам. Когда-нибудь твой брат ослабит удавку, но сейчас Леон должен понять, что значит быть наследником империи. Увидеть собственными глазами. И прозреть наконец. Он – очень сильный маг. И теперь, когда он вынужден быть верным Грегору и защищать его спину, он как нельзя лучше подходит на должность Гнева Императора. Я вчера открыл ему все секреты Средимирья, провел экскурсию по дворцу, заново познакомил с малышом Голдбергом. Кажется, парень впечатлился... по крайней мере притих и совсем не сопротивлялся, когда я вынуждал его произносить все необходимые для клятвы слова.

Говоря все это, Рес так и не отрывал от меня сосредоточенных глаз. Ждал реакции.

– Но... выходит... теперь ты свободен?.. – недоверчиво спросила я, все еще не имея сил поверить, что это на самом деле происходит.

– Не совсем. От должности личного советника наследника меня никто не освобождал. Но эта должность предполагает более гибкий график работы, – усмехнулся голубоглазый, подходя ко мне вплотную. – Ну, что скажешь? Не оттолкнешь меня?

Позор! Мои глаза наполняются слезами!

Держаться! ДЕРЖАТЬСЯ!!!

– Не оттолкну, – выдавила я, поджимая губы.

– А чего тогда расстроилась так? – забеспокоился Рес.

– Не расстроилась. Я, наверное, очень счастлива. Просто еще не знаю, как это показать, – промямлила себе под нос, чувствуя, как предательски дрожит губа.

– Не знаешь? – улыбнулся голубоглазый, глядя на меня с такой теплотой, что мне тут же захотелось разреветься в голос. – Ну, в этом деле я не лучший советчик. Думаю, нам обоим предстоит обучиться этой премудрости в самом ближайшем будущем.

Я закрыла лицо руками.

Кажется, в этот момент я действительно поняла, что люблю жизнь...

* * *

А к зиме во дворец пришли посланники секты «Чистая Земля».